Альмира Рай

МЕЧТА - НЕ НАКАЗАНИЕ

18+

Цикл "Охотники за мечтой"

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Первое – устройтесь на работу вашей мечты, чтобы не возникло преждевременного желания уволиться. Второе – в первый рабочий день сломайте боссу нос. Примечание: возможны другие варианты крупного вредительства. Третье – прикиньтесь кокеткой, чтобы ослабить его бдительность. Четвертое – когда выполнен пункт третий, и босс дезориентирован, соблазните его в лифте или другом маленьком замкнутом помещении. Не забудьте также пометить рабочий стол в его кабинете. Пятое – закатите боссу скандал, чтобы активировать его совесть. Шестое – босс влюблен. Готово! Теперь он согласен не только повысить ваше жалование, но и перекрасить стены своего кабинета в ваш любимый цвет. Помните, чулки – обязательные атрибуты спецодежды.

- Альмира Рай
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Эпилог
  -

Альмира Рай
Мечта – не наказание
Роман цикла «Охотники за мечтой»

Из Кодекса Ночных Охотников

"Дабы сохранить человечество и очистить Землю от сил непостижимых, неподконтрольных и могущественных, несут свою службу стражи ночи. Вампиры, напитанные кровью своих жертв; оборотни и обезумевшие ликаны, хранящие в себе силу зверя; высасывающие у природы энергию ведьмы и колдуны; демоны тьмы, таящие древнейшее зло, будут уничтожены ночными охотниками…

…И лишь с падением последнего бессмертного восстановится баланс жизни и смерти, вернется порядок. Дети земные никогда больше не познают изничтожения и бед, а гармония природы вернется в первозданный вид. В тот же день падут и ночные охотники – посланцы добра, сыновья ночи."

Глава 1

Николь

– Черт, осторожно! – возмутился молодой человек.

– Простите, – пискнула я, бросив на парня виноватый взгляд.

Он недовольно покачал головой и, отряхнув куртку от упавшего с моей сигареты пепла, пошел дальше.

– Клуша! – раздалось за моей спиной.

Покосившись на сигарету в руке, я резво отскочила назад, когда поняла, что случайно подожгла газету на раскладке около табачного киоска. Но тут же наткнулась пяткой на мусорный ящик и все-таки порвала колготы о металлический уголок.

Можете ли вы назвать себя везучим человеком? Я – определенно нет!

– Дерьмо! – выдавила я, выбрасывая вредную гадость в мусор. Вобще-то я не курила. Но сегодня очень сильно нервничала и почему-то решила, что успокоиться таким образом будет хорошей идеей. Наивная! Будто я не знала, что все мои идеи приводили к одному исходу – катастрофе!

Подойдя к старику, который уже успел выкинуть испорченную газету, дала ему пару баксов и извинилась. Руки тряслись, а по телу прошелся неприятный озноб от проникшего в легкие табачного дыма. Не хватало еще упасть в обморок.

Прикрыв на секунду глаза, сделала глубокий вдох и подняла голову вверх. Я стояла напротив входа в двадцатипятиэтажное здание корпорации “Блэк Даймонд”. Здесь я планировала счастливо работать и в перспективе продвигаться по карьерной лестнице.

Сегодня мой первый рабочий день в качестве стажера отдела продаж. Нас таких пятеро, и если кто-то не будет соответствовать требованиям компании – уволят. Меня уже успели запугать жестким нравом нашего босса, мистера Теренса Блэка. Я никогда его не видела, но, исходя из слухов, так и всплывал образ носатого лысого старичка в дорогом и когда-то модном костюме с сигарой в одной руке и бокалом такого же старого, как и он, виски в другой. Он бы смотрел на всех исподлобья и громко кричал, активно жестикулируя. К шестидесяти годам нервишки-то ни к черту!

Усмехнувшись собственным мыслям, поправила сумку на плече и решительно направилась внутрь здания. Специально пришла на час раньше, чтобы в случае чего успеть поменять

колготы… или подправить макияж… или переодеться… или переобуться. В общем, у меня был с собой весь боевой арсенал! Запасные вещи собиралась оставить на работе, чтобы не таскать каждый день. Я подумывала все сгрузить в небольшой чемоданчик на колесиках, но, представив, как удивятся коллеги, решила выбрать менее приметную сумку.

Только я коснулась ручки стеклянной двери, как позади прозвучали испуганные вопли. Обернувшись, увидела, что старик кружит вокруг мусорного бака с бутылкой в руке, пытаясь потушить огонь. Сжав губы и потупив взгляд, я быстро прошмыгнула внутрь просторного холла и побежала к лифтам. И, о чудо! Мне даже удалось не упасть!

Поднималась на тринадцатый этаж я в полном одиночестве, что не удивительно в такую рань. Черт, почему моя работа находилась именно на тринадцатом? Я не суеверная и не люблю знаки, но эта цифра просто кричала об опасности.

Когда раздался короткий звоночек, а лифт открылся, я несмело вышла и оглянулась. Коридор в теплых пастельных тонах вел к двум дверям. Одна в отдел розничных продаж, другая – оптовых. Именно туда мне и нужно было. Рабочий зал был открыт, но я оказалась первой из пришедших. Осмотревшись по сторонам, отметила про себя, что здесь довольно уютно. Конечно, собственный кабинет лучше, чем невысокие стеклянные перегородки между десятками столов, но с другой стороны – я уж точно не заскучаю.

Немного пройдя вперед, на секунду зависла у панорамного окна, открывающего вид на южную часть Бостона. Красивый город, но все еще чужой мне. Я скучала по своему маленькому тихому Арлингтону, где все приветливы и дружелюбны. Здесь же, в каменных джунглях, чувствовала себя потеряно и одиноко.

Но как сказала моя лучшая и единственная подруга Мэй, я должна, наконец, оторвать свой “прекрасный зад” от кресла у папиной кровати и воплотить “дурацкую мечту” в реальность. Она не разделяла моего желания стать офисным планктоном. Мэй – любительница ночных клубов и тусовки, а вот мне такая жизнь не по нраву. Только здесь, среди бумаг, графиков, звонков и деловых встреч я чувствовала хоть какой-то контроль, которого так не хватало в моей жизни.

Подруга обещала приехать через три дня, чтобы пройти собеседование в одном из Бостонских клубов на должность бармена. Мэй – спец в этом. Надеюсь, она получит работу и переедет жить ко мне. В моей съемной квартире в пяти минутах ходьбы от этого здания еще не распакованы три огромных картонных ящика. А все потому, что вчера я сломала шкаф. Он

практически свалился на меня, когда я проходила мимо. Теперь весь левый бок – одна сплошная гематома, но синяки должны сойти за пару дней. Наверное, мой организм уже настолько привык ко всем этим падениям, ушибам и прочим приключениям, что понял: если не будет бороться с ушибами быстрее обычного – так и загнуться недолго.

Услышав в коридоре шаги, я вмиг вернулась в реальность и в ужасе округлила глаза. Колготы! Покрутив головой по сторонам, нашла табличку с указанием санузла в другом конце зала. Пригнув свою рыжеволосую голову, чтобы не показываться раньше времени, побежала к нужной двери, быстро перебирая ногами в новых и ужасно неудобных туфлях. Еще повезло, что настил был мягким и приглушал звуки.

– О, я первый! – донесся радостный мужской голос со стороны входа.

Я узнала его. Это был Сэм. Самый противный и заносчивый из всех ребят, с которыми я буду проходить стажировку. Не знаю, чем я ему так не понравилась еще на собеседовании… Ладно, возможно та рубашка действительно была его любимой, но он сам попросил у меня ручку. И самостоятельно засунул ее к себе в нагрудный карман. Откуда же мне было знать, что она потечет? В этом действительно не было моей вины! В том, что я случайно опрокинула на него чашку чая, когда заметила, как расплывается синее пятно по белой ткани, и начала активно жестикулировать – была! Но чай хотя бы можно отстирать…

В общем, когда меня приняли в команду, он не был счастлив. И сам он мне тоже не нравится. Зачем пришел так рано? Ладно, у меня куча дел. А ему к чему? Наверняка выслужиться перед Кларком. Он у нас главный менеджер по продажам, и от его решения будет зависеть судьба практикантов через две недели, когда закончится испытательный срок.

Тихонечко открыв дверцу уборной, все так же не разгибаясь, протиснулась внутрь и бегом направилась в кабинку.

Конечно, я хотела произвести самое лучшее впечатление в свой первый день. Потому выбрала классический темно-зеленый костюм с юбкой карандашом длиной чуть ниже колена, пиджачком и белой блузой. С колготами у меня сложились натянутые взаимоотношения. Они все время норовили порваться в самый неподходящий момент. Достав из сумки новую пачку, я в ужасе заметила, что по ошибке купила чулки. А это ведь еще хуже! Мало того, что они могут порваться, так еще и случайно сползти по моим худощавым ногам вниз. Это будет настоящим позором! Но, осознав, что выбор невелик, решила рискнуть. Ощущения были непривычными. Слабенькие резиночки, которые

удерживали чулки на бедрах, немного щекотали и в то же время давили. Поправив юбку, я вздохнула с облегчением и вышла из кабинки. В зеркале над умывальником отражалось симпатичная мордашка с приветливой улыбкой. На меня смотрела двадцатипятилетняя девушка, полная оптимизма и надежд. Немного подумав, достала ярко-красную помаду и подправила макияж.

Пару недель назад я случайно отбила себе зуб. Об ванную. Чихнула. Но в наше время это не проблема. Стоматолог не только нарастил мне новый, но еще и отбелил все остальные. Теперь моя улыбка идеально сочеталась с красной помадой и делала меня до жути сексуальной. Это напомнило о моем жизненном девизе – “Все, что ни делается – делается к лучшему!” Так и есть. И сейчас я не собираюсь сдаваться. Получу эту чертову работу!

Заправив выбившуюся прядь в идеальный пучок и подмигнув своему зеленоглазому отражению, я уверенным шагом направилась в рабочий зал.

– Здравствуй, Сэмюэль, – поприветствовала недовольного парня, который оказался вовсе не первым.

Он окинул меня скользким взглядом и невнятно пробормотал приветствие. Я заметила пять пустующих столов и решила выбрать свободное место с замечательным видом на панораму города. Но стоило примоститься на кресле, как над ухом прозвучал резкий голос Сэма.

– Занято!

От неожиданности я слегка подпрыгнула и ударилась макушкой о его подбородок.

– Твою мать, Николь! – взревел парень, пока я терла ушибленное место, стараясь при этом не повредить прическу. – Я прикусил язык из-за тебя.

– А нечего подкрадываться, – произнесла я в свое оправдание.

И вот опять, моей же вины нет, а он так смотрит, будто пытается испепелить взглядом.

– Я выбрал это место, – строго произнес Сэм, нависая надо мной. – Вставай.

Подняв в удивлении брови, я скрестила руки на груди и включила режим “рыжая стерва”.

– Не вижу здесь твоих вещей – это раз. Я пришла первая, а потому имею право выбрать любое место – это два. В конце концов, джентльмены должны уступать дамам – это три.

Окинув его таким же холодным взглядом, добавила:

– Хотя на последнее глупо надеяться с моей стороны.

Сэм злобно хмыкнул и наклонился ниже, всем видом выражая ярость.

– Да и ты у нас не леди, – проскрипел подонок. – Выскочка из деревни, которая приехала покорять большой город. Возвращайся в свой Арлингтон, детка. Там от тебя будет больше пользы.

Кажется, я потеряла дар речи, совершенно не ожидая такого выпада. Единственное, на что хватило сил, это стойко удержать его ядовитый взгляд, и не поддаться на провокацию. С места я не встала, вцепившись в подлокотники кресла намертво.

Меня спасли шаги в коридоре, которые заставили Сэма резко отпрянуть и отдалиться от меня подальше. Я сильно обрадовалась, когда он выбрал самый дальний от меня стол.

– Всем привет! – радостно объявила вошедшая Линдси. Увидев меня, она тут же расплылась в приветливой улыбке и бросила свои вещи на соседний стол.

– Привет, – натянуто улыбнулась я, все еще чувствуя напряжение. Да, этот гад умел подпортить настроение.

Линдси, эффектная блондинка с длинными ногами и кудрявыми волосами, была типичной офисной кокеткой. Но она мне нравилась. Я надеялась, что хоть с ней удастся подружиться.

– Похоже, стажеры сегодня придут первыми! – весело заявила она, полностью игнорируя Сэма. Еще на собеседовании девушка поделилась по секрету, что этот тип ей крайне неприятен. Не удивительно.

Спустя двадцать минут рабочий зал полностью заполнился сотрудниками корпорации “Блэк Даймонд”. Я успела разложить вещи по ящикам и со всеми познакомиться.

Помимо нас с Сэмом и Линдси стажировку проходили Майкл и Джейсон. Майкл мне показался приятным – улыбчивый блондин с добрыми голубыми глазами и прекрасным чувством юмора. Правда, лишний вес его немного портил. А вот Джейсон был самым взрослым и серьезным из нас. С ним общение не сложилось. Конечно, все мы были конкурентами, но некоторые личности воспринимали это слишком агрессивно.

– Итак, – начал Кларк Найтли, наш главный менеджер. – Я буду наблюдать за вашей трудовой активностью на протяжении двух недель. Сегодня у меня для вас есть две новости.

– Хорошая и плохая? – догадалась Линдси.

– Нет. Плохая и еще хуже, – “обрадовал” Кларк.

Я усмехнулась, отметив про себя, что здесь я не заскучаю. Вообще, мужчина был очень даже симпатичным. Высокий, в отличной форме, с чувственными чертами лица… Дьявол, мне нужно сосредоточиться на его словах!

– …а еще хуже, это то, что все это будет контролировать, – он поднял указательный палец к потолку и обвел нас многозначительным взглядом, – босс.

– Мистер Блэк? – удивился Сэм.

– Именно, – подтвердил Кларк. – Он обожает издеваться над новичками. Иногда мне кажется, это его единственная радость в жизни. Так что готовьтесь. Отчеты по исследованию рынка нужно предоставить до обеда. Мистер Блэк просмотрит их лично, а затем нас с вами ждет хорошенькая трепка. Чего уставились? За работу, хомячки!

Линдси звонко расхохоталась, обращая на себя лишнее внимание, но тут же смолкла под пристальным взглядом мистера Найтли и уткнулась в монитор.

– Пс-с-с, Ники? – тихо позвала она, когда все разошлись по местам. – А… о чем он говорил, ты поняла?

Я широко улыбнулась и отрицательно покачала головой. Кажется, не я одна попала под чары Кларка.

Лин быстро кивнула и, подмигнув мне, направилась к Майклу, соблазнительно покачивая бедрами. Спустя пять минут мы не только знали задание, но имели список всех источников, по которым нужно искать информацию.

Я с головой погрузилась в работу, выписывая всех поставщиков необработанных алмазов из южной части Африки. Даже нашла несколько новых компаний, о которых в нашей корпорации и не слышали. Лишь изредка приходилось отвечать на реплики Линдси и отзываться на голос Кларка. Мне нравилось вот так отвлекаться от реальности, погружаясь в собственные мысли, расчеты и цифры. Оторваться от монитора смогла лишь когда почувствовала урчание в животе.

Иногда люди удивляются, как много я ем, при этом умудряюсь оставаться в отличной форме. Но когда я голодна, становлюсь дико раздраженной.

Взглянув на часы, разочарованно отметила, что до положенного обеда еще целый чертов час. Опасливо покосившись по сторонам, заметила, что все усердно трудились… или делали вид. В общем, ничего страшного не случится, если я незаметно перекушу. Открыв второй ящик, доверху забитый провиантом, отрыла там сэндвич. И только откусила кусочек, как за спиной прозвучал голос Кларка.

– Николь?

Собралась ответить, но совсем позабыла о непережеванном куске и, сделав вдох, поперхнулась. Цепная реакция не заставила себя долго ждать. Пытаясь откашляться, я резко встала с места и задела локтем что-то горячее. Это нечто было жидким и вылилось прямо мне на шею. Вскрикнув от неожиданности, начала кашлять еще больше. Кларк пытался помочь, стуча по спине, но мужчина явно не контролировал свою силу, причиняя мне боль. А я даже

не могла ему об этом сказать в попытке отдышаться. Линдси порхала рядом, стараясь помочь, и лишь когда Кларк сжал мои ребра, едва не сломав их, я смогла вдохнуть свободно.

– Иисусе! – воскликнул он, опуская меня на пол. – Ты в порядке?

Где-то сбоку слышались смешки и шепотки. К такому я привыкла. Иногда мои выходки действительно выглядят комично со стороны, но я ведь не виновата!

– Вроде бы, – прохрипела я, боясь поднять глаза. В горле ужасно першило, а горячая влажность все больше расплывалась по спине. Это был кофе, пустой стаканчик от которого теперь валялась у моих ног.

– Мне нужно в уборную, – проинформировала я, отыскивая запасную блузу средь прочих вещей, сложенных по пакетам.

Мистер Найтли хмыкнул, оценив содержимое моего ящика, и с нотками веселья в голосе произнес:

– Ты весьма предусмотрительна, Николь.

– Приходится, – улыбнулась в ответ. – Похоже, я должна вам кофе.

Тот опять хмыкнул и, сложив руки на груди, отрицательно покачал головой. А я мышкой прошмыгнула в дамскую комнату под пристальными взглядами сотрудников.

Я простояла перед зеркалом не меньше получаса, крутясь в стороны и разочарованно вздыхая. Ну почему эта блузка так мала? Я ведь купила ее совершенно недавно и всего раз постирала. Клянусь, она была нормальной в прошлый раз, а сейчас пуговицы на груди еле сходились, образовывая щель в самом ненужном месте. Я растягивала хлопковую ткань как могла, но та совершенно не собиралась поддаваться.

– Ники? Ты жива? – произнесла Линдси, входя внутрь. – Вау! Решила соблазнить всю мужскую половину наших сослуживцев? Оставь мне хоть кого-то!

Я нервно хмыкнула и снова попыталась втянуть грудь в себя. Это было весьма трудно, учитывая мой полный третий размер.

– Что ты творишь? – засмеялась блондинка.

– Пытаюсь выглядеть прилично, – сдавленно ответила я.

– Брось, все и так неплохо. Только… подтяни чулок!

Я в ужасе проследила за ее взглядом и обреченно захныкала, заметив спавший капрон у туфли.

– Это катастрофа! – простонала я.

И на этот раз было вовсе не до смеха. Я ненавидела, когда что-то выходило из-под контроля. Казалось, я продумала все до мелочей, учла каждую деталь, но все равно неприятности густым шлейфом тянулись за мной изо дня в день.

– Эй, – заботливо позвала Лин, кладя руку на мое плечо. – Все хорошо, Ники. Сделай глубокий вдох и расслабься. Это просто стресс, ты нервничаешь. Все у нас получится, вот увидишь.

Я встретилась с ее решительным взглядом в зеркале и невольно улыбнулась в ответ.

– Ты права. Спасибо.

Я была благодарна девушке за этот момент. Маленькая поддержка оказалась очень кстати сейчас. Теперь Лин нравилась мне еще больше.

– Идем, – позвала она, когда я, наконец, обрела более-менее приличный вид. – Кларк отпустил всех раньше на обед. Но сразу после этого нас ждет мистер Блэк. О, и я отдала твой отчет, который лежал на столе.

– Спасибо, – поблагодарила я. Мое настроение значительно улучшилось, стоило услышать долгожданное слово “обед”. Вот только теперь я переживала, что испоганю последнюю чистую блузку. Не думаю, что те вещи, которые я застирала, успеют высохнуть за час. А ведь было бы крайне неприятно явиться на встречу с большим боссом с пятном от кетчупа на груди.

Взвесив все возможности порвать чулки и навернуться по дороге до закусочной, решила остаться в офисе и доесть свой злосчастный сэндвич. К тому же, у меня их было три, и все без соуса.

Компанию мне составили молчаливая миссис Харпер, которая погрузилась в чтение любовного романчика, и еще пару тихо перешептывающихся мужчин, чьи имена я не запомнила.

Слопав три сэндвича, закусив пачкой чипсов, огромной шоколадкой и запив все соком без пагубных последствий, почувствовала ни с чем несравнимое облегчение. И вновь погрузилась в работу. Я бы могла запросто дополнить свой отчет, потому выписала новые адреса на всякий случай. Отвлек крик Кларка.

– Николь! Поторопись, все уже ждут у лифта.

Я не сразу поняла, о чем речь, когда оторвала взгляд от монитора и взглянула на стоящего у двери менеджера. Бегло посмотрев на часы, поняла, что обед пролетел как одно мгновение, и подорвалась с места. Встреча с боссом!

Но затем застыла и так же быстро вернулась обратно.

– Я сейчас! Минуточку. Только распечатаю.

Издав неопределенный звук, Кларк бросил на ходу:

– Поднимайся на самый верхний этаж. И не задерживайся.

Конечно, я не собиралась, но принтер… Эта адская машина была создана для разрушения нервных клеток. Я даже не удивилась, что мне попался самый несговорчивый из всех в этом

офисе. Краска закончилась в неподходящий момент, и естественно мне хватило ума не лезть внутрь, чтобы взбить картридж. Плюнув на все, просто взяла свои записи и помчалась на верхний этаж.

С трудом утрамбовавшись в переполненный такими же, как и я, опаздывающими людьми лифт, смогла облегченно вздохнуть лишь на двадцатом этаже, когда народу поубавилось. А к двадцать пятому приехала в радостном одиночестве. Я была очень взволнована и переживала, что опаздываю, но в то же время несказанно радовалась, что удалось сохранить приличный вид, и это немного воодушевляло.

– Добрый день? – вопросительно поприветствовала вовсе не милая секретарша босса. У этой брюнетки прямо-таки на лбу было написано “сучка”. И макияж слишком броский. А я еще переживала за свою блузку? Да у нее даже видно нижнее белье. Срам!

За дверью, ведущей в кабинет с табличкой “Теренс Блэк”, послышались приглушенные голоса, отрывая меня от увлекательного занятия разглядывания секретарши, и я быстро затараторила:

– Николь Стоун из отдела оптовых продаж. Стажер. Мистер Блэк…

– Уже ждет не дождется, – съязвила мымра, натянуто улыбаясь. – Проходите.

Скорчив рожицу, когда она этого не видела, я толкнула ручку двери, и тут же послышался глухой удар, а за ним сдавленный стон, хрип и много-много ругани.

– Николь! – раздался разъяренный рев Кларка, заставивший меня вздрогнуть в испуге. Округлив глаза, я аккуратно просунула голову через щель двери и оценила обстановку.

– Черт! – пискнула я, осознав, что дела мои плохи.

Прямо на полу сидел молодой мужчина в черном деловом костюме и, опустив голову вниз, держался рукой за нос, из которого на светлый ковер падали крупные капли крови.

– Черт! Черт! – запричитала сильнее, борясь с паникой. На кровь я буквально не могла смотреть без тошноты.

– Эй, босс, ты окей? – спросил Кларк, подходя к мужчине и кладя ладонь на его плечо.

Я еще несколько секунд переводила взгляд с руки мистера Найтли на капли крови, когда до меня начал медленно доходить смысл слов.

– Босс? – произнесла я одними губами, с ужасом глядя на Линдси. Она, как и остальные ребята, была обескуражена ситуацией, но все же коротко кивнула и скрутила губы трубочкой.

Лишь на лице Сэма светилась довольная насмешливая улыбка.

– Нормально, – простонал тот самый босс, который оказался намного младше воображаемых мною шестидесяти лет. Но я ведь читала о нем. Мистер Блэк – почти пенсионер. Или это был его отец?

– Николь у нас немного… – начал оправдываться Кларк.

– Ходячая катастрофа, – дополнил Сэмюэль, на что Лин недовольно закатила глаза.

Я сделала шаг, входя внутрь, чтобы принести свои извинения, но красные пятна на ковре вынуждали меня нервничать до потери речи.

Отняв руку от лица, мужчина медленно поднял голову, скользя взглядом по всему моему телу. Клянусь, мое сердце перестало биться в тот момент, когда наши глаза встретились. Он был невероятным. Умопомрачительно красивый мужчина с бездонными голубыми глазами, заставляющими позабыть обо всем на свете. Его взгляд завораживал, заманивал в сети и не отпускал. Лишь на секунду я отвлеклась, переведя взгляд на его губы, и поняла, что теряю почву под ногами. Вовсе не из-за его красоты, а от вида крови. Ее было слишком много на его лице.

Мое имя, прозвучавшее в исполнении низкого бархатистого голоса, было последним, что я услышала, перед тем как погрузиться во мрак.

* * *

– Ники? Ну же, приходи в себя, – прокричала над ухом Линдси. Резкий запах чего-то спиртового ударил в нос, и я дернулась вперед. Открыв глаза, навела фокус и увидела перед собой взволнованное лицо блондинки.

– Наконец-то.

Я лежала на мягком диване, а за спиной Лин нервно расхаживал босс, все так же удерживая рукой нос.

– Мистер Блэк, – виновато произнесла я, пытаясь сесть.

И стоило тому бросить на меня строгий взгляд, как несчастная пуговка, удерживающая мой бюст, оторвалась от положенного ей места и с громким стуком ударилась о стеклянный столик.

Глаза мужчины натурально округлились при виде моего нижнего белья, а я была готова провалиться сквозь землю. Линдси нервно захихикала и заслонила меня собой, вот только покрасневшее лицо некой полуобнаженной особы наверняка освещало весь кабинет не хуже фонаря.

– Надень мой пиджак! – прошептала блондинка, смешно выпучив глаза.

Мне хотелось расцеловать ее за помощь, и позже я обязательно так сделаю, но сейчас, пока у меня еще осталась капелька достоинства, нужно было извиниться и идти паковать вещи. Хмурое лицо начальства более чем красноречиво говорило о том, что я уволена.

– Мистер Блэк, – со второй попытки начала я, застегивая синий пиджак Линдси на все пуговицы. Но все равно был виден огромный вырез на груди. Теперь я ничем не отличалась от похабной секретарши.

Поднявшись с дивана, отметила про себя, что в кабинете остался только Кларк, стоящий у стены в напряженной позе и со скрещенными на груди руками. Хвала небесам, он не смотрел в мою сторону. Сделав несмелый шаг к пострадавшему, я потупила взгляд, не желая встречаться с манящими голубыми глазами.

– Мне очень жаль, что так вышло. Я даже и не знаю, чем могу искупить свою вину. Пришлите мне чек за медицинское обслуживание. И еще раз примите мои искренние извинения. Я…

– Ты разбила мне нос, – перебил Блэк, заставляя все же поднять на него взгляд.

Слава Всевышнему, крови больше не было, лишь небольшое покраснение и припухлость. К моему огромному удивлению я не заметила злости или раздражения на красивом лице. Мужчина едва сдерживал смех. А увидев мое непонимание, и вовсе расплылся в улыбке. Господь Всемогущий, нельзя быть настолько привлекательным!

– Ты хоть представляешь, сколько человек мечтают сделать это? – протянул Теренс Блэк, делая шаг навстречу и окончательно вторгаясь в мое личное пространство.

– Я н-не…

– Это просто абсурд! – перебил он мое невнятное блеяние, продолжая сверлить лукавым взглядом.

– Простите, – только и смогла произнести я, отвлекаясь на странное ощущение. Дьявол! Ко всем чертям! Ну почему именно в этот момент гадский чулок решил сползти по моей ноге?

– О, нет, – прошептала я, закрывая глаза. Просто больше не могла вынести этого позора.

Рядом раздался тихий шелковистый смех, а затем совсем близко возле моего уха прозвучал шепот:

– Твоя одежда снимается. Сама.

Потрясающий аромат мужского парфюма вскружил мне голову, окончательно выбивая разумные мысли.

– Знаю, – только и смогла пискнуть я, боясь взглянуть на

босса. – За это тоже простите.

Мужчина издал какой-то странный звук с примесью урчащих ноток и отстранился. Я почувствовала это, потому что в одно мгновение стало холодно, и мозг вновь включился. Подняв веки, увидела, как мистер Блэк отвернулся от меня и обернулся к главному менеджеру по продажам. Он давал возможность привести себя в порядок, чему я была очень рада.

– Кларк, позови остальных. У меня осталось всего полчаса свободного времени, затем улетаю на встречу с "Сильвер энд Голд".

– О, – удивленно выдал мистер Найтли, старательно избегая смотреть в мою сторону.

Я быстро наклонилась и подняла чулок на колено, но, конечно, на самое бедро натянуть его никак не могла, не задрав при этом юбку до пупка. Скосила жалобный взгляд на Линдси, а она в ответ игриво подергала бровями, и это вовсе не помогло побороть мое дикое смущение. Не припомню, когда чувствовала себя более неловко, чем сейчас.

– Прошу, девушки, присаживайтесь, – произнес мистер Блэк, учтиво приглашая за большой овальный стол возле панорамных окон.

– И я? – напряженно спросила, ожидая худшего.

Мистер Блэк вновь расплылся в широкой улыбке и прошелся оценивающим взглядом по моей фигуре. Это был тот еще взгляд, я буквально горела под ним.

Он развел руки в стороны и произнес:

– Ты вроде бы девушка. Нет?

Я невольно улыбнулась в ответ и покачала головой.

– Нет. То есть, да. Девушка. Я просто… Думала, что… Уволена?

Босс смешно поджал губы и невольно коснулся своего носа.

– Наверное, я бы так и сделал. Но, видишь ли, мне стало любопытно…

Мужчины, зайдя в кабинет, начали рассаживаться по местам, и я, боясь нового позора, тоже присела. Мистер Блэк, к моему огромному удивлению, устроился не в центре, где стояло огромное кожаное кресло, а плюхнулся на соседний от меня стул и шепотом продолжил свою мысль:

– …Что ты сломаешь мне в следующий раз.

Я в шоке округлила глаза, уставившись на сидящую напротив Лин, с лица которой даже и не думала сходить озорная улыбка.

– Все хорошо? – полюбопытствовал Сэмюэль у босса. И почему мне захотелось придушить его прямо сейчас? Мистер Блэк будто не услышал вопроса и, окинув присутствующих серьезным

взглядом, начал как ни в чем не бывало:

– Итак, я ознакомился с вашими отчетами и вот что скажу.

Он поднял со стола стопку бумаг и начал перебирать один листок за другим, комментируя следующими словами:

– Отстой. Херня. Бычье дерьмо. Полная чушь. Сказочный бред.

– Это мой! – радостно объявила Лин, но под суровым взглядом мистера Найтли стухла и уже тише добавила: – Сказочный бред.

– Мне не понравилось, – безэмоционально произнес большой босс. – Рынок алмазов огромный, а вы лишь выписали несколько фирм из желтых страниц. Это, по-вашему, работа?

– Нам было выделено мало времени, – возразил Майкл.

– И? – пожал плечами Теренс.

Никто не нашелся с ответом. У меня руки чесались, так сильно хотелось возразить. Ведь я нашла с десяток новых компаний, но учитывая то, как отличилась чуть ранее, сейчас не могла даже дышать спокойно. Но не исключено, что причина вовсе не в этом, а в крохотном расстоянии между мной и этим мужчиной.

– Вы должны понять, что отдел оптовых продаж – ведущий в корпорации. И каждый сотрудник проходит жесткие испытания, прежде чем попасть в мою команду. Вы должны действовать быстро и четко. Как роботы, да.

Линдси опять сжала губы, высказывая тем самым потрясение. А я, наконец, пришла в себя и вновь сосредоточилась на деле. Он прав, прежде всего нужно работать, а не слюни распускать. Ведь для этого я здесь. За несколько секунд молчания успела разозлиться на себя, отругать и дать обещание трудиться еще усерднее.

– Из чистой вредности я решил усложнить вам работу, – произнес мистер Блэк с нескрываемым весельем. Мне захотелось расплыться в глупой улыбке от того, насколько прямолинейным был этот мужчина. Хотя, будучи шефом многомиллионной компании, он мог себе позволить говорить то, что хотелось, не заботясь о чувствах окружающих.

– Завтра, в это же время мы встретимся с вами в конференц-зале.

Он немного замялся, будто что-то обдумывая, а затем обратился к Кларку:

– Думаю, можно некоторых из них привлечь к программе расширения.

– Ты уверен? – нахмурился мистер Найтли.

– Да, – пожал плечами босс и, наконец, пояснил нам: – Я

собираюсь выкупить несколько мелких компаний и сделать их нашими филиалами. Но не все из тех, кто мне нужен, готовы продать свое детище. Необходимо их уговорить. Конечно, у нас для этого есть отдел продвижения и рекламы, – он очаровательно улыбнулся и с нотками коварности в голосе произнес: – Но там нет стажеров.

– Я предупреждал! – подначил Кларк.

– Завтра я жду от каждого из вас полноценную презентацию на ту же тему – рынок необработанных алмазов в Южной Африке. Слайды, графики, картинки, все как положено. Но не более трех минут доклада на каждого. И это, – он небрежно отодвинул от себя бумаги с нашими отчетам, – не использовать.

Обведя всех строгим взглядом, мужчина остановился на мне и громко произнес:

– Все свободны.

Я уже собралась встать, придерживая чулок под юбкой, но вздрогнула от обжигающего прикосновения. Мистер Блэк лишь слегка притронулся к моему плечу, а показалось, будто все тело пробило током.

– Ты как? – обеспокоенно спросил он.

– Э? Нормально.

– Голова не кружится?

Я ведь и забыла, что ненадолго потеряла сознание. Вообще-то со мной это довольно часто происходило, потому особого значения не придала. Меня больше волновало собственное увольнение и разбитый нос шефа.

– Оу, – воскликнула я, понимая, к чему он клонил. – Нет-нет, все уже хорошо, мистер Блэк. Это просто… Не переношу вида крови.

Мужчина слегка наклонил голову набок, как бы присматриваясь, отчего мне стало еще более неловко. Я, в отличие от него, не могла так долго пялиться на кого-то.

– Ну, я пойду, – пробормотала, резво поднимаясь с места.

Уже все вышли, только Линдси немного задержалась у входа, наблюдая за моими несчастными попытками удержать противный чулок и при этом идти ровно, а не как хромая цапля.

Заметив на полу около двери листок со своими записями, решила его подобрать и, исходя из новых данных, забомбить потрясную презентацию. Но меня опередили. Теренс возник из ниоткуда и наклонился раньше, подбирая отчет.

– Твое? – вопросительно поднял брови шеф.

Я кивнула и потянулась за листком, но мужчина самым наглым образом увернулся, не давая мне забрать желаемое.

– Ознакомлюсь по дороге.

На мой удивленный взгляд он беззаботно произнес:

– Я забыл свой «Плэйбой» дома. Мне будет скучно.

А затем добродушно улыбнулся, заставив меня зависнуть на несколько секунд, после чего галантно проводил к двери.

– До завтра, девушки, – попрощался он, даже не взглянув на Линдси.

Я же, хоть и чувствовала его въедливый взгляд повсюду на своем теле, усердно рассматривала пол всю дорогу до лифта. Парни не стали нас ждать и уехали первыми, а мы с Лин сразу вызвали другой подъемник. И лишь когда створки открылись, а я оказалась внутри, смогла поднять голову прямо. Он стоял там. Прижавшись спиной к двери своего кабинета и делая вид, что слушает секретаршу, но при этом смотрел прямо на меня.

“Простите” – произнесла я одними губами.

Его поразительной красоты улыбка ослепила меня на мгновение, пока дверцы лифта не закрылись, а блондинка рядом не взорвалась радостными воплями.

– С ума сойти! О, мой Бог! Ты его видела? Скажи, что я не сошла с ума? Скажи, что он на тебя тоже так действует?

– Умопомрачительно? – предположила я.

– Трусикоувлажнительно! – возбужденно воскликнула Линдси, чуть ли не подпрыгивая на месте. Я звонко рассмеялась, не смея с ней спорить.

– В таком случае у меня для тебя две новости.

– Плохая и еще хуже? – подхватила подруга.

– Именно! – улыбнулась ей в ответ. – Скорее всего, нас вышвырнут с этой работы. Сразу после того, как подловят на том, что мы сидим с открытыми ртами и капаем слюнями, пялясь на босса.

– Да-да. А второе?

Здесь мое настроение заметно стухло.

– Такой, как он, наверняка меняет девушек, как перчатки. Взгляни на него. У этого мужчины на лбу написано: “Я секси, и я знаю это”.

Словно звуковое сопровождение моих слов раздался звоночек лифта, и перед нами показался коридор тринадцатого этажа.

Я вышла вперед, уже не стесняясь хромать, а затем, увидев, что в коридоре никого нет, и вовсе плюнула, отпустив ненавистный чулок. Он тут же заскользил по ноге, оказавшись у туфли.

– Нет, ну он же флиртовал с тобой! – не унималась Линдси.

Я лишь закатила глаза, полностью освобождая ноги от капрона. В конце концов, моему терпению пришел конец! Хотела засунуть чулки в карманы, но вовремя вспомнила, что пиджак не

мой. Пришлось скатать их в ролл и нести в руке.

– Он поднял тебя на руки и сам донес до дивана! А потом выгнал всех и начал дуть на тебя! Понимаешь? Он дул на тебя!

– Господи, Лин! – рассмеялась я. – Прекрати! Конечно, он пытался привести меня в чувства. Какому начальнику нужны несчастные случаи в рабочее время?

– Да, но ты ведь не будешь отрицать того факта, что таяла от одного его взгляда?

Я резко остановилась, отчего блондинка врезалась в мою спину, а затем развернулась к ней с вопросом:

– Так было заметно?

Она тут же расплылась в победной улыбке и активно закивала.

– Клянусь, я видела дым и искры над вашими головами.

Я хмыкнула и покачала головой.

– Не преувеличивай. У меня нет ни единого шанса.

– Ну, не знаю, – протянула Лин. – Кажется, мистеру Блэку понравилось, когда ты сломал ему нос.

Все еще посмеиваясь, мы вошли в рабочий зал и тут же наткнулись на угрюмое лицо Кларка.

– Хватит чесать языками, хомячки. За работу. У каждой должна быть готова презентация завтра к полудню.

Быстро переглянувшись, мы с Линдси сжали губы, чтобы вновь не разразится хохотом, и поскакали к своим рабочим местам.

К концу рабочего дня моя презентация была готова. Я справилась быстро, потому что сохранила все контакты в закладках, а программу презентации досконально освоила еще в университете. Я даже немного подрабатывала, помогая одногруппникам.

– Николь? – послышался взволнованный и одновременно удивленный голос Кларка.

Я подняла голову с немым вопросом на лице.

– Звонит мистер Блэк. Спрашивает, как ты себя чувствуешь?

Кларк, который сидел через три стола от меня, встал, указывая на мобильный в своей руке.

Я же, пребывая в ошеломленной растерянности, словно язык проглотила. Смогла лишь кивнуть и поднять большой палец вверх.

– Она окей, – озвучил мистер Найтли на весь офис.

Щеки горели от всех взглядов, направленных на меня. Но еще больше от странного томительного чувства, образовавшего тугой ком в груди.

– Там-там-тадам! – начала тихо, как бы невзначай, напевать

свадебный марш Линдси.

А я даже шикнуть на нее не могла – настолько была смущена. До безумия захотелось спрятаться и заесть все это большим количеством сладенького. Поэтому, когда через пять минут Кларк объявил о конце рабочего дня, я буквально побежала домой, забыв попрощаться с Лин.

И, кажется, не выключила компьютер.

* * *

– Мне нужно выпить! – констатировала я, вставляя ключ в замочную скважину.

Войдя внутрь необжитой квартиры, с подозрением покосилась на пару не своих туфель и новенький чемоданчик в клеточку.

– О, нет. Неужели я взломала чью-то квартиру?

– Ники? – раздался родной голос из кухни. А я-то думала, что сюрпризы на сегодня закончились!

Мэй выбежала мне навстречу с улыбкой до ушей и бутылкой откупоренного шампанского.

– Дай сюда! – вместо приветствия проворчала я, делая несколько жадных глотков прямо из горла.

– Эй, потише, детка! – произнесла она, выхватывая пойло из моей хватки. Я, конечно, поперхнулась и закашлялась. А затем споткнулась на месте, зацепилась рукавом о ручку входной двери, порвала пиджак и, упав на пол… разрыдалась. Не от боли, а от переизбытка чувств.

– Ники, – вздохнула Мэй, присаживаясь на корточки около меня. Она уже привыкла и к моим неудачам, и к истерикам. У этой экзотической брюнетки попросту не было выбора, ведь она моя лучшая подруга.

– Как прошел рабочий день? – поинтересовалась Мэй, гладя меня по голове. Она всегда засыпала вопросами, когда я ревела.

Громко шмыгнув носом, подняла на нее взгляд.

– Нормально, – пожала плечами, а затем вместе с рыданиями протянула: – Я разбила начальнику нос.

Тихие подрагивания ее грудной клетки заставили меня усомниться в том, что подруга осознала всю сложность моего положения.

– Это не смешно, Мэй-Лин! – проревела я, используя полное имя, которое она ненавидела.

– Нет, смешно, – возразила упрямица. – И ты прекрасно это знаешь, Катастрофа.

– Не называй меня так! – возмутилась я, вытирая слезы. – У меня новая квартира, новая работа, новая жизнь и…

– Новые неприятности?

Я хотела возразить, но вместо этого закивала головой и снова разрыдалась. На этот раз Мэй не стала издеваться, а позволила мне выплеснуть эмоции, обнимая и поглаживая.

– Прости, – произнесла я, окончательно успокоившись. – Я очень рада, что ты приехала.

– Знаю, – хмыкнула она. – Я починила твой шкаф!

– Это лучшая новость за сегодня!

– А вот и нет, – обрадовала подруга. – Лучшая новость за сегодня – это то, что я получила работу!

– Что? Серьезно?

Я расплылась в счастливой улыбке, сжимая Мэй в крепких объятиях. И лишь сейчас осознала, что мы все еще сидим на полу в коридоре.

Поднявшись и откинув подальше дурацкие туфли, сняла с себя не до конца высохший и полностью испорченный пиджак и начала задавать наводящие вопросы.

Оказалось, что она переживала за меня, потому решила приехать раньше и устроить сюрприз. Тем более что ключ для нее я оставила у хозяина дома. Пока подруга ждала и осматривала окрестности, заглянула в один бар на углу. Вовсе не тот, в котором хотела проходить собеседование. Но там висела вывеска об открытой вакансии, и Мэй решила попытать счастья.

– И таки получила работу! – воскликнула она, разлив шампанское по бокалам. – Там даже круче, чем я думала! И зарплата почти в два раза выше.

Это было прекрасно. Сидеть с ней на ковре посреди гостиной в окружении запечатанных коробок с вещами и обсуждать планы на будущее. За три дня, что я пробыла в Бостоне, успела ужасно соскучиться по ее голосу и искренней улыбке. Возможно теперь, с ее поддержкой, мне действительно удастся наладить жизнь.

– Ну, все, – решительно произнесла Мэй, отставляя пустой бокал. – Пора приниматься за работу, милочка. Мы должны освободить квартиру от этих жутких коробок. И благословит нас ангел неразбитой посуды и уцелевших вещей!

Я запустила в нее подушкой и, смеясь, начала уборку. Она права, нужно навести порядок хотя бы здесь. С остальным разберусь позже.

Глава 2

Утро меня поприветствовало невежливо. Совсем. Оно буквально ворвалось без предупреждения в мою пьяную раскалывающуюся голову.

– Ненавижу твой будильник, – прошипела Мэй, вырывая мою подушку и закидывая ее себе на голову.

Я недоуменно посмотрела на нее, вспоминая, почему подруга в моей постели, а потом медленно осознала, что все как раз наоборот. Это я приползла к ней посреди ночи, потому что моя кровать промокла, но я была слишком пьяна, чтобы поменять белье или даже передвигаться на двух конечностях.

– У-ум, – обреченно застонала я, – зачем ты споила меня?

– Мы праздновали твой первый рабочий день, – прозвучал вялый приглушенный голос.

Скорчив рожицу, я еще какое-то время молча повозмущалась и наконец встала.

Голова совершенно отказывалась думать и анализировать происходящее. Зато глаза не переставали удивляться с каждым новым шагом по пути в мою спальню. По коридору были раскатаны несколько рулонов цветной туалетной бумаги, на полу блестели засохшие пятна чего-то липкого, а на стене около двери повисло засохшее желе, хотя, как не старалась, не могла вспомнить, откуда оно взялось в этом доме.

– Мэй? – жалобно позвала я, чувствуя отголоски боли в голове от каждого произведенного звука.

Но стоило войти в свою спальню, желе показалось мне сущим пустяком.

– О нет, – захныкала я, прикрывая лицо руками.

– Да-а-а, – задумчиво протянула подруга, упираясь о косяк двери. Мэй выглядела ужасно, подозреваю, что я не лучше. Ее короткие черные волосы, которые обычно были идеально уложены в косое каре, сейчас напоминали взрыв на голове. Я боялась снова обернуться и увидеть тот хаос, потому решила смотреть на нее. К тому же, маленькое беленькое пятнышко в ее волосах не давало мне покоя. Присмотревшись, вновь застонала.

– У тебя жвачка в голове. Прости.

Мэй еще секунду кивала головой, а затем все же осмыслила сказанное и с дикими воплями побежала в ванную.

– Прости! Прости! – кричала ей вслед, чувствуя распирающую вину. Ведь это я решила освежить дыхание перед сном вместо того, чтобы по-человечески почистить зубы.

Зажмурив глаза, набралась сил и вошла в свою комнату.

Вчера на одной бутылке шампанского мы не остановились. На моей кровати лежало пять, три с половиной из которых выпила я. Вещи были разбросаны по полу и постели, потому что мы решили сразу подобрать мне наряд на второй рабочий день и устроить что-то вроде модного показа. Черт, в фильмах пьяные подруги всегда так и делают!

Светло-бежевый костюм, который мы выбрали, сейчас одиноко висел в открытом шкафу, измазанный шоколадными отпечатками пальцев. То мокрое, что мешало мне спать, оказалось разлитым какао, которое мне почему-то до зуда в ладошах захотелось выпить в два часа ночи.

– Ну все! – воинственно выкрикнула подруга из уборной. – Ты наказана, Николь! Никакой больше, мать твою, выпивки! Никогда! Я лично прослежу.

Я согласно кивнула головой и тут же поморщилась от резкой боли.

Собираться на работу оказалось настоящим адом. Не знаю, как бы справилась без помощи Мэй. Она привезла с собой чудодейственный китайский отвар по рецепту своей бабушки, и за полчаса мне полегчало.

Утренний душ также подействовал ободряюще. Проблемой была приличная и чистая одежда, которой у меня вовсе не осталось. Пришлось одолжить черное платье Мэй-Лин, длина которого едва не пересекала грань приличия по офисному этикету. В этот раз надевать чулки я не рискнула. Как и колготы, ведь точно знала, что порву их, даже не добравшись до офиса.

Не успев собрать волосы в хвост, побежала на работу в тех самых неудобных туфлях, что натирали пятки, боясь окончательно опоздать.

Я накрасилась, но прозевала завтрак и была жутко обозлена на всю Вселенную. До начала рабочего дня оставалось меньше минуты, и, конечно, у лифтов скопилась толпа. Все эти шумевшие и толкающиеся люди раздражали меня до безумия, хотелось буквально зарычать от безысходности. Я даже подумала подняться пешком, но ног уже не чувствовала, а ведь рабочий день только начался. Крайне неудачно.

– Мисс Стоун? – окликнул незнакомый мужской голос. Я подумала, что, возможно, обращаются к кому-то еще, но молодой парень коснулся моего плеча и вежливо улыбнулся. Это был охранник.

– Вас ждет мистер Блэк.

Я постаралась сохранить невозмутимое выражение на лице, хотя от одного упоминания имени босса мое сердце забилось в бешеном ритме. Проследив за кивком парня, нашла его –

мужчину, способного выбить почву из-под ног одним лишь взглядом.

– Идемте, – поторопил охранник, бережно выводя меня из толпы.

Теренс стоял в другом конце холла в самой непринужденной позе, засунув руки в карманы брюк. Я на секунду позавидовала его самообладанию. Я бы тоже хотела чувствовать себя спокойно в его присутствии или хотя бы идти ровно, а не так, словно у меня вместо ног вата. Кажется, он тоже это заметил, ведь его глаза как раз следили за движениями моих нижних конечностей. Охранник подвел меня к нему, а затем тихо удалился, оставив нас наедине.

– Доброе утро, мистер Тер… Мистер Блэк.

Я обворожительно улыбнулась в попытке скрыть свое смущение. А вот он оставался серьезным и даже слегка напряженным, как мне показалось.

– Можешь звать меня Теренс, – произнес мужчина бархатистым голосом, блуждая жадным взглядом по моему лицу.

Начало лета, снаружи тепло, тогда почему все мое тело покрылось мурашками?

– Нет, не могу, – покачала головой. А затем смущенно опустила глаза и попыталась скрыть улыбку. – Вы же мой босс.

Тот как-то неопределенно хмыкнул.

– Да, но раз я разрешил, значит, можно, Николь.

Господи, как же до безумия сексуально прозвучало мое имя в его исполнении.

– Идем, – тихо позвал он, прежде чем я успела выдвинуть какие-либо доводы в опровержение его заявления.

Словно ведомая невидимой магией, я буквально поплыла следом за мужчиной по узкому коридору, в конце которого находился еще один лифт.

Дверцы открылись сразу же, и мистер Блэк пропустил меня внутрь. А затем достал из нагрудного кармана пиджака ключ и вставил его в отверстие на панели кнопок.

– О, у вас свой лифт, – наконец догадалась я.

Он не ответил, лишь хитро усмехнулся, а затем нажал кнопку тринадцатого этажа и облокотился спиной о зеркальную стенку. Мы стояли друг напротив друга в напряженном молчании. Клянусь, этот лифт полз, как улитка. И, черт, Линдси была права. Я почти видела искры вокруг его головы, а моя собственная, казалось, дымилась от повисшего напряжения.

– Как… – мой собственный голос огрубел от пересохшего горла… – ваш нос?

Теренс, лукавый взгляд которого был всецело прикован к

моим губам, расплылся в хищной предвкушающей улыбке и потянулся рукой к кнопкам. Лифт остановился. Как и мое сердце на одно мгновение.

Медленно оторвавшись от стены, мужчина сделал всего два шага, оказавшись в нескольких дюймах от меня. Я вспомнила, что нужно дышать, и это была единственная разумная мысль в моей одурманенной голове. Склонившись еще ниже, будто он и так был недостаточно близко, Теренс прошептал:

– Более чем отлично.

Кажется, этот жалобный звук был моим стоном. Он же послужил стартом для всепоглощающего взрыва. Полные губы Теренса властно накрыли мои, а горячий язык вторгся в рот. Я отвечала на поцелуй с такой же страстью, позволяя мужчине делать все, что ему вздумается. Бедра обожгло от теплого прикосновения, и я почувствовала, как платье ползет вверх. Когда закончился воздух, он отстранился от губ, но тут же спустился на шею, прикусывая и посасывая кожу. Я увидела наше отражение в зеркале и окончательно слетела с катушек, желая отдаться ему прямо здесь и сейчас. Теренс сжал бедра, поднимая меня чуть выше, а я развела ноги шире и обвила его талию, вновь возвращаясь к сладкому поцелую. Недвусмысленная твердость, упирающаяся в меня, распаляла желание до грани безумия. Я почти была готова умолять его.

– Николь, – позвал он, тяжело дыша.

Я сфокусировалась на жарком взгляде гипнотических глаз и зависла. Что бы он сейчас ни сказал, я бы согласилась. И это до безумия пугало. Отдаленно понимала, что все очень плохо кончится для меня, но не могла сопротивляться дикому, первобытному влечению. Теренс Блэк был мужчиной моей мечты. Даже лучше.

– Нам нужно остановиться, – прозвучал тихий голос. Смысл его слов обрушился на мою голову ледяным потоком, отрезвляя разум.

Еще секунду мы молча смотрели друг на друга, а затем я увидела промелькнувшее на его лице сожаление и в мгновение покрылась густой краской.

– Это не твоя вина, – произнес он, опуская мои ноги, но при этом оставаясь так же близко.

Я отвела взгляд и вновь наткнулась на наше отражение в зеркале. Моя рыжеволосая макушка едва виднелась из-за его широких мускулистых плеч. Это было каким-то безумием. Зачем он так поступил? Довел до умопомрачения, а затем жестоко оттолкнул. Нет, такого со мной еще никогда не было. Пытаясь привести платье в порядок, я усердно избегала его взгляда и

злилась все больше. Не знаю даже на кого – себя или него.

– Ники? – позвал мужчина, заправляя прядь моих волос за ушко нежным движением. От неожиданности я застыла и все же подняла глаза. Дьявольски красивый подонок.

– Прости, – прикрыл на секунду глаза и сделал глубокий вдох. – Я не должен был.

С этими словами он отстранился к дальней стене и снова нажал кнопки, возобновляя ход лифта. Мы зависли между одиннадцатым и двенадцатым, потому до нужного мне этажа добрались мгновенно. Я успела только пригладить волосы и поднять с пола сумку, но на слова не нашлось времени. Да и не было нужных, чтобы выразить мое негодование.

Пискнул звоночек, и дверцы открылись. Теренс ни на секунду не отвел глаз от моего лица, его брови были нахмурены, а губы плотно сжаты. На мгновение мне показалось, что он сам не понимал, что натворил и зачем.

Я ушла не оборачиваясь. Бездумно. Опустошенно. Просто перебирала ногами, не осознавая, что местность мне незнакома. Впереди была лишь одна дверь, войдя в которую, я тут же погрузилась в шумную атмосферу. На стене рядом показалась знакомая табличка уборной, а из-за угла выскочила Линдси.

– Вот ты где! – облегченно заявила она, хватая меня за руку. – Кларк, она здесь!

Выйдя в рабочий зал, я попыталась натянуть улыбку и поприветствовала мистера Найтли. Пока Линдси тарахтела без остановки, ругая меня за то, что вчера не дождалась ее, я медленно начала приходить в себя, делая простые механические движения. Включила компьютер, разложила записи, спрятала сумку в стол, достала печенье и начала жевать. Все, вроде бы, шло привычной чередой, но при этом возникло странное непонятное чувство. Я изменилась. Что-то во мне стало другим, и это совершенно не нравилось, ведь оно не поддавалась контролю.

– Ники? Ты в порядке? – раздался обеспокоенный голос Линдси.

Я оторвалась от монитора и коротко кивнула. Но заметив недоверие на ее лице, тяжело вздохнула и попыталась врать убедительнее.

– Я вчера перепила. Приехала подруга, и мы отмечали мой первый день… До двух ночи.

Лин рассмеялась и тут же обиженно надула губки.

– А меня не позвали. Я надеялась, что мы с тобой отметим конец рабочего дня и немного посплетничаем о…, – она поднялась указательный палец, указывая на потолок, а мне захотелось выругаться. Уж о ком, а о боссе я не готова была

разговаривать. Даже мысли о нем гнала прочь, хоть они и настойчиво врывались в мою голову, мешая работать.

– Но уж в эту пятницу ты от меня точно не отделаешься, – заявила блондинка.

– А что в пятницу? – вяло поинтересовалась я, открывая презентацию. К счастью, все сохранилось. Значит, я вчера все же выключила комп. Бегло пробежавшись по слайдам, посмотрела на Лин.

– Мой день рождения! И к тому же конец рабочей недели! Мы просто обязаны это отметить, ясно?

Я невольно улыбнулась и кивнула. Хотя представить себя веселящейся сейчас никак не могла. Хотелось глупо разрыдаться от собственной ничтожности.

– Ники, солнышко? – жалобно протянула Лин, заставляя меня скорчить смешную рожицу. Я не сильно любила, когда ко мне так обращались. – Поможешь с презентацией? Обещаю, клянусь, я накормлю тебя обедом!

В сомнении покосившись на нее, я сделала вид, что обдумываю предложение.

– Двойной порцией! – повысила она ставки.

– И с десертом! – дополнила я, протягивая девушке руку для пожатия. Она хохотнула и скрепила договор деловым жестом.

К полудню ее презентация была готова, и это на время помогло мне отвлечься от утреннего позора. Хотя стыда я больше не чувствовала. На смену ему пришла ярость, а голодный желудок вовсе не помогал паршивому настроению. Я уже предвкушала вкусный и сытый обед, усердно заглушая волнение перед предстоящей встречей. Насчет слайдов была спокойна, но до дрожи в руках переживала, стоило представить, как придется смотреть Теренсу в глаза. Говорить, отвечать на вопросы, просто находиться с ним в одном помещении.

– Итак, хомячки, всё внимание на меня, – воскликнул Кларк, вставая со своего места. – Сбрасывайте свои презентации на съемные диски, мистер Блэк ждет всех через пять минут.

– Но ведь презентация после обеда, – возразил Майки, точно озвучивая мои мысли.

Какого черта?

– Ошибаешься. Презентация тогда, когда захочет босс.

Он опять поднял указательный палец вверх и, кивнув в сторону двери, бросил на ходу:

– Поторопитесь. Конференц-зал рядом с его кабинетом.

Мы с Линдси переглянулись и одновременно обреченно вздохнули. Блин, это будет трудно.

Подготовив презентацию на вынос, мы дружно поднялись на

верхний этаж. Все были слегка напряжены и болтали без остановки. Сэм был язвительнее обычного.

– Решила взять босса ногами, неудачница? – шепнул он со спины, пока никто не видел. – Низкий прием. Думаешь, он оценит?

Сцепив зубы, ступила шаг назад, втыкая шпильку в его туфлю. Выслушав отборную ругань, я медленно повернулась и окинула грубияна надменным взглядом.

– Прости, я случайно.

"Выкуси, ублюдок!"

Если Сэмюель и хотел что-то ответить, то попросту не успел. Лифт доставил нас наверх, и я вышла в коридор.

– Конференц-зал направо, – бросила секретарша, даже не поднимая на меня глаза. Зато не поленилась небрежно махнуть рукой в нужном направлении.

Я была зла. Меня раздражало буквально все. Темно-коричневая плитка на полу, бежевая штукатурка на стенах, громкий хохот, доносящийся из-за широкой двери. Толкнув ручку, воинственно зашла внутрь. Но стоило увидеть Теренса, сидящего прямо на столе, всю мою решимость как ветром сдуло. Он разговаривал с Кларком и еще одним брюнетом, а когда заметил меня, с его лица медленно сползла улыбка. И опять я попала в плен жадного взгляда. Зачем он так смотрел, будто собирался съесть, если еще утром самым неприятным образом обломал?

– Николь! – прозвучал грозный голос Сэма за моей спиной, заставляя меня вздрогнуть от испуга. Я выронила блокнот из рук, и мелкие листочки рассыпались по ковру у входа.

Подлец, стоявший сзади, злорадно хмыкнул и переступил через мою руку, когда я начала собирать вещи. Боковым зрением заметила, как Сэм подошел к боссу, протягивая тому руку. К моему удивлению, мистер Блэк приветствие проигнорировал и быстрым шагом направился к двери.

– Ох, Ники! – воскликнула Линдси, помогая мне с бумажками. Но самую последнюю поднял Теренс и протянул мне.

– Спасибо, – холодно ответила я, вырывая листок. Либо он не собирался его отпускать, либо я была слишком резкой, но бумага порвалась. Тяжело вздохнув, я была вынуждена поднять голову и встретиться с мужчиной взглядом. Красавчик улыбался.

– Пожалуйста, Ники, – ответил мистер Блэк игривым тоном.

Ах, значит, теперь я уже Ники?

“Не смей улыбаться в ответ, тряпка! Он не получит ни одной твоей чертовой улыбки! Никогда!”

Пока я давала себе мысленные команды, Теренс положил

свою руку на мою талию и слегка подтолкнул вперед.

– Занимайте места, хомячки, – с весельем в голосе произнес Кларк, указывая на стулья за большим овальным столом. – Поприветствуйте мистера Александра Иствуда. Он заместитель большого босса.

Лин послала мне многозначительный взгляд и сдавленно улыбнулась. Похоже, она нашла себе новую жертву! Мужчина был приятным на вид и к тому же улыбчивым. Но меня немного смутил его пристальный взгляд, направленный в мою сторону. От мысли, что Блэк обсуждал меня с ним, захотелось нырнуть под стол и не высовываться до конца презентации.

– Итак, приступим, – произнес Кларк, усевшись в центре стола и подключив проектор к ноутбуку.

Теренс, как и в прошлый раз, сел рядом, и его аромат не давал мне мыслить разумно. Единственное, что держало меня в тонусе – злость. Приходилось снова и снова вспоминать те его слова, чтобы не придвинуться ближе и не начать принюхиваться, словно токсикоманка.

– Если позволите, я начну первым, – встал с места Сэмюэль.

– Давай, – ответил Кларк.

– Линдси, ты пойдешь следующая, – отозвался босс.

Я посмотрела на подругу, сидящую напротив, а та в ответ заговорщицки подмигнула. А затем как бы невзначай провела пальцем под губой, напоминая о том, что не стоит капать слюнями, если не хотим, чтобы нас вышвырнули.

На белой стене появились слайды, и Сэм начал доклад. Я пыталась сосредоточиться на картинках, но чувствовала, как Теренс пялился на мой профиль. А когда по моему бедру поползла теплая ладонь, и вовсе затаила дыхание.

«Он, мать твою, издевается надо мной!»

– Очень верно подмечено, – резко воскликнула я, поворачиваясь к боссу, наглая улыбка на лице которого и не думала сходить. – Не так ли, мистер Блэк?

Мужчина нехотя перевел взгляд на стену, нахмурился и коротко кивнул. Но руку так и не убрал. А я не могла ее скинуть, ведь тогда все поймут, что происходило у нас под столом. К тому же, мое внимание привлекло знакомое название. Всмотревшись в слайды, я застыла в непонимании. Это же точно моя презентация! Только я использовала зеленые и золотистые цвета, а здесь тема красно-синяя.

– Что за черт? – прошептала себе под нос, но Теренс услышал.

– Что-то случилось? – так же шепотом переспросил он.

Переведя взгляд на Сэма, который распалялся, рассказывая о фирмах, найденных мною, осознала, что этот гад спер мою

работу. Каким же мерзким типом нужно быть, чтобы так поступить?

– Ники? – напомнил о себе босс.

Сэмюэль как раз закончил доклад и с вызовом посмотрел на меня. Я прямо-таки представила, как перепрыгиваю через стол и впиваюсь когтями в его глаза. Моргнув, отогнала сцену кровожадной расправы и отрицательно покачала головой, как бы случайно отодвигаясь от Теренса подальше.

– Все хорошо, – прошипела я, провожая злобным взглядом Сэма. Решив поставить гада на место, уверенно заявила: – Я пойду следующая.

Пускай он украл мои слайды, но уж точно не расскажет все так, как подготовила я.

– Нет, – остановил меня рукой босс. – Ты на десерт. Линдси, прошу.

Возможно, он хотел сказать что-то другое… Ему определенно следовало выразиться иначе. Если только он не собирался довести меня до состояния полного смущения, что именно сейчас и произошло. Отвернувшись от всех, я попыталась спрятать свое покрасневшее лицо и начала слушать Лин.

Она выступила хорошо, как и все после нее. Но мне это не светило. Моя презентация была испорчена. Все наверняка подумают, что глупая неуклюжая Ники украла идею у паиньки Сэма. С каждой минутой настроение скатывалось до опасной точки, когда все вокруг прямо-таки рушилось от одного моего прикосновения.

– Мисс Стоун, – предвкушающе произнес Блэк, жестом приглашая меня к стене.

Я вновь взглянула на Сэма, а тот расслабленно расселся на стуле, сложив руки на груди – сама невозмутимость. Когда Кларк запустил первый слайд, на лицах присутствующих промелькнуло удивление.

– Погодите, это же моя презентация! – с негодованием воскликнул Сэм.

Голливуд по нему плачет – отличный актер.

– А может быть наоборот? – закипала я, теребя в руках блокнот.

– Мисс Стоун, прошу, продолжайте, – невозмутимо произнес Блэк, даже не взглянув на Сэма.

Почему-то это пробудило внутреннего чертенка, который так и просился выдвинуть несколько язвительных реплик. Сделав вдох, начала говорить:

– Что ж, тема моего доклада несколько схожа с темой Самюэля. Так бывает, когда оставляешь свой компьютер не

выключенным.

– Николь…

– Простите, мистер Найтли. У меня ведь есть три минуты, так?

Дождавшись утвердительного кивка, я отвернулась к стене, старательно избегая взгляда Блэка.

– За последние два года лидерами по добыче алмазов стали Ботсвана и Ангола. Именно в этих странах зарегистрировано больше всего как многонациональных компаний, так и маленьких местных фирм. На графике, который самым наглым образом у меня был своровал, видно, что…

– Ну всё, Николь, – перебил меня мистер Найтли. – Что здесь происходит?

Кажется, я перегнула палку. Вопреки злобе и обиде необходимо оставаться хладнокровной и непоколебимой.

– Не знаю, что там дальше, но первый слайд не отличить от моего, – выдал Сэм.

Я собиралась возразить, но Кларк начал быстро щелкать вперед, а затем удивленно воскликнул:

– О, у тебя здесь и видео файл есть.

– Какой файл? – непонимающе нахмурилась я. Но ровно через секунду отовсюду раздались странные звуки, а по округлившимся глазам присутствующих я поняла, что за моей спиной еще и картинка соответствующая. Медленно обернувшись, непроизвольно открыла рот и наклонила голову набок, наблюдая за сценой спаривания жирафов из программы о жизни диких животных.

Тихие смешки тут же перебил властный голос босса.

– Достаточно.

Теренс перевел хмурый взгляд на Сэма, и тот вмиг посерьезнел.

– Мистер Блэк, не знаю, что здесь происходит, но я работал над презентацией почти сутки в поисках информации.

– Надо же, а я справилась всего за полдня, – отозвалась я, не желая спускать подлецу пакость с рук.

– На то, чтобы поменять цвет, много времени не требуется, – съязвил Сэм, намекая на то, что это я украла у него.

– Тебе виднее, – прошипела в ответ не хуже дикой кошки.

– Хватит, – прикрикнул Блэк, вставая с места. – У меня нет времени на этот детский сад. Все свободны.

Я не могла поверить, что он так просто оставит это дело и даже не попытается откопать истину. Бросив на меня победный взгляд, Сэмюэль встал с места и со всеми направился к выходу. Я стояла с открытым ртом, прожигая спину уходящего подонка, и

уже собралась идти следом, как меня остановили.

– Николь, останься, – донеслось в спину.

Жаль. А я уже предвкушала, как выцарапаю гаду глаза, сразу, как только покину конференц-зал. Хотя, с другой стороны, босс тоже сгодится.

Застыв на месте, до боли вцепилась ногтями в блокнот. Последним вышел мистер Иствуд, оставляя меня наедине с мужчиной, от которого нужно держаться подальше благоразумным особам. Но кажется, это не обо мне.

– Кто-то играет нечестно, – раздался шелковистый голос.

Знакомая дрожь пронзила все тело, но я стойко решила не вестись на эти уловки. Хотя тоненький голосочек подсознания так и нашептывал дать парню второй шанс.

– Я ничего. Ни у кого. Не крала.

Сложив руки на груди, чтобы случайно не натворить бед, с вызовом повернулась к боссу, готовая отстаивать свою правоту до последнего.

Он сделал еще шаг, нависая сверху, и протянул руку вперед. Не знаю, для чего, но я отстранилась.

– Давайте перейдем к сути, мистер Блэк, – холодно произнесла. – Вы мне верите, или я уволена?

Мужчина криво усмехнулся, покачал головой и достал из внутреннего кармана свернутый листок бумаги. Я узнала его, это были мои записи, которые он забрал вчера.

– Я понял, что презентация не его, с первого слайда, – пояснил мужчина, непонятно зачем кладя лист обратно в свой карман.

Признаться, заявление меня поразило. Приятно. Даже улыбнуться захотелось от облегчения, но возник вопрос.

– Тогда зачем все это?

Я обвела взглядом комнату и вновь вернулась к пленяющим глазам.

Теренс напрягся, будто не ожидал вопроса, и снова сделал шаг навстречу, а я вновь отступила назад, бросив предупреждающий взгляд. Ведь знала, стоило ему приблизиться – и я теряла голову. Тяжело вздохнув, тот провел рукой по волосам и как-то странно посмотрел на меня. Будто с мукой или противоречием.

– Не знаю… Давай пообедаем вместе?

Вопрос застал меня врасплох.

– Хочешь пообедать? – с недоумением спросила я. – Серьезно?

– Слушай, я знаю, что утром не сдержался. Это было невежливо с моей стороны, и больше подобное не повторится.

Невежливо! Закинуть мои ноги на себя и тереться стояком о мою промежность, а затем просто “Прости, мы должны остановиться”. О, да! Невежливо – это самое подходящее слово в этой ситуации. Я даже не знаю, что больше меня раздражало – его глупое извинение или “это больше не повторится”.

Сцепив зубы, чтобы не закричать, я медленно процедила:

– Не стоит волноваться, мистер Блэк. Вы мне ничего не должны.

С этими словами собралась уходить, но мужчина буквально вырос передо мной, преграждая путь.

– Что? – спросила я.

– Ты злишься, – ответил он и почему-то улыбнулся.

Это просто вывело меня из себя.

– А ты, я смотрю, ловишь от этого кайф? Подразнить, разозлить, поиграть на нервах – это такое местное развлечение?

Язвительность так и перла из меня. Режим "рыжая стерва" на автопилоте.

– Нет, – посерьезнел он. – Мне, правда, очень жаль.

– Нужно было остановиться до того, как твой язык прошелся по моим деснам.

Оттолкнув нахала, я стремительным шагом вышла из зала, хорошенько хлопнув дверью напоследок. Но Теренс и не думал сдаваться, став возле меня, когда я ждала лифт.

– Мистер Блэк, – прозвучал елейный голос противной брюнетки.

– Не сейчас, Лана, – бросил тот, облокотившись о стену.

Он опять пялился, и я знала, что улыбался.

Когда створки лифта открылись, а я оказалась внутри, Блэк составил мне компанию, тем самым вызвав новую волну негодования.

– У вас же свой персональный лифт, – съязвила я, наблюдая, как он нажимал кнопку.

– Каждый лифт – мой персональный, – надменно ответил мужчина. И, только подъемник начал ход, приблизился вплотную.

Я перестала дышать, не в силах оторвать взгляд от его полуоткрытых влажных губ. Они так и манили поцеловать.

– Вы же не собираетесь… Снова? – проблеяла я, тайно надеясь, что именно это он и собирался сделать.

Теренс упер руки по обе стороны от моей головы и сделал глубокий вдох.

– Не знаю, Ники. Может быть, ты подскажешь, почему я, черт побери, не могу сделать то, чего хочу?

“Откуда же мне знать, почему ты ведешь себя как пугливая девственница?”

Скосив взгляд на панель кнопок, увидела, что на выяснения отношений у нас осталось пять этажей. Я совершенно не понимала, что с ним происходило, и близость мужчины вовсе не помогала маленьким шестеренкам в моей голове совершать мыслительный процесс. Осталось только твердое убеждение, что с меня разочарований на сегодня достаточно. Да и чертенок все никак не хотел успокаиваться…

– И я не знаю, мистер Блэк. Возможно, проблемы с потенцией?

Поймав его недовольный взгляд, опустила свободную руку и провела ладошкой вдоль до жути твердого ствола сквозь легкую ткань брюк. А затем расплылась в хитрой улыбке и прошептала почти в самые губы:

– Нет, похоже, дело не в этом.

В эту же секунду прозвучал звоночек лифта, и я, оттолкнув мужчину, вышла в коридор, довольная своей маленькой победой. О, да. Зверское выражение на его лице на мгновение подняло мне настроение.

Господи, кто ты, чудовище? Неужели та самая милая девушка Николь?

Но не успела я дойти до двери офиса, как вернулась злость и обида. А настырный босс, который и не думал отставать, будто задался целью довести меня до нервного срыва. Галантно открыв передо мной дверь, пропустил внутрь. Но я тут же наткнулась на компанию стажеров. Они вернулись, чтобы оставить вещи, и уже собирались идти на ланч.

– Сэмюэль, ты мне как раз и нужен, – произнес Блэк, поманив того пальцем.

Линдси жестом показала, что подождет меня внизу, и ушла вместе со всеми. А я решила остаться, ведь и меня это касалось. Блэк не стал возражать, а сразу перешел к сути и обратился к Сэму:

– Решил лично сообщить тебе об увольнении.

Босс развел руки в сторону и слегка улыбнулся, только вот в глазах сверкал опасный огонек. Стоя около него, я почти могла чувствовать исходящую от мужчины злость.

– Ты свободен! – заключил начальник. – За что – знаешь сам.

Сэм, казалось, до последнего не верил и был искренне удивлен такому решению. Если честно, я тоже не ожидала настолько кардинальных мер. Но внутренне была готова прыгать от радости. Я даже по-другому взглянула на Теренса. Теперь он мне казался точно сказочным рыцарем, готовым порвать всякую дрянь в борьбе за справедливость.

– Но, мистер Блэк… – попытался возразить Сэм.

– Не стоит. Это окончательное решение. Собирай вещи и выметайся из моего здания. Таким, как ты, здесь не место.

Сэм поджал губы и скосил на меня злобный взгляд, от которого хотелось спрятаться. Но я стойко выдержала, отражая те же мысли, что читались по выражению его лица.

Развернувшись, он сделал несколько шагов и тихо выплюнул:

– Шлюха.

У меня с детства отличный слух, потому я услышала. Надеялась лишь, что больше никто другой.

Утробный рык, что раздался рядом, заставил меня вздрогнуть от неожиданности. А последующие события и вовсе не укладывались в голове.

Теренс бросился на парня, словно разъяренный зверь, и нанес несколько сильных ударов по его лицу. Я вскрикнула, когда Сэм упал на пол и начал отползать от мужчины, прикрывая голову руками и зовя на помощь.

– Мистер Блэк! – позвала я, пытаясь привлечь его внимание на себя, пока не натворил беды.

Тот прикрыл глаза, сделал глубокий вдох и дернул плечами, возвращая спокойствие. Оставшиеся люди в офисе встали со своих мест, ошарашено следя за происшедшим, как и я.

– Я подам на вас в суд, – промямлил Сэм.

Теренс сделал резкий шаг и снова рыкнул, точно как животное. Парень поджал ноги и начал отползать еще дальше. Я и сама невольно отступила на несколько шагов назад, чем привлекла внимание босса.

Переступив через Сэма, он направился ко мне и, выхватив мой блокнот, бросил его на ближайший стол. Затем сжал за локоть и вывел в коридор.

– Что это все значит? – воскликнула я, выдергивая руку.

Он не остановился, а стремительным шагом пошел дальше, сцепив руки в кулаки. А когда достиг лифтов, несколько раз ударил о металлические дверцы. Я так и застыла с вытянутым лицом.

– Николь, – сдавленно позвал он, поворачиваясь ко мне.

Во взгляде голубых глаз было что-то, заставившее меня покорно пойти в его сторону. Я не представляла, что собиралась сказать или сделать, но знала, что мужчина каким-то образом нуждался во мне.

Став рядом, нажала кнопку лифта и, сложив руки на груди, молча дождалась его приезда. Вмятины на дверцах комментировать не стала, но силу его мышц заценила.

– Что это было? – спросила я, когда мы вновь оказались наедине в маленьком пространстве. Он снова воспользовался

своим ключиком, чтобы лифт не останавливался по вызову на других этажах. И как бы я не пыталась сопротивляться, но этот самый ключик все время наталкивал меня на мысль, что мы могли бы зависнуть здесь надолго.

Я стояла лицом к дверцам, отчетливо чувствуя спиной его близость.

– Он сказал плохое слово, – выдал Теренс, опаляя жарким дыханием ухо.

Я не смогла удержаться от маленькой глупой улыбки и покачала головой.

– Псих.

– Знаю.

Немного подумав, он добавил:

– Напугал?

Странный вопрос. Самое удивительное, что я не знала на него точный ответ. Было немного жутко смотреть на жесткий выпад собственного босса, но даже мысли не промелькнуло, что эта ярость могла быть направлена на меня. Расценив молчание как утвердительный ответ, Блэк положил руку на мою спину и начал неторопливо гладить, будто выводил какие-то узоры.

– Прости.

Я настолько расслабилась, что упустила тот момент, когда его вторая рука поползла по моему животу, а губы опустились на плечо.

– Чего ты хочешь от меня? – прошептала я, чувствуя, как собирается в тугой ком возбуждение внизу живота.

Вопрос словно отрезвил мужчину и заставил остановиться. Но не отстраниться.

– А чего хочешь ты?

Отвечать вопросом на вопрос – хитрый ход. Но мне такое не по нраву. Подъемник прибыл на первый этаж, и Теренс нехотя отступил.

– Когда точно будешь знать ответ, тогда и обсудим, – бросила я, не оборачиваясь, и быстро вышла в холл.

– Николь! – воскликнула Линдси. – Вот ты где! Клянусь, еще секунду, и я бы ушла. Чего ты там копошилась?

Я схватила Лин под руку и направилась к выходу. Мне нужно было вздохнуть свежего воздуха, чтобы прогнать въедливый аромат этого мужчины, который заполнил мои легкие и затмил разум.

– Ты обещала мне двойную порцию, помнишь? Я жутко голодна!

Глава 3

Теренс

– Блэр? – завопил я на весь дом. – Где ты, ведьма!

– Оу, Теренс! – прозвучал елейный голос со стороны лестницы.

Закатив глаза, я поборол раздражение и направился на поиски ненормальной. Не знаю, что она придумала на этот раз, но я точно был не в настроении играть в ее игры.

Принюхавшись, уловил едкий запах трав у нижних ступенек, но самой ведьмы нигде не было.

– Прекрати это, – процедил я, начиная закипать.

Где-то совсем рядом послышалось шаловливое хихиканье, а затем Блэр запела свою любимую песенку, от которой у меня шерсть становилась дыбом.

– Который час, мистер Волк? Восемь часов, пора вставать. Я так голоден.

– Блэр! – предупреждающе рыкнул я.

– Который час, мистер Волк? Девять часов, но я все еще голоден…

– Иисусе, – обреченно простонал. – Иногда я всерьез задумываюсь о твоей вменяемости.

– У меня было видение! – раздался громкий вопль над моим ухом.

Еще больше ее песен я ненавидел дурацкую игру “напугать Теренса”.

Наконец, убрав все свои гипнотические примочки, ведьма явилась передо мной. Сегодня она выглядела странно. Страннее обычного. Всегда идеально прямые белые волосы почти до талии сейчас были сильно взъерошены. Лицо покрыто огромным слоем темно-бежевой штукатурки, губы накрашены черной помадой, а ресницы почему-то оказались голубыми. На фоне черных, как смоль, глаз это смотрелось диковинно.

– У меня был сложный день, ясно? – предупредил я, стараясь не пугаться ее очередного “образа”.

– Ясно-ясно, – проворчала Блэр, ступая босыми ногами с кислотно-желтыми ногтями по полу.

Она направилась на кухню, будто и не заметила моего настроения.

– Что за видение? – не выдержал я.

Усевшись за стол, начал постукивать пальцами, ожидая,

когда же принцесса двора снизойдет до пояснений. Блэр, как всегда, плывущими, неторопливыми движениями взяла казанок, поставила его передо мной и наполнила кипятком из электрочайника.

– Все плохо, – констатировала она, доставая с полки стеклянную банку с чем-то жуткого коричневого цвета.

– Я же просил не ставить свою дрянь вместе с моими специями, – закипал я. Казалось, меня раздражало все на свете. Но, сделав глубокий вдох и прикрыв глаза, понял, что думал сейчас о Николь. О ее манящем запахе, соблазнительной улыбке и красивенных зеленых глазах. Я практически чувствовал ее вкус на своем языке, снова и снова вспоминая тот поцелуй. Дьявол, разве это не оно самое?

– Я нашел ее. Это она…

– Я нашел ее, это она, – передразнила Блэр, вызвав во мне рык негодования. – Но я видела брюнетку! Ведьму. Очень сильную ведьму, Теренс.

– Мне не нужна ведьма, твою мать! – проревел я, стукнув кулаком по столу. – Я альфа одной из самых больших стай оборотней, если ты еще не поняла. И мне нужна такая же сильная волчица для продолжения рода. Кто, по-твоему, возглавит клан Блэков, когда меня не станет? Дети Криса? Мы даже не знаем, живы ли эти полукровки.

Даже не будучи одной из нас, Блэр прекрасно знала законы и обычаи стаи. Я был последним чистокровным представителем рода Блэков. Это означало, что только с истинной парой, женщиной, которую выберет мой зверь, смогу зачать полноценное потомство. Лишь от нее родится ребенок достаточно сильный, чтобы вести за собой волков, оберегать род и наше имя – альфа-самец. Такие рождались раз в сотню лет, и я сгорал от нетерпения, ожидая, когда же придет мое время найти возлюбленную и стать отцом.

Блэр сжала губы и начала молча высыпать коричневое нечто в казанок. Обиделась.

Тяжело вздохнув, я обреченно произнес:

– Ники тоже не оборотень. Как ни принюхивался – не учуял. Ни я, ни Кларк, ни Лекс. Она человек.

– Или ведьма под защитой…

– Издеваешься? Ты только что сказала, что видела брюнетку! – возмутился я. – Ты сама не знаешь наверняка.

– Она уже близко, Теренс, – таинственно пропела Блэр, будто совершенно не слышала моих слов. – Я ее чую. Она на подходе, от того ты так взволнован.

– Я не взволнован, – процедил я. – Когда рядом с нашим

селением пробегает дикий ликан – я взволнован. Когда новый клан кровососок решил обосноваться в городе – я взволнован. Но когда я вдыхаю запах этой девушки, я, черт побери, озабочен! Я не могу не думать о ней, разве не так должно быть с истинной парой? К черту, да я сегодня чуть не проломил череп одному подонку только за то, что тот посмел обозвать ее. Такой неудержимой ярости не испытывал, даже когда Вудворд объявил о смерти Энни. Разве это нормально, а? Скажи мне, Блэр!

– Я не знаю, – устало заворчала она, доставая из ящика черпак. Помешав вонючую жидкость, девушка подняла на меня глаза. – Я же не оборотень. Спроси Криса, как это работает.

– Нет, ты точно издеваешься, – заворчал я. – Мы не говорим с ним о его паре, помнишь? Это табу.

Кузен Крис мой самый близкий родственник. Наши отцы были братьями. Мой – альфа, а дядя Юджин – гамма. Возможно, если бы он встретил истинную пару, мог бы даже зачать бету. Но вместо этого дядя соблазнил обычную человеческую женщину, и у них родился мой двоюродный брат – полукровка. История семьи Криса точное пособие для каждого оборотня, как поступать не стоит. Я не встречал более несчастного существа, чем он. Хотя кое в чем Крису повезло – он встретил Её. Энни, чистокровная волчица, была для него смыслом жизни. До тех пор пока злейший враг моего рода Эдриан Вудворд не лишил ее жизни. Мне и всем остальным членам селения пришлось наблюдать жалкую картину медленного угасания силы зверя Криса. Оборотень в нем погиб от тоски по своей единственной. Но он все еще живет как человек. Блэр говорит, что он бы давно умер, не будь у него якоря. Мы все знали, что удерживало Криса – его пропавшие сыновья. Он не терял надежды, что они найдут его. Сам он не мог. В свои восемьдесят с небольшим, когда оборотень пребывал в самом рассвете сил, кузен походил на обыкновенного старца, к тому же был прикован к инвалидному креслу.

Не увидев ни капли понимания на угрюмом лице ведьмы, я взбесился.

– Знаешь что? Плевать мне на твое дурацкое видение. Я хочу эту девушку. Ее, а не какую-то брюнетку. Да я на брюнеток даже смотреть не могу. Я сегодня уволил свою секретаршу только потому, что она брюнетка. Улавливаешь степень моего умопомрачения? Мне нужна Николь!

Наверное, нужно было произнести это вслух, чтобы окончательно осознать.

“Браво, Теренс! Тебе понадобилось целых два дня, чтобы принять свою истинную пару”.

– И разбитый нос не в счет, – пробубнил себе, направляясь к

выходу. – И даже то, что она человек, меня не остановит.

Плевать. Моей силы хватит сполна, чтобы зачать альфу. Если понадобится, ведьма поможет.

– Оу, Теренс, – протянула она, заставляя застыть. – Который час, мистер Волк? Десять часов. Пора почистить мои острые-острые зубки.

Я медленно повернулся к ней, уже зная, что ничего хорошего меня не ждет. Когда приходит время “чистить зубки”, случается что-то из ряда вон выходящее.

Блэр, сладко улыбнувшись, подпрыгнула на месте и побежала за стаканом. А затем наполнила его противной жижей из казанка и, остужая взмахами руки, направилась ко мне.

– Выпей! – приказала она, ткнув под самый нос коричневую дрань.

– Не буду!

– Выпей! Выпей! Выпей! – завопила она, начиная скакать вокруг меня.

– Святой Господь, тебе восемьдесят три, а такое чувство, что восемь.

– А на вид восемнадцать, – пропела ведьма, снова подставляя мне стакан. – Пей, волчонок.

Скосив недовольный взгляд на вонючую жидкость, обреченно вздохнул. И, несмотря на то, что Блэр я доверял безоговорочно, решил уточнить:

– Что это?

Она слегка наклонила голову вперед, глядя исподлобья, пытаясь прожечь дырку в моей голове. И не прекратила так делать, пока я не отпил первый глоток.

– Порошок сушеных лапок летучих мышек.

Не успев проглотить, я выплюнул гадость, едва не задев Блэр. Но она успела отскочить в сторону.

– Ты издеваешься? Зачем мне это дерьмо?

– Летучие мышки, Теренс, – произнесла она. – Почувствуй этот вкус. Запомни его. Потому что очень скоро они будут повсюду. Поселятся на наших чердаках и будут порхать по ночам.

– Вампиры? – догадался я, прерывая этот бессмысленный бред.

– Да, – кивнула Блэр. – Я видела.

Ведьма наклонилась ко мне и заговорщицки прошептала:

– Болгары.

– Болгары? – с сомнением переспросил я. – Зачем они приперлись в Бостон?

Блэр пожала плечами и выхватила из моих рук стакан.

– Я не знаю. Но ты, – она ткнула пальцем в мою грудь и,

отпив глоток, поморщилась, – можешь у них спросить.

– Где? Когда?

Я напрягся, мысленно готовясь к нежеланной встрече.

– О, скоро. Ты их быстро найдешь. У них Александр. Бедненький Лекси.

– Твою мать, Блэр, – проревел я. – Ты должна была сразу мне об этом сказать.

Она надула губы и виновато опустила голову.

– Но тогда бы ты убежал. А мне скучно. Здесь одни только волки. Я хочу себе маленькую ведьмочку. И она скоро прибудет.

– Моя пара Ники! – прошипел я, выставляя указательный палец. Но на самом деле мне хотелось придушить упрямицу.

– Я точно видела брюнетку, которая станет парой для Блэка. Кто у нас Блэк?

Она покрутила головой по сторонам, выискивая в комнате еще кого-то. А затем окинула меня оценивающим взглядом и сузила глаза.

– Погоди-ка! Это ведь ты! Держись от рыжей подальше. Она принесет тебе несчастье, Теренс. Тебе нужна ведьма.

– Хватит! – прикрикнул я, хватая блондинку за предплечье. – Я сейчас очень зол, а ты будто специально меня бесишь. Клянусь, если Ники все-таки окажется моей парой, я посажу тебя в карцер за то, что уже второй день хожу с каменными яйцами.

– Тебе будет не до этого, – скучающе произнесла Блэр, рассматривая потолок. – Кровь. Кап-кап. Черный дождь. Черный дождь.

Грозно рыкнув, я оттолкнул ненормальную и, достав мобильный, быстрым шагом направился к выходу.

– Остин, собирай людей, – произнес в трубку, как только услышал голос своего беты. – Лекс в беде.

* * *

– Ты уверен, что оставил его здесь? – в десятый раз спросил я.

– Да, – напряженно ответил Остин, прожигая взглядом дверь ночного клуба.

“Черная кровь” – гласила надпись на неоновой вывеске. Как типично для кровососок.

– Лекс собирался в ювелирный рядом. Видимо, они где-то пересеклись. Гребаные болгары. Я прикончу их, – процедил Остин. Он сильно волновался за своего брата, едва сдерживая волка. Но не так сильно, как я. Этот чертов клуб находился в двух шагах от квартиры Николь. Еще вчера я поручил Кларку добыть о

ней как можно больше информации. Мне был виден ее дом из окна машины, в которой мы сидели. Завтра же заберу ее отсюда.

– Напомни мне, чего мы ждем? – раздался с заднего сидения голос Кевина. Он лучший ищейка в стае, и сегодня я как никогда был рад, что он с нами. Так же, как и Джон с Найлом.

– Клуб открывается в восемь, – напомнил я. – Сейчас без пятнадцати. Мы зайдем в качестве посетителей. Тогда будет больше шансов.

– Шансов на что? – уточнил Джон.

Обернувшись к парням, я серьезно произнес:

– Выжить.

Они заметно напряглись. Я и сам не знал, насколько сильными были эти болгарские летучие мышки и сколько их прибыло в мой город. С тех пор как мне в наследство перешло положение альфы, я ни разу не сталкивался с бессмертными тварями. Наша территория была в относительной безопасности. Изредка забегали ликаны, дикие оборотни, которые потеряли человеческую сущность и жили лишь потребностями зверя. Они скорее были развлечением для моих ищеек, нежели проблемой. Но с появлением вампиров жизнь точно не будет скучной.

Неделю назад Кевин и другие ищейки учуяли одного и даже взяли след, но он привел нас к аэропорту. Мы решили, что вампир покинул город. Как оказалось, в этот раз вернулся целый клан, иначе бы Блэр не стала поить меня той гадостью. Она права. Все чертовски плохо.

– Мы должны истребить их, – решительно произнес Остин. – Оборотням и вампирам не ужиться в одном городе. Бостон – наш.

Я его полностью поддерживал, но понимал, что просто так нам от них не избавиться.

– Вы знаете историю, – обратился к парням, шкурой чувствуя накаленную атмосферу. – Около ста двадцати лет назад мой отец и его братья изгнали клан вампиров с территории стаи. За это пришлось заплатить жизнью близких. Мои дяди погибли, их сыновья тоже. Крис – последний выживший из моих родственников. Если меня сейчас прикончат, роду Блэков придет конец.

– Что ты предлагаешь? Быстренько сбегать к Николь и зачать сына? – съязвил Остин. Но, увидев мой предупреждающий взгляд, потух.

– Прости, Теренс, – выдохнул он. – Я волнуюсь. Черт, а что, если мы не успеем?

Я понимал его состояние, потому не стал возмущаться по поводу сказанных невпопад слов.

– Я клоню к тому, что нужно попробовать договориться.

Узнать их, выведать причины появления, уязвимые стороны. Нарыть любую информацию, которая помогла бы нам искоренить их из города мирным путем. Вы ведь знаете, дипломатия – мой конек.

Парни переглянулись, и я уловил исходящее от них сомнение.

– Теренс, мы всегда поддержим тебя, – начал Найл.

– Но твоя идея – полное дерьмо! – закончил Кевин.

– Ну, спасибо, – съязвил я, отворачиваясь к лобовому стеклу.

Дверь клуба открылась, и у входа возник вышибала. Он не был вампиром, мы стояли достаточно близко, чтобы учуять присущий им запах сырости.

– Идем, – скомандовал я. – Немного зависнем с клыкастыми.

Охранник был удивлен, увидев компанию из пяти напряженных мужчин, но мистер Бенджамин Франклин помог ему принять правильное решение. Стоило оказаться внутри, мы сразу уловили вампирский “аромат”. Они были повсюду, словно ждали нас.

– Как приятно созерцать гостей, – раздался тихий насмешливый голос с ощутимым акцентом.

Худощавый блондин с длинными волосами, собранными в высокий хвост, повернулся к нам на барном стуле и отсалютовал бокалом с бордовой густой жижей. Это была кровь.

Остин, поравнявшись со мной, рыкнул, ожидая сигнала к нападению. Но я не торопился атаковать.

– Гостями в этом городе являетесь вы, – в той же насмешливой манере протянул я, подходя к бару.

Бармен, который тоже оказался кровососущей тварью, тут же плеснул виски и с надменной улыбкой протянул мне. Взяв бокал, я также отсалютовал блондину.

– И не могу сказать, что встреча эта приятная.

– Как так? – фыркнул вампир. Похоже, он здесь всем заправлял.

– Видите ли, мистер…

Я сделал паузу, ожидая, что он закончит фразу.

– Драгов. Никола Драгов.

– Значит, Ник.

Блондин улыбнулся, хотя в его темно-синих глазах промелькнул опасный огонек, и медленно покачал головой.

– Никола, – поправил он. – А вы, как понимаю, сам мистер Блэк собственной персоной?

– Точно, – кивнул я.

– Так в чем же причина вашей обеспокоенности, мистер Блэк? Неужели в таком большом городе недостаточно мест, чтобы

пометить кусты и повыть на луну?

Мои парни одновременно рыкнули и обступили кровососку. Я лишь широко оскалился. Он без приглашения заявился на мою землю, не постеснялся выкрасть моего волка и еще смеет язвить. Интересно. Либо эти парни отчаянные самоубийцы, либо достаточно мощные, чтобы противостоять целой стае оборотней.

– В этом все и дело, мистер Драгов, – произнес я, пытаясь вывести разговор в нужное русло. – Мы не перевариваем вампиров.

Наклонившись чуть ниже, я предупреждающе оскалился.

– Во всех смыслах.

– Понимаю, – кивнул тот и отпил жижу из своего бокала. На его губах осталась кровь, которую он медленно слизал, вновь бросая мне вызов. Все эти провокации наводили меня на мысль, что он все-таки ненормальный.

Я не стал скрывать отвращения и едва сдерживал себя – так сильно хотелось набить рожу этому надменному ублюдку. Оценив обстановку, понял, что схватка будет неравной. Их было вдвое больше. И, возможно, были еще, ведь где-то же они держали Лекса.

– Перейдем к делу, – отрезал я. – Верните моего бету и выметайтесь из города. Здесь вам не рады.

Никола переглянулся с барменом и слегка улыбнулся.

– А то что? – с вызовом спросил он, не глядя на меня.

– Думаю, ты догадываешься. Если ты искал приключений на свою бледную задницу, то явиться на территорию оборотней как раз самое оно.

Драгов тяжело вздохнул и вмиг посерьезнел. Но смотреть на меня по-прежнему отказывался. В этот момент от входа послышались восторженные голоса вошедших девушек. Место наполнялось людьми, что вовсе не располагало к выяснению отношений с помощью физической силы.

– Я не хочу войны, Блэк, – “обрадовал” блондин.

Он поднял руку и махнул своим парням, стоявшим у лестницы.

– Но из города не уеду.

Допив кровь до дна, он стукнул бокалом о барную стойку и повернулся ко мне.

– Мы обуздавшие.

– Лекс, – облегченно выдохнул Остин, встречая своего брата, которого вывели двое охранников. Друг едва волочился, словно был в предпоследней стадии опьянения. Но я уже догадался, что дело в другом. Скосив взгляд на остатки крови в стакане, утробно рыкнул. Это было слишком. Вампиры ненавидят даже запах

оборотней, а на вкус наша кровь им омерзительна. Но этот обуздавший не побрезговал испить моего бету у меня же на глазах.

Подхватив Александра под руки, Остин и Найл ожидали моего решения. Допив свой виски, я также со стуком поставил бокал и, слегка, наклонившись, процедил:

– Обуздавшие или нет – один хрен. Выметайтесь с моей земли. У вас есть неделя, прежде чем я соберу своих людей и истреблю твою шайку.

Кивнув парням, стремительно направился к выходу, но у дверей услышал ответ Драгова:

– Зачем ждать? Мы не уедем, Блэк. Хочешь решить это прямо сейчас? Ты и я.

Застыв на месте, переглянулся с Кевином. Он коротко кивнул, поддерживая мое решение.

– На улицу, – громко и четко произнес я, не оборачиваясь.

– Ты уверен, Тер? – шепнул Остин, пока мы шли на парковку к машине. – Давай соберем всех и навестим их с визитом пораньше утром?

– Он прав, – вяло отозвался Лекс, сплевывая кровь с разбитой губы. – Эти твари очень сильные. Один на один не справишься.

Возможно, доля логики в их словах была. Да и мой оборотень не был достаточно силен в середине месяца, но я завелся не на шутку. Любопытная сторона преобладала над осторожной.

– Подумай о Ники, – добил меня Остин.

Возможно, он хотел обратного эффекта, но стоило представить, что на месте Лекса могла бы оказаться моя пара, волк внутри отчаянно взвыл.

– Блэк, – позвал Драгов, обращая на себя внимание.

Парни скинули Лекса в машину и вместе со мной повернулись к вампиру. Он был один. Двое из его свиты остались стоять по ту сторону дороги, наблюдая за шоу в расслабленных позах.

Никола раскинул руки в приглашающем жесте и оскалился, демонстрируя острые клыки.

– Не передумал?

Осмотревшись по сторонам, я не увидел нежелательных свидетелей на слабо освещаемой парковке и с грозным рыком бросился на врага. Принимать личину оборотня не стал. Думал, что справлюсь так, но уже через минуту засомневался.

Щупленький на вид парень оказался каменной стеной. Я нанес несколько ударов по его лицу, но, почувствовав, как треснула кость, остановился и начал обращаться.

– Все еще хочешь войны, Блэк? – протянул вампир, и не думая

атаковать.

Остин выбил камнем лампочку из уличного фонаря, и мы погрузились во мрак. Хотя это вовсе не помешало мне видеть его надменную морду. Полностью пройдя обращение, я ощутил прилив сил и бросился на Драгова снова. На этот раз мне удалось повалить блондина на землю. На секунду в его взгляде промелькнуло удивление, будто не ожидал, что я так легко справлюсь. Я и сам был несколько озадачен, откуда столько энергии, но через мгновение понял причину. Николь. Связь с парой делает оборотня вдвое сильнее – еще одно подтверждение, что я нашел Ее. И опять ощутил ярость от одной лишь мысли, что кровососущая тварь может добраться до моей девочки.

Впившись когтями в его глотку, ранил Драгова, но тут же получил ответный удар под дых, отлетая на несколько шагов назад. Мгновенно поднявшись на ноги, приготовился к новой схватке. Будто потерял рассудок, настолько был охвачен злостью. Это неспроста. Проснулись древние инстинкты, вопившие об опасности: вампир – наш природный враг.

Оголив клыки, Никола зашипел и атаковал первым. Я увернулся от удара в челюсть, но парень был слишком быстрым. Наклонившись, он сильно зарядил ботинком по моим лапам. Через доли секунды резкая боль пробралась до костей, заставляя заскулить. Упав на землю, я услышал взволнованные возгласы парней. Но так просто сдаваться не собирался. Эта тварь разозлила меня. Теперь по-настоящему.

– Убирайся, Блэк, – процедил Драгов, обходя меня по кругу. Когда он нервничал, его акцент был сильно ощутим. – Я тебе не по зубам.

Вспомнив глупую песенку Блэр, я оскалился и пророкотал:

– Ты просто еще не знаешь, какие у меня острые-острые зубы.

С этими словами зацепил когтями его ногу и, повалив на землю, впился в глотку. С каждой секундой Драгов боролся все отчаянней, чувствуя, как приближался его конец. Вампир успел сломать мне переднюю лапу, несколько ребер и хорошенько надавать по голове. Но все это не ощущалось, ведь я чувствовал, как он слабел.

Громкие женские возгласы заставили меня напрячься, но не остановиться. Они звучали все громче и четче.

– Прошу! Нико… Не надо. Пожалуйста.

– Яна, – отчаянно прохрипел парень.

Подняв глаза, увидел, как в нашу сторону бежит девушка. Такая же светловолосая и бледная, как и парень, жизнь которого угасала в моих руках.

Она упала на колени и дрожащими руками потянулась ко

мне.

– Прошу, не надо. Мистер Блэк, мы уйдем. Только не убивайте его.

Не знаю, что заставило меня задуматься. Слезы на ее лице или боль в глазах. Я не мог это сделать при ней. Даже несмотря на тот факт, что она тоже вампир. Но в голове то и дело возникал образ Николь. Будто это она так слезно умоляла моего врага остановиться. Будто это в ее глазах обреченность.

"Ты стал слишком мягкосердечным".

Не до конца осознавая зачем, отпустил вампира и резко отстранился. Атаки не последовало.

– Яна, – уже с упреком произнес Никола, отталкивая девушку, которая с новыми рыданиями упала на его окровавленную грудь.

Наши глаза пересеклись, и время как будто остановилось. Драгов больше не бросал мне вызов, но и поражение не собирался принимать.

– Уезжайте, – пророкотал я.

– Мы уедем, – ответила за парня блондинка.

Но не ее ответа я ждал. Драгов не проронил ни слова. Поднявшись на ноги, он взял девушку за руку и молча развернулся.

– Неделя, – напомнил я.

На секунду напряженная фигура Николы застыла, будто он собирался что-то ответить, но не стал. Ускорив шаг, вампиры быстро скрылись в дверях своего клуба. Подняв глаза на вывеску, я только сейчас осознал, что даже в названии очередная провокация. Черная кровь? Что ж, моей крови он не получит.

– Нужно было добить его, – произнес Джон.

– Мы не убийцы, – напомнил я. – А защитники города. К тому же, убей я его, и началась бы война. Здесь и сейчас. Вы бы не справились с остальными. На десяток таких, как Никола, нужно вдвое больше таких, как я. Улавливаете уязвимость нашего нынешнего положения?

– Тогда жди проблем, Теренс, – раздался недовольный голос Остина.

Они с Найлом подняли меня и донесли до машины. Принимать человеческую личину не стал, ведь тогда большая вероятность, что кости неправильно срастутся.

– Да-да, – поддержал Кевин. – Не похоже, чтобы Драгов смирился с поражением. Я брошу клич по всей территории.

– Ты молодец, Тер, – прохрипел Лекс. – Сильный.

Похоже, это максимум, на что он был сейчас способен.

– Нам двоим нужно к Блэр. Срочно. А вы, – я кивнул Кевину и Найлу, – останетесь патрулировать. Позже пришлю к вам еще

шестерых. Отныне этот район под круглосуточным дозором. И Николь…

– Знаем-знаем, – заворчал Кев. – Следить, пылинки сдувать с будущей миссис большой босс.

Я едва усмехнулся, на секунду представив Ники в белом подвенечном платье, но тут же поморщился от боли.

И мне вовсе не нравилось чувство, что это всего лишь разминка.

Николь

– Ники, ты не собираешься? Ау-у-у! Кларк отпустил нас раньше. Смотри, уже все разошлись.

Поерзав на стуле, натянуто улыбнулась подруге.

– Нет, Линдси, я немного задержусь. Здесь важная информация, не хочу ничего пропустить.

Я демонстративно уткнулась в монитор, всем видом изображая занятость.

Лин лишь пожала плечами и, попрощавшись, направилась к выходу.

– Не забудь, завтра большая гулянка! – крикнула она у двери.

Я подняла большой палец вверх и улыбнулась еще шире. Но как только она скрылась, а я осталась совершенно одна, тут же облегченно выдохнула и откинулась на спинку стула.

Зачем осталась? Сама не понимала. Точнее, отказывалась принимать свои же мысли. В моей голове это звучало примерно так: “Меня не волнует, где он”, или “Мне вообще плевать, почему он избегает меня уже второй день”, а еще “Я сейчас не собираюсь идти к нему без повода, нет-нет. Просто случайно нажму кнопку двадцать пятого этажа вместо первого”.

Стоя в лифте с сумкой в одной руке и блокнотом в другой, целую вечность гипнотизировала взглядом кнопки. Причины заявиться к боссу в офис так и не нашлось, а выглядеть дурой в очередной раз мне совершенно не хотелось. Каждую минуту целых два дня я ругала себя за слабость и мысли, которые были очень далеки от работы, но слишком близки к мужчине недоступному, словно звезда.

Теренс Блэк решил держаться от меня подальше. Кажется, именно это я ему предложила делать в прошлую встречу, а он, гад, так просто взял и согласился. И что теперь? Я кусаю локти и вздрагиваю каждый раз, когда Кларк, говоря по телефону, называет его имя. Босс звонил ему чуть ли не каждый час, но ни разу не спустился к нам, будто специально избегал меня.

– А на что ты надеялась, идиотка? Он наверняка уже забыл о тебе и зажимается с другой дурочкой, – проворчала себе под нос, протягивая палец к кнопке первого этаже. Но не успела нажать ее, как лифт тронулся с места, поднимаясь вверх. Вызов был принят с этажа начальства. Я застыла, чувствуя, как внутри все переворачивается от восторга и предвкушения. А что, если это он? У меня и повод случайный нашелся.

И потом, пора бы признаться самой себе, что в замкнутом пространстве я и Теренс – отличная компания. А доводы разума о том, что я стану лишь очередной игрушкой надменного мачо, который в итоге разобьет мне сердце, попросту задвинула подальше, не отрывая взгляда от зажигающихся кнопок, кои знаменовали о стремительном приближении к цели.

Прозвучал сигнал, и дверцы открылись. Я едва сдержала себя от обреченного стона, когда увидела на пороге девушку.

– Вы к мистеру Блэку? – приветливо улыбнулась та.

Я видела ее впервые и потому немного растерялась. Бросив взгляд за ее спину, не нашла на месте язвительную брюнетку. Словно прочитав мои мысли, девушка вошла внутрь лифта и ответила:

– Я Эльза, новый секретарь мистера Блэка, – поздоровалась она, нажимая кнопку первого этажа.

Секретарь? Вот так новость! Мне даже она понравилась, учитывая то, что новенькая сотрудница была скромно одета и выдающейся внешностью не отличалась. Ладно, это во мне сейчас заговорила “рыжая стерва”. Но я была рада и не могла этого скрыть.

– Его все равно нет. И не было целый день, – произнесла Эльза, когда дверцы начали закрываться.

– Как не было? – наконец, оттаяла я.

– Вы, должно быть, Николь? – еще больше ошарашила меня секретарша.

На мой немой вопрос она снова улыбнулась и пояснила:

– Мистер Блэк предупреждал, что может явиться… передаю дословно: “Очень красивая и очень рыжая девушка. Вокруг нее все будет падать, и ее зовут Николь”.

Я сжала губы в попытке не рассмеяться, но давалось это нелегко.

– Он так и сказал?

– Да, – хмыкнула Эльза. – Я запомнила все слово в слово. Но, возможно, вы не она. Не вижу, чтобы что-то вокруг падало!

Я заулыбалась в ответ, и в этот момент самым непостижимым образом блокнот выскользнул из моих рук, а мелкие бумажки рассыпались по всему лифту.

– Ну вот, – вздохнула я, наклоняясь за упущенным.

Эльза звонко расхохоталась и присела на корточки, помогая мне собрать вещи.

– Нет, это все же вы!

До того, как мы спустились на первый, все бумажки были на своих местах.

– Хорошего вечера, Николь, – все еще улыбаясь, произнесла Эльза и помахала мне рукой.

А у выхода резко остановилась, будто что-то вспомнила, и обернулась.

– Я ведь забыла самое главное, – виновато выдохнула она. – Босс сказал, если вы явитесь, то передать вам… цитирую: “Я уже решил”.

Уставившись на девушку, я ожидала продолжения реплики, но его не последовало.

– И все? – поразилась я.

– Ага!

– А что именно решил, ему передать слабо? – начала закипать я.

– Ну, простите, – развела руками Эльза. – Думаю, он вам и сам скажет. В понедельник.

– Почему в понедельник?

– А раньше он не появится. Какие-то семейные проблемы. Его заменяет мистер Иствуд. Возможно, он сможет вам чем-то помочь.

Неопределенно кивнув, я еще раз попрощалась с девушкой и поспешила домой. Дурацкая фраза “Я уже решил” крутилась в голове всю дорогу домой. Конечно, я была растеряна – хорошо это для меня или плохо. А когда добралась до квартиры, пришла к выводу, что, независимо от его решения, мое сердце все равно окажется разбитым. Рядом с таким, как Теренс, по-другому быть не могло.

– Что с твоим лицом? – поинтересовалась Мэй, стоя у зеркала в коридоре. – Проглотила лимон?

Она выводила карандашом длинные стрелки на глазах, что делало ее еще красивее. Я все время заставала ее за этим занятием, когда приходила с офиса. Ведь ее рабочий день в ночном клубе начинался в половине восьмого вечера.

– Нет. Устала.

– Твой сексапильный босс явился? – допытывалась она.

Я не стала рассказывать всех подробностей и того странного «приключения» в лифте, потому что заранее знала, что Мэй скажет. "Провинциальным наивным дурочкам ничего не светит с владельцами богатейших корпораций". Но подруга все равно слишком хорошо меня знала, чтобы не заметить озорной блеск в

глазах при упоминании Теренса. Пришлось рассказать, насколько он горяч. И теперь слушала ее подколы при каждом удобном случае.

– Не явился. А твой?

– Нет, – вздохнула Мэй. – Он призрак. Я только и слышу от Аннабель: "Никола то, Никола се", а сама до сих пор не видела его в лицо. Ты же знаешь, какая я любопытная. Надеюсь, сегодня-завтра он покажется. А у вас с Линдси планы на завтра не поменялись?

У Мэй появилась подруга на работе, я подружилась с Лин, и мы все вместе запланировали потусить в клубе с жутким название "Черная кровь".

– Нет. Завтра в девять, – вяло ответила я, снимая ненавистные туфли.

– Эй, крошка, – подмигнула Мэй в зеркало. – Пошли со мной, а? Тебе нужно развеяться! Потанцуешь, подцепишь красавчика…

– Ты запретила мне пить, помнишь? – усмехнулась я.

– То есть, без алкоголя ты расслабиться не можешь? – вздернула бровь подруга.

– Ну все, отстань, Мэй, – заворчала я. – Мне нужна подушка, шоколадка, какао и сопливый фильм. Это мои друзья, ясно?

– Посмотри порнушку, Ники! Меньше ворчать будешь.

Выглянув из комнаты, я запустила в Мэй подушкой. Правда, попала не по ней, а по косметике, разложенной на столике.

– Николь! – проревела Мэй-Лин.

Я же быстро закрыла свою комнату и, сняв одежду, пошла в душ освежиться после рабочего дня. Из коридора еще долго слышались причитания подруги, пока, наконец, дверь за ней с громким стуком не закрылась.

Поленившись искать одежду, я натянула чистое белье и, пританцовывая, пошла на кухню делать какао. Но не успела даже воду подогреть, как в дверь постучали.

– Опять забыла телефон, – заворчала я, устало шаркая ногами по полу.

Странно, но сотового Мэй нигде не было, а удары становились все настойчивее.

– Иду! – раздраженно вскрикнула я, открывая дверь.

– Привет, красавица, – раздался довольный голос… босса.

Кажется, я невольно открыла рот от удивления, совершенно не ожидая такого гостя. Даже тайком ущипнула себя за бедро, проверяя, не плод ли это моей бурной фантазии. Но мужчина напротив казался более чем живым, а его взгляд слишком уж многообещающим. В одно мгновение я почувствовала себя голой… Погодите-ка! Я ведь действительно была в одном лишь

нижнем белье, совершенно растеряв мысли в присутствии Теренса. Округлив глаза, резко закрыла дверь прямо перед его носом, запоздало осознавая, что это совершенно невежливо.

– Ники! – раздался недовольный приглушенный голос по ту сторону.

Я тут же открыла дверь обратно, высовывая только голову.

– Простите, мистер Блэк, я… Просто… Вы… Что вы здесь делаете?

Последний вопрос буквально пропищала.

Мужчина улыбнулся своей самой обворожительной улыбкой, будто его пронзительного взгляда было недостаточно для того, чтобы заставить меня блеять, как глупая овечка.

– Я соскучился. Впустишь?

Конечно, как личность крайне противоречивая, на секунду я задумалась о том, чтобы прогнать его. Но эта мысль исчезла почти сразу, стоило мне погрузиться в глубину его ласкающего взгляда.

– Я просто… не ждала гостей. Мне нужно одеться.

Облокотившись о косяк двери, Теренс сложил руки на груди и, наклонившись ниже, прошептал:

– Я вижу. – Он поднял лукавый взгляд над моим плечом и соблазнительно прикусил губу. – В зеркале.

Мои глаза расширились еще больше, и я вновь попробовала закрыть дверь. Не осмысленно, просто стало до ужаса неловко. На этот раз Теренс успел подставить ногу и сильно поморщился от удара.

– Ой! Прости! Прости! – запричитала я, теперь уже открывая дверь настежь и с виноватым видом впуская мужчину.

– Ты уверена, что хочешь наносить мне урон каждый раз? Я могу тебе еще пригодиться! – проворчал он, садясь на диванчик у входа. Он, и правда, выглядел неважно. Казалось, каждое движение давалось мужчине с трудом.

– Иди сюда, – позвал Блэк и, не дожидаясь ответа, поймал меня за руку и притянул к себе. Положив теплые ладони на мою талию, Теренс уткнулся носом в живот и сделал несколько жадных вдохов, будто дышал мною.

Я замерла, не смея его останавливать. Да и не могла. Черт, мне было нужно это. Я мечтала хотя бы о маленьком прикосновении немыслимо долгих два дня. Запустив руку в жесткие волосы на его голове, слегка погладила и произнесла:

– Тебя не было.

– Да, – отозвался он, щекоча дыханием кожу. Я попыталась отстраниться, но красавец не дал, плавно перемещая руки ниже, на мягкое место.

Подняв голову, он хитро улыбнулся, глядя на меня снизу-вверх, и прошептал:

– Но теперь не уйду.

– Звучит самонадеянно, – в тон ему произнесла я.

– Звучит как чистая правда.

Теренс сжал мои ягодицы и заставил усесться на его бедра. Я на мгновение забыла как дышать, чувствуя его возбуждение между своих ног.

Теперь, когда наши лица были так близко друг к другу, поцелуй – единственное, о чем я могла думать. Но Теренс словно испытывал, специально застыл в нескольких дюймах от моих губ, бросая вызов взглядом. Разделяя один воздух на двоих, мы застыли в ощутимом напряжении. Казалось, любое движение послужит спусковым механизмом, и мы оба взорвемся в собственной страсти. Но я, как и он, оттягивала этот момент.

Уголок его губ дернулся, когда Теренс понял, что я приняла игру, а его пальцы заползли под резинку моих трусиков, еще больше провоцируя. Хитро скосив глаза, я медленно приподняла бедра и поерзала вдоль отвердевшего бугорка в его брюках. Улыбнувшись еще шире, Блэк склонился ниже и обдал дыханием кожу на моей щеке, едва касаясь губ. Тело пробрала дрожь, и вовсе не от холода. Я желала этого мужчину до безумия. А от понимания, что он реален, здесь и сейчас со мной, терпеть становилось сложнее с каждой секундой.

Приблизившись вплотную, я медленно провела языком по его нижней губе, а затем облизнулась, закатывая глаза в немыслимом блаженстве от его вкуса. Издав короткий рык, Теренс набросился на мои губы, словно ждал этого так же отчаянно, как и я. Наши языки сплелись в страстном танце, лаская и даря истинное наслаждение.

– Я выиграла, – прошептала ему, тяжело дыша. – Ты сдался первым.

Теренс слегка отстранился, чтобы поймать мой взгляд, и с нежностью в глазах произнес:

– Здесь нет проигравших, детка. И это не игра.

Не знаю, как это работало, но каким-то образом мистер Блэк знал когда и как делать вещи, от которых мой разум таял, и говорить слова, которые заставляли сердце биться быстрее.

Не игра? Это он решил? Кажется, мое сердце сейчас выпрыгнет из груди от радости.

В это же время он прижал меня максимально близко к своему телу, и я могла чувствовать исходящий жар сквозь мешающую одежду.

– Спальня, – раздался хриплый голос над моим ухом.

Теренс попытался встать вместе со мной на руках, но я вовремя сползла на пол и поплелась за ним в свою спальню на негнущихся ногах. Меня восхищало то, насколько уверенным этот мужчина был во всем. На секунду даже появилось чувство, что это он здесь хозяин, а я в гостях. Блэк безошибочно нашел мою комнату, завел внутрь и слегка толкнул на кровать, сам наваливаясь сверху.

– Тебе больно? – обеспокоенно спросила я, в очередной раз подметив, как он поморщился.

– Уже нет, – шепнул он и вновь меня поцеловал.

Я понимала, что пути назад не было. Не могла и не хотела прекращать его ласки. Жаркие взгляды, нежные прикосновения и отчаянные поцелуи не могли быть поддельными, хотя я все еще боялась раствориться в этом мужчине и потерять себя.

– Ники? – позвал он, тяжело дыша.

– У-у-ум? – простонала я, ощущая, как его ладонь пробралась под кружево бюстгальтера и сжала грудь.

– Верь мне.

Это была не просьба, а приказ – вот и вся сущность этого мужчины в двух словах. Он не принимал отказов, всегда господствуя над ситуацией. Наверное, именно это в нем привлекло меня больше всего. Я хотела ощутить надежное плечо мужчины рядом, который бы смог защитить от всех бед на свете.

Отбросив последние сомнения, сама перешла к активным действиям. Перекатив Теренса на спину, уселась верхом на его бедрах. Лукаво улыбнувшись, он потянулся ко мне, стягивая пиджак. Мои руки дрожали от волнения, когда я расстегивала мелкие пуговки на его рубашке. Но Блэк не был намерен ждать, потому одним простым движением разорвал на себе ткань, отбросив ее в сторону. Я приглушенно застонала и закусила губу, блуждая жадным взглядом по рельефным мышцам. Совершенен во всем.

Заведя руку за мою спину, он с легкостью расстегнул застежку лифчика, оголяя мои груди.

– Многолетняя практика? – ухмыльнулась я, внутренне чувствуя необузданный прилив ревности. Мне хотелось выдрать патлы и расцарапать глаза всем тем девицам, которые побывали в его постели.

– Скорее, врожденная ловкость, – произнес Теренс, не отрывая взгляда от моего обнаженного тела. – Черт, каким же я был идиотом.

Я не знала, что он хотел этим сказать, и спросить не успела, ведь дальше мужчина буквально сорвался с катушек. Впившись в мой рот жадным поцелуем, он разорвал трусики прямо на мне,

причиняя легкую боль. Большим пальцем скользнул между моих ног, растирая влагу. Из моей груди вырвался новый стон, и воздуха стало не хватать, но он не отпускал ни на секунду. Невольно я начала раскачиваться на нем, касаясь твердой плоти. Теренс без слов понял мое желание, и так же быстро избавился от разделяющей наши тела одежды, не заботясь о целостности ткани. Я даже не успела коснуться его, как мужчина приподнял меня за бедра и резко насадил на свой член.

– Ники, – прохрипел он одновременно с моим протяжным стоном.

Застыв лишь на секунду, мы отдышались и начали двигаться. Я так ярко ощущала его внутри себя, с каждым толчком все больше погружаясь в мир блаженства. Сжимая мои ягодицы, Теренс наращивал темп, яростней вонзаясь в меня с каждым толчком. Мне всего было мало. Вцепившись в его плечи, я быстрее двигала бедрами и требовала дать мне большего. Со скоростью света он перекатил меня на спину и сменил позу. Шире разведя ноги, я смогла глубже ощутить всю его внушительную длину.

– Это… Боже…, – простонала я с новым усердным толчком.

Теренс был таким умелым и чувственным. Он будто знал, что именно может доставить наслаждение. Сцепив мои руки над головой одной рукой во властном жесте, он полностью получил доступ к моему телу. Огромный и сильный мужчина удерживал меня на месте, жестко вколачиваясь между бедер – что может быть более опьяняющим? Чередуя резкие толчки с плавными, он почти довел меня до пика. Но затем его губы сомкнулись на чувствительной вершинке груди и начали методично посасывать. Аромат секса вскружил мне голову, а сознание парило на грани безумия. Его глухое рычание, мои протяжные стоны и нескончаемое наслаждение слились воедино, поднося нас к пику блаженства.

Его имя сорвалось губ в тот момент, когда мощнейший оргазм накрыл меня с головой. Мысли разбежались в стороны, а воздуха не хватало. Я могла лишь прижаться к его телу, снова и снова вдыхая сильный мужской запах.

– Идиот, – еще раз произнес Теренс, заставляя меня глупо захихикать. Правда, я совершенно не понимала, что за мысли бродили в его голове.

И лишь спустя мгновение появилась догадка.

– Не волнуйся, я принимаю таблетки.

Теренс, поглаживая мою спину, напрягся и застыл.

– Зачем? – прозвучал настороженный вопрос.

Приподняв голову, я прошлась по его лицу осоловевшим

взглядом и остановилась на губах. Интересно, как скоро он снова меня захочет? Потому что мне все еще мало.

– Николь?

– А?

Он бережно уложил меня на спину и навис сверху.

– Какие таблетки? От чего?

– Оу, от нежелательной беременности, конечно. Ты ведь поэтому себя обозвал?

Насупившись, Теренс уставился на меня исподлобья, будто пытался прочесть что-то. Кажется, он явно был недоволен, и я все меньше его понимала.

– Не пей их больше, – наконец, выдал он.

Я смогла лишь нервно хмыкнуть и поднять брови в удивлении.

– Я корю себя за то, что не сделал это раньше, – пояснил он. Но вопросов меньше не стало. – Сегодня же заберу тебя к себе.

– То есть как? – оживилась я, с опаской глядя на мужчину. Все это звучало слишком неожиданно и нереально.

– Я должен был увезти тебя еще два дня назад, – безапелляционно заявил Блэк, устраиваясь между моих ног.

– Мы знакомы всего-то четыре дня! – воскликнула я. Но уже через секунду потеряла нить разговора, стоило почувствовать его медленно входящую плоть. Так быстро?

– И что? – протянул мужчина голосом искусителя, неторопливо заполняя меня до отказа. Мы идеально подходили друг другу.

Простонав его имя, я закинула голову, подставляя шею и груди для поцелуев.

– Что? – вторила я, не в силах связать и двух слов.

Его губы и язык по очереди ласкали мои затвердевшие соски, посылая волну дрожи по всему телу.

– Скажи «да», Ники, – шепнул он в шею, обдавая кожу жарким дыханием.

– Я скажу сейчас все, что захочешь, – улыбнулась я. – Даже код от сейфа. Но ты же знаешь, что это нечестно?

Теренс слегка приподнялся, чтобы посмотреть мне в глаза, и, медленно выйдя, резко толкнулся бедрами вперед.

Закатив глаза от блаженства, услышала его шепот:

– Я парень простой, Николь.

Еще один толчок и мой новый стон.

– Я хочу тебя. И ты уже моя.

У меня не было возражений на этот счет. Я готова была стать его полностью во всех смыслах. Вот только все еще не могла поверить, что такой мужчина будет моим в такой же мере.

Ничего не ответив, закинула руки за его голову, чтобы притянуть ближе, и накрыла сладкие губы поцелуем. На этот раз он целовал меня нежно, словно упрашивал. Движения были плавными, томительными, а пальцы неустанно ласкали груди. Мы не могли оторваться друга от друга, ведь каждая секунда близости пробуждала ни с чем несравнимое чувство эйфории. Это действовало как наркотик. Вкусив однажды – уже не сможешь остановиться.

– Да, – выкрикнула я вместе со стоном, когда последний резкий толчок довел меня до пика. Снова…

Теренс кончил почти сразу, а затем уткнулся в мою шею, удерживая вес своего тела на локтях.

– Ох! Это… Вау, Теренс! Просто вау! – выдала я, все еще приходя в чувства.

– Знаю, – пробормотал Блэк, щекоча дыханием. – Так и должно быть.

Проложив дорожку из ласкающих поцелуев от моей шеи до губ, он наконец оторвался и с хитринкой в глазах произнес:

– У тебя есть максимум двадцать минут на сбор вещей. Дольше я не выдержу.

Я еще какое-то мгновение пытливо всматривалась в его необычайно притягательные глаза, пытаясь выведать там подвох, а Теренс стойко удерживал взгляд, ничуть не смущаясь. В конце концов, я поймала себя на мысли, что мне интересно побывать у него дома. Ну что страшного может произойти, если я просто заеду к нему в гости?

– На один вечер, – произнесла вслух.

Теренс недовольно поджал губы и закачал головой.

– Надолго.

Это его «надолго» заставило бабочек в животе запорхать еще активнее, но в то же время где-то в глубине души затаилось сомнение.

– Теренс, – осторожно начала я, пытаясь отдалиться, чтобы мыслить разумно, но он не дал. Лишь перекатился на бок и властным жестом накрыл ладонью мою грудь.

– Продолжай, – разрешил мужчина.

Я улыбнулась, признавая, что развеять чары его обаяния невозможно.

– Мне кажется, ты слишком торопишься. Ведь мы знакомы только…

– Четыре дня, – понимающе кивнул тот с серьезным выражением на лице, вот только лукавый взгляд портил весь «образ». – Да, понимаю. Я знал, что ты так скажешь. Потому подготовился.

Он расплылся в широкой улыбке и, откинувшись на подушку, заложил руки за голову в расслабленной позе.

– Выгляни в окошко, солнышко.

Я поморщилась от нелюбимого прозвища, но делать ему замечание не стала – было слишком любопытно, что там за сюрприз.

Отвоевав покрывало, скрыла наготу и подошла к окну. Вначале ничего особенного не заметила, пока взгляд не наткнулся на огромный грузовик по ту сторону дороги. Надпись на кузове гласила "Лотнер и сыновья. Перевозка вещей".

– Если ты отказываешься переезжать ко мне, то я перееду к тебе. Но предупреждаю, я много ем, хожу по дому голым и собираюсь заниматься с тобой любовью каждый час. Надеюсь, твоя соседка не будет против?

Наглец обворожительно улыбнулся, наслаждаясь моим потрясением, а затем взглянул на часы и произнес:

– У тебя осталось пятнадцать минут, – скосив взгляд ниже на свое пробуждающееся мужское достоинство, внес поправочку: – А вообще-то десять.

– Теренс! – воскликнула я.

– Да, милая? – спросил он – сама серьезность.

Стараясь не улыбаться самой счастливой и глупой улыбкой, я сжала губы и обреченно выдохнула.

– Ты выиграл битву, но не войну! – предупредила я, открывая створки шкафа. – Я упакую вещи на пару дней, а там посмотрим.

– Конечно, солнышко. Как скажешь! – хмыкнул Блэк, наблюдая за каждым моим движением с сытой улыбкой на лице.

Глава 4

– Кстати, откуда ты узнал, что я живу с подругой? – поинтересовалась я, гипнотизируя красивый профиль мужчины вот уже минут двадцать.

Он действительно все продумал. После того как я собрала вещи, едва не сломав шкаф в очередной раз, к нам явился молодой парень по имени Джон, который забрал чемодан и принес новенький костюм для мистера Блэка. То, что осталось от его одежды, можно было смело отправлять в утиль. А после Теренс отпустил своего водителя и решил сам сесть за руль, мотивируя это тем, что если его руки не будут заняты, они точно окажутся в моих трусиках. И все это было сказано в присутствии бедного парня, от чего я покраснела, словно помидор.

Блэк не пытался скрыть, что мы вместе. Казалось, даже наоборот, он был готов каждому встречному об этом рассказать. И это еще раз натолкнуло меня на мысль о нереальности происходящего. Какой нормальный мужчина с такой внешностью и социальным статусом будет улыбаться, словно мальчишка, от того, что девушка согласилась к нему переехать спустя четыре дня после знакомства? Это же абсурд!

– Увидел ее туфли в коридоре, – спустя мгновение ответил Теренс.

– Это могли быть и мои туфли, – нахмурилась я, еще больше подозревая неладное.

– Нет, – твердо заявил красавчик. – У тебя шестой размер, а там стояли туфли на полтора размера больше.

Он на секунду оторвал взгляд от дороги и повернулся ко мне, чтобы блеснуть своей фирменной улыбочкой.

– Не припомню, чтобы ты разглядывал подошву. Ты что же, на глаз определил? – не унималась я.

Мужчина не ответил, но свернул на подземную парковку высотного здания в другой части Бостона.

– Приехали, – довольно произнес он.

Он припарковал машину недалеко от лифтов и, заглушив мотор, повернулся ко мне.

– Ладно, выкладывай. Что тебя волнует?

Прямой вопрос застал врасплох. Но за всю дорогу у меня появилось множество объяснений его странному поведению.

– У меня есть несколько вопросов. Обещаешь давать правдивые ответы? – спросила я.

Блэк хмыкнул и утвердительно кивнул.

– Ты поспорил на меня?

Закатив глаза, Теренс серьезно ответил:

– Нет.

– Тебе нужен донор почки? Селезенки? Еще чего-то?

– Нет.

– Нужно срочно зачать потомка, иначе родственники не оставят тебе миллионное наследство?

– Мимо.

– Гадалка напророчила встречу с рыжеволосой девушкой по имени Николь?

– Если бы…

– Ты состоишь в какой-то сатанинской секте? Нужна жертва для ритуала? Ты маньяк?

Меня немного занесло, фантазия разыгралась, но Теренс стойко выдержал испытание вопросами. Придвинувшись ближе, он отстегнул мой ремень безопасности и, склонившись к самым губам, прошептал:

– На все ответы – "нет".

И, не дожидаясь нового словесного потока несуразной чуши, нежно поцеловал.

– Еще вопросы?

Я подумывала спросить о раздвоении личности, но мысленно отругала себя за то, что порчу такой момент. Что мешало мне просто расслабиться и провести этот вечер в компании мужчины своей мечты?

– Нет, – уверенно заявила я. – Просто подожду и посмотрю, что будет дальше.

Теренс довольно кивнул и бросил на меня хитрый взгляд.

– Идем. Покажу тебе новый дом.

И вот опять возникло двоякое чувство – радости и неверия.

Зайдя в лифт, не удивилась, когда Блэк достал маленький ключик. Провернув его, он нажал кнопку верхнего этажа.

– Пентхаус, – скучающе произнесла я. – Как банально!

Мужчина хмыкнул и прижал меня к стенке.

– Поцелуй в лифте, – вновь отозвалась я. – Это уже классика.

– Это то, что никогда не надоест, – шепнул он, поглаживая ладонью мою шею.

Мы едва почувствовали прибытие, так сильно были увлечены своим занятием. И лишь когда створки лифта начали закрываться, Теренс разорвал страстный поцелуй.

Оказавшись в просторном холле, я поймала себя на мысли, что смогла бы здесь жить. Определенно. Эта квартира была огромной. А отсутствие перегородок делали ее еще больше. Я видела панорамные окна с потрясающим видом в другом конце апартаментов. И даже спальня не отделялась стенами от общего

пространства. Широкую кровать лишь слегка прикрывал белый полупрозрачный балдахин.

– Тебе нравится? – уточнил Теренс, не отрывая от меня взгляд. Он будто застыл в напряжении, ожидая моей реакции.

– Я… Здесь так… Ох…

– Черт, – выдохнул он. – Хочешь, сделаем ремонт?

Я в шоке уставилась на мужчину, пытаясь уловить насмешку или шутку, но он был вполне серьезным.

– Ты готов сделать ремонт, чтобы мне понравилось? – уточнила я.

– Конечно. Ты же будешь здесь жить. Я не планирую задерживаться в пентхаусе надолго. На неделю, возможно, дольше. У меня большой дом за городом. Думаю, он тебе точно придется по вкусу. Но пока там… гости. А я хочу побыть с тобой наедине.

Не могу поверить! Теренс Блэк оправдывался передо мной за то, что отвез меня не в загородный дом, а в огромную роскошную квартиру.

– Мужчина, ты странный, – заключила я, окидывая его с ног до головы жарким взглядом. – Может быть, ты послан мне высшими силами в качестве компенсации?

Он сложил руки на груди и уперся спиной о стенку.

– Компенсации за что, интересно?

– За все мои неудачи в жизни. Ну, знаешь, неуклюжесть, тотальное невезение, феномен встревать в неприятности и разрушать все вокруг себя. Я потерпала все двадцать пять лет. Несправедливо, верно? – подошла к кровати и провела пальцем по резному столбику. – И тут боги решили смилостивиться надо мной, ходячей катастрофой. Они прислали мне тебя. Красивого, сексуально ненасытного, идеального во всем… босса.

Плюхнувшись на мягкий матрас, я соблазнительно развела ноги в стороны и посмотрела на Теренса. Он стоял в напряженной позе, не отрывая взгляда от моего тела.

– А дальше только два варианта. Либо все это у меня так же стремительно отберут, либо все мои неприятности передадутся тебе. Не боишься заразиться?

Блэк хмыкнул и медленно направился ко мне.

– Есть и третий вариант.

Он опустился на колени и, положив ладони на мои ноги, начал медленно подбираться выше.

– Я привяжу тебя к постели и никогда не отпущу. У неприятностей просто не будет шанса проявить себя. Максимум, мы сломаем кровать.

Я хихикнула, когда он коснулся губами внутренней стороны

бедер, и опрокинула голову назад, наслаждаясь неторопливыми ласками.

– Хорошо, – выдохнула, едва сдерживая стон. – Я согласна. На все.

– Женщина, зря ты это сказала, – пробормотал Теренс в мою ногу.

С губ сорвался прерывистый стон, когда он стал стягивать с меня юбку вместе с трусиками. Я сама расстегнула блузу, чувствуя потребность оголить груди. Приподнявшись на локтях, не могла себе отказать в таком развлечении, как следить за каждым греховным движением его рук. Зная, насколько неистовым он может быть, я ничуть не стеснялась своей наготы и безгранично доверяла мужчине. Подняв на меня затуманенный страстью, почти дикий взгляд, Блэк быстро облизнул пересохшие губы и прошептал:

– Идеальная женщина для идеального босса.

Я закусила нижнюю губу и невольно откинулась на матрас, когда он начал ласкать меня так, как никто никогда прежде не делал.

Да, у меня был совсем скудный опыт, и только что я основательно уяснила, что ни один мужчина не переплюнет Теренса Блэка. Он был слишком потрясающим, чтобы не влюбиться. Именно это происходило со мной прямо сейчас. Сжав простынь в кулаки, я услышала треск ткани и тут же разжала схватку.

– Прости, – на выдохе простонала я.

– Я вышлю тебе чек, – на секунду прервался Теренс, чтобы подтрунить надо мной.

Вот только мне было совершенно не до смеха. Я чувствовала, как жар внизу живота распространялся по всему телу, доводя до исступления. С каждой секундой я жаждала большего. Мне хотелось сделать с ним все то же самое, довести до такого же умопомрачения, заставить стонать от неторопливых ласк. Будто почувствовав приближение к пику, Теренс ускорил движения языком и утробно зарычал. Вибрация от этого звука пронзила все мое тело, и я начала содрогаться от очередного оргазма, подаренного этим мужчиной.

– О, мой Бог! Я… – прикусила до боли губы, чтобы не закончить эту чертову фразу.

"Всего четыре дня. Слишком рано. Так не бывает, Ники!".

– Зови меня просто мистер Блэк, – проворковал Теренс, прокладывая дорожку из поцелуев выше по моему телу. Добравшись до груди, он с силой втянул сосок, от чего я снова застонала, выгибая грудь навстречу его губам.

– Хотя, должен признаться, мое эго взлетает до самых небес, когда ты приравниваешь меня к божеству.

На его лице расплылась та самая озорная мальчишеская улыбка, от которой невозможно не растаять.

"Четыре дня? Что ж, возможно, ты только что установила новый мировой рекорд по быстроте втюривания в собственного босса. Неудачница!".

* * *

– Святой Господь, что это за черт? – пробормотал Теренс, накрываясь подушкой.

– Мой будильник, – так же сонно промямлила я.

Где-то около лифта играла знакомая мелодия. Она доносилась из моей сумочки, которая стояла около чемодана с вещами. Когда он здесь появился?

Мы не могли заснуть до трех ночи, снова и снова наслаждаясь плотскими утехами. И я уж точно побила все собственные сексуальные рекорды. Девять оргазмов. Секс в душе. Секс в ванной. Секс на барной стойке. Секс на шкурке у камина. Экстремальный секс на балконе. И много-много орального секса. Страшно подумать, что будет дальше.

Усмехнувшись собственным мыслям, попыталась встать, чтобы выключить надоедливый звук, но огромная лапища лежавшего рядом мужчины нахально удержала меня за грудь, не давая пошевелиться. Вторая в это время начала ползти по моему животу, опускаясь все ниже.

– Теренс, – сдавлено выдохнула я, чувствуя, как затвердели соски от возбуждения. – Надо на работу.

– Выходной, – буркнул он, прижимаясь губами к моей шее и нежно посасывая кожу.

Хитрец знал все мои эрогенные точки, будто они были подписаны, вроде "надавить здесь, чтобы трусики Николь увлажнились", или "слегка укусить вот тут, чтобы она хрипло застонала".

– У тебя, может, и выходной, а у меня пятница. Рабочий день, – начала оправдываться я, тайно надеясь, что он на правах начальника даст мне отгул.

Но, видимо, Теренс Блэк был слишком ответственным мужчиной. Что, несомненно, являлось очередной галочкой в добавок ко всем его достоинствам.

– Ладно, – с разочарованным вздохом произнес он, отпрянув от меня.

А затем просто посмотрел в глаза. Так внимательно и одновременно нежно, что у меня участилось сердцебиение – точно заглядывал в душу, где для него уже было приготовлено местечко. В его прекрасных голубых глазах блеснула привычная хитринка, и он стал подпевать своим низким баритоном в такт музыке будильника.

– "Я секси и я знаю это!"

Резко подорвавшись с постели, этот бог секса начал вертеть обнаженными бедрами, когда музыка ускорилась.

– "Вигл-вигл-вигл. Е-е-е! Вигл-вигл-вигл. Е-е-е!"

Я расхохоталась, наблюдая, как он, пританцовывая, направился к кухонной зоне. Поиграв мышцами ягодиц, он хитро мне подмигнул и соблазнительно улыбнулся.

– Кофе?

Я смогла лишь кивнуть, продолжая глупо лыбиться, но в душе буквально кричала, как сильно схожу по нему с ума. Каждый изгиб его тела, каждое движение, даже звук – сносили мне крышу от желания обладать им. Но физической близости мне было мало. Я хотела всего Теренса, без остатка. Навсегда, только для себя, жуткой эгоистки.

Иисусе, пускай он хотя бы на треть почувствует то, что творится на моем сердце.

– Солнышко грустит? – спросил Блэк, подставляя две чашки под кофе аппарат.

– Почему ты меня так называешь? – поинтересовалась я, вставая с постели. Сначала подумала укутаться простыней, но заметив предупреждающий взгляд мужчины, подошла к нему во всей красе. Возможно, ему приятно смотреть на меня так же сильно, как и мне на него.

Теренс перестал улыбаться, протянул мне кофе и заправил прядь рыжих волос за ушко, когда я отпивала терпкий напиток. Я любила с большим количеством сахара и молока, но посчитала, что немного горечи мне не помешает, чтобы спуститься на землю. Уж слишком все подозрительно превосходно за последние сутки.

– Потому что ты заставляешь меня слепнуть от одного лишь взгляда на тебя, – произнес мужчина, опять смотря тем проникновенным взглядом.

Нет, теперь стало еще лучше.

Я потянулась к нему за поцелуем, чтобы хоть как-то передать свои чувства, и решила поставить чашку обратно на стойку. Вот только попала мимо, и она с брызгами и грохотом разбилась об пол.

– О, нет, – простонала я, наклоняясь, чтобы подобрать осколки. – Прости, – в очередной раз начала извиняться.

– Я запишу это на твой счет, – все так же ответил Блэк.

Он облокотился о стойку и, попивая свой кофе, с интересом наблюдал за моими попытками прибраться.

– Боюсь, за эту ночь я уже растратила всю свою месячную зарплату.

– Правда? – искренне удивился Теренс.

– Давай посчитаем! – с вызовом отозвалась я, выбрасывая большие осколки в мусорное ведро. Встала на колени, чтобы вытереть остатки жидкости сухими полотенцами, и продолжила: – Я поломала крючок для полотенец в ванной.

– Китайское дерьмо! – вставил реплику Блэк.

– Измазала клубникой белые полотенца.

– Это называется абстракция. Искусство. Красиво. Люди за такое миллионы платят.

Я засмеялась и продолжила:

– По пути из ванной к кровати сбила вазу ногой.

– Клянусь, я видел, как эта ваза сама переместилась и подставилась под удар. Это мистика! Но нам все равно никто не поверит.

– Допустим! – еще шире улыбнулась я. – Но ты ведь не станешь отрицать, что я чуть не сожгла твой дом. Я и камин – плохая идея.

– Ох, детка, мы же все равно затеяли ремонт. Конечно, можно было бы просто устроить гаражную распродажу, но сжечь – так зрелищно!

Он небрежно пожал плечами, пока я не отрывала от него восхищенного взгляда, и вмиг посерьезнел.

– Но кое-что меня действительно расстроило.

Его тон заставил напрячься. Меньше всего мне хотелось его разочаровать.

– Ты все еще не веришь мне.

Опустив взгляд, я отрицательно покачала головой и принялась усердно оттирать пол.

– Я тебе полностью доверилась.

– Ты знаешь, о чем я. Ты не веришь в нас. Я буквально чувствую исходящее от тебя сомнение.

Мужчина опустился на корточки передо мной и поднял за подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза.

– Все еще думаешь, что мне нужна от тебя почка?

Я нервно хмыкнула.

– Нет. Очевидно, не моя почка тебя привлекает.

– Ах, вот оно что, – нахмурился Теренс. – Думаешь, мне от тебя нужен только секс?

Я была удивлена, что он решил прямо сейчас выяснить

отношения. И, похоже, действительно был настроен серьезно.

– Я запретила себе думать о причинах еще вчера. Просто живу и наслаждаюсь.

– Но каждую секунду ждешь подвоха, – не унимался Блэк. – А ты пробовала прислушаться к собственным чувствам? Интуиции? Неужели она говорит, что я обижу тебя?

«Нет. Мои внутренние чувства вопили, что я влюбилась, как последняя идиотка! А остальное – не важно».

– Просто подумай об этом, – заключил Блэк и, поднявшись, молча пошел в ванную комнату.

Я все еще не сдвинулась с места, когда услышала шум воды и его тихий голос, напевающий веселенькую мелодию.

Конечно, эти слова заставили меня задуматься. И я делала это всю дорогу до офиса. И даже когда Теренс целовал меня в своем частном лифте до тех пор, пока мы не доехали до тринадцатого этажа.

– Я зайду за тобой в обед, – шепнул он, выпуская меня из объятий.

Когда он уехал, я еще долго смотрела на створки лифта пораженным взглядом, копаясь в себе. Это была точно борьба ангелочка и дьяволенка.

– "Все узнают, что ты спишь с боссом".

– "Не ищи подвоха, дурочка. Такой мужчина! Джек-пот! И плевать, что думают остальные".

– "Они скажут, что ты шлюха. А когда Блэк наиграется тобой, ты потеряешь и мужика, и работу мечты".

– "Заткнись!"

– "Сама заткнись!"

Я решила переключиться на работу, чтобы окончательно не сойти с ума. В конце концов, ангелочек все же победил, убеждая, что нужно жить этим днем и просто наслаждаться жизнью. Погодите, или это был дьяволенок?

Не прошло и полчаса от начала рабочего дня, как мистер Блэк собственной персоной явился в наш отдел.

Я старательно избегала его взгляда, уткнувшись в монитор экрана и изо всех сил стараясь не покрыться густой краской, пока он делал вид, что слушал Кларка. На самом деле, его взгляд буквально прожигал монитор моего компьютера.

– Он пялится на тебя, – прошептала Линдси, стараясь не шевелить губами.

– Нет, – так же ответила я невозмутимым тоном.

– Да-да, – подтвердила подруга.

Я на секунду выглянула из-за монитора, и Теренс тут же расправил плечи, широко улыбаясь.

Черт! Слишком однозначно.

– О, мой Бог, – все так же шепнула Лин. – У тебя шуры-муры с боссом.

Для кокетливой блондинки она оказалась слишком прозорливой.

– Нет, – до последнего отрицала я.

– Николь, – раздался голос Блэка над моей головой.

Подняв глаза, я сжала губы, чтобы казаться серьезной. Но когда он уселся на мой стол и скучающе осмотрелся, я не удержалась и опасливо взглянула на реакцию Лин.

"Лгунья" – произнесла она одними губами, едва сдерживая смех.

– Что-то у тебя здесь маловато места, – нахмурился Блэк.

Я едва не поперхнулась и поспешила его заверить в обратном.

– Намного больше, чем на моем прошлом месте работы. В вашей компании замечательные условия, мистер Блэк.

Когда тот предвкушающе улыбнулся, я бросила ему красноречивый взгляд и чуть тише спросила:

– А у вас, что, нет дел?

Краем глаза заметила, как Линдси в удивлении подняла одну бровь и прикусила кончик карандаша. Ладно, это был странный вопрос начальнику. Из ряда "тот, кто с ним спит" вопрос!

– Не-а, – беззаботно пожал плечами Теренс. – Я сегодня бездельничаю, шастаю по кабинетам, проверяю работу служащих.

– Проверь меня, – шепнула себе под нос Лин, но так как у меня был замечательный слух, я ее услышала. И к моему удивлению, это вызвало море негодования. Конечно, Теренс просто воплощение секса, но, черт побери, он мой! По крайней мере, я хотела так думать. И даже мимолетное внимание на других женщин мне было крайне неприятно.

Я и не подозревала, насколько ревнива. Это ужасно.

Скосив на блондинку недовольный взгляд, откинулась на спинку стула и немного шире развела ноги. Как и ожидалось, в голубых глазах сверкнул азарт, и Теренс прошелся жадным взглядом по изгибам моего тела.

– Ники, – с предвкушение произнес он. – Кажется, мне понадобится твоя помощь. Там, наверху.

Я вмиг посерьезнела и, наклонившись к нему, совсем тихо прошептала:

– Прекрати это немедленно!

– Я хочу тебя, – шепнул он мне в ответ, наклоняясь еще ниже.

– Подожди хотя бы до обеда.

– Хочу сейчас же.

– Ты как маленький, – выдохнула я, не в силах сдержать

улыбку.

Мне пришлось сдаться. На самом деле уже давно это сделала. Я хотела его не меньше. Как только он уселся на стол, моя фантазия нарисовала тысячу и один способ удовлетворить свое либидо.

– Иди, – кивнула я ему. Он собрался возразить, но не успел. – Через час. Мне нужно доделать работу.

Обиженно поджав губы, Блэк встал со стола и еще несколько раз обернулся, прежде чем выйти из офиса.

– Черт меня подери, – протянула Линдси и, встав со своего места, уселась на мой стол точно как босс минуту назад. – Колись, подруга!

Теренс

– Мистер Блэк, к вам посетитель, – раздался голос Эльзы из телефона.

Сгорая от нетерпения, я поторопил секретаршу провести гостью внутрь. И едва не зарычал от разочарования, когда увидел на пороге Блэр.

Окинув ее с ног до головы изучающим взглядом, закатил глаза от раздражения. Сегодня она возомнила себя деловой леди. Или даже роковой. Ярко-красный костюм с короткой юбкой еще мог бы сойти за офисный, а вот ковбойские сапоги из коровьей шкуры слегка выбивались из образа. Мало того, вместо блузки она надела мою любимую рубашку от "Дольче и Габанна".

– Ты опять рылась в моих вещах, – укоризненно произнес я, откидываясь на кресле.

Ее присутствие в моем доме уже начало раздражать. Как только буду уверен, что Николь примет мою звериную сущность и даст согласие переехать ко мне, Блэр съедет. Ее дом в отличном состоянии, но последние два месяца ведьма буквально сходит с ума от каких-то жутких видений. Она не поделилась даже со мной, сказала лишь, что они не относятся ко мне или стае, а также то, что ей нельзя оставаться наедине.

– У меня все вещи в стирке, – надула губы блондинка. – Я что, должна была явиться в черной футболке с надписью "Смерть вампирам"?

Она сняла ботинки и небрежно отбросила их в сторону. Блэр ненавидела обувь.

– Удивительно, что ты не приперлась босиком, – пробубнил себе под нос и уже громче поинтересовался: – Чего тебе?

Она сделала вид, что не услышала моего вопроса, и ходила

по кабинету, рассматривая интерьер с открытым ртом. Будто никогда не была здесь раньше.

– Эй, ангелок не из мира сего, – я пощелкал пальцами, привлекая внимание ведьмы.

Взмахом руки она откинула свои длинные белоснежные волосы назад и, наконец, обратила на меня внимание. Подумать только!

– Ах, да, Теренс!

– Именно. У меня нет времени на твои шуточки. Я жду Ники.

Поморщившись от имени моей пары, Блэр тем самым вызвала море негодования.

– Я знаю. Рыжая неприятность скоро явится.

– Не. Называй. Мою. Пару. Так.

– Ну, она же рыжая, нет? – развела руками Блэр. Поймав мой самый предупреждающий взгляд, она подняла руки и дружелюбно улыбнулась.

– Я должна с ней познакомиться.

– Нет, – твердо отрезал я.

– Я хочу, – настаивала ненормальная. – Мне нужно считать ее ауру. Наверняка она злая и плохая. Я сразу увижу и тебя предупрежу. Возможно, она тебя приворожила или опоила любовным зельем. Ты пил что-то из ее рук? Я как-то пробовала свое зелье на тебе, но ты сказал, что оно на вкус как гуано, а мой зад стал жирным и непривлекательным. У меня не жирный зад, ясно?

Не выдержав, я встал с места и поднял разбросанные по полу сапоги. Затем всучил их ведьме и без особой нежности подтолкнул к выходу.

– Проваливай быстрее, я не хочу, чтобы Ники увидела мою странную подружку.

В тот самый момент, когда я открыл дверь, на пороге показалась Николь. Она переводила растерянный взгляд с меня на Блэр и наверняка слышала сказанные слова.

– Кстати, спасибо за рубашку, волчонок, – проворковала ведьма и, приподнявшись на носочках, чмокнула меня в щеку, оставляя красный след от помады.

Я буквально вздрогнул от чувства ярости, вызванного этим нелепым поступком.

– Что ты…

Уже собрался высказать ведьме все, что о ней думал, но у меня появилась другая проблема. Николь. Резко развернувшись, она направилась к лифтам. Выражение полного разочарования на ее лице заставило мое сердце на секунду замереть. Теперь я на собственной шкуре ощутил действие связи – оборотни

ненавидели разочаровывать своих пар до посинения яиц.

Блэр, как ни в чем не бывало, пошла босиком за Николь и крикнула вдогонку:

– Эй, рыжая, придержи для меня лифт!

Если бы не присутствие Эльзы, клянусь, я бы хорошенько ей врезал.

– Николь, – прошипел я, с трудом сдерживая злость.

Она не откликнулась и не обернулась, а когда я начал приближаться, сорвалась на бег и помчалась в сторону лестницы. Этажом ниже я ее поймал и, прижав к стене, заставил посмотреть мне в глаза.

– Банальная фраза, но… Это не то, что ты подумала!

– Банальная фраза? – язвительно выдала моя девочка, смотря со смесью дерзости и презрения. Я ненавидел этот взгляд. – Значит, часто приходилось ее говорить своим подстилкам?

Злость пробрала меня до костей. Какого черта? Я ни в чем не виноват перед ней, но чувство вины буквально разъедало изнутри.

– Не говор-р-ри так, – прорычал я.

Увидев растерянность в ее взгляде, немного смягчился.

– Это то, о чем я говорил утром, Николь. Ты ищешь подвох в каждом моем действии.

– Она была босиком, – процедила упрямица, толкая меня в грудь. – В твоей рубашке. И у нее есть ласковое прозвище для тебя. Скажи мне, Блэк, на что это похоже?

– Ладно, согласен. Это несколько странно. Но ты не можешь просто так сбежать, даже не дав мне шанса пояснить. Это так не работает, Ники. Ты должна научиться доверять мне.

Недовольно поджав губы, она застыла на секунду, всматриваясь в мои глаза пристальным взглядом, будто взвешивала все «за» и «против». И в конце концов сдалась.

– Слушаю.

– Это Блэр, – вздохнув, произнес я. – Помнишь, я говорил, что у меня гости в загородном доме? Она временно живет там.

В зеленых глазах блеснул опасный огонек, и Николь буквально начала задыхаться. Клянусь, я мог чувствовать ее негодование.

– Ах, вот как? Значит, в загородном доме у тебя блондинка. В пентхаусе – рыжая, а где же брюнетка, Теренс? В домике у озера?

– У меня нет домика у озера. Черт, я хотел сказать, у меня нет брюнетки. Не заговаривай мне зубы, женщина!

Она обдумывала новую колкость, но я не дал ее озвучить, накрыв сжатые в недовольстве губы грубым поцелуем. С минуту я боролся с оцепенением, пока не почувствовал ответные действия.

Глухо простонав, малышка вцепилась в мои плечи и начала целовать еще неистовей, словно возмещая всю свою злость. Что ж, я был не против.

– Ко мне, – отчеканил я. – Быстро.

И не дав ей опомниться, потащил за руку вверх по лестнице. На верхней ступеньке она начала вырываться и сопротивляться. Я посчитал, что действие поцелуя длилось ровно двадцать секунд.

– Отпусти меня. Немедленно, Теренс.

– Нет.

– Подумай, как мы будем выглядеть перед Эльзой, – прошипела Ники, царапая мою руку.

– Плевать.

– А мне нет!

– Разве ты не этого хотела? – спросил я. Волк внутри злился от того, что его собственная пара стыдилась наших отношений. Проходя мимо стола секретарши, я натянуто улыбнулся, сжимая кисть Николь.

– Эльза, ты ведь уже знакома с моей девушкой?

Та быстро кивнула, скосив на нее лукавый взгляд. Не удержавшись, я и сам повернулся к рыжеволосой бестии, изучая реакцию. Она, черт побери, была ошеломлена. Будто весь прошедший день и ночь я не доказывал, как сильно нуждался в ней.

– Меня ни для кого нет, – не слишком ласково произнес я, втаскивая Ники в свой кабинет. – Я буду занят. Вместе с Николь. С моей парой.

Последние слова я буквально прокричал, чтобы до одной упрямицы, наконец, дошел их смысл.

Выпустив ее руку, я закрыл дверь на ключ и начал расхаживать по ковру, пытаясь успокоиться. Мой волк был взбешен. Она не понимала. Меня с детства готовили к встрече с истинной парой. Отец учил, что эта женщина станет моим сокровищем. Родит мне сильное потомство и сделает зверя непобедимым. Никогда оборотень не будет могущественнее, чем с древней связью.

Но Николь всего лишь человек и близко не ощущала той зависимости, которая обжигала меня изнутри. Черт, мои кости едва срослись, и я бросился к ней. А те два дня, которые провел в койке без возможности ее видеть, показались мне вечностью. И если бы не Блэр со своими травами, процесс регенерации прошел бы значительно дольше и болезненнее. Да, возможно, для Ники все происходило слишком быстро. Но я не мог находиться вдалеке или дать ей больше времени, чтобы все обдумать. Это доводило меня до бешенства. У нее не было выбора – она будет со

мной. Чертов брачный период, я нуждался в своей женщине так же сильно, как в воздухе.

Как это все пояснить испуганной девчонке? Как рассказать о своей сущности? Да она с визгом убежит, покажи я ей своего волка.

Сделав глубокий вдох, успокоился и сел на диван. Боль в ребрах тут же дала о себе знать, но я постарался скрыть реакцию.

– Иди сюда, – позвал я, хлопая по сиденью рядом.

Ники сложила руки на груди и упрямо задрала подбородок.

– Мне и здесь хорошо. Говори, что хотел, и я пойду обратно в офис.

Я хмыкнул. То, что хотел бы рассказать, сейчас крайне неуместно.

– Мне не нравится, когда ты ревнуешь.

Она насмешливо фыркнула, отрицая сказанное, и произнесла:

– Не обольщайся. Это не ревность. Я просто не позволю делать из себя дуру. Возможно, именно такое впечатление у тебя сложилось обо мне. Легкодоступная глупышка. Но знаешь, Теренс, в мужчинах прежде всего я ценю честность и верность. А у тебя на лбу огромными буквами написано «кобель». А знаешь что? Ты прав. Я таки дура! Ведь с самого начала знала, что ничего не выйдет, но все равно позволила себе в…

Она сжала губы, обрывая себя на полуслове, и потупила взгляд.

– Открой. Я уйду.

Поднявшись с дивана, я медленно подошел к Николь и положил руки на двери по обе стороны от ее головы.

– Надеюсь, теперь, когда ты выговорилась, тебе стало лучше. Моя очередь.

Прежде дерзкий взгляд зеленых глаз стал загнанным, когда я окружил ее. Восхитительный аромат моей женщины тут же проник под кожу, отдавая негой в паху. Я знал, что действовал на нее так же. Она прикрыла веки и стала тяжелее дышать. Вид ее приоткрытых губ заставил забыть обо всех словах, что крутились в голове. Тяжело сглотнув, я положил свою руку на ее талию, отчего малышка вздрогнула, но сопротивляться не стала.

– А у тебя на лбу написано, что ты хочешь меня, – прошептал я. – Здесь и сейчас.

И прежде чем она успела возразить, поцеловал. Опираясь одной рукой о дверь, второй сжал упругую грудь, пока Николь несмело отвечала на мои ласки. Она противилась зову своей пары, сама не понимая, зачем. Но скоро это изменится. Позже, когда я откроюсь ей, она будет вынуждена понять и принять. Черт, это будет невероятно сложно для меня. Наверное, именно

поэтому я оттягивал момент истины.

– Кто такая Блэр? – потребовала ответа Ники, прерывисто дыша.

Я продолжил целовать ее лицо и шею, подбираясь к ушку.

– Давний друг.

– Ты спал с ней? – почти простонала она, когда я начал задирать второй рукой ее юбку.

– Никогда, – честно ответил, заглянув в ее глаза. – Хочу развеять все твои сомнения. Она мне, скорее, как надоедливая сестра, от которой изредка есть польза.

Так и было. Блэр была тем самым другом, который в случае падения не подаст руку помощи, а будет смеяться и снимать на телефон, чтобы показать ролик друзьям. Тем не менее, я уже потерял счет тому, как часто она вытягивала мою задницу с того света.

– Тогда почему…

Ники запнулась, когда я проник рукой в ее трусики, но не оттолкнула, а невольно расставила ноги шире, позволяя мне подобраться к сладкому местечку.

– Почему она живет у тебя?

– С недавних пор у нее страх оставаться одной. У меня большой дом, там много кто живет. Не только Блэр.

Моя красавица застыла и напряглась.

– У тебя там целый гарем, что ли?

Я хищно улыбнулся и через секунду заставил свою пару забыть обо всех глупостях, касаясь ее так, чтобы мысли были заняты только мной.

– Нет. Ты будешь моей первой девушкой, которой я покажу свой дом.

– Наверняка ты всем это говоришь, – прошептала Николь, выгибаясь навстречу моей руке.

Поразительно, насколько отзывчивым было ее тело, в то время как она упрямо бросала колкости.

– Ну, все, – рыкнул я, хватая искусительницу за руку. Боль в ребрах и ногах все еще не позволяла взять Ники на руки и прижать родное тело ближе. Увидев ближайшую горизонтальную плоскость, я повел девушку к дивану.

Но тут же почувствовал дикое раздражение своего волка. Я не соблюдал целибат перед встречей с истинной парой. И этот диван повидал много приключений, но Николь особенная для меня. Я не мог делать это с ней так же, как с остальными. А вот стол… Стол был девственным.

Улыбнувшись про себя, смахнул все бумаги вместе с ноутбуком и усадил свою женщину на столешницу. Вид ее

покрасневших щек, затуманенных страстью глаз и розовых губ заставил мой член нетерпеливо дернуться. Я должен овладеть ею немедленно.

Устроившись между раздвинутых ног, потерся о нее стояком, давая возможность оценить силу своего желания. Николь жадно втянула воздух и вновь прикрыла веки. Опершись ладонями о стол, она прогнула спину, подставляя свои роскошные груди. Мои пальцы тряслись, когда я расстегивал маленькие пуговки на ее блузке. До жути хотелось просто разорвать ткань и как можно быстрее получить доступ к телу, которое по праву принадлежало мне. В следующий раз я позабочусь о том, чтобы здесь был полный гардероб женской одежды для нее.

– Ты всегда получаешь то, что хочешь, не так ли? – прерывисто дыша, спросила она. Вопрос, не нуждающийся в ответе.

Моя малышка начала двигать бедрами волнообразными движениями, зазывая и приглашая. Опустив бретели белого кружевного белья, я оголил ее тело и с жадностью втянул губами розовую вершинку сочной груди. На вкус эта женщина была еще более потрясающей, чем ее аромат. Моя!

Ее кожа, волосы и одежда пропахли мною, от чего волк с гордость рыкнул внутри. Но ему, как и мне, было мало. Эта безумная потребность пометить ее не только снаружи, но и внутри… Отпрянув, я резко посмотрел на лицо Ники. Такая красивая. Слегка напряженная, в ожидании наслаждения, которое я ей собирался подарить. В этот самый момент четко осознал, что хочу от нее ребенка. Не потому, что это необходимость продолжения древнего рода оборотней, а потому, что Николь идеальна. Безупречна. Лучшая девочка для меня.

Она открыла глаза и сама притянула меня за галстук, чтобы поцеловать. Затем потянулась рукой к моему паху и провела ладошкой вдоль. Я приглушил непроизвольный рык и нетерпеливо освободил себя от мешающей одежды. Не заботясь о ее белье, с треском отодвинул трусики в сторону и резко вошел в жаркое влажное лоно. Такая тугая и горячая – она идеально подходила мне. Ники прижалась губами к моей шее, чтобы приглушить стон, и вцепилась пальчиками в плечи так, словно боялась отдалиться. Я начал беспощадно двигаться, снова и снова с силой вонзаясь в нее. Если секс с парой всегда настолько потрясающий, а связь крепнет с каждым годом, то каким образом я собирался думать о стае или других вещах, кроме нее?

– Черт, Ники, – шепнул я, чувствуя, как подбирается оргазм. Я не собирался кончать раньше нее. – Давай, детка.

Приглушенно застонав в мою шею, Николь застыла и еще

больше выгнула спину навстречу, пока ее тело дрожало в моих руках. Я с протяжным шипением излил в нее свое семя и облегченно выдохнул. Ненадолго наступило удовлетворение. Думаю, минут на десять, пока снова не возникнет животная потребность пометить пару.

Николь резко отпрянула от меня, и в ее взгляде промелькнуло удивление, затем вина, а после немного хитринки. Малышка задумала маленькую пакость? Я не смог скрыть улыбку. Она не подозревала, что я был в курсе того огромного засоса, который остался после нашего страстного слияния.

Но единственное, чего я не мог понять – ее злость. Она ревновала, но даже после опровержения теории о нас с Блэр, не успокоилась до конца. И моего волка это просто убивало.

Избегая взгляда, Николь оттолкнула меня и быстро спрыгнула со стола, поправляя на себе одежду.

– Ники? – позвал я. – Что не так?

Ответа не последовало, и я взбесился.

– Дьявол, просто скажи, и я исправлю это.

Застегнув последнюю пуговку на блузке, она тяжело выдохнула и наконец посмотрела на меня.

– Дело не в тебе, Теренс.

– А в ком тогда?

Я развел руками, ожидая пояснений.

– Я просто… Не знаю. Я не могу тебе довериться. Ты прав, я во всем ищу подвоха. И не могу обещать, что не буду делать так снова.

– Но почему? Разве я давал повод…

– Говорю же, дело не в тебе, – раздраженно перебила она. – Просто я не верю. Не верю, что такой, как ты, вот так просто запал на меня.

Я окинул ее недоверчивым взглядом, не веря собственным ушам, что она могла произнести это вслух. Эта женщина идеальна до кончиков пальцев, и даже не понимала этого.

Подойдя ко мне вплотную, она молча достала ключ от кабинета из нагрудного карманы рубашки и натянуто улыбнулась.

– Николь…

Я рынулся вперед, чтобы остановить ее, но она сама прижалась к моим губам в нежном поцелуе и покачала головой.

– Мне правда пора возвращаться на работу.

– Этот разговор не окончен, – бросил я, когда она открыла дверь. – У тебя есть три часа до обеда, Николь.

Она ушла, и я ощутил знакомое опустошение. А к нему еще и прибавилось раздраженность. Все не так, как я хотел бы. Блэр!

– Сумасшедшая ведьма, – процедил я, пытаясь разыскать свой телефон в своре разбросанных вещей.

Через мгновение в дверь постучали, и я едва не крикнул, чтобы входили, но вовремя вспомнил, что все еще стою со спущенными брюками.

– Это я! – радостно объявила причина моих неудач, входя без разрешения.

Блэр закрыла глаза руками, но я точно знал, что она подсматривала через растопыренные пальцы. За дверью недовольно причитала Эльза, и ведьма не поленилась применить на ней один из своих фокусов. Через мгновение секретарша смолкла.

Застегнув ремень, я послал Блэр недовольный взгляд.

– Ты! Какого черта ты творишь?

– Тише-тише, оборотень, – протянула она, закрывая за собой дверь. – Рыжая меня не видела. У нас секретное свидание.

– Не выводи меня, Блэр. И разве ты забыла, что я запретил тебе применять силу убеждения на моей секретарше?

– Да, но то была старая. Она мне не нравилась.

– Тебе никто не нравится, – уточнил я. – Признай уже, что ты ненавидишь людей.

– Ники мне понравилась, – беззаботно пожала плечами блондинка.

Я в удивлении поднял брови и начал собирать разбросанные бумаги.

– Ох, теперь она Ники, – проворчал себе под нос и громче произнес: – Я жду вразумительных пояснений твоего поведения, которые помогли бы тебе избежать посещения карцера.

– А ты еще не понял? – удивленно спросила Блэр, запрыгивая на журнальный столик около дивана. Она немного походила по нему по кругу и повернулась ко мне. – Я хотела посмотреть, как она ревнует.

Это стало последней каплей для меня. Злобно рыкнув, я подошел к Блэр и, схватив ее за горло, поднял над столом.

– Нет необходимости применять силу, – скучающе произнесла она. – У тебя все еще болят ребра.

С ее словами мои ребра заныли еще больше. Да, силой внушения она обладала превосходно. Обычно на меня это не действовало, ведь Блэр сама сделала защитный амулет, который я всегда носил на шее. Но сегодня забыл его надеть.

Я опустил ведьму обратно, прожигая яростным взглядом.

– Ты стал рассеянным, – верно подметила она. – Нельзя принебрегать защитой, волчонок.

Она ткнула своим ногтем в место, где Ники оставила засос, и

недовольно поджала губы.

– Я сейчас могу тебе приказать все, что угодно, и ты сделаешь это.

– Или, – протянул я, отталкивая ее руку, – я могу проломить тебе череп за секунду до того, как ты откроешь свой рот.

Блэр наклонила голову, глядя на меня исподлобья, и надула губы.

– Это было грубо, – обиженно произнесла она.

– Чего ты добиваешься? – спросил я. – Ты же знаешь, как меня бесят твои интриги. Ты можешь хотя бы раз нормально объяснить, что творится в твоей голове?

– Нет-нет, волчонок. Из нас двоих кто-то должен оставаться со свежими мыслями. Поверь, ты не захочешь знать все то, что там, – она постучала пальцем по своему виску, – творится.

Выдержав мой строгий взгляд, Блэр закатила глаза и серьезно произнесла:

– Как хочешь. Николь не родит тебе ребенка.

Я поджал губы и покачал головой.

– Ты также говорила, что она не моя пара. Но теперь-то ты не станешь отрицать очевидное?

– Я говорила? – удивленно произнесла она, снова возвращаясь к привычному образу.

– Не строй из себя дуру.

– Это все не стоит твоего внимания, – оборвала она. – Я знаю, что скоро прибудет маленькая ведьмочка. И ей понадобится твоя помощь. Вот это действительно важно.

– Важно для кого? – разозлился я.

Блэр фыркнула и начала рассеянно осматривать обстановку за моей спиной.

– Для всех.

– Твою мать, Блэр, – взревел я. – Ты не имеешь права ставить свои собственные интересы выше моих. Николь – вот что для меня в приоритете. И плевать мне на твою ведьму, ясно?

– Но…

– Хватит! Выметайся!

Я подтолкнул блондинку к двери, на что она пробормотала проклятие.

– Забери свои слова обратно, – еще больше разозлился я.

– Ладно, – раздраженно вскрикнула Блэр, открывая дверь. – У тебя не будет отрыжки при виде Николь.

И с этими словами, которые точно услышала Эльза, ведьма хлопнула дверью, оставив меня обозленным.

Я пытался отвлечься, но все время возвращался к фразе "Николь не родит тебе ребенка". Насколько серьезным было это

прорицание? И можно ли что-то изменить?

Спустя несколько минут зазвонил телефон. Достав его из-под горы папок, я обреченно застонал при виде имени ведьмы на экране. Она не любила пользоваться телефонами так же, как носить обувь или водить машину, потому я подумал, что это действительно важно.

– Да?

– Забыла самое главное, – без эмоций произнесла Блэр. – Сегодня заявится Вудворд. Тот самый плохой и злой враг твоего отца, который похитил твою маму.

– Что? – вздохнул я, проводя рукой по волосам. – Когда?

– Через пару часов. Он прилетит и привезет с собой много страданий.

– Зачем он здесь?

– Неправильный вопрос, волчонок.

– Блэр! – прикрикнул я.

В ответ лишь тишина, и я сразу представил ее хмурый взгляд.

"Неномальная!" – подумал, но все же спросил:

– Хорошо, какой правильный вопрос?

– Зачем ты здесь?

– Ты с ума сошла? Я – альфа стаи.

– Вот именно, – пропела она и отключилась.

Несколько раз выругавшись в телефон, словно он был виновен в моей нервозности, наконец, собрался с мыслями. Сначала кровососы, теперь этот урод. Да что же за напасть такая в период, когда я встретил пару? Словно боги издевались надо мной, дразня тем, чем нельзя насладиться в полной мере.

Вудворд – безжалостный ублюдок. Альфа, жестокая слава которого заставляла трепетать всех оборотней. Он был злейшим врагом отца, ведь осмелился угрожать жизни его пары и моей матери. И если бы тогда она не сбежала, началась бы грандиозная война стай. Отец, потерявший всех братьев и племянников в войне с вампирами, едва бы победил Вудворда с его дикарями.

Встав с места, я направился к Остину. Он останется здесь и присмотрит за Ники. А я возьму остальных и выполню свою главную обязанность – защиту своей территории. Черт, Блэр права. Неважно, зачем подонок явится в Бостон, главное, что он этого не получит. Я об этом позабочусь.

Николь

"Прости, обед отменяется", – в третий раз прочитала я на экране сотового. Что я чувствовала? Разочарование. Это было

непостижимо даже для меня самой, ведь я практически отшила его. Четко дала понять, что не доверяла. А теперь пялилась на свой телефон, как на врага нации, и пыталась найти скрытый смысл в словах, которые вызвали столько крайне неприятных эмоций.

Типичная женская логика. Мы делаем вид, что хотим чего-то, а когда окружающие воспринимают это всерьез, то злимся на них, что не угадали нашу игру.

Блефовала ли я, когда говорила Теренсу, что не верю ему? Хороший вопрос. Кажется, я и сама не знала на него ответ. Но одно известно наверняка – Теренс Блэк будет самым большим разочарованием в моей жизни, если вот так просто сдастся и откажется от меня. В конце концов, мужчины по своей натуре хищники, охотники, а женщины… Ну, они те, кто не дают первым скучать, всячески терроризируя их мозг.

Мои философские размышления перебил короткий звук, и на экране высветилось новое сообщение:

"Согрей для меня постель, солнышко. Я буду поздно и буду очень голоден".

На лице расплылась глупая улыбка, которую я не смогла подавить даже под насмешливым взглядом Линдси. Он не сдался! Аллилуйя!

Обед и последующие часы до конца рабочего дня тянулись мучительно долго. Я все думала, как отвертеться от Лин, чтобы не идти на вечеринку в честь ее дня рождения. Еще утром, как только увидела ее, вручила подарочный сертификат из магазина нижнего белья, чтобы она смогла выбрать что-то себе по вкусу. Посему я решила, что мой долг выполнен, но у подруги было другое мнение на этот счет. Она сразу уловила мой "отлынивающий от веселья" настрой и опустилась до жесткого шантажа.

– Клянусь, я не буду с тобой разговаривать до конца отчетного квартала, если не пойдешь.

Я рассмеялась и все-таки сдалась. Хотя мне до безумия хотелось воспользоваться ключом от пентхауса, который Теренс дал мне утром. Это было бы так… по-семейному. Я бы приготовила ему романтический ужин, и, возможно, еда была бы даже съедобной. А после надела бы сексуальное платье и ждала его возвращения.

Вздохнув, покосилась на мобильный и решила предупредить Теренса, что немного задержусь. В конце концов, он, может быть, захочет присоединиться к нам. Ох, нет, тогда мне придется знакомить его с Мэй. Она и так весьма недовольна тем, что я вот так беззаботно исчезла с «каким-то» мужчиной. Хотя в обеденный

перерыв мне пришлось позвонить ей и признаться, что это тот самый сексапильный босс, а не "маньяк, который читал все мои сообщения и сам же за меня писал ответы". И конечно, я не смогла избежать промывки мозга на тему "как это все пагубно для тебя кончится". После ее слов я мало работала и много копалась в себе.

Теренс красивый мужчина. Из разряда "я съем тебя глазами" мужчина. Возле него всегда будут крутиться грудастые брюнетки-секретарши или наглые блондинки, у которых имеется целый список ласкательных имен для него.

– Волчонок, – фыркнула я, вспоминая, как Блэр с томлением в голосе протянула это прозвище. Она жила в его доме, и у Блэка ни разу не возникло желания трахнуть ее? Черт, да если бы я была хоть слегка бисексуалкой, я бы сама это сделала. Она – совершенство.

Как я смогу конкурировать с другими? Более красивыми, более умными, более удачливыми? Я не могу похвастаться ни большими доходами, ни даже хорошей генетикой. Моя мать умерла от рака, когда мне было всего пятнадцать. Мы с папой жили вдвоем. Он тяжело работал, чтобы я смогла закончить университет, а как только получила диплом, слег от инсульта. Вся левая часть его тела парализована, и он практически не говорит. Мне пришлось засунуть подальше свою мечту работать в большой фирме и найти подходящую (или не совсем) должность в своем маленьком городке, чтобы присматривать за отцом. В конце концов, он получил пособие от государства, смог нанять себе сиделку и отправил меня в Бостон.

Половину первой зарплаты я собираюсь отправить ему. Тем более что она весьма щедрая. Хочу, чтобы папа гордился мною. Сейчас я единственный смысл в его жизни и никак не могу подвести. Жаль, что он даже по телефону не может со мной поговорить. Но каждый день я звоню сиделке, пожилой миссис Маккой, и папа слушает мой голос.

– У меня отличная работа, па. А Мэй не дает мне скучать дома. Хотя тебя мне очень не хватает…

– Эй, Ники! – позвала Линдси, прикрывая рукой телефонную трубку, которую она держала под ухом. – Тебя босс вызывает.

При этих словах она подняла указательный палец к потолку и заговорщицки подмигнула.

– Оу, мне пора бежать, – затараторила я в трубку.

– До связи, Николь, – попрощалась миссис Маккой, и я тут же отложила мобильный, поворачиваясь к Лин.

– Босс? – уточнила я.

Мне показалось странным, что он не позвонил напрямую, а

еще Теренс вроде бы говорил, что будет занят допоздна. Я почему-то подумала, что его вовсе не было в здании.

– Это Эльза звонит, – пояснила Лин. – Новенькая еще путается с номерами, потому попала на мой стол.

Утвердительно кивнув, я поднялась с места, но Кларк бросил мне вдогонку:

– Можешь не возвращаться, Николь. До конца рабочего дня осталось двадцать минут. Я собирался сегодня всех отпустить немного раньше.

– Мистер Найтли, а вы знаете, что вы лучший главный менеджер на свете? – игриво протянула Лин, пока я собирала сумку.

Покачав головой, я улыбнулась и пошла к выходу, услышав ответ Кларка:

– На свете? Нет… Разве что, возможно, во всем Бостоне!

* * *

Я ощутила томительное предвкушение встречи, пока поднималась на верхний этаж. Теренс так просто не забудет наш утренний разговор. Но, несмотря на это, я была настроена решительно.

"Давай, Николь! Просто войди, расстегни верхнюю пуговку блузки и сядь ему на колени, давая знак полной готовности!". План казался мне идеальным, как и то, что я собиралась сделать со своим развратным боссом. Дверцы лифта растворились, и я почувствовала порхание бабочек в животе с каждым приближением к двери его кабинета.

– О, Николь, – привлекла мое внимание Эльза.

Я улыбнулась девушке и подошла к ее столу. Она выглядела слегка рассеянно, пытаясь скрепить маленьким степлером слишком большую стопку бумаг.

– Давай я попробую.

Я честное слово хотела помочь. Но слишком сильно сжала, и степлер слипся намертво.

– Ой. Прости, – виновато произнесла я.

– Когда явится Николь, – как ни в чем не бывало произнесла Эльза, доставая новый степлер из ящика, – я должна передать, что мистер Блэк занят с мисс Бенар.

Фамилию она произнесла с корявым французским акцентом, выражая тем самым неприязнь к этой самой мисс. Я нахмурилась, не понимая, зачем тогда меня позвали. А еще почувствовала новый прилив ревности, который буквально превратил меня в

злобную стерву утром.

– И кто это? – не скрывая недовольства процедила я.

– О, ты видела ее. Длинноногая блондинка. Кажется…

– Блэр, – закончила я за нее.

Не знаю, что мною руководило, но я просто рванула к двери, прежде чем Эльза успела возразить.

– Ники, нет! Она очень просила не беспокоить их.

Эти слова только больше подогрели мой азарт. А сожалеющий взгляд девушки заставил буквально зарычать от злости. Точно как делал Теренс раньше. Мне не нужна гребаная жалость.

Рванув ручку, я ворвалась внутрь и застыла на месте от увиденного. Картина обнаженного женского тела, разложенного на столе, где совсем недавно находилась я, начала медленно расплываться от подступивших слез.

Блэр медленно повернула голову ко мне и удивленно округлила глаза.

– Хочешь присоединиться, крошка?

Задыхаясь от нахлынувшей горечи и беспомощности, я не нашла даже звука, чтобы ответить.

"Бежать и не оглядываться".

Уже в коридоре, избегая того самого сожалеющего взгляда Эльзы, я услышала оклик Теренса. Он звучал как-то отдаленно, будто доносился из глубин моего сознания. Возможно из-за гула в голове, а может быть, я окончательно обезумела. Не стала его слушать, а все быстрее убегала от раздирающей душу боли, отказываясь думать и анализировать.

Глава 5

Николь

– Ну, наконец-то она явилась…

Линдси застыла на полуслове, наблюдая, как я перегибаюсь через барную стойку и достаю бутылку чего-то. Текила? Отлично!

– Воу-воу! – воскликнула Мэй-Лин, глядя на меня такими же пораженными глазами. – Ты же не пьешь, помнишь?

– Да? – возмутилась я, бросив ей предупреждающий взгляд. – Кто сказал?

С этими словами я открыла рот и запрокинула голову, чтобы залиться обжигающей жидкостью. Может быть, хоть это приглушит доносящийся отовсюду голос Теренса.

– Господи, милая, что с тобой произошло? – спросила Линдси, перекрикивая шум. – Мы ждали тебя два часа, а ты даже не переоделась. Где же ты была?

Когда я не ответила, все еще поглощая текилу, блондинка выхватила у меня бутылку и передала Мэй.

– Лимон! – скомандовала я.

Подруга тут же протянула мне тарелку с лаймами, излучая недовольство.

– Ладно, а теперь рассказывай, – заключила она.

– Эй, киска, – раздался низкий голос со странным акцентом по ту сторону бара.

– "Киска"? – произнесла я одними губами с недоумением на лице.

Мэй-Лин сжала губы и тяжело выдохнула, отчего затрепетали крылья ее носа. А затем резко сменила маску на дружелюбную и обернулась.

– Да, Ник?

– Никола, – поправила высокий мужчина с длинными блондинистыми волосами, собранными в высокий хвост. Никогда бы не подумала, что это может смотреться горячо на мужчине.

– Я плачу тебе не за работу языком. В таком случае есть вакансия в VIP-комнатах.

Мэй подняла руки и, выразив взглядом все, что она думала о таком предлежении, подошла к двум клиентам. В островке, который служил барной стойкой посреди ночного клуба, было еще двое – девушка и парень. Девушкой наверняка была та самая Аннабэль, новая подруга Мэй. Словно почувствовав на себе мой рассеянный взгляд, она обернулась и несмело улыбнулась. Я же

расплылась в пьяной улыбке и помахала ей ручкой.

– Итак, – многозначительно произнесла Мэй, убедившись, что блондин в дорогом черном костюме не смотрел в ее сторону. – Выкладывай.

– О, Боже, – оттаяла Линдси, которая все это время не отводила жадного взгляда от Николы. – Кто это?

– Мой босс, – угрюмо произнесла Мэй.

– О, тот самый! – игриво протянула я, но тут же надула губы. – Все боссы – козлы.

Я вновь достала бутылку из бара, на этот раз виски. Тоже пойдет.

– Расскажи мне, – поддержала Мэй, но тут же хмуро покосилась на выпивку. – Меня уволят, если будешь продолжать в том же духе.

– Ты угощаешь! – сладко пропела я, делая новый глоток.

– Ох, девочки, не говорите глупостей, – засмеялась Лин. – Строгий босс – это самая греховная фантазия любой девушки. Простите, я на секундочку отлучусь.

Схватив бокал со своим разноцветным коктейлем, блондинка в мини-платье вышла на охоту.

Я заметила, каким скользким взглядом проводила ее Мэй, и это заставило меня расхохотаться.

– Что? – огрызнулась подруга.

– Нет, только не ты.

Я снова сделала глоток и поморщилась, прикрывая рот тыльной стороной ладони.

– Ладно, я – маленькая доверчивая дурочка, но ты же у меня умная и расчетливая. Запала на блондина?

– С ума сошла? – завопила Мэй-Лин. – Да я его ненавижу. Ты себе не представляешь, какой занозой он оказался.

– Продолжай притворяться, пантерка! – подала голос Аннабэль, подходя к нам. – Но нас ты не проведешь.

Девушка подмигнула мне и снова вернулась к заказчикам.

– Так где ты была? – охотно перевела тему Мэй.

Я пожала плечами и сделала еще один глоток.

– Не помню.

Я много чего потеряла. Разум, мысли, чувство времени, сумочку и кое-что еще. Покрутившись на месте, поняла, что босая. Отставив бутылку, сняла с себя пиджак и бросила его Мэй.

– Ники?

Полностью расстегнув блузку, я завязала ее в узелок на груди, оголяя живот, и ушла в толпу.

Мэй-Лин несколько раза позвала меня, но я лишь подмигнула ей и погрузилась в танец.

"Николь".

Голос Теренса опять прозвучал в моей голове так звонко, что мне пришлось закрыть уши и закричать, чтобы заглушить его.

Не хочу. Его. Слышать.

Я поклялась себе больше никогда не возвращаться к этому кошмару. Расплывчатые воспоминания сегодняшнего вечера вырвались наружу, заставляя меня на секунду зависнуть, глядя в никуда. Образ обнаженной блондинки на столе быстро сменялся другими, не менее красноречивыми. Я видела ясные кадры того, как эти двое занимались любовью в его квартире, во всех тех же местах и позах, что и с моим участием. Они смеялись и казались счастливыми. И будь я проклята, если он не смотрел на нее так, словно она являлась центром Вселенной. Взгляд для нее. Не для меня.

Это происходило в моей голове, но казалось таким же реальным, будто я лично видела. Мне было больно. Так же сильно, когда умерла мама. Словно я потеряла очень важного человека в своей глупой жизни. Все мои страхи выплыли наружу. Возможно, эти двое действительно безумно любили друг друга, а моей ролью было заставить ревновать Блэр? Сразу вспомнились все сомнения Теренса в первых попытках ухаживать, будто он противился этому. А после – такой стремительный напористый шаг, и я оказалась у него дома. Он играл влюбленность, а я так легко купилась. Так вот каково это… быть игрушкой.

Я бежала до тех пор, пока туфли не натерли кровавые мозоли. А потом все же сломала каблук и выбросила бесполезную обувь. Не помню, как ноги привели меня в центральный городской парк, все плыло, как в тумане. На лавочке сидел бродяга с бутылкой дешевого пива, и я, молча присев рядом, выхватила у него из рук пойло и осушила бутылку. Наверное, там и осталась моя сумочка. Не все ли равно, когда я разбита вдребезги? И, кажется, сошла с ума. Никогда не думала, что потеряю рассудок из-за предательства. Тогда откуда этот настойчивый тревожный голос, который звал меня отовсюду? Откуда эти странные обострившиеся ощущения? Звуки, запахи стали резче. Неужели все это возникло вследствие того глубокого душевного отчаяния, от которого в буквальном смысле хотелось взвыть?

Подняв голову, я устремила свой взор на крутящийся хрустальный шар и дала волю эмоциям. Завыла, как волк. И хоть музыка перебивала этот странный звук, на секунду мне полегчало. Я сделала так еще раз и еще, не в силах оторвать взгляда от блестящего шара. Он казался мне таким притягательным, будто что-то невероятное.

– Эй!

Меня резко дернули за руку, и я заставила себя посмотреть на стоявшего рядом высокого мужчину. Он прожигал меня строгим взглядом голубых глаз. Почти таких же красивых, как у Теренса. Встряхнув головой, отогнала неправильные мысли и услышала твердый голос со знакомым акцентом:

– Ты пойдешь со мной.

Нахмурившись, попыталась вырваться, но его рука мертвой хваткой вцепилась в мое запястье.

– Эй-эй-эй! Иван! – вскрикнула Мэй. – Отпусти Ники. Это моя лучшая подруга. И она больше не будет пить!

Последнее звучало как предупреждение мне.

Парень, который, по-видимому, был сотрудником заведения, бросил на Мэй-Лин задумчивый взгляд, а затем подвел меня к барной стойке и приказным тоном произнес:

– Стой здесь.

Как только он отошел, Мэй собралась высказаться, но у меня возникла идея получше.

Схватив выпивку, я взобралась на стул, а затем и на барную стойку. Где-то рядом послышалось довольное улюлюканье, которое еще больше разогрело мой пьяный азарт.

– Николь! – процедила Мэй.

– Оставь ее! – вступилась Аннабэль. – Дай девочке развлечься!

Ритм музыки ускорился, и я несколько раз подпрыгнула на стойке, крича во все горло.

– Сними блузку! – крикнул кто-то из толпы.

А почему бы и нет? Расплывшись в пьяной улыбке, я начала развязывать узелок, соблазнительно (как мне казалось) покачивая бедрами.

– Ники! – проорала снизу Мэй. – Тебе потом за это будет очень стыдно.

– Не-а! – заверила я и расхохоталась, отбрасывая белую блузку в разгоряченную толпу.

Они радостно кричали и требовали продолжения. Что чувствовала я? Вообще ничего. Ни стыда, ни опасения, ни страха. Мой ангелок так же крепко спал, как и дьяволенок. Внутри царила пустота, и мне так отчаянно захотелось ее чем-то заполнить. Почему бы не весельем?

Наклонившись ниже, я подхватила бутылку с текилой и начала обливать ею свои плечи, шею и груди. Толпа взвыла, и больше всего восторженных возгласов исходило от мужчин.

– Ты собираешься платить за испорченную выпивку? – прозвучал насмешливый голос Николы снизу. Сразу за его спиной

стояла ошарашенная Линдси. Она говорила по телефону, не прекращая во все глаза следить за каждым моим движением.

Скосив взгляд на Мэй, я решила проверить свою догадку. Опустившись на колени, подставила свой полный третий практически под лицо не моего босса. Нужно отдать парню должное, он не отвел взгляда от моих глаз. И даже не напрягся.

– Если кто-то слижет ее с меня, это ведь не будет считаться испорченным, не так ли?

– Николь! – процедила Мэй, щипая меня за бедро.

Я довольно улыбнулась и снова поднялась на ноги, вертя бедрами перед блондином.

– Эй, Никола? У тебя еще остались свободные вакансии? Я сегодня уволилась.

– И что же ты умеешь? – фыркнул он, усаживаясь на высокий стул напротив Мэй-Лин.

Он обращался ко мне, но не сводил сосредоточенного взгляда с подруги.

– Есть кое-что, в чем я неподражаема, – промурлыкала я, начиная медленно опускать бретельки бюстье по плечам.

– Сними его! – крикнул парень, протягивая смятую купюру. Кажется, это была двадцатка.

Проигнорировав его, я прошлась между Никола и Мэй, прерывая их зрительный контакт, и продолжила:

– Я все рушу.

И в подтверждение своих слов, опрокинула ногой бокал с пивом, который намеревался выпить какой-то парень. Вот только я не подумала, что столешница от этого окажется очень влажной. Поскользнувшись, я больно подвернула лодыжку и с громким визгом начала падать вниз.

Теренс

Мы встретили Вудворда и его шавок, тайно следя за ними за пределами аэропорта. Похоже, он не спешил. Сразу направился в отель и не высовывался несколько часов. А как только Найл заметил его людей у выхода, я ощутил это странное чувство. Будто укол прямо в сердце. Перед глазами возникла яркая вспышка, а сердце заныло от боли и разочарования. Это было настолько странно и ново, что я на минуту потерял дар речи в попытке прислушаться к внутреннему голосу. "Тревога. Пара".

– Черт, – выругался я. – Мы возвращаемся. Срочно.

– Но мы можем потерять Вудворда, – возразил Дерек.

Не слушая его, я уже набирал номер Ники. Но она не

отвечала, а моя тревога росла с каждой секундой.

– Плевать мне на Вудворда, – прикрикнул я. – С Николь что-то случилось.

Не говоря ни слова больше, Найл развернул машину, и мы направились к офису. Посмотрев на часы, понял, что успеем как раз к концу рабочего дня. Я позвонил Кларку, надеясь, что он меня успокоит, но друг ввел меня в недоумение, сказав, что Ники отправилась ко мне. Я ведь я самолично ее вызвал.

Немного поразмыслив, пришел к единственному логичному выводу.

Блэр.

Набрав ее номер, я долго слушал гудки, нетерпеливо отбивая пальцами по подлокотнику.

– Который час, мистер Волк? – начала петь она вместо приветствия.

– Где она? – проревел я, невольно выпуская свою силу альфы. Парни заскулили, заставив меня опомнится и сбавить обороты. Я никогда не применял свою силу против друзей.

– Рыжая? – беззаботно уточнила ведьма. – Оу, прямо сейчас она распивает спиртное на лавочке центрального парка в компании молодого и о-о-очень перспективного парня. Кажется, ты ей больше не нужен.

Сделав несколько глубоких вдохов, я попытался выдавить из себя разумные слова:

– Ты перешла все границы дозволенного, Блэр. Любишь ходить по лезвию ножа? Что ж, поздравляю, ты напоролась на неприятности.

– Знаю, знаю, – хихикнула она, а затем обреченно вздохнула. – Карцер, да?

– Что ты с ней сделала? – проскрежетал я от злости. – Почему я… Почему, черт побери…

И тут до меня дошло. Я чувствовал ее! Я ощущал ее боль на расстоянии! Услышав мою заминку, Блэр довольно пропела:

– Почему у волчонка болит сердечко? Кто знает? Кто знает? Ты знаешь? Нет?

Похоже, она задала этот вопрос кому-то рядом с ней и снова вернулась ко мне.

– Парень в красной кепке не знает, – доложила ненормальная.

– Блэр! – рыкнул я и тут же смягчился. – Блэр! Скажи, что это то, что я думаю?

Я уже и не знал, злиться на ведьму или расцеловать от счастья?

– Что ты думаешь? Ох, нет-нет! Это бы означало, что я умею читать мысли, а я ведь… Погодите-ка, я действительно умею!

Закатив глаза от ее неразборчивого бреда, спросил в упор:

– Ты пробудила ее, да? Если я ее чувствую, то значит, Ники… не человек?

Это единственное объяснение, которое приходило мне на ум. Связь оборотня и человека не формируется на ментальном уровне. Раньше я не чуял в ней звериной или колдовской силы. И, конечно же, не могло быть и речи о вампирском нутре. Она была самым обыкновенным человеком, ничего более. Но могла ли ее истинная сущность быть скрытой? Я слышал о подобных магических защитах. Такая сильная ведьма, как Блэр, могла бы опознать ее и даже снять. Тишина в ответ заставила меня напрячься.

– Блэр?

– Завтра пойдет черный дождь. Ты должен сконцентрироваться на маленькой ведьмочке.

– О чем ты? Какой еще дождь? – снова начал закипать я.

– Сейчас важно это, Теренс! – закричала ведьма. Клянусь, это впервые на моей памяти она повышала голос. Да еще как? Даже сквозь расстояние у меня пошли мурашки по коже. – Ты никак не хочешь слушать. Я как всегда работаю во всех направлениях.

– О чем ты? – напрягся я.

– Николь сейчас будет только мешать.

Я почувствовал новый укол в сердце, отчего стало больно сделать вдох. А ведь это даже не мои чувства, а всего лишь отголоски.

– Оставайся там, – пророкотал я. – Следи за ней.

– Вообще-то мне стало скучно, – опять беззаботно произнесла Блэр. – Я еду домой. Мне нужно подготовить все необходимое для гостей.

Она бросила трубку, заставив меня беситься еще больше.

– Спокойно, Тер, – бросил через плечо Найл, который наверняка слышал каждое слово. – Возьми себя в руки, друг. Мы найдем твою пару и вернем домой. А затем разберемся с ведьмой. Иногда этим женщинам нужна хорошенькая взбучка, чтобы они не впадали в крайности.

– Иисусе, ты хоть что-то понял? Клянусь, эта ведьма сведет меня с ума. Напомните мне кто-нибудь, почему я до сих пор ее не придушил? – попросил я.

– Она предупреждает о приходе вампиров и ликанов? – несмело предположил Дерек. – О, а еще она втрое быстрее исцеляет твои раны.

Найл добавил:

– И еще у нее куча всяких защитных амулетов для каждого оборотня в стае.

– Она помогает самкам рожать…

– Все-все, – рыкнул в ответ. – Я понял. Она нужна нам. Но чего Блэр добивается от Ники? Она моя пара. Я знаю это так же четко, как и то, что меня зовут Теренс Блэк. Тогда почему ведьма не сказала мне об этом, а пыталась запудрить мозги?

Казалось, размышления вслух помогут мне понять.

– Я понял лишь то, что Блэр очень ждет гостей, – ответил Найл. – "Маленькую ведьму, которая станет парой Блэка" – она повторяет это постоянно. Спроси у Остина, она прожужжала все уши об этой паре. Нам уже и самим стало интересно, кто эта молодая ведьма.

– Возможно, у Тера сразу две пары? – хмыкнул Дерек и повернулся ко мне, чтобы подергать бровями.

– Не-е-ет! – протянут Найл. – Он не может быть таким счастливчиком.

Да, тройственные союзы среди оборотней изредка встречались. Считалось, что такая связь увеличивала силу самца втрое. Но от одной лишь мысли, что мне придется делить Николь, зверь яростно рыкнул. Она лишь моя!

– Знаете… – задумчиво протянул Дерек, – возможно, Вудворд как раз и приехал в город за Николь. И еще более смелая мысль: он мог знать о ее пробуждении. Слишком много совпадений, не находите?

– В этом есть смысл, – согласился я. – Но я все равно не смогу думать рационально, пока не найду Ники. Ведьма заставила ее чувствовать сильное разочарование. Зачем это ей было нужно? Трогать мою пару сродни самоубийству.

Блэр знала больше, чем говорила. Она каким-то образом заставила работать связь между нами. Необходимо узнать больше. Буду пытать ведьму, если понадобится.

Я потратил почти два часа, прочесывая центральный парк в поисках Ники. Ее запах прервался на дороге. Я пытался звать ее, уловить тонкую нить нашей связи, чтобы найти, но она словно закрывалась от меня. Моему волку до безумия нравилось новое, неизведанное ранее ощущение. Отголоски чувств Николь звучали в моем сознании так же четко, как мои собственные. Но вместе с тем я испытывал безысходность, которая буквально душила изнутри. Моей паре было больно, и я даже не мог найти ее, чтобы успокоить и заверить, что никому не дам в обиду.

Я успел проверить ее квартиру и даже пентхаус – ничего. Наполовину распакованный чемодан остался лежать на кровати, как мы оставили его утром. Ее вещи в моем доме казались такими правильными, что это пробудило новую волну отчаяния. Я присел на кровать и увидел на своей тумбе защитный амулет.

Пригодится в общении с Блэр. Надев его, взял в руки блузку Николь и втянул ее сладкий запах. Господи, эта женщина сведет меня с ума!

Я прикрыл на мгновение глаза и вновь попытался дотянуться до нее. Неожиданно меня обдало жаром, а уши заложило. В голове возникли образы меня самого и… Блэр? Какого черта? Что еще за чепуха.

– Гр-р-р…

Раскатистый рык разрезал тишину комнаты, и я подорвался на ноги, шумно вдыхая воздух. Это то, что она внушила Николь. Измену. Да как она посмела? Найдя свою единственную, волк уже никогда не предает. Но об этом Ники, конечно, знать не могла. Кем бы она ни была, ничего не ведала о моем мире.

Быстро шагая к выходу, я достал телефон и дозвонился до Алекса. Он был дома и тут же отреагировал, когда я отдал приказ схватить ведьму и бросить в карцер. Она посидит там, пока не вернусь. А после придумаю самые изощренные методы выбить из нее дурь. Я слышал крики Блэр в телефоне, пока шел к машине. Сумасшедший бред про то, что завтра после полудня я должен быть дома, когда пойдет черный дождь. Клянусь, я буду дома. Но лишь для того чтобы преподать урок этой ненормальной.

Со злостью отбросив телефон на сидение, завел двигатель и выехал из паркинга. Мои парни разделились, обыскивая город, а я вновь собирался навестить квартиру Николь в надежде, что она уже вернулась.

Когда подъехал к дому, раздался звонок. Я надеялся, что это она, но на экране высветилось имя Кларка.

– Да? – раздраженно выдавил я.

– Готов к плохим новостям? – серьезно спросил друг.

Я напрягся, вовсе перестав дышать.

– Позвонил Остин, сказал, что пропала миссис большой босс. Так вот, я слышал, как Николь и Линдси обсуждали поход в ночной клуб. Я только что связался с Лин, она подтвердила, что Ники с ней. И она…

– Говор-р-ри! – рыкнул я, резко паркуя машину.

– Устроила стриптиз.

– Твою мать!

– Но не это самое страшное. Клуб – «Черная кровь». Кровососки.

Душа ушла в пятки от осознания, что моя девочки в опасности.

– Они знают, – проскрипел я. – Они специально ее заманили. Возможно, Лин на них работает.

– Нет, я проверял ее. Девчонка чиста…

Но я уже не стал слушать, а, отбросив трубку, вжал педаль газа на полную, чтобы быстрее добраться до логова кровных врагов.

Резко затормозил, едва не сбив толпу людей, скопившихся у входа. Расталкивая их в стороны, мог думать лишь о том, что должен успеть. Моя пара в опасности. Я убью Блэр за то, что допустила это. Клянусь, даже многолетняя дружба не остановит меня.

Я отчетливо разобрал голос Николь среди криков и грохота музыки.

– Эй, Никола? У тебя еще остались свободные вакансии? Я сегодня уволилась.

Я гортанно рыкнул, пытаясь прорваться, но передо мной возникли двое охранников. Вампиры встали стеной, прожигая меня насмешливым взглядом.

– И что же ты умеешь? – отдаленно послышался голос их главаря. Он смел говорить с ней! Моей злости не было предела. Казалось, еще секунда, и я начну оборачиваться на глазах у всех. Рванув вперед, прорвался сквозь двух головорезов и оказался в ночном клубе. Народ столпился в центре, пялясь на Николь, которая стояла на барной стойке практически голая. Я на секунду забыл, как дышать, когда она, шепнув что-то Николе, начала медленно стягивать белье.

– Сними его! – крикнул кто-то из толпы.

Это было последней каплей. Чувствуя, как против воли вытягиваются клыки и когти, я бросился в толпу, чтобы разорвать их всех на части. Больше не мог контролировать свою ярость. Человек полностью уступил обезумевшему волку. "Ты испугаешь ее" – пронеслось в голове.

"Плевать. Я видел достаточно. Разорвать всех. Уничтожить. Увести пару и пометить".

Оттолкнув парня, который протягивал купюру, я почти добрался до Ники, которая даже не смотрела в мою сторону. Моя пара заигрывала с кровным врагом у меня на глазах. Что вообще могло быть хуже?

"Убить".

Я уже собрался вонзить когти в горло Драгова, как тот, резко встав со стула, выставил руку, толкая меня в грудь, а через мгновение поймал летящую с барной стойки Ники.

Удерживая мою девушку на руках, он скользнул жадным взглядом по ее обнаженному телу и поднял победный взгляд на меня.

– Теренс? – Голос Николь звучал удивленно и в то же время испуганно. Это заставило меня оторвать ненавистный взгляд от

кровососки и посмотреть ей в глаза.

"Как ты могла?".

Помимо расплывающейся по венам ненависти к врагу, я чувствовал боль от предательства своей пары. Она была всем для меня. Моей женщиной, моим светом, моим смыслом. А теперь смотрела на меня, как на чудовище, и доверчиво прижималась к существу, которое было готово вонзить в нее свои клыки и осушить до дна.

– Что с тобой? – пискнула она.

Видимо, я действительно частично трансформировался, обретя хищные черты лица.

– Успокойся, Блэк, – с осторожностью произнес Драгов. Его голос сочился довольством, отчего я уж никак не мог успокоиться.

– Отпусти ее, – пророкотал я огрубевшим голосом.

Каждое слово давалось с огромным трудом. Николь попыталась слезть на пол, но вампир, не позволив, крепче прижимая ее к себе.

– Никола! – крикнула брюнетка за его спиной. – Отпусти мою подругу. Сейчас же.

– На улицу, – рыкнул я, понимая, к чему клонил вампир. Собрался шантажировать меня? Что ж, он свое получит. Сейчас я сильнее, чем когда-либо.

Драгов кивнул и с Николь на руках начал пятиться назад, не прерывая зрительного контакта.

– Отпусти ее, – еще раз предупредил я.

Вампир лишь надменно приподнял одну бровь и как бы невзначай окинул помещение, намекая, что я окружен. Плевать. Я могу справиться со всеми.

Мы медленно продвигались к служебному входу сквозь шумную толпу. Ники бросала на меня настороженные взгляды, начиная отдаленно понимать, что кое-что пошло не так на ее гребаной вечеринке. Меня разрывало двоякое чувство. Хотелось прижать ее к себе и успокоить и в то же время наказать за предательство. Она все еще держала кровососку за шею.

Толкнув спиной дверь, Драгов вышел на улицу и тут же поставил Николь на ноги, отталкивая ее в темный угол. Задний дворик дома был освещен лишь одним уличным фонарем.

– Что происходит? – дрожащим голосом спросила Николь. Она тряслась, растирая предплечья ладонями.

– Я же сказал, что не хочу войны, Блэк, – произнес Никола, доставая пачку сигарет. Подкурив, он послал ко мне густую струю дыма.

– Ты только что ее начал, посягая на мое, – прошипел я,

наступая.

– В чем дело? Я не приглашал твою подружку. Она сама явилась. А теперь ты винишь меня в том, что не уследил за ней?

Мой утробный рык послужил ему ответом.

– Истинная пара волка, – задумчиво протянул он, рассматривая Николь плотоядным взглядом. – Как интересно. Эта маленькая рыжая девчонка делает тебя сильнее и в то же время уязвимее. Что с тобой станет, если ее кто-нибудь убьет?

"Сейчас узнаешь".

Сцепив зубы, я бросился на вампира, впившись когтями в грудь, а зубами в шею. Николь закричала, а враг в моих руках засмеялся. Одним мощным ударом в грудную клетку он отбросил меня на несколько шагов к босым ногам Ники.

Она на секунду коснулась моего плеча, но тут же отдернула руку, когда я начал полностью обращаться. Одежда рвалась прямо на мне, открывая участки черной шерсти. Морда вытянулась, кости и мышцы заныли, трансформируясь. Волчья сущность была готова к новой схватке.

Я почувствовал исходящий от девушки ужас и ощутил сильное головокружение. Послышался крик Николь, а затем глухой удар. Она потеряла сознание. Хорошо. Лучше ей не видеть, каким монстром я мог быть.

– Хватит! – закричал Драгов. – Я не буду с тобой драться, Блэк. Не здесь и не сейчас.

– Трус, – проскрипел я, набрасываясь на кровососку.

Ему снова удалось отбить удар, но я не стал долго медлить и тут же повалил его на землю, превозмогая боль. Впившись в его горло, услышал сдавленный хрип:

– Я бы мог позвать остальных, ты же знаешь. Вампиры не брезгуют любыми средствами ради выживания. Но я не хочу войны. Забирай свою пару и уходи.

Это звучало слишком высокомерно. Он на моей земле. Угрожал моей паре. Еще и смел ставить мне условия? С коротким рыком я собрался откусить ему шею, как почувствовал чьи-то руки на своей шкуре.

Двое вампиров из охраны оттащили меня и начали наносить яростные удары со всех сторон. Я отбивал каждый, но не успевал наносить свои. А когда к ним присоединился третий, тварям удалось поставить меня на колени. Я бросил взгляд на расслабленное тело Ники, которое обступили еще двое кровососок, и этого хватило, чтобы с яростным рыком столкнуть двоих, удерживающих мои руки. Я услышал, как треснули их кости, и вампиры со стонами повалились на землю. Третий попал в мой захват и тут же полетел в стену, отбив штукатурку.

– Достаточно! – крикнул Никола, привлекая мое внимание. Я застыл на месте, когда увидел, что один из них склонился над Николь с оголенными клыками.

Блондин произнес что-то на болгарском, и тварь отпрянула от моей девочки. Сплюнув кровь, я не смог удержать рыка от боли в ребрах. Опять сломаны.

– Уходи, – упрямо заявил Драгов, пытаясь просверлить взглядом дырку в моей голове.

Волк почувствовал потребность немедленно защитить пару, увести из логова врагов, и здравый смысл начал возвращаться, задвигая лютую ненависть на задний план. Если я начну биться в одиночку одновременно со всеми, то наверняка не выживу. Кто же тогда позаботится о ней?

– Это война, вампир, – прохрипел я, обращаясь обратно. – Забудь про неделю. Если вы не заберете свои бледные задницы из города до завтра, стая Блэков в полном составе навестит ваш клуб.

Он ничего не ответил. Лишь молча наблюдал за тем, как я поднял Николь на руки и направился к выходу. Я не хотел возвращаться в шумную толпу, потому воспользовался аркой, ведущей на другую улицу. Похрамывая, я ускорил шаг, боясь даже смотреть на девушку. Я не мог найти объяснения ее поступку. Квартира Николь была ближе всего, потому я бездумно направился туда, не представляя, что собирался сделать.

Не помню, когда в последний раз так терял голову из-за злости. С каждым шагом меня отпускало, и я все больше понимал, что сделал кучу ошибок, но не мог себя заставить остановиться. У парадного меня встретил Лекс. Я был несказанно рад тому, что именно он этой ночью патрулировал около жилья моей пары.

– Машина. У клуба, – выдавил я.

Бета кивнул и доложил обстановку:

– Кларк сразу же сообщил нам, где Ники. Мы собрали парней, но когда они приехали, тебя уже не было. Остин отогнал твою машину домой. Что стряслось? Николь не пострадала?

– Нет, – отрезал я, все еще отказываясь смотреть на ее обнаженное тело. От мысли, что все видели ее, даже мрази, вновь просыпалась ярость.

Поднявшись на второй этаж, я собрался выломать дверь, но Лекс опередил меня, открывая дверь ключом. Даже не хочу знать, как он его раздобыл.

Войдя внутрь, я сразу направился в комнату и, уложив Ники на кровать, сам сел к ней спиной.

– Воу, – воскликнул Александр. – Ты в порядке?

– Нет, – вскрикнул я, сам не ожидая такой вспыльчивости. – Нет, твою мать. Ни хрена не в порядке. Она…

Я потер лицо руками и встал с места, начиная расхаживать по комнате. Сломанные кости ныли, но еще хуже то, что в голове была каша. Все смешалось – злость, обида, непонимание и разочарование. Мне не нравилось то, что я чувствовал. Хотелось сбросить этот груз с плеч, заглянуть в ее глаза и увидеть то обожание и восторг, которые лучились в ней еще утром. Подойдя к кровати, я схватил Ники за плечи и грубо встряхнул.

– Проснись! – прикрикнул я.

– Эй, эй, Теренс! – вмешался Лекс, оттягивая меня за локоть.

Бросив ему короткий рык, я вырвался и вновь начал расхаживать, будто бы это могло мне помочь.

– Это все Блэр. Я убью ее. А сразу после этого вампиров.

– Успокойся, – строго произнес бета. – Возьми себя в руки. Ты выглядишь как безумец.

– Она была в его объятиях, – заорал я. – Моя пара… с моим врагом. И это в тот момент, когда я начал чувствовать ее. Понимаешь? Она – не человек. Я только осознал, что у нас может быть будущее, именно такое, как я мечтал. Жизнь может измениться к лучшему, и что я вижу? Моя женщина… Моя! Полуголая вертится вокруг вампира. Как… Зачем она?..

Лекс тяжело вздохнул и уселся на кресло, подпирая рукой лоб.

– Ей всего двадцать пять, Теренс. Она молодая девушка, которая мыслит, как человек, даже если им не является. Для нее ты мужчина, который слишком торопится. Не стоило ждать от нее понимания, я говорил тебе, что нужна тактика. Одного твоего твердого слова ей не достаточно, чтобы поверить в серьезность намерений. Любой прокол, и она сбежит.

– Надо же, как ты хорошо осведомлен в мышлении молодых человеческих женщин, – не удержался я от колкости.

Николь в этот момент заворчала и перевернулась на бок, лицом ко мне. Она была такой нежной и ранимой. Красивая.

Подойдя ближе, я присел на корточки и провел ладонью по шелковистой коже на ее щеке. Теперь она обняла мою руку и бессознательно потерлась о нее лицом, втягивая мой запах. Ее дыхание тут же выровнялось, и она спокойно уснула. Этого маленького момента мне хватило, чтобы мгновенно остыть и понять, что я прощу ей все. Что бы она не сделала, я всегда буду возвращать ее к себе и доказывать, что я лучше других.

– Уходи, – прошептал Лексу.

– Я позабочусь о Мэй-Лин, – произнес друг.

– Кто это?

– Подруга твоей пары. Она тоже здесь живет.

Дождавшись моего кивка, он оставил нас одних. Сняв с себя одежду, я принял душ и вернулся к своей красавице. От нее несло алкоголем и вампиром, что вновь заставило вспыхнуть мою ярость. Полностью раздев ее, я начал целовать каждый участок превосходного тела.

Чувствуя Николь рядом, такую родную и теплую, окончательно успокоился и, устроившись рядом, притянул ее в свои объятия. Она даже во сне касалась моей груди губами, оставляя гореть кожу от маленьких поцелуев. Мой член стоял колом от потребности овладеть ею. Но боль в ребрах не давала даже дышать без боли, а ее состоянии было, мягко говоря, не совсем подходящим. Я исцелюсь быстрее, только вдыхая аромат ее кожи.

– Кто же ты? – прошептал я, поглаживая спутанные волосы.

Наверняка ведьма, как предвидела Блэр. Ведь каким-то образом Ники смогла зачаровать меня. Привязала к себе настолько, что я рискую потерять рассудок. Сегодня я впервые узнал, какой беспощадной могла быть ревность. Все те мужчины готовы были наброситься на нее, как на лакомый кусочек. Никто не вправе смотреть на это сокровище.

– Мое! – пророкотал я, не сдержав эмоций.

Где-то изнутри отозвались доводы разума.

"Она бы не пошла к вампиру, если бы знала о том, как сильно я его ненавижу. И не стала бы напиваться и вести себя, как распутница, не попав под влияние Блэр".

Но сущность волка все еще рычала и негодовала. Мне нужно было найти виновного в происшедшем, чтобы выместить всю свою злость, хотя я понимал, что во многом сам виноват.

Больше не отпущу ее ни на шаг. До тех пор, пока не научится доверять мне, верить в нас. Когда-нибудь она поймет, как сильно нужна мне. Только она единственная.

Откинувшись на подушку, я закрыл глаза и начал медленно погружаться в сон. Что-то ждало меня там и звало. Ники.

Николь

Мне снился удивительный сон, прежде чем солнечные лучи начали щекотать лицо. Там точно был мой красивый лживый босс, который с первой встречи являлся героем моих самых откровенных ночных фантазий. Там, в искаженной реальности, Теренс столкнул блондинистую тварь ногой с обрыва, а затем подошел ко мне, пал на колени и, сжав в своих руках, начал

целовать живот и бедра, повторяя одно и то же слово: "Моя!". И я чувствовала, что принадлежала ему всем естеством. Будто мы две половинки единого целого. Я любила его всем сердцем, по-настоящему, и знала, что Блэр или кто-либо еще уже никогда не встанут между нами.

В моем сне не существовало других. Мы были одни на пустынном обрыве, снова и снова занимаясь любовью и доказывая друг другу свою верность. И я простила его там. Но сейчас, медленно просыпаясь, все больше и больше ощущала тревогу. Медленно на ноющую голову обрушились воспоминания. Мой поход в клуб, красивый блондин, пьяные танцы на баре…

– О, не-е-ет, – простонала я, все еще не в силах открыть глаза. Я почти разделась. Хренова стриптизерша. И, кажется, повредила ногу, но, пошевелив лодыжками, боли не ощутила.

Рядом что-то засопело, и я напряженно застыла. Подняв веки, уставилась на спящего Теренса. Вспомнив все, до момента, как отключилась, я едва смогла дышать от сковывающего страха. Он был таким… диким. Нет, хуже. Он был другим. Клянусь, я видела когти, клыки и шерсть. Они дрались с блондином так, что вокруг летели искры. Они двигались слишком быстро, и повсюду была кровь, от вида которой я и потеряла сознание.

Могло ли это быть пьяным бредом? Я выпила много, но не была сильно охмелевшей. Я смотрела на Теренса, не шевелясь. На его красивом лице не было ни единой царапины в подтверждение моих сумасшедших мыслей. Но стоило повернуть голову, и я увидела валявшийся на полу костюм. Точнее, то, что от него осталось. Медленно освободившись от захвата сильной руки, я сползла на пол и схватила пиджак. Он был разорван по швам, всюду виднелись пятна крови. А когда я подняла на свет пучок черной шерсти, меня чуть не затошнило. Резко отбросив вещь от себя, я поднялась на ноги и начала пятиться назад, не в силах отвести взгляда от мужчины. Он по-прежнему спал, не подозревая, что мое сердце готово выпрыгнуть из груди от страха. Что он такое?

Выпрыгнув из комнаты, я направилась в ванную. Тяжело дыша, словно загнанная зверюшка, взглянула на свое отражение и ужаснулась.

– Мне нельзя пить, – заключила я.

Видок был потасканным. И почему-то я была совершенно голой. Умывшись, подняла голову и вскрикнула от неожиданности, увидев в зеркале Теренса.

Резко обернувшись, застыла, сама не зная, чего от него ожидать. Возникла странная помесь страха и предвкушения. Вид его обнаженного тела заставил меня задрожать, а все мысли

разбежались в стороны. Внутри, где-то очень глубоко в душе, заныло от обиды. Подняв голову выше, я встретилась с изучающим взглядом голубых глаз, от которого мне захотелось прикрыться. Что я и сделала, накинув халат. Что-то было не так. Но я никак не могла понять – со мной или с ним? Тревогу затмили воспоминания.

Прикрыв на секунду глаза, чтобы сосредоточиться, я строго посмотрела на Теренса, ожидая чего-то. Оправданий, объяснений, извинений – чего угодно. Но он упрямо молчал, так же пристально осматривая меня.

– Я знаю про вас с Блэр, – выпалила я, чувствуя, как с новой силой разжигается боль внутри. – Видела, – добавила шепотом.

Глаза защипало от предательских слез. Образы того, как они со страстью и нежностью предавались плотским утехам, все еще ярко вспыхивали в сознании. Будто кто-то вложил эти картинки мне в голову и прокручивал снова и снова. Встряхнув головой в попытке избавиться от них, я почувствовала теплое прикосновение к своей груди. Но Теренс по-прежнему стоял в двух шагах от меня. Далеко. Нахмурив брови, я потерла грудь.

– Ты чувствуешь! – восторженно воскликнул он, делая шаг навстречу.

Инстинктивно отступив, уперлась о раковину.

– Не подходи.

Я знала, что стоило ему приблизиться вплотную, и все мысли будут лишь об одном. Наверное, это неизлечимо. Я всегда буду хотеть его.

– Николь, – начал Блэк, все же медленно приближаясь. – Меня вчера не было в офисе после обеда. Это могут подтвердить как минимум пятеро моих… друзей. Я был с ними возле аэропорта, мы встречали старых знакомых. А затем Кларк сказал, что ты с подругами пошла в клуб. Там я тебя и нашел.

Он застыл, ожидая от меня понимания, а в моей груди вновь разлилось тепло, даже жар, от которого захотелось прикрыть глаза и застонать. Это странное, возникшее из ниоткуда чувство было безумно приятным.

– Скажи, что ты сейчас чувствуешь? – потребовал Теренс, наконец, преодолев расстояние между нами. Он сжал мое лицо ладонями и заставил посмотреть на него.

– Такой красивый, – сорвалось с моих губ. Я тут же прикусила язык и едва не застонала от разочарования.

Что со мной происходит, черт подери?

Желание прижаться к нему и зацеловать каждый участок тела было практически не подавляемым. Но я хотела разобраться, от чего же так сильно страдала весь прошедший вечер.

– То есть, когда я вошла в твой кабинет и увидела на столе голую блондинку в той же позе, в которой была я…

– Это было без моего участия, – закончил Теренс, шепча мне на ушко. Будто бы ему было недостаточно того, что я еле сдерживала возбуждение. – Хорошенько подумай, разве я был там? Ты видела еще кого-то, кроме Блэр?

Я сильно зажмурилась, пытаясь сконцентрироваться, но никак не могла сосредоточиться. Так ясно помнила блондинку, но совсем не могла представить рядом Теренса. А как только попыталась, тут же переключалась на другие образы, где они вместе в его пентхаусе. Это было странно. Не мои воспоминания, но они в моей голове.

Неуверенно покачав головой, я уставилась на Теренса.

– Вот видишь. Меня там не было. А с Блэр я разберусь, – продолжил он, прокладывая дорожку из поцелуев вниз по шее. – Она получит по заслугам за свою выходку. Никто больше не встанет между нами. Обещаю.

Каждое слово будто эхом звучало в моей голове, а жар тем временем становился практически невыносимым. Не выдержав, я обмякла в объятиях мужчины и тихо застонала.

Если он говорит правду, выходит, я все придумала? Могло ли мое сознание дорисовать то, чего не было? Все перемешалось, и я уже не понимала, где правда, а где мое разбушевавшееся воображение. И что случилось в клубе?

– Что происходит, Теренс? – шепнула я.

Не знаю, на какой ответ надеялась, но его слова показались абсурдными.

– Мы связаны древней силой, красавица. Ты должна это чувствовать так же, как и я. Не сопротивляйся своему зову.

Он медленно раскрыл полы моего халата, а я даже не смогла запротестовать.

– Ты чувствуешь желание, – не вопрос, а утверждение. – И я намерен подарить своей женщине наслаждение.

– Но вчера…

– Я был очень зол, Ники, – прошептал искуситель, усаживая меня на тумбу около умывальника. Баночки полетели вниз, а я ощутила спиной холодный кафель. В контрасте с жаром в груди это было даже приятно.

– И, несмотря на то, что ты заставила мою кровь вскипеть, я кое-что понял, – шептал Теренс, раздвигая мои ноги. Я трепетала от каждого касания его горячих пальцев к моей коже. Мускусный аромат окутал, погружая в своеобразный транс, где были лишь его голос и мое вожделение. На секунду отстранившись, мужчина лизнул один сосок, а затем другой. Я задрожала, чувствуя, как

заныли груди, желая ощутить на себе жесткие, властные прикосновения. Взглянув на меня с неприкрытым желанием, Теренс хищно улыбнулся и прижался вплотную.

– Я должен доказать, что стану лучшим мужчиной для тебя.

С этими словами он резко вошел, выбивая из меня протяжный стон. Я вцепилась ногтями в его плечи и закатила глаза в блаженстве. Жар из груди переместился к животу и еще ниже, в место, где наши тела соединялись. Медленно выйдя, Теренс утробно рыкнул.

– Никого больше, Николь. Только я.

Новый резкий толчок и новый взлет. Я обняла его талию ногами, чтобы стать еще ближе, слиться воедино, как и должно быть. Царапая крепкие мужские плечи, я будто метила этого мужчину, обозначала своим. Он в свою очередь яростно врывался в меня, заполняя до отказа. Наши губы встретились в жадном прерывистом поцелуе. Его руки были повсюду, словно Теренс не мог перестать касаться меня. Секс с ним каждый раз был невероятным, но сейчас он нес какой-то глубокий смысл, который я понимала на интуитивном уровне.

– Николь!

"Николь".

Я не разбирала, мужчина повторял мое имя вслух, или его голос звучал в голове.

"Моя девочка".

Теренс сжал мои бедра в тот момент, когда дошел до победного конца, а я поняла, что напряжение внизу живота достигло апогея, и взорвалась безумным оргазмом. Из моего горла вырвался странный звук, точно рычание зверя. Такое знакомое и в то же время чужое. Я застыла, в ужасе глядя на Блэка, глаза которого горели удовлетворением и предвкушением.

В голове то и дело сменялись десятки образов. Блэр, плотоядная улыбка, кровь на губах, когти, вой, зов…

– Я не понимаю, – сфокусировав взгляд на мужчине, я неожиданно для себя задала странный вопрос:

– Кто я?

И лишь после озвученного вдумалась в смысл слов. Поморщившись, словно сморозила глупость, я все же ожидала ответа. Почему-то мне казалось, что Теренс знал.

– Кто ты? – спросила я, когда он так и не ответил.

Блэк усмехнулся уголком губ, а затем облизнул нижнюю губу и неуверенно произнес:

– Мужчина, у которого… несколько сущностей.

Я отшатнулась, а он поспешил продолжить:

– Это не психическое заболевание, Ники! Прошу, не смотри

на меня, как на сумасшедшего.

– Но звучит это странно…

– Да, – вздохнул Теренс. Он сжал губы, поиграл желваками, а затем поднял меня на руки и понес в спальню.

Бережно уложив в постель, встал напротив, заставив меня невольно любоваться его превосходным телом. Сконцентрироваться на словах стало сложнее. Казалось, он собирался с мыслями, но чего-то опасался.

– Закрой глаза, – потребовал мужчина.

Нахмурившись, я выполнила просьбу. И лишь потому, что не чувствовала от него угрозы.

– Николь, – начал он, легко коснувшись моей щеки. Его голос звучал как-то приглушенно, но я расслышала вопрос: – Ты веришь в судьбу?

Немного подумав, кивнула.

– Верю.

– Открой глаза, – произнес Теренс.

Мне начала надоедать эта игра, и я уже собралась высказать недовольство, но Блэк меня перебил новым вопросом:

– "А в магию?"

Я застыла в шоке, уставившись на существо перед собой. Мало того, что оно отдаленно напоминало мужчину, я только что осознала, что вопросы звучали в моей голове. Какое-то мгновение позволила себе пялиться и рассматривать его. Если Теренс не надумал подшутить надо мной (и где-то на задворках сознания я понимала, что это не шутка), то он каким-то невероятным образом превратился в нечто звероподобное. Его тело, казалось, еще больше взбугрилось и обросло густой черной шерстью. На лице практически не оставалось голых участков кожи. Челюсть удлинилась, нос почернел, а уши странно торчали. Единственное, что все еще оставалось прежним – глаза. Они были такими же завораживающе голубыми.

– "Это все тот же я, солнышко", – донеслось в моей голове. А от осознания, что монстр при этом даже не пошевелил губами, меня накрыло волной паники. Противоестественно. Нереально. Минутное оцепенение спало, и я начала визжать, что было мочи, отползая назад по кровати. До тех пор пока не свалилась на пол с другой стороны. Глухой стук на секунду прервал мой визг. Но стоило встать на ноги и увидеть, как Теренс приближается, я завопила с новыми силами.

– Ники, – заговорил он низким голосом, медленно подступая.

Черные волоски шерсти начали втягиваться на глазах, пока не стали совсем тонкими и невидимыми. На лице показались привычные черты, и уже через мгновение Теренс стал таким же,

как и раньше.

Он подошел ко мне и сжал в своих объятиях, методично поглаживая по голове и шепча успокоительные слова.

– Тише. Это я. Всего лишь я.

Мне было страшно поднять голову и взглянуть на его лицо, но в то же время хотелось сильнее прижаться, чтобы удостовериться, что это действительно мой Теренс. Уткнувшись в его грудь, я невольно вдохнула знакомый аромат и разрыдалась. У меня не было слов, чтобы выразить свое потрясение. Мужчина, который был для меня идеалом, оказался чем-то странным.

– Ч-что это такое? – наконец, выдавила я.

Блэк слегка отстранился, чтобы посмотреть мне в глаза, и я снова услышала его голос в своей голове:

– "Я оборотень".

Тотчас вспыхнули знакомые образы, а события вчерашнего вечера стали яснее. Он дрался там с Николой. Так, как животное. О, мой Бог! Никола такое же сверхъестественное существо. Он не человек. Нужно предупредить Мэй.

Десятки мыслей крутились в голове, грозя взорвать новый приступ паники.

Я попыталась отстраниться, но Теренс не позволил мне. На этот раз он заговорил нормально:

– Все хорошо.

– Ни черта не хорошо! – взвыла я, отталкивая от себя его каменную грудь. Он не стал сопротивляться на этот раз, будто чувствовал, что мне необходимо пространство, чтобы вздохнуть.

– Ты животное, – заключила я, отступая в центр комнаты. – Сказочное существо. Оборотней не существует. Это какой-то бред. Господи, я сошла с ума!

– Николь, успокойся.

– Ты залез в мою голову. Как? Как ты это сделал? Я ничего не понимаю. Говори. Все, что знаешь. Этому должно быть какое-то логическое объяснение.

– Солнышко, я понимаю, что это трудно осознать, – начал Теренс, усаживаясь на кровати. Его тело было напряженным, а взгляд загнанным. Словно моя реакция приносила ему боль. Но я просто не знала, как принять тот факт, что мой босс – огромное мохнатое чудовище, которое стоит на двух лапах и говорит в моей голове. Об этом ничего не говорилось в трудовом договоре.

– Ладно, я постараюсь объяснить, – вздохнул Блэк и похлопал рукой по простыне около себя.

Я в ужасе округлила глаза и закачала головой.

– Мне и тут хорошо.

На его лице промелькнуло разочарование, но Теренс все же

заговорил:

– С чего же начать? Наверное, тебе нужна основа. Что ж, это магия. Магия была на земле со времен появления человечества. Она таилась в природе, камнях, светилах. По древней легенде, которую я слышал от своего отца, а тот от деда, некоторые люди умели впитывать эту энергию. Но когда они брали слишком много, то становились чем-то иным. Со временем таких существ становилось все больше, а магии все меньше. Древние легенды о ведьмах, оборотнях и вампирах – это не выдумки. Раньше их было значительно больше. Сейчас… Ну, мы пытаемся сохранить кое-какой баланс и не уничтожить друг друга.

Я уткнулась спиной в шкаф и тут же услышала жуткий грохот над головой. За мгновение до того, как на меня бы свалился чемодан, Теренс поймал его рукой. Он оказался возле меня за доли секунды.

– Может, все-таки присядешь на кровать? – спросил он и скромно улыбнулся.

Я все еще стояла с открытым ртом, переваривая новую информацию и одновременно думая о том, каким же красивым он был.

– То есть, и вампиры существуют? – пискнула я, проигнорировав его вопрос.

– Да.

От переизбытка эмоций голова закружилась, а ноги стали ватными. Блэк бросил чемодан, подхватил меня на руки и, несмотря на вялые попытки сопротивления, понес к постели. Сам устроился рядом и, положив мою голову к себе на грудь, продолжил меня шокировать не детскими откровениями.

– Люди, бравшие энергию от сил природы, становились колдунами, знахарями, ведьмами. Оборотни черпали силы леса и луны. Она до сих пор подпитывает нас каждое полнолуние. Источником для вампиров является кровь. Есть еще одни. Ночные охотники.

Теренс накрыл рукой мою ладонь, и когда я не отпрянула, продолжил:

– Никто точно не знает, как они появились и чем живут. Некоторые считают их разновидностью вампиров, ведь они также ведут ночной образ жизни. Но при этом не питаются кровью. Оборотни и ведьмы плодятся естественным способом, но они не бессмертны. Вампиры заражают людей своей кровью и могут жить вечно. Чтобы предотвратить гибель человечества, ночные охотники и оборотни призваны уничтожать кровососок. Я альфа северной стаи, территория которой распространяется до озера Онтарио. Моим долгом является защита земли от нечести,

которая бесправно убивает людей.

Я поднялась на локтях, чтобы заглянуть в голубые глаза. Что ж, когда он так об этом говорил, должна признаться, это звучало не столь устрашающе. И хотя для меня все еще было дикостью, что персонажи сказок живут среди обычных людей, я начала вдумываться в смысл слов.

– Если на секунду представить, что я не сошла с ума и это тайное общество действительно существует, то выходит, что ты, типа, супергерой?

Теренс хмыкнул и отрицательно покачал головой.

– Я никогда не думал об этом в таком смысле. Мой отец был альфой, а после его смерти правление перешло мне. В нашей стае пятьдесят три оборотня. Мы живем общинами, охраняя и патрулируя разные участки планеты. В моей общине тринадцать оборотней, в остальных по десять.

– И все они живут в твоем доме? – нахмурилась я. – Это и есть те самые гости?

Мужчина тихо рассмеялся и чмокнул меня в лоб.

– Ты воспринимаешь все лучше, чем я думал. И нет, у каждого из них свои семьи и дома.

– Я просто все еще уверена, что это сон. Или ты накачал меня наркотой. Погоди, а Блэр…

– Она не оборотень, – строго перебил Теренс. – Блэр ведьма. Ведьмы очень нужны стаям. У каждого альфы есть ведьма-союзница, которая помогает избегать несчастных случаев и предвидит будущее.

Я почувствовала, как разгорается ревность внутри, и это было слишком яркая эмоция, чтобы быть сном. "Ведьмы очень нужны".

– Ники, – ласково позвал Блэк. – Слушай, ты не должна так реагировать на нее. Вот мы и подобрались к самой интересной части.

Теренс перекатился, нависая надо мной, и ласковым движением провел костяшками пальцев по моей щеке.

– У оборотней есть одна особенность. Когда они находят идеального партнера, то связываются с ним на всю жизнь. И эта связь никогда не рушится, а только крепнет с каждым днем.

Он выдержал театральную паузу, давая мне осознать услышанное, а после прошептал:

– Моя идеальная пара – ты, Николь Стоун.

Глава 6

Теренс

Теперь, когда между нами не было тайн, я ощутил ни с чем не сравнимую душевную легкость. Мой волк готов быть выть от счастья, что она приняла меня. Ведь так и должно быть. Я открылся Ники, показал свою сущность и понял главное. Она была еще слегка ошеломлена, когда я наклонился ниже и приник к ее губам.

"Люблю тебя", – послал мысленное признание, точно зная, что оно попадет в цель.

Николь застыла, а я решил проверить ее реакцию. Зеленые глаза были широко распахнуты, и в них читалось удивление, неверие и надежда. Ее эмоции были столь же разнообразны.

– Я… – она прокашлялась и на мой вопросительный взгляд произнесла. – Ничего… Что-то послышалось.

– Правда? Что? – удивленно спросил я, изо всех сил стараясь не засмеяться.

– Люблю те…

Ники смолкла на полуслове, будто сболтнула лишнего, а я почувствовал от нее прилив трепета и смущения. Она все еще боялась своих чувств, хотя я уже был о них осведомлен.

– Погоди-ка, – я расплылся в хитрой улыбке и не смог устоять перед соблазном ее подразнить. – Кажется, это было признание только что.

– Что? – она еще шире округлила глаза и замотала головой. – Нет! Ничего такого…

– Да! – рассмеялся я. – Ты втюрилась в меня!

– Так не честно, Теренс! – возмутилась моя красавица, заливаясь густым румянцем. – Это ведь были твои слова! В моей голове. Я тебя туда не приглашала, ясно?

Она попыталась столкнуть меня с себя, но я лишь сильнее вжался своими бедрами в ее. Мое желание просыпалось с каждой секундой вместе с потребностью показать силу своих чувств.

– Все верно, солнышко, – проворковал я, целуя нежную кожу на шее. – Это мои слова, мои мысли, мои чувства. И ты ведь знаешь, что я никогда не играю с тобой.

Подняв на нее взгляд, убедился, что в ее глазах горела страсть, и произнес вслух:

– Я люблю тебя.

Ники смущенно закусила губу, а в следующее мгновение я

услышал четкий ответ в своем сознании:

"И я люблю тебя".

– Даже несмотря на то, что узнала обо мне? – уточнил я.

Николь, казалось, до сих пор не верила в происходящее. Больше не боялась, не кричала и не плакала, не пыталась убежать, но и… не верила. Это было странное пограничное состояние – будто затишье перед новой бурей. Я хотел разрядить обстановку шуткой и нашим привычным легким общением, чтобы она поняла, что с ней я всегда буду таким. Ники искренне удивилась, когда поняла, что я получил ее послание.

Коротко кивнув, она с восторгом перекатила меня на спину и, усевшись верхом, потребовала ответов:

– Ты услышал? Как это работает? Погоди! – ее глаза подозрительно сузились, и я вновь почувствовал прилив смущения. – Ты и раньше мог читать мои мысли? С самого начала?

Последние слова она произнесла с нескрываемым ужасом, что развеселило меня еще больше.

– Я их не читаю, милая. Но прекрасно чувствую тебя даже на расстоянии. Если ты хочешь, чтобы я что-то услышал или ощутил, достаточно просто представить это, потянуться своим естеством к моему. И нет, я не мог этого раньше. Мне уже стало интересно. Расскажешь?

Николь нехотя призналась:

– В лифте…

– Оу! – воскликнул я.

– …Я практически готова была изнасиловать тебя. Наверное, поэтому ты остановил меня. Потом мне было очень стыдно за свои мысли.

– Нет, детка.

Я пощелкал языком и накрыл ладонями роскошные груди. Они так идеально чувствовались в моих руках.

– Все не так. Я остановился, потому что не был уверен, что ты та самая. Не каждый оборотень способен распознать свою пару с первого взгляда. Иногда пролетают недели, прежде чем придет осознание, что невозможно есть, пить и дышать без своей единственной.

– Ты не был уверен во мне, но и девственником ты не был! – подметила Николь. – Ты мог бы соблазнить меня просто так! Я бы согласилась. А это вовсе мне не свойственно.

– Это потому что ты реагируешь на меня так же, как и я на тебя. Нас всегда будет тянуть друг к другу. Искра вспыхнула сразу, когда ты сломала мне нос!

– О, так я его таки сломала?

– Да, но у оборотней хорошая регенерация. Кости быстро срастаются. Я впервые заподозрил неладное, когда понял, что совершенно не злюсь на тебя. Слушай, – я приподнялся, чтобы коснуться губами розовых вершинок сочных грудей, – я понимаю, что у тебя полно вопросов, но мы могли бы обсудить все после того, как займемся любовью.

– Теренс! – возмутилась Николь, с силой меня отталкивая. Я повалился на подушку и предвкушающе улыбнулся. Ей не удастся долго сопротивляться влечению.

Ники пощелкала пальцами, привлекая мое внимание к своему лицу, и засыпала новыми вопросами:

– Что такого произошло, что ты стал чувствовать меня? Почему я начала слышать твой… зов? Это Блэр что-то сделала? Она могла бы меня околдовать? А Никола тоже оборотень?

– Воу-воу! – воскликнул я. – Потише, малыш.

– Хорошо! – она сделала глубокий вдох. – Пожалуйста, попробуй объяснить… все!

Улыбнувшись, я погладил ее по щеке.

– Я понимаю, тебе нелегко. И ты действительно отлично справляешься. Наверное, дело в том, что…

Я замялся, опасаясь ее реакции. Николь нетерпеливо поерзала, что совсем не помогало мыслительному процессу.

– Что?

– Возможно, ты не совсем человек.

Ее глаза удивленно расширились, и я почувствовал целый ураган эмоций – от паники и страха до восторга и неверия.

Николь резко подскочила и спрыгнула на пол. Она хватала воздух, пытаясь что-то сказать, но не могла найти слов.

– Знаю, это звучит немного пугающе…

– Ты, должно быть, шутишь! – вскрикнула она. Затем начала ходить по комнате, что-то неразборчиво бубня себе под нос. По крайней мере, больше не было рыданий.

– Ники, это не так страшно, как ты думаешь.

Я встал с места, чтобы успокоить ее, но лишь добился обратного эффекта. Ники отскочила от меня, как от прокаженного, и даже выставила руки перед собой.

– Стой на месте, Блэк, – зашипела она, точно дикая кошка. – Это уже слишком, слышишь? Ты превратился в зверя на моих глазах – ладно, я это проглотила. Ты сказал, что есть ведьмы и вампиры. Вампиры, Теренс! Хорошо, я и это переварила. Но теперь ты утверждаешь, что я, – она понизила голос, явно подражая мне, – "возможно, не человек". Ты с ума сошел?

С каждым словом в ней росло негодование и полное отрицание. К черту! Возможность чувствовать эмоции вовсе не

помогали мне успокоить ее.

– Николь…

– Заткнись! – заорала она. – Я не хочу слышать ни единого твоего слова. Это все полный бред.

Она закрыла уши ладонями, когда я попытался возразить, и снова начала ходить по комнате. Резкая смена настроения вполне объяснима, учитывая ситуацию, верно?

Я дал ей немного времени все обдумать, а когда она вдоволь находилась, обернулась ко мне и произнесла:

– Сделай так еще раз, – потребовала Николь. – Превратись в существо.

Я хмыкнул и частично трансформировался, обрастая шерстью лишь на руках и ногах.

Ники прикрыла рот рукой, будто пыталась сдержать вопль, и медленно попятилась к шкафу. Я вернулся к человеческой личине и подошел ближе.

– Уходи, – твердо заявила она, начиная одеваться.

– Что?

Я не мог поверить, что слышу эти слова. И даже на секунду растерялся, не зная, как реагировать.

– Ты слышал, Блэк.

Ее голос был настолько холодным, что моему волку захотелось взвыть от обиды. Еще минуту назад она отвечала на мои чувства взаимностью, а сейчас гнала прочь?

– Ты что-то странное. Меня это пугает, и я не думаю… Я не хочу, чтобы ты был… со мной. Здесь. В моей квартире.

Надев белье, она натянула сверху черное платье и дрожащим голосом произнесла:

– Уходи. Пожалуйста.

Потупив взгляд, добавила:

– Мне нужно побыть одной. Все обдумать и… Не знаю. Просто уходи.

Я чувствовал ее горечь, отчаяние и страх. Но не меня она боялась, нет. И уж точно не хотела, чтобы я оставлял ее одну, несмотря на слова, которые говорила. Николь боялась себя. Где-то глубоко внутри она верила, что я был прав. Она не обычная девушка. В ней была магия, именно от этого она пыталась отстраниться.

Тяжело вздохнув, я подошел к окну и увидел по ту сторону дороги машину Лекса. Мне пришлось использовать ментальную силу, чтобы позвать его. Бета тот час вышел из машины и, коротко кивнув, достал из багажника дорожную сумку. Стандартный набор каждого оборотня – несколько комплектов сменной одежды. Никогда не знаешь, когда волк вырвется

наружу. Из машины показался довольно улыбающийся Остин. Но поймав мой хмурый взгляд, тут же потух.

– Хорошо, – произнес я, наблюдая, как Александр направляется к дому. – Я уйду, Николь.

Повернувшись к своей красавице, мысленно улыбнулся, когда заметил промелькнувшее на ее лице разочарование. Она была настолько растеряна, что сама не понимала, чего на самом деле хотела. Преодолев расстояние между нами, я провел большим пальцем по ее губам и прошептал:

– Но ты совершенно ничего не поняла о нашей связи, раз подумала, что я уйду без тебя.

И с этими словами я ее поцеловал. Она не реагировала несколько секунд, а затем с силой вцепилась в мои плечи, будто боялась отпустить. Нас прервал звонок в дверь, от которого Ники испуганно вздрогнула.

– Все хорошо, – успокоил я. – Это всего лишь Лекс. Ты с ним знакома.

– Он тоже…?

Она боялась озвучить это слово, будто оно приравнивалось к смертельному диагнозу или неприличному ругательству.

– Он тоже, – кивнул. – Сейчас я отвезу тебя домой.

– Но…

Новость ее встревожила еще больше.

– Ты не боишься меня, – уверенно произнес я, будто убеждал ее. – Ты боишься неизвестности. Я не оставлю тебя, Николь. Мы преодолеем это вместе.

Николь

Я отстраненно наблюдала, как Теренс пошел открывать дверь. Забрав у Лекса сумку, он предупредил того, что мы едем домой.

Дом. Он хотел отвезти меня в место, где живут такие же, как он. Хотела ли этого я? Мне было страшно. А что, если Теренс прав?

Снова и снова я прокручивала в голове необычные моменты из своей жизни. В детстве я во всем была лучшей. В школе бегала быстрее, прыгала выше, метала дальше. Мне неоднократно предлагали принять участие в самых разных состязаниях, но я боялась высовываться, будто оберегала себя от чего-то. Черт, я могла задерживать дыхание под водой намного дольше, чем все остальные. Всегда слышала, о чем шушукались мальчишки на задних партах или в другом конце столовой, стоило только

хорошо прислушаться. Я чуяла запах маминого пирога с другого конца улицы. Мои синяки исчезали за пару дней. А когда я сломала ногу в десятом классе, гипс сняли всего спустя неделю. Хотя я перестала чувствовать боль уже через четыре дня. Я всегда относилась к этому, как к должному, не задумываясь, что отличалась от других. Мне говорили: "Вау! Ты такая сильная!" или "Ого! Ты все это съешь? И не боишься поправиться?". Я никогда не переживала из-за лишнего веса, просто ела и думала, что много двигалась, потому жир не успевал оседать. Но, по правде говоря, находясь дома около папиной кровати, я не могла похвастаться активным способом жизни. А сейчас выходило, что все это могло быть следствием того, что я "не совсем человек".

– Эй, солнышко? Все в порядке?

Теренс перебил мои размышления, вторгаясь в личное пространство. Он уже был одет и готов к выходу. Я отрицательно покачала головой и утонула в его глазах. Не могла оторвать взгляд, будто меня засасывало в бездну, а я упорно сопротивлялась. Потому что все еще боялась неизвестности и перемен. Этот мужчина собирался втянуть меня в совершенно иной мир, и я не была уверена, что справлюсь со всем, что он собирался мне предложить. Не могла вот так просто довериться кому-либо.

С рождения я была очень скрытным ребенком, никогда не делилась секретами с подружками и родителями. Может быть, родители вовсе и не родные мне? Мама была доброй и заботливой, ни разу не возникло мысли, что она меня не любила. А папа… Он всегда делал все, что мог, чтобы побаловать своих жену и дочь. Даже сейчас, будучи парализованным, потребовал бросить его и осуществить свою мечту.

– Николь?

Теренс взял меня за руку и медленно повел за собой. Я будто на автопилоте последовала за ним к черному джипу. Открыв дверцу, он помог мне взобраться на заднее сидение и уселся рядом.

– Привет, Ники, – отозвался Александр Иствуд, заместитель Теренса.

– Салют, красотка! – кивнул Остин.

– Для вас мисс Стоун, разгильдяи, – проворчал Блэк и в собственническом жесте закинул свою руку мне на плечи.

Эти мужчины были ухоженными, солидными, красиво одетыми. Они смеялись и шутили, как ни в чем не бывало, но при этом были совсем не теми, кем притворялись. Как много таких "не совсем людей» среди нас?

Теренс сказал, что чувствовал мои эмоции. Наверняка он

знал, что творилось у меня внутри. Накрыв мою ладонь, он прошептал на ушко:

– Тебе нужно многое осмыслить, я понимаю. Но прошу, если тебя будет что-то волновать, просто поговори со мной, хорошо?

Он ожидал моего ответа, и мне пришлось кивнуть, но я не хотела с ним разговаривать. Просто не могла. Сказывалась та самая скрытность, которая всегда присутствовала в моей жизни. Если меня что-то волновало, я просто… держала это в себе.

Я не рассказывала маме, какие мальчики мне нравились, никогда не жаловалась на боль, если падала или болела. Мне казалось, мои проблемы – только мои. Иногда я делилась своими переживаниями с Мэй-Лин, но всегда опасалась, что она не поймет меня. Даже про Теренса лучшая подруга узнала, лишь когда он заставил меня собрать вещи и переехать к нему.

– Мэй, – едва уловимо шепнула я. Но Теренс услышал.

– Лекс? – позвал он мистера Иствуда. – Что там с подружкой?

– Ничего. Мне не пришлось ее увозить, она так и не вышла из клуба.

Мое сердце на секунду замерло, а затем начало колотиться с бешеной скоростью.

– К-как?

Мысли бежали впереди слов. Вновь всплыли расплывчатые воспоминания вчерашнего вечера. Сила, скорость, дикий взгляд… Никола был таким же зверем.

– Она в опасности, нужно…

– Тише, тише, Николь, – успокоил Теренс. – Мы разберемся с этим позже.

Позже? Он что, шутит? В окне я заметила вывеску клуба и закричала Лексу:

– Останови! Немедленно.

– Нет, – рыкнул Теренс.

Но я не стала его слушать, а собралась выпрыгивать прямо на ходу. Он не понимал, пытался удержать меня. Но как я могла бросить в беде единственную подругу? В моей жизни не так много людей, которыми я дорожила, и не могла позволить Мэй исчезнуть.

– Пусти, – зашипела и оцарапала руку, державшую меня.

Теренс стойко терпел боль, пока я пыталась вырваться, но ни на толику не ослабил хватку.

– Николь! – крикнул он, заставив меня на секунду застыть. Никогда прежде я не видела столько решительности в его взгляде. Если только вчера вечером, когда он собирался убить Николу. Иисусе, возможно, он именно это и сделал. Мое сердце заколотилось с новой силой от мысли, что Теренс убийца. Я ведь

совершенно ничего о нем не знала. Наши отношения изначально построены на влечении и сексе. Но не на доверии.

– Ни единого шанса, что я пущу тебя в логово вампиров, – пророкотал Блэк.

Я открыла рот, хватая воздух от переизбытка чувств.

– Вампиров? – проорала я так, что он поморщился. – Ты шутишь, да?

Я бросила быстрый взгляд на мужчин впереди, и их напряженные спины подсказали, что шуткам сейчас нет места.

– Святой господь, Теренс! Это же Мэй-Лин. Мы дружим с младшей школы. Ты не имеешь права меня удерживать…

– Имею! – проорал он мне в лицо. – Имею, черт подери. Ты даже не представляешь, насколько опасны эти существа. Они наши кровные враги, а ты вчера извивалась перед кровосоской, как…

Он запнулся и, сжав челюсти, еще сильнее обхватил мое запястье, причиняя боль.

– Давай, – огрызнулась я. – Скажи это. Как шлюха, да? Какой ужас! Как ты там сказал?

– Николь!

Блэк послал мне предупреждающий взгляд, но я не могла остановиться, будто специально испытывала его нервы на прочность. Почему меня всегда засасывало в неприятности? Где же мои тормоза?

– Ах, да! Предназначенная судьбой пара оборотня оказалась шлюхой! Разве не ирония?

– Прекрати это!

– Как же тебе не повезло, Чудовище! Красавица оказалась не покорной сучкой, а ревнивой дрянью.

– Ники…

– Знаешь, а может быть дело в том, что ты, лживый ублюдок, не предупредил, что не человек вовсе? А еще было неплохо поделиться информацией, что твоя блондинистая француженка – ведьма, которая может залезть в мою голову и вложить все, что ей вздумается. Как считаешь, она не столь же опасна, как вампиры?

– Я разберусь с Блэр, – процедил Теренс.

– Я разберусь с Блэр! – передразнила я его, изливая яд. От одного воспоминания ее имени меня пробрала ярость.

– Ненавижу эту сучку! Она все разрушила. Я хотела довериться тебе, черт подери! Наверное, впервые в жизни. А ты оказался совершенно не тем мужчиной, в которого я влюбилась.

Повисло гробовое молчание. Я тут же прикусила язык и скосила взгляд на парней. Они сделали вид, что не причастны. А вот Теренс прожигал меня требовательным взглядом. Я не это

имела в виду. Ведь мои чувства к нему не изменились даже после того ужаса, что довелось пережить. Но слов обратно не вернешь. К тому же, я отчасти была права. Он лгал. Возможно, не во вред… Но все же. Наши отношения построены на влечении, сексе и лжи. Что может быть опасней?

Теренс попытался притянуть меня ближе, но я оттолкнула его руку. Злость все еще кипела, и мне было необходимо выговориться.

– Что будет дальше? Она будет испытывать меня на прочность, когда вздумается? Или кто угодно сможет внушить, что ты предпочел мне другую? Ты хотя бы представляешь, насколько разбитой я себя чувствовала вчера?

Вновь подступили слезы от переизбытка чувств.

– Ты могла просто позвонить мне, – неожиданно грубо произнес Теренс. Казалось, его терпение вот-вот лопнет. Он был таким же напряженным, как и я.

– Ты утверждаешь, что хотела довериться мне? Ни черта! Ты совсем не старалась. Я не оправдываю то, что сделала Блэр, но это лишь показало, что для тебя мои слова ничего не значат. Ты поверила незнакомке, но даже не удосужилась поговорить со мной.

– Я видела! – заорала я, вовсе не заботясь, как наша перепалка выглядела со стороны. – Она залезла в мою голову. Точно так же, как это делаешь ты. Откуда мне знать, что все эти чувства к тебе не такая же обманка? Ты запросто мог манипулировать мною.

Во мне одновременно бушевали злость, отчаяние и страх. Я ненавидела то, что ничего не знала о нем. И хотя у меня не было сомнений, что чувства настоящие, я хотела услышать это от него. Мне это было необходимо. Помимо этого руки тряслись от страха, стоило подумать, что с подругой что-то случилось. Я должна была добраться до нее, а Теренс не пускал, и это доводило до бешенства.

Сузив глаза, он наклонился ниже и прошептал:

– Это по-настоящему, Николь. Я люблю тебя.

Я прикрыла на секунду глаза, пытаясь успокоиться. В груди расплылось знакомое тепло. Оно исходило от Теренса.

– Тогда отпусти. Я должна найти Мэй.

Мужчина утробно рыкнул и зло бросил Остину:

– Набери его.

Прежде чем я поняла, о чем речь, мужчина протянул Блэку телефон.

– Мне нужна Мэй-Лин, – пророкотал Теренс необыкновенно низким голосом. Он был зол, но я не понимала отчего. Разве не я

должна сейчас рычать на все вокруг? Теренс молча, даже не глядя в мою сторону, протянул телефон, дожидаясь, пока я перехвачу трубку.

– Алло? – несмело произнесла я.

– Ники? – донесся удивленный голос Мэй. Удивленный, но ничуть не напуганный. А после она беззаботно защебетала, заставив меня онеметь от смеси облегчения и потрясения: – Ты чего звонишь в клуб? Ах, да, кто-то же вчера напился и посеял телефон. Ты хотя бы помнишь, что вытворяла на барной стойке? Даже и не думай, что я так просто об этом забуду! Я же говорила, что наутро ты будешь дико сожалеть. Передай Теренсу от меня персональное спасибо, что пришел забрать тебя. Что там у вас вчера произошло? Кажется, твой босс надрал зад моему! Тот вернулся весь в побоях и с недовольной рожей. Правда, отыграться почему-то решил на мне. В общем, он заставил меня работать до рассвета, а потом я так устала, что просто вырубилась на диванчике. Но…

– Мэй! – перебила я. – Погоди. Ты в порядке?

– Эм… Да! О, блин, ты подумала, что со мной что-то случилось? Это так мило! Ты очень заботливая подруга.

– Мэй-Лин, – серьезно произнесла я. – Слушай сюда…

Я как раз собралась предупредить ее об опасности, как Теренс нагло вырвал телефон из моих рук и произнес своим самым обольстительным тоном:

– Мэй, это Теренс. Прости, мне придется оборвать ваш разговор, потому что я везу Ники домой, и мы почти приехали. Она переживает, что ты слишком много работаешь.

– Ох, как это на нее похоже! Через десять минут буду дома. Обещаю! – раздался веселый голос подруги. Я прекрасно ее слышала. На секунду задумалась, мог ли так обычный человек? Скорее всего – нет.

– Удачно вам повеселиться, ребята.

– Спасибо, Мэй. До встречи.

Теренс прервал разговор и повернул голову ко мне. На его лице читалась надменная самоуверенность, от которой мне захотелось фыркнуть. Что я и сделала, сложив руки на груди.

– Ладно, – призналась я. – Возможно, я переживала зря. Но ты даже не дал мне предупредить ее.

– И что бы ты сказала? Убегай, потому что твой босс, возможно, выпьет твоей крови? Как только она окажется дома, мои парни проследят, чтобы она там и осталась этим вечером. Она бы все равно не поверила тебе. Не после того, как вчера ты напилась до голых танцев.

– Я была почти одета, – зашипела я в ответ.

– Ты флиртовала с ним, – в тон мне ответил Теренс. Он склонился еще ближе, а в голубых глазах полыхало негодование.

– После того как узнала, что ты изменил мне с Блэр, – чуть тише добавила я, приблизившись на дюйм.

– Но я. Этого. Не делал.

– Уверен?

– Грррр…

– Ну, все, голубки. Хватит! – вмешался Остин. – Николь, поверь на слово, Теренсу нужна только ты.

Его перебил звонок телефона в руках Блэка. Он лишь мельком взглянул на экран и ответил на вызов.

– Да?

Мне даже не нужно было напрягаться, чтобы услышать, что какой-то мужчина оповестил о вторжении некого Вудворда на территорию стаи. Стая! Как это ужасно звучит. Внешне люди, но думают, как животные.

Теренс нахмурился, а затем взглянул на меня и отчаянно выпалил:

– Твою мать. Будем через десять минут.

– Еще больше оборотней? – догадалась я. – Или вампиров? Или тех и других? Что ты там говорил об опасности? Не знала, что лучший способ защитить девушку – отвезти ее в место, кишащее смертоносными существами.

– Лекс, – Теренс тяжело вздохнул и, не отрывая взгляда от меня, обратился к водителю: – Останови.

Я напряглась, когда машина полностью остановилась, а мужчины молча вышли, оставив нас вдвоем. Теренс казался каменной статуей, но, похоже, его терпению пришел конец. Несмотря на то, что его взгляд не сулил мне ничего хорошего, стало даже любопытно, как он поступит.

Мы еще несколько секунд сверлили друг друга пытливыми взглядами, а затем Теренс с коротким рыком схватил меня за бедра и усадил себе на колени. Его движения были настолько быстрыми и ловкими, что я даже моргнуть не успела. Раньше он осторожничал, никогда не выдавал свои способности. А сейчас, кажется, я по-настоящему осознала, что он не человек. Его глаза манили и приковывали, а руки сильно, но бережно удерживали меня рядом. За одну секунду все мое раздражение и непонимание отошли на задний план. Если это не магия…

– Я хотел по-хорошему, – произнес Теренс хриплым голосом, смотря при этом на мои губы. – Но у меня нет на это времени, детка.

– О чем ты? – прошептала я.

Проигнорировав вопрос, Блэк обхватил руками мою голову и

приблизился, почти касаясь губ.

– Обещаю, потом ты сможешь меня побить. Если захочешь.

Он соблазнительно улыбнулся, будто представил что-то крайне развратное, и набросился на мои губы.

Я укусила его, продолжая провоцировать зверя. Теренс издал гортанный рык и зарылся пальцами в мои волосы, сильно сжимая их, как я любила. Не смогла удержать стон удовольствия, когда он углубил поцелуй. Тревожные мысли и куча вопросов отступили под напором властных движений мужчины. Или не совсем мужчины. Плевать! Он знал, как заставить меня гореть от одних лишь прикосновений. От его дикого, обещающего наслаждение взгляда сердце колотилось в бешеном ритме, а в животе порхали бабочки.

Возможно, обычный парень и вовсе не способен вызвать во мне таких чувств? Что, если Блэк прав насчет меня? Могла ли я быть чем-то таким же странным?

"Николь".

Вместе с возникшим теплом я ощутила что-то новое. Зов. Все мое естество потянулось к Теренсу, желая полностью отдаться и раствориться в нем. Я задрожала, ощутила легкое головокружение и даже невесомость, будто парила над землей. Но поднять веки и проверить, так ли это на самом деле – уже не смогла. Настолько утонула в нашем поцелуе, что не осталось сил вынырнуть наружу, и, кажется… я начала терять сознание.

Теренс

Когда Николь полностью расслабилась, я выдохнул и в последний раз прикоснулся к ее губам. Слишком сладкие, чтобы можно было мыслить здраво. Но сейчас необходимо сконцентрироваться. Злейший враг моего отца ворвался на нашу территорию, угрожая моим людям и хуже всего… Николь. От мысли, что Вудворд посмеет хотя бы взглянуть на нее, волк яростно зарычал.

Лекс открыл дверцу со стороны Ники, и выглядел он паршиво.

– Знаю, это был единственный способ, – хмыкнул он, кивнув на спящую девушку.

Мне пришлось использовать силу альфы, чтобы усмирить ее. И если на мою единственную это действовало успокаивающе, то остальные оборотни испытывали боль. Когда бета протянул руку, чтобы стащить ее, я бросил на него недовольный взгляд. Но тут же раздался отдаленный вой. Это был Найл, он призывал волков

окружить периметр, чтобы загнать незваных гостей в ловушку. Нужно было торопиться.

– Она может очнуться в любой момент, если ты будешь далеко, – произнес Лекс.

– Давай, Теренс, – поторопил Остин, открывая багажник. Он достал из сумки веревку и серебристый скотч.

– Ты собрался связать ее? – рыкнул я.

– У тебя есть еще идеи, как удержать ее от побега в лесу, где будет полно оборотней из вражеской стаи? – ухмыльнулся тот, поднимая одну бровь.

– Не забудь учесть ее «везучесть», – добавил Лекс. Они с братом всегда были приверженцами кардинальных методов.

На этот раз вой прозвучал ближе… Ищейки звали меня. Вудворд был близко.

Я выругался и покосился на Ники. Что ж, она в любом случае будет злиться, когда очнется.

– Сам, – пророкотал я, и Остин кинул мне веревку.

Лекс сел за руль, мы снова тронулись с места. Я успел перевязать Николь запястья и лодыжки, прежде чем мы подъехали к главным воротам селения. Не доехав до усадеб, резко остановились у кромки леса. Здесь было безопасно. Далеко от Вудворда. Я вылез наружу с Николь на руках, но Лекс тут же перехватил мою ношу и кивнул в сторону, откуда доносился вой.

– Бегите, я позабочусь о ней.

Остин уже сбрасывал вещи, обращаясь на ходу. Взглянув на свою девочку, я ощутил необъятную потребность защитить. Чужак на моей территории. Другой альфа, который мог бросить вызов, претендуя тем самым на все, что принадлежало мне. Из груди вырвался яростный рык, и я позволил своему зверю доминировать.

Перебирая лапами, издал клич, оповещая всех о приближении. Остин бежал позади, а вскоре к нам присоединились Лекс, Найл и Джон. Остальные были поблизости.

– Мы окружили их, – доложил Найл, подбежав ко мне, но все еще оставаясь позади.

Запахи чужаков попали в легкие, обжигая яростью. Впереди показались четверо в человеческих личинах, а сразу за ними еще семеро оборотней. Псы Вудворда и он сам собственной персоной. Исходившая от него сила заставила моего волка рыкнуть. "Соперник".

Сбавив ход, я встал на задние лапы и начал обращаться, бросая вызов и насмехаясь над Вудвордом одновременно. Нет, я не боялся его. И да, я настолько самоуверен, что мог разорвать его даже будучи человеком.

– Гости, – фыркнул я. – Надо же.

Бросив мимолетный взгляд на четверых, отметил, что среди них была девушка, и вновь посмотрел Вудворду в глаза. А она не оборотень. Как интересно. А запах этих троих… Не может быть! Черт, Блэр хотела устроить мне сюрприз? Что ж, у нее вышло.

Окинув шайку Вудворда мимолетным взглядом, произнес:

– Надо было предупредить, мы бы устроили пикник… танцы.

– Это незапланированная поездка, – отозвался Вудворд. – Мы здесь, чтобы вернуть заблудших волчат в стаю.

Этот урод и не собирался выказывать должного уважения хозяину территории. Что ж, бросать вызов мне – очень глупо с его стороны. Теперь уж я точно позабочусь о том, чтобы он не получил их.

– Мистер Вудворд, я так понимаю?

Я оценил противника по достоинству. Его зверь был силен. Оборотни, в отличие от вампиров, набирали силу с возрастом. Отец взял с меня клятву, что, когда я стану достаточно могущественным, отомщу за покушение на маму и все страдания, которые Вудворд причинил нашей семье. Крису.

Я все еще не достаточно силен, чтобы одолеть такого опытного соперника… Но ведь у меня появилась пара, и теоретически мог зверь мог бросить вызов любому альфе.

– Вижу, мое имя известно далеко за пределами моей стаи, – с долей надменности произнес Вудворд.

– Так и есть, – процедил я, выражая тоном все, что о нем думал.

– Что ж, боюсь, о тебе я даже и не слышал.

Собрался меня провоцировать? Посмотрим, какова будет его реакция на ответ.

– Удивительно, что вы пересекли границу чужой стаи, даже не удосужившись поинтересоваться именем ее хозяина. Вам не кажется, что это немного… – я пожал плечами и расплылся в насмешливой улыбке, – …глупо?

Вудворд яростно зарычал и выпустил силу альфы. Открыв свою в ответ, показал, на что способен я. Оборони вокруг прижали уши и заскулили, а у девушки, стоявшей в центре, даже подкосились ноги. Вот как? Значит, чувствует?

Удерживая взгляд Вудворда, я подумал о Николь, и тут же ощутил прилив сил. Мой зверь пойдет на все, чтобы уберечь ее, даже на невозможное. Наконец, ублюдок отступил на шаг, тем самым принимая поражение. Бросив на него победный взгляд, я внимательно осмотрел слабых оборотней и девушку.

– Вы не представите нам своих подопечных? – как ни в чем не бывало поинтересовался я.

– Мы не его подопечные, – резко выдал молодой оборотень. Присмотревшись, понял, что он один из двух близнецов. Третий был немного сильнее и старше их. Разрази меня гром, если это не те самые братья!

Почувствовав давление от Вудворда, я встал напротив, прикрыв собой измученных ребят. Кажется, подонок не усвоил урок.

– Это крайне невежливо – давить своей силой в моем присутствии, – произнес я, снова взывая к сущности зверя.

– Они мои, – резко ответил Вудворд.

Интересно, как далеко он мог зайти, чтобы отвоевать свое право на этих волчат? Открыто заявить о войне стай? Бросить мне вызов? Насколько кровожадным являлся этот оборотень? Ведь у него была единственная цель – убить их.

– Только если они этого захотят, – оповестил я и сразу добавил: – На моей земле нет рабства. К тому же, я могу предъявить на них права так же, как и вы, мистер Вудворд. Вы ведь уже это поняли?

О да! Он сразу увидел узнавание в моем взгляде. Полукровки были настолько же Блэками, как и Вудвордами.

– О чем вы? – опасливо спросил старший из них, прикрывая собой девушку. То, с каким отчаянием он прикасался к молодой брюнетке, навело меня на мысль, что она должна быть его. Встретившись с ней взглядом, я подбадривающе улыбнулся и тут же ощутил негодование парня. Без сомнений его.

– Зовите меня Теренс, – кивнул я им. А затем обернулся к Вудворду и добавил: – А для вас – мистер Блэк.

– Сын Веста, – процедил альфа.

– Вот видите, – хмыкнул я. – А говорили, что не слышали.

– Мы тоже Блэк, – раздался дрожащий голос девушки. Она выглядела напуганной, но в то же время, гордо задрала подбородок.

"Пара для Блэка" – вспомнились слова Блэр. Пара! Но не для того Блэка. Ошиблась? Или нет. Не удивлюсь, если она все знала с самого начала. Эта ненормальная никогда не говорила всего, что видела. Блэр играла в собственную игру, правила которой знала лишь она. Да, определенно несколько дней в карцере пойдут на пользу ведьме. Тем более, если учесть, что она боялась оставаться одна.

– Ну, это не удивительно! – воскликнул я и подмигнул напряженной девушке. – Может быть, поясните им, мистер Вудворд?

Получив злостный взгляд вместо ответа, я хмыкнул.

– Нет? Что ж, тогда я сам. Полукровки, – произнес я,

осмотрев трех парней. Наверняка они и не догадывались о нашем родстве. Посмотрев на девушку, втянул ее запах. Ничего от звериной сущности: – Человек.

– Ведьма! – поправил один из близнецов с гордостью в голосе.

– Это правда, – кивнула девушка.

Ну конечно! Та самая маленькая ведьмочка, которую ждала Блэр. Признаться, еще не встретив ее, я уже испытывал раздражение. Но сейчас, глядя на эту напуганную брюнетку, которая жалась к своему оборотню, как котенок, понял, что заинтересован. Что же Блэр нужно от нее?

– Прелестно! – улыбнулся я. – Как тебя зовут?

– Рэйн!

– Рэйн, – протянул я. Блэк Рэйн – черный дождь. Я хмыкнул и уточнил: – Ты чувствуешь нашу силу?

– Да.

– И силу своего мужчины?

– И это тоже.

– И как?

– Он очень сильный! – гордо заявила она.

– Верно, – кивнул я. – И мистер Вудворд прекрасно об этом осведомлен, не так ли? Этот оборотень не обычный полукровка. Ведь у него и его братьев человеческой крови не половина, а всего лишь четверть.

Мои слова вызвали у братьев удивление и восторг одновременно. Да, они ни черта не знали о роде своего отца. Не могу поверить, что Энни не удосужилась просветить их.

– Их мать была потомком Вудвордов, – заявила ведьма.

– А отец – потомок Блэков, – добавил я.

– Их отец был полукровкой, – выплюнул Вудворд. – Это значит лишь то, что у меня больше прав на них.

Зверь во мне яростно рыкнул, желая защитить свое. Эти парни – моя родня. Не позволю уничтожать наш род.

– Это значит лишь то, что я надеру твой зад, Вудворд, если посмеешь напасть на них на моей земле.

Я начал обращаться, выпуская зверя наружу. Мои волки зарычали, выражая поддержку. Я буквально чувствовал их потребность истребить чужаков, но все еще надеялся избежать войны.

Когда один альфа убивал другого, ему доставалась его стая, а вместе с тем и враги. У Вудворда их было слишком много. Перед грядущей войной с вампирами мне меньше всего нужно было отвлекаться на непокорных оборотней-чужаков. Но это не означало, что я не собирался отомстить Вудворду за маму в

будущем. Как только решу все проблемы.

Со всех сторон раздались отзывы моих оборотней. Пускай гости знают, как мы им «рады». Спустя мгновение враг обреченно рыкнул и произнес:

– Что ж, на чужой территории стоит соблюдать правила. Мы ведь не хотим неприятностей. Или еще хуже… войны.

Его сарказм меня позабавил. Именно этого он и хотел. Всегда.

– О, нет, – снисходительно улыбнулся. – Только не война. Кому нужно столкновение десятков оборотней? Так или иначе, мир может узнать о нас. А это ведь вовсе не на руку нашему виду.

– Совершенно, – рыкнул Вудворд и вместе со своими псами начал отступать.

– Мои ребята проведут вас, – предупредил я. – До аэропорта. Вы ведь не собираетесь у нас задерживаться?

– Как бы мило у вас ни было, – саркастично бросил тот, – но нам пора возвращаться. Неотложные дела стаи.

– Понимаю, – хмыкнул я, провожая настороженным взглядом его спину. Он отступил, война стай отменяется… Пока что. Остались вампиры и другие мелкие хлопоты. Например, эти четверо. Приняв человеческий облик, я кивнул бетам. Братья Иствуд остались, а остальные направились за Вудвордом.

– Это Лекс и Остин – мои беты, – проинформировал я, когда увидел напряженные взгляды близнецов. Теперь, когда мы остались наедине, мне ничто не мешало лучше изучить их.

– Дрэйк! – шикнула Рэйн на своего оборотня, который и не думал расслабляться. Я его понимал.

– Дрэйк! – повторил я. Старший сын Криса. В последний раз я видел его, когда тот был младенцем. Он мог бы стать членом стаи, но его мать решила по-другому. Она забрала ребенка и исчезла, оставив моего кузена сдыхать от отчаяния. Мы даже не знали, выжил ли ребенок, пока волчица не вернулась через двадцать лет. Одна. У них с Крисом были сложные отношения. Она – родная сестра Эдриана Вудворда, сбежавшая, предавшая нас. Мой отец не позволил ей вернуться в стаю, не предоставил защиту. И Крис был вынужден уйти. Любой оборотень пошел бы за своей единственной. Ведь он не переставал искать ее десятилетиями. Тогда и родились близнецы. Осмотрев их, отметил, что парни выглядели бодро и здорово, даже несмотря на потасканный вид. Наверняка им пришлось прикрываться чужой одеждой и запахами, чтобы сбежать от врагов.

– Тайгер, – представился один из них и указал на своего брата. – Лайн.

Я помнил это и не смог скрыть улыбку.

– А у вашей мамы отличное чувство юмора, не так ли?

– Было, – произнес Дрэйк. Наконец он понял, что опасность ему не грозит, и начал обращаться в человека. Наверняка силу для оборота ему придала истинная пара. Но процесс явно был болезненный.

– Да, я слышал о ее гибели. И искренне вам соболезную.

Несмотря на то, что я не испытывал к сестре Вудворда теплых чувств после того, как она заставила страдать Криса, все же не желал ей такой участи.

– Вы знали нашего отца? – напрягся Лайн.

– Знал, – кивнул я. – И знаю сейчас.

Парни не смогли скрыть своего волнения.

– Мистер Блэк… – начал Дрэйк.

– Теренс, – поправил я. Затем нахмурился, вспомнив о Ники. Черт! Я должен быть рядом, когда она очнется.

– Слушайте, я понимаю, что вы еще взбудоражены, но уже все позади. О Вудворде наслышан и могу представить, через что вам пришлось пройти. Даю свое слово – на земле Блэков вас никто не тронет. Я немного тороплюсь, но проведу вас к отцу.

Надеюсь, Крис не будет сильно поражен. Увидев неприкрытую радость на их лицах, решил слегка обломать кайф. Я пока не знал, с какой целью они явились.

– Право стать частью стаи нужно еще заслужить, – предупредил я.

– Идем, – кивнул Остин в сторону селения.

Уже собрался идти, но учуял еще один незнакомый запах. Лекс тут же поймал мой настороженный взгляд и со слабой улыбкой на губах кивнул. Они взяли след, значит, скоро приведут мне нарушителя границ. Все же странно. Вроде бы и волк, но было что-то еще. Неуловимое.

Это нечто не должно добраться до усадеб. Беты уловили мой настрой и направились назад. Когда мы с гостями, наконец, добрались до машины, я кивнул Дереку, который остался ее охранять, и парень скрылся за деревьями. Николь все еще спала, и у меня было время привести себя в порядок. Нагота для оборотней естественна, но рядом с чужой девушкой у меня возникло желание прикрыться. Как будто знал, что Ники это не понравится. Все симптомы окольцованного оборотня на лицо.

– Здесь живут оборотни? – с восторгом спросила Рэйн, осматривая местность.

– Да! – кивнул я. – Это одно из наших селений. Мой дом на самой вершине. Он немного пафосный…

Увидев округлившиеся глаза при виде родового замка, я не смог скрыть улыбку.

– Мой отец любил роскошь и показуху. Вы можете пока пожить там.

– Серьезно? – не веря спросил Тайгер.

Остальные были поражены не менее. Еще бы, после «радушного» дядюшки Вудворда, обычное гостеприимство им казалось дикостью.

– У вас есть предложение лучше? – хмыкнул я.

– В это просто сложно поверить, – ответила девушка, разводя руки в стороны. – Во все происходящее. Еще полчаса назад мы были уверены, что…

Она запнулась и уставилась на машину, будто сканировала ее содержимое. Я застыл в ожидании ее вердикта.

– У вас оборотень в багажнике, вы знали? – она указала пальцем на багажник.

– Катастрофа проснулась! – хмыкнул Лекс, на что получил мой укоризненный взгляд. Он же не положил ее в багажник? Николь будет в ярости. Стоп! Я на целую секунду потерял дар речи.

– Что ты сказала?

Я шагнул к Рэйн, желая получить пояснения. Братья встали перед ней, защищая, но я не был для них угрозой. Клянусь, если эта ведьма принесет мне хорошие вести, я оставлю ее себе!

Она сглотнула и напряженно произнесла:

– Оборотень. Там. В машине.

– Почему оборотень? – напряженно спросил Остин.

Беты замерли, как и я.

– Ну, я чувствую. Правда… – она замялась, а я вздрогнул.

– Что?

– Это напоминает силу Вудворда. Будто она укутана во что-то мрачное и… злое. Не знаю, может быть, этот оборотень проклят?

Она смолкла, а я перевел взгляд на Лекса.

– Так и есть, – воскликнул Александр. – К чертям! Это же все объясняет.

Медленно переваривая каждое слово, я, наконец, осознал. Николь – самка оборотня. Если даже не чистокровная, все равно это увеличивает шансы на сильное потомство. Мой волк радостно взвыл от осознания, что моя пара – моего вида. Разве я мог мечтать о большем?

Глава 7

Николь

Из забвения меня вывел шум. Каждая клеточка тела неприятно ныла, а голова кружилась. Я была настолько слаба, что даже не хватало сил пошевелиться. Все это походило на отходняк после приема какого-то сильнодействующего наркотического вещества. Или… сильнодействующего мужчины, который был моим персональным наркотиком. Послышались новые приглушенные смешки, и я все лучше начала ощущать тело, вспоминая причины резкой потери сознания. Теренс просто поцеловал меня. Сумасшествие! Я, конечно, без памяти от его поцелуев, но не в буквальном же смысле!

Радостный женский голос снаружи заставил меня напрячься. Это еще кто? Похоже, у них там целая компания собралась, и Теренс веселился, пока я здесь лежала.

Погодите! Это что еще за черт? Я попытавшись убрать с лица мешающие волосы, но обнаружила, что руки связаны. Собралась открыть рот, чтобы выдать ругательство, но поняла, что и рот заклеен. Скотчем! Нет… Это просто смешно! Теренс не мог так со мной поступить. Он же заботливый, галантный, нежный и… чудище мохнатое.

Попробовала проанализировать свое поведение и понять, что же его могло так разозлить? Чрезмерная болтливость? А как он хотел? Не каждый день узнаешь, что твой парень оборотень, а твоя лучшая подруга работает на вампира.

Я думала, что меня мало что могло удивить и обескуражить, но это было слишком. А еще предположения о моем происхождении. Что ж, если Теренс связал меня для того, чтобы не сбежала, то можно только похвалить его за предусмотрительность. Я бы так и сделала. А после этой выходки окончательно убедилась, что Блэк настоящий псих. Самый привлекательный и соблазнительный в мире.

– Не хочу вас отрывать друг от друга, детки, но у меня чрезвычайно важное дело, не терпящее отлагательств, – раздался его возбужденный голос совсем рядом. – Рэйн?

Я думала, что лежала на заднем сидении, и сильно удивилась, когда Теренс открыл огромную дверцу прямо передо мной. Он еще и в багажник меня засунул? Ну, все!

– Похоже, эта жизнь никогда не будет скучной! – раздался задумчивый голос какого-то парня сбоку.

Яркий свет больно резал по глазам, заставляя мою голову гудеть сильнее. Немного привыкнув, я быстро осмотрела прибавление в составе моих похитителей. Еще больше накаченных парней с нереально притягательной внешностью и одна девушка. Интересно, она такая же пленница, как и я? Вряд ли. Не думаю, что тот парень, который так любовно обнимал ее со спины, когда-либо применял скотч.

Словно прочитав мои мысли, брюнетка бросила на меня сочувственный взгляд и обратилась к Блэку:

– Это…

Кажется, у нее не было слов. О, у меня их имелось много. Но их лучше бы запикивать.

– Я, конечно, не спец, но… это слишком, Теренс! Да что с вами такое, парни? Вы же… как дикие… Уф! Нельзя просто взять и заклеить девушке рот.

Я не могла не заметить, как напрягся Теренс. Он был чему-то несказанно рад, но после этих слов буквально застыл с выражением большого сомнения на лице. Или сожаления.

– Да? – протянул он, пройдясь по моему связанному телу оценивающим взглядом.

– Да! – подтвердила брюнетка, а я слабо замычала.

Клянусь, в голубых глазах на секунду загорелся огонь. Поганец что-то замыслил! И самое жуткое… Мне хотелось знать, что.

Расплывшись в хитрой ухмылке, он медленно снял пластырь и, усевшись на борт багажника, пересадил меня к себе на колени. Но когда я поняла, что Теренс и не думал меня развязывать, взорвалась от возмущения.

– Блэк, – его имя прозвучало словно ругательство. – Ты мерзкое чудовище! Отпусти меня немедленно, сукин сын!

В ответ на это наглец лишь расплылся в довольной улыбке и повернулся к остальным, пристально следящими за нами. Я немного смутилась пытливых взглядов и наверняка покраснела от стыда.

– Поприветствуйте пока что мисс Стоун, – выдал Теренс, смущая меня еще больше своими намеками.

– Николь, – выпалила я брюнетке, чтобы скрыть неловкость.

– Рэйн, – представилась девушка с дружелюбной улыбкой. Она была очаровательной. Наверное, не будь рядом с ней мужчины, которой однозначно являлся ее, я бы обязательно приревновала к Теренсу. К моему счастью Рэйн была всецело поглощена высоким, крепко сложенным брюнетом. Они смотрелись очень гармонично, и то, как держались друг друга, заставило меня на секундочку позавидовать. Как глупо я должна

сейчас выглядеть с веревками вокруг запястий и лодыжек.

Быстро оценила еще двоих незнакомцев. Близнецы. Слегка перекачанные, как по мне, но от этого не выглядели жуткими и страшными. Что-то в их озорных глазах располагало к спокойствию и… доверию. Глупости! Ведь я никому не доверяла. Даже с Теренсом проблемы.

Блэк крепче сжал меня и обратился к Рэйн:

– Ты сможешь снять проклятие?

Я округлила глаза, начиная подозревать, что эта брюнетка – ведьма. Такая же, как Блэр? Ох, нет. Не люблю я ведьм.

– Не знаю, я…

– В ней только недавно раскрылись способности, – перебил Рэйн один из близнецов.

– Она не знала своих родителей и понятия не имела, что обладает таким даром, – закончил второй. Они будто читали мысли друг друга.

– Спасибо! – саркастично произнесла девушка близнецам. Затем нахмурилась и неуверенно ответила Теренсу: – Я могу попробовать что-то сделать.

– Нет, не стоит, – напрягся тот. – Не будем рисковать самым дорогим, что у нас есть. Так ведь, Дрэйк?

Я постаралась проигнорировать затопившее душу тепло, возникшее от его слов. Но глупая мысль, что я "самое дорогое, что у него есть", заставила меня расплыться в не менее глупой улыбке. Помнить о том, что я жутко зла на своего ненормального босса становилось труднее.

"Борись с этим!".

– Что ж, придется вытащить Блэр из карцера, – задумчиво протянул Теренс.

Рэйн бросила на меня взволнованный взгляд, но я была не менее поражена. У них тут и карцер есть? Иисусе…

– О, это наша местная ведьма, – беззаботно пояснил Блэк новой знакомой. Но увидев, что лучше ей не стало, произнес: – Эй, Рэйн, расслабься. Она сильно провинилась, ясно? Я еще не решил, как собираюсь с ней поступить. Но если ей удастся помочь Ники… Подумаю.

Помощь мне? От ведьмы? Он, должно быть, шутит! Да я готова выдрать ее белоснежные патлы при первой же встрече. Уже собралась высказать Теренсу все, что думаю о некоторых из его близкого окружения, но не успела и пискнуть, как он поднял меня на руки и начал стремительно отдаляться от компании.

– Отвезите наших новых друзей к Крису. Он будет рад, – бросил босс через плечо.

– Теренс! – возмущенно крикнула я, ударив кулаками в его

мощную грудь. – Поставь меня на землю! Ты…

Прежде чем успела закончить мысль, зверь опять наклеил полоску скотча на мои губы и ускорил шаг.

– Я буду не скоро! – радостно пропел он.

Пытаясь брыкаться и звать на помощь, я бросила умоляющий взгляд на ведьму, но та лишь подмигнула. Они все заодно!

– А как же Вудворд? – беззаботно крикнул Лекс, будто каждый день наблюдал подобную сцену.

– Пошел он! – был ответ Блэка.

Мы завернули за живую изгородь, и компания исчезла из виду. А я начала вырываться с новой силой. Теперь Теренс не мог оставаться с невозмутимым лицом, ему пришлось поставить меня на землю. Но лишь для того, чтобы закинуть на плечо, словно мешок с песком. И, конечно, он не постеснялся хорошенько хлопнуть по моему мягкому месту.

Я вспомнила все матерные слова, которые знала, пока мы шли по ровной асфальтной дорожке. И лупила его спину что было сил. Но это не помогало усмирить мой гнев. Особенно раздражало беззаботное, даже радостное посвистывание одного противного, самонадеянного и нахального мужчины.

Когда мы остановились, я напряглась.

– Дом не мой, но здесь никого нет, и это идеальный вариант для нас, – прокомментировал он. – Потому что я собираюсь наслаждаться твоими криками всю-у-у ночь!

Я услышала скрипящий звук открываемой двери, а затем мы очутились в просторном, но темном холле. А Теренс продолжал разговаривать со мной самым будничным тоном, будто я вовсе не висела на его плече и не пыталась пробить дыру в спине.

– Это дом моего кузена Криса. Дрэйк и близнецы его сыновья. Но так как у них сейчас что-то вроде долгожданного семейного воссоединения, мы воспользуемся этой развалюхой. Черт, здесь явно не хватает капитального ремонта. Особняк пустует уже второе десятилетие, – пояснил Теренс, перескакивая через две ступеньки по лестнице вверх.

Он очень спешил в спальню и не мог скрыть своего возбуждения. А я поймала себя на том, что замерла в томительном предвкушении. Осматривать обстановку снизу вверх было не очень удобно. Тем более что вид превосходной мужской задницы был куда привлекательней для меня. Я так и представила, как впиваюсь в нее коготками, заставляя Блэка утробно рычать. О, да. Я обожала, когда он издавал эти гортанные звуки.

Одернув себя от фантазий, заставила мысли собраться в кучу.

"Нет, Николь! Никакого секса с оборотнем! Прежде ты

должна выведать все, что тебя интересует".

И хоть голова все еще туго думала, у меня набралось несколько новых вопросов. Например, что за проклятие, черт возьми, должна снять Блэр?

Я упала на что-то мягкое и прыгучее – кровать. Но не успела подняться, как Теренс навалился сверху, поднимая мои связанные запястья над головой и удерживая их одной рукой. С покрывала поднялась пыль, и я попыталась откашляться, чтобы вдохнуть чистый воздух. Второй рукой неотесанный пещерный человек, который усердно прикидывался цивилизованным, снял с меня скотч и рывком ноги стянул веревки с лодыжек. Чтобы через мгновение умостить свои бедра меж моих.

– Привет! – протянул Теренс и сладко улыбнулся.

На целую секунду я забыла, как думать, и могла лишь пялиться на него. Но затем вздрогнула, словно прогоняя наваждение, и дала волю эмоциям.

– Ты…

Перечислив все его «достоинства» и «заслуги», я перешла к откровенным угрозам.

– …А затем я возьму твой хвост и засуну его тебе в…

– Ну, все, – рыкнул Блэк. – Я услышал достаточно!

– Да? А мне еще есть, что сказать!

– Николь, – посерьезнел Теренс, как бы невзначай подвигав бедрами. За секунду меня охватило привычное возбуждение, а внизу живота собрался ком. Его твердость так хорошо ощущался между моих ног. Разве можно было оставаться безразличной, когда он настолько близко?

– Ах, как мне это надоело, – обреченно простонала, закрывая глаза. Я непроизвольно начала двигаться в ответ, приглашая его оказаться еще ближе ко мне. Глубже.

– Твой запах… И эти губы… Черт, я все время теряю разум и хочу тебя. И даже когда злюсь, тебе достаточно всего шепнуть любую глупость на ушко, и я плавлюсь, словно лед на сковородке. Знаешь, с таким противным шипением.

Подняв на него глаза, полные страсти, прошептала:

– Ненавижу тебя за это.

Блэк хмыкнул и склонился к моим губам, не прерывая зрительного контакта.

– Расскажи мне! Мои яйца каменеют от одного твоего томного взгляда. От улыбки сердце готово выпрыгнуть из груди. Я ненавижу, когда ты злишься или разочарована, это почти больно. А когда целуешь меня, приходится бороться с желанием преждевременно кончить. С того дня, как ты появилась в моей жизни, я не могу контролировать свои мысли. Все они сводятся к

одному – оказаться с тобой наедине. Прикоснуться к тебе. Быть в тебе. Это происходит на инстинктивном уровне, неподвластно мне. Я должен всегда быть начеку на случай внешних атак других стай или кланов. Но все, о чем способен думать – ты. И я чертовски ненавижу это.

Он смолк, и между нами повисло напряженное молчание. Мне нужны были эти несколько секунд, чтобы осознать его слова. Он открылся мне, показал все, что чувствует. Доверился. Глядя в голубые глаза, я ощутила яркий всплеск нежности и обожания к этому мужчине. У меня были те же симптомы, что и у него.

– Ладно, ты победил! – призналась я. Теренс в ответ широко улыбнулся.

Связь это или нет, а мне было необходимо почувствовать его так близко, как только возможно. С каждым днем хотелось этого все больше. Разве могло быть так хорошо с обычным мужчиной? А вот вопрос получше – захочу ли я теперь обычного мужчину? Или кого-либо еще? Ответ пришел раньше, чем я успела мысленно спросить.

Мы потянулись друг к другу одновременно, поддавшись тем самым первобытным инстинктам. Сплетая языки в неистовом танце, жадно касаясь друг друга всюду, куда могли дотянуться. Мы пытались стать единым целым. Я вновь разозлилась, что мои руки связаны, и не было возможности провести пальцами вдоль его спины, плеч, обхватить твердую плоть. Но Теренсу, казалось, это нравилось. Он рывком отдернул мои руки и прижал их к изголовью кровати.

– Не шевелись, – строго приказал он и начал срывать с себя одежду.

– Ты ведь чувствуешь то, что творится в моем сердце? – прошептала я, пытаясь отдышаться.

– Да, малыш, – кивнул Блэк, отбрасывая джинсы. Я пробежалась жадным взглядом по его превосходному телу и нетерпеливо поерзала.

– Сними это с меня.

Не медля больше, Теренс ухватился за край платья и с легкостью разорвал его. Сила и мощь этого мужчины привлекала меня не меньше его внешнего вида. Он казался таким надежным и нужным.

Теренс широко развел мои бедра и встал на колени.

– Ты тоже можешь чувствовать мое сердце, солнышко, – произнес он, склоняясь к груди. Несколько раз лизнув возбужденную вершинку, он заставил меня издать прерывистый стон. А когда вобрал ее в рот и начал легко посасывать, я могла лишь извиваться под ним и молить о большем. Страсть затмила

все.

– Сконцентрируйся, Ники, – таинственно зашептал Теренс, прокладывая дорожку из жарких поцелуев все ниже. – Закрой глаза и потянись ко мне всей сущностью. Ты услышишь меня.

Я ухватилась руками за прутья в изголовье кровати, когда его мягкие губы скользнули ниже пупка. Мои глаза уже были плотно закрыты, а все тело максимально расслаблено, ожидая наслаждения. И я услышала. Это были отголоски его мыслей в сопровождении сильных эмоций.

"Такая сладкая". Восторг, нежность, обожание.

Он коснулся моего сокровенного места, и я распалась на мелкие частички от пронзившего удовольствия. Оно было двойным – мое и его.

"Женщина… Моя единственная!". Ответственность, гордость, надежда.

Чувства Теренса было сложно передать. Я и подумать не могла, насколько они сильны. Ему так важно было доставить мне удовольствие, сделать все, чтобы я была счастлива. Обхватив ладонями ягодицы, мужчина начал безудержно ласкать меня языком. Мои стоны совпадали с его короткими рыками. Все чувства обострились вдвойне, и мы по-настоящему ощущались как единое целое.

Скопившийся ком возбуждения наконец взорвался невероятным оргазмом. Одновременно с моим криком раздался звук сломанного дерева. Теренс тут же дернулся, насторожено осматривая мое лицо. Я и сама застыла. Лишь тяжелое дыхание эхом раздавалось в пустой темной комнате, интерьер которой я толком не успела рассмотреть.

– О, – облегченно выдохнул Блэк и расслабленно повалился на мой живот. – Все хорошо, Ники. Ты всего лишь сломала кровать.

Подняв на меня виноватый взгляд, он обворожительно улыбнулся.

– Ты уже простила меня?

Я несколько раз моргнула и уставилась на свои запястья. Толстые веревки были порваны, а я даже не почувствовала. И кровать… Я действительно сломала деревянные прутья, за которые держалась.

– Это издевательство какое-то, – заторможенно произнесла я.

Теренс надул губы.

– Нет? Что ж, я предвидел это. Готовься ко второму раунду!

– Теренс! – завопила я. – Ты хоть представляешь, что только что произошло?

Когда я не увидела ни грамма понимания в его взгляде,

начала тараторить без остановки:

– Я сломала дерево голыми руками, мужчина! Разве так поступают девушки, когда получают оргазм? Нет, Блэк! Иначе производители кроватей уже сейчас были бы миллиардерами. Откуда во мне столько силы? Это как-то связано с проклятием, которое должна снять ведьма? Рэйн тоже ведьма? Как ты ее нашел? Где ты, черт подери, был, когда я лежала без сознания в машине? И это, кстати, отдельный вопрос. Даже и не думай, что я спущу тебе такое обращение. Ты опозорил меня перед своими друзьями…

– Ники! Ники! Стоп! – Теренс прервал меня, чему я была очень рада, ведь сама уже не могла остановиться. – Давай немного притормозим, ладно? Хорошо. Умница! Дыши, – успокаивал он.

Перекатившись на спину, Теренс заключил меня в свои объятия и начал методично поглаживать. Я знала, что он получал настоящее удовольствие лишь от того, что мы касались друг друга обнаженными телами. Что я не пыталась сбежать от него. Я тоже ощущала блаженный покой в его присутствии. Но вопросов и тревог от этого не убавилось.

– Говори! – деловито приказала я. – Быстро и все сразу.

– Не-а! Если начну, ты опять будешь визжать. А я не хочу, чтобы ты нервничала.

В подтверждение своих слов он крепче меня обнял.

– И каков же твой план?

Немного подумав, мужчина предположил:

– Принесу еще больше веревок?

– Я разрушу весь дом! – пригрозила я. – Веревки не спасут.

– Ладно, – рассмеялся Теренс. Но тут же посерьезнел и нежно меня поцеловал. – Николь, я знаю, что в твоей жизни происходят странные вещи, и тебя это пугает. Но самое главное, что ты должна помнить – я рядом. И никуда тебя не отпущу.

– Знаю. С каждой минутой я все больше принимаю тот факт, что мой парень, вероятно, время от времени страдает от блох и мочится под кусты, поднимая заднюю ногу… лапу.

– У меня не бывает блох! – возмутился Блэк. – А за некоторые звериные потребности ты не заставишь меня краснеть! Помимо этого у моего волка множество достоинств.

– Например? – возбужденно поинтересовалась я.

– Хм… Альфа-сила. Я могу подчинить любого оборотня силой мысли.

Я восхищенно присвистнула.

– Как она работает?

– Помнишь легенду про появление магических существ? –

Дождавшись моего кивка, он неторопливо продолжил, гипнотизируя своим шелковистым голосом: – Раз на сотню лет рождаются очень могущественные оборотни – альфы. Они становятся лидерами, потому что способны влиять на других, тех, кто слабее. Это необходимо для поддержания порядка. Любой толпе нужен лидер. Для моих оборотней – это я. Также чувствую уровень силы других и могу определить это еще на стадии вынашивания потомства. К слову, Рэйн беременная. Я ощутил силу ее плода. Они с Дрэйком были очень рады, узнав новость.

– Вау! – воскликнула я, переваривая информацию. – Настоящий лидер. Это… Тебе идет.

Проигнорировав его насмешливое фырканье, я настояла на своем.

– Нет, правда. Все сходится. От одного твоего взгляда так и хочется стать по струнке и отдать честь.

– Не припомню, чтобы ты делала что-то подобное, – проворковал он. – Вместо этого ты абсолютно бесстрашно меня покалечила.

И, не позволив мне оправдаться, добавил:

– Моя альфа-сила не действует на пару. Точнее, действует наоборот. Ты никогда не станешь бояться меня или чувствовать угрозы, как остальные. Тебя она будет привлекать в сексуальном плане и очень сильно расслаблять. Как и случилось после нашего поцелуя.

Мои глаза все больше округлялись с каждым произнесенным словом.

– То есть, ты отключил меня, чтобы связать и бросить в багажник? Очень по-мужски.

Я попыталась вырваться из кольца его рук, но потерпела неудачу. А с новыми пояснениями и вовсе перестала пытаться.

– У меня не было выбора, солнышко. Оставь я тебя одну, и ты сбежала бы. А у меня стало бы на одну проблему больше, ведь ты могла попасть в лапы врагам. Они ворвались на нашу территорию.

– Ты оставил меня, чтобы пойти к ним? – нахмурилась я. – Кто же они?

– Альфа из другой стаи и его оборотни, – неохотно признался Теренс, а его взгляд ожесточился.

– Он сильнее тебя? – напряглась я.

Теренс уставился в потолок и поиграл желваками. Его молчание послужило ответом. Но спустя мгновение он добавил:

– Они ушли, ты в безопасности.

Он сказал это так, будто успокаивал сам себя.

– А если бы не ушли? – ужаснулась я. – Ты вырубил меня и

бросил связанную в багажнике, без возможности защитить себя…

– Ты была в безопасности вдали от леса, – оборвал Блэк с уверенностью в голосе. – Около усадеб всегда патрулирует охрана. Мы охраняем наших женщин и детей круглосуточно. Но если бы ты сбежала и набрела в лесу на чужаков, и секунды бы не устояла против любого из них.

Он тяжело вздохнул и снова начал гладить меня.

– Я должен был защитить имения. Это то, о чем я говорил. Мне всегда нужно будет делать выбор – остаться с тобой или охранять стаю. И это, черт возьми, сложно.

Почувствовав исходящее от Теренса отчаяние, я осознала всю тяжесть его бремени. Ответственность. Она буквально душила его, а я не облегчала задачу своими истериками. Я злилась за что-то, но уже не помнила за что. Он не изменял мне с Блэр и поклялся, что не способен на это. Он не раскрыл свой маленький секрет сразу, но ведь и подходящего момента для этого не было. Представляю наш первый поцелуй – "О, да, детка, я знаю тебя всего два дня, но, вероятно, ты моя истинная пара на всю жизнь. О, кстати, я черный мохнатый оборотень. Ники? Николь, куда ты убежала?".

Я хмыкнула, вспомнив свою реакцию и его успокаивающие слова.

"Это всего лишь я".

Верно, это он. Заботливый, очаровательный и до дрожи сексуальный Теренс. Привычное чувство тепла и нежности к моему мужчине затопило сердце. Подавшись порыву, я сама прильнула к его губам в нежном неторопливом поцелуе.

– Так уж плоха наша зависимость друг от друга? – прошептала я.

– Она просто несносна, – улыбаясь, ответил Блэк. Но позже чуть серьезнее добавил: – Я никогда не был счастливее, Николь.

Мы снова зависли в нашем моменте, где не было места сомнениям. Его глаза говорили: «Люблю». Мои: "Я тоже".

– Что ж, похоже, нам остается просто смириться и терпеть друг друга всю-у-у жизнь, – произнесла я тоном, вовсе не звучавшим недовольно.

Теренс хмыкнул. Задумчиво уставившись в потолок, прикусила нижнюю губу.

– Я могла бы привыкнуть к твоей мохнатости. И мне определенно нравятся звериные звуки, которые ты издаешь. Но мебель… ты разоришься.

Я не успела договорить, как оказалась лежащей на спине и прижатой теплым телом мужчины.

– Думаешь, это проблема? Ты просто еще не понимаешь всех

особенностей такой жизни, отказываешься прислушаться к себе. К своей сущности. Хотя…

Он замер и положил ладонь на мою грудь, прямо под сердцем.

– Возможно, твой внутренний голос просто спит. Но ты ведь слышишь меня? Я пробудил тебя, Николь. Не отрицай очевидного – в тебе есть магия.

Так ли это? Я не знала, что ответить. Часть меня упрямо отрицала возможное. А другая… снова и снова приводила примеры необычных способностей моего организма. И я не знала, где истина.

– Возможно, ты так сильно хочешь верить в то, что мы с тобой одного вида.

– Рэйн сказала мне, – оборвал Блэк, нависнув сверху. – Она ведьма, как и Блэр. И это значит, что может чувствовать твою сущность, будь ты вампиром, оборотнем или ведьмой.

Это заявление выбило меня из колеи, я все еще боялась даже предположить подобное. Превращаться во что-то монстроподобное, выть на луну и ночами бегать по лесу? Нет, спасибо! Это не я. Возможно, мне не хватает изящности, утонченности и ловкости, но все же я чувствую себя слишком женственной для чего-то подобного.

– Она сразу опознала, – продолжил Теренс, – но сказала, что на тебе проклятие. Или защита. Наверное, поэтому ты все еще не обратилась. Но это случится, Николь. Как только Блэр получит по заслугам, то возьмется за тебя…

– Воу! Воу! – воскликнула я, резко подрываясь с постели. Не успела переварить одно, как на мою голову сваливается новая новость. Я вновь ощутила, что впадаю в панику.

– Ты хочешь обратить меня в оборотня? Это возможно? К примеру, от укуса, или еще как-то? – не дождавшись его ответа, я начала отрицать, отталкивая саму мысль об этом. – О, нет! Прошу, не делай этого. Это жутко. Я не хочу.

– Николь! Я не собираюсь делать с тобой что-то их тех вещей, что ты себе нафантазировала. Никаких кровавых ритуалов – это фишка вампиров. Оборотни появляются на свет естественным путем. Если в тебе и есть звериная сущность, то лишь потому, что передалась в наследство от родителей.

Я стала отступать от него.

– Мой папа не оборотень, ясно? Ты сказал, что вы сильные, а он прикован к постели. А моя мама умерла, когда я была подростком. Они…

– Возможно, приемные родители. Ты никогда не задумывалась?

Уже начала обрабатывать эту информацию.

Теренс осторожно приближался ко мне, словно к загнанному зверьку, боясь спугнуть еще больше.

– Послушай, милая, это не так плохо, как ты думаешь. Мы ведь уже определились с тем, что нуждаемся друг в друге, верно? Ты должна быть в моей жизни, – он, наконец, подошел вплотную и обхватил теплыми ладонями мое лицо. Его аромат успокаивал, а теплый взгляд гипнотизировал.

– Потому что я люблю тебя.

Я прикрыла глаза и потерлась щекой о его ладонь.

– Ты все та же Николь Стоун. Добрая, нежная, ласковая. Немного неуклюжая, но безумно очаровательная. Моя женщина.

Как всегда, он знал, что сказать, чтобы достучаться до моего сердца или хотя бы успокоить. Дыхание выровнялось, паника отступила. И прежде чем возникли новые мысли и сомнения, Теренс меня добил:

– Давай просто послушаем, что скажет Блэр? Я знаю, ее поступок не поддается логике, но она старая и опытная ведьма…

– Насколько старая? – оживилась я.

Окинув меня настороженным взглядом, будто проверял степень взволнованности, Теренс все же ответил:

– Ей восемьдесят три.

Я фыркнула и покачала головой. Но когда поняла, что это не шутка, напряглась. Сощурив глаза, осмотрела мужчину. Восемьдесят три? Серьезно?

– Тогда ясно, почему ты до сих пор не уложил ее в постель.

Закатив глаза, Теренс прижал меня к стене и поставил руки по обе стороны от моей головы.

– Ники, я всегда ждал свою единственную.

От его шепота я растаяла и невольно прикрыла глаза.

– Знал, что однажды приведу ее в свой дом. Совершу древний ритуал, сделаю своей женой. Я мечтал об этом, – он сделал паузу, почти касаясь моей шеи, и на выдохе произнес: – Сорок восемь лет.

Я резко распахнула глаза и вздрогнула. На лице Теренса проявилась коварная ухмылка. Он ожидал такой реакции. Его это даже забавляло.

– Как долго? – пискнула я.

– Сорок восемь, – еще шире улыбнулся тот, а затем добавил: – С шестнадцатилетия.

Заставив мозг работать, я посчитала и вновь опешила. Мужчине передо мной было шестьдесят четыре. Точно как я читала в интернете. Но разве тогда могла я представить, что он выглядит в два раза моложе? Я все продолжала изучать Теренса,

выискивая морщинки, и он не выдержал. Рассмеялся. Я даже облегченно вздохнула, подумав, что он просто подшутил надо мной.

– Не волнуйся так. Оборотни живут в среднем триста лет. А альфы еще дольше. Даже девяносто для оборотня не возраст.

Не пошутил.

У меня пропал дар речи, а голова готова была взорваться от переизбытка информации.

– И ты утверждаешь, что я тоже могу так долго жить?

Прикусив губу, Теренс задумчиво осматривал мое лицо.

– Что? – возмутилась я.

– Погоди минуту. Я должен принять серьезное решение прямо сейчас, – задумчиво потер подбородок. – Соблазнить тебя вначале, а затем пойти к Блэр или же быстро расспросить ведьму, а после не выпускать тебя из постели всю неде…

– Это не смешно, – возмутилась я. – Мы сейчас мою судьбу решаем.

Произнеся эти слова вслух, наконец, отбросила все страхи и сомнения. В одно мгновение я отрицала вероятность быть частью потустороннего мира, а в следующую секунду осознала, что хочу знать о себе все. Сейчас же.

Смело оттолкнув Теренса, начала собирать остатки вещей. Пришлось кое-как связать разорванное платье, чтобы прикрыть тело.

– Разговор с ведьмой не будет долгим, – пробормотал Блэк, одеваясь.

Выйдя из дома, я осмотрелась по сторонам. Позади лес, впереди очень красивый вид на небольшую деревушку. Каждый особняк – произведение искусства. Аллеи чистые, всюду зелень, деревья и цветы. Где-то вдалеке прогуливались две девушки с колясками. А на холме стоял огромный замок с башнями. У меня не возникло сомнений, кому он принадлежал.

– Карцер там, – проинформировал Теренс, указывая на свой дом. – В подвалах.

– Естественно! – воскликнула я и быстрым шагом направилась вперед.

Но у мужчины были другие планы. Он схватил меня за руку и сбавил шаг. Впервые мы неторопливо прогуливались, держась за руки, как настоящая пара. И я не могла не насладиться моментом.

– Вот и наш дом, – произнес он, когда мы приблизились.

"Наш".

Теренс открыл передо мной огромную дубовую дверь и жестом пригласил внутрь. Я осматривала холл с неприкрытым

восторгом. С двух сторон на второй этаж вела огромная лестница, а по центру стоял круглый столик с декоративной скульптурой хрустального волка.

– Сразу понимаешь, куда попал, да? – хмыкнула я.

Блэк скромно пожал плечами и снова взял меня за руку, чтобы повести дальше. Мы зашли в просторную комнату с письменным столом и множеством книжных полок.

– В библиотеке один из входов в карцер.

Он сдвинул скрытую панель, и перед нами показалась лестница, ведущая вниз.

– Дом с секретными ходами! – восторженно произнесла я.

– Я покажу тебе их все, – подмигнул Теренс и повел меня вниз.

Миновав несколько поворотов, мы свернули направо и оказались у глухой металлической двери, которую охраняли двое крупнотелых парней.

– Альфа, – одновременно произнесли они, склоняя перед Теренсом головы в приветствии.

– Николь, это Кевин и Дерек.

– Мисс Стоун, – кивнул один из них. Второй широко улыбался.

Теренс заметно напрягся и с нескрываемым недовольством на лице разогнал парней, чтобы войти внутрь.

Мое сердце забилось чаще, когда я вошла следом.

Блэр выглядела ужасно. Более того, она напоминала обезумевшую. Сидя в позе лотоса в углу темной комнаты, она что-то бормотала себе под нос и раскачивалась в разные стороны. Девушка вертела в руках какую-то вещицу и даже не подняла голову, когда мы вошли. На ней был тот же красный костюм, в котором она явилась в офис, только весь испачкан грязью, а длинные белоснежные волосы напоминали птичье гнездо. На секунду мне даже стало жаль ее. Но стоило вспомнить коварный взгляд, когда я вошла в кабинет босса…

– Это ее привычный вид, – удивил Теренс, ничуть не насторожившись. – Боюсь, мы не вовремя. Когда у Блэр видение, как сейчас, она бесполезна.

– Я всегда полезна, – неожиданно резко отозвалась блондинка, заставив меня вздрогнуть.

Она перестала раскачиваться и поднялась на ноги. Я неосознанно прижалась к Теренсу, ища защиты, а тот обнял меня за плечи. Блэр направилась к нам с абсолютно отсутствующим взглядом черных глаз. Казалось, она смотрела сквозь меня.

– Надень, – прошептала девушка, протягивая мне вещицу.

Я разглядела, что это был плоский камешек с замысловатым

узором, который был нанизан на нитку. Что-то наподобие амулета? Похожее носил Теренс. Взволнованно покосившись на него, я увидела слабую улыбку и короткий кивок.

– Защита, – произнесла Блэр, а затем еще больше удивила: – От меня.

Я приняла «подарок» и несмело надела его на шею. Ничего необычного не произошло. Ведьма наклонила голову набок, как бы изучая, но ее глаза от этого не стали теплее. Такие же мрачные, как сама бездна.

– Ничего не хочешь объяснить? – строго спросил ее Теренс, вновь привлекая на себя внимание.

– Да, – осмелела я. – Например, зачем ты устроила тот спектакль?

Блондинка пожала плечами и начала подпрыгивать на месте на одной ноге.

– Хот-те-ла пров-верить, д-дос-стойна ли т-ты Тер-ренса.

– Она идеальная, – рыкнул он.

– Она сбежала, – тут же отозвалась Блэр.

Ведьма остановилась и многозначительно посмотрела на меня, продолжая обращаться к Блэку:

– Сдалась, бросила тебя, не стала бороться. Хорошенькая же пара для альфы. Так и будешь бегать от своего счастья?

Последний вопрос был адресован мне. И хотя блондинка злила меня все больше, я вынуждена была признаться хотя бы себе, что именно так и поступила. Вместо того чтобы остаться и выдрать ей все патлы, ушла жалеть себя.

Прежде чем я успела хоть что-то ответить, Блэр резко сменила тему, а заодно и тон на зловещий:

– Мне нужно увидеть ведьмочку. Как можно быстрее.

– Ну, конечно, – язвительно фыркнул Теренс. Теперь я понимала, что он имел в виду, когда говорил, что относится к ней как к надоедливой сестре. Он мирился с ее неадекватностью, но это не означало, что она ему нравилась.

– Тебе нужно. В этом-то и проблема, ты всегда делаешь то, что необходимо тебе. Не считаясь со мной. Кажется, ты забыла, ведьма, под чьей защитой находишься, и кто дал тебе…

– Я не твоя рабыня, Теренс, – закричала Блэр. От ее голоса по моей коже прошлись мурашки. – Мне не нужна твоя защита, так же, как и твой дом. Я здесь по собственному желанию. Потому что знаю, что должна здесь быть. Ты можешь продолжать меня удерживать, но прекрасно знаешь, что сам же от этого пострадаешь. Когда-то ты спрашивал меня, зачем я пришла, помнишь? Так вот тебе ответ – ради нее. Я здесь ради ведьмы, которую ждала больше сорока лет.

– О чем ты говоришь, ей около двадцати, – возразил Блэк.

– О, привет! – радостно воскликнула Блэр, будто только что нас увидела. – Я вижу будущее! Очуметь! Я вижу будущее, Теренс!

– Но ты не увидела Николь, – не скрывая раздражения, процедил он.

Мои брови поднимались все выше от удивления. Этот разговор был странным. Особенно перемена в настроении ведьмы.

– Николь? – она скосила на меня удивленный взгляд, будто только что заметила и нахмурила брови. – Разве ты не знал, что она твоя пара?

Блэк утробно зарычал, отчего мы двое отскочили от него подальше.

– Сейчас он злой волк, – заговорщицки прошептала блондинка. – Но ты не бойся, тебя он не тронет.

И, склонившись еще ниже, она произнесла одними губами: "Ты его единственная". Будто это было каким-то жутким постыдным секретом.

Я даже не сдержала нервного смешка. У меня сложилось такое впечатление, что девушка умышленно издевалась над Теренсом, который воспринимал все слишком серьезно. Я решила попробовать снова:

– Блэр? Ты знаешь, что я такое?

– Хм, – она опять наклонила голову вбок. – Наверняка знаю. Других ведьм ведь в городе нет. Или есть? Черный дождь пошел.

– Это ее имя, – вмешался Блэк. – Ведьма, брюнетка. Зовут Рэйн. И она действительно пара Блэка, но не моя. Явились мои племянники.

– Дети Криса? – удивилась блондинка, а затем застыла. Я предположила, что в этот самый момент у нее произошло прозрение. Посмотрев на Теренса, я увидела его напряжение. Он молча ждал, лишь приблизился ко мне, чтобы заключить в объятия.

– Это продлит ему жизнь, – наконец произнесла ведьма. Мой оборотень даже облегченно вздохнул.

– Но укоротит мою, – едва уловимо прошептала Блэр. Мы двое напряглись.

– Итак, ты собираешься меня знакомить с малышкой Рэйн? – как ни в чем не бывало спросила блондинка.

– Что значит, укоротит твою жизнь? – спросил Блэк, нависая над ведьмой. Та ничуть не испугалась его грозного вида, и взгляд ее не стал серьезней.

– Это значит, волчонок, что у меня мало времени на то, чтобы обучить ведьму всему, что знаю. А у тебя есть меньше месяца, –

огорошила новостью блондинка.

Теренс был в растерянности, и я чувствовала его возрастающую тревогу.

– Ты видела свою смерть? – хрипло спросил он. Когда Блэр не ответила, он потер лицо и начал нервно расхаживать по комнате. – Ты же говорила, что не можешь…

– Я не видела, – пискнула блондинка и смешно вылупила глаза. – Но от этого времени у тебя больше не станет. Через три недели в город приедут вампиры. Много кровососущих тварей. И Рэйн будет той, кто остановит их. Поэтому она так важна. Усек?

Блэк скосил на меня вымученный взгляд, а затем напрягся.

– Погоди, они уже в городе.

– Кто? – рассеянно спросила ведьма. И опять она казалась удивленной, видя нас рядом. Сумасшедшая. Я бы на месте Теренса не верила ни единому ее слову. Хотя кое-какой смысл в этом был. Если она действительно собиралась помочь оборотням, то необходимо как можно быстрее подготовить Рэйн.

Обреченно вздохнув, мужчина подошел ко мне и уткнулся носом в шею.

– Как насчет Николь, Блэр? – серьезно спросил он.

Ведьма сфокусировала взгляд на мне и почесала затылок. Я и не заметила, что затаила дыхание в ожидании ее вердикта. Но вместо слов блондинка просто… взвыла.

Так натурально и громко, что я не выдержала и закрыла уши.

– Нет-нет, – возразила девушка, отдергивая мои руки. – Слушай, детка. Это зов твоей природы. Впусти его.

Она снова взвыла, смотря на меня так, будто ожидала, что я сейчас сделаю что-то невероятное. Но я ничего не понимала. До тех пор пока не возникло желание повторить ее странное действие. Мне буквально до чесотки захотелось так же взвыть в потолок. А ведь этот порыв был мне знаком. Вчера вечером, в ночном клубе, когда я увидела хрустальный шар… Думала, это действие алкоголя, но сейчас кое-что обрело смысл. Волчий зов. Я уже собралась открыть рот, но ведьма резко отпрянула и начала истерично хохотать.

– Да я просто прикалываюсь над тобой! – сквозь смех произнесла она, а Теренс раздраженно выдохнул. – Ты бы видела свои округлившиеся зеленые глазки! Столько удивления.

– Блэр-р-р! – рыкнул Блэк.

Та сделала глубокий вдох и, все еще посмеиваясь, произнесла:

– Я вижу, что твоя пара не родит тебе потомства.

– Это я уже слышал, – угрюмо произнес Теренс, обнимая меня в защитном жесте.

– До тех пор пока Рэйн не снимет защиту. Видишь! Я же говорила, что она очень важна!

– Ты всегда говоришь только половину того, что знаешь, – заворчал Блэк.

– Я действительно оборотень? – перебила я Теренса. – Прошу, Блэр, скажи как есть. Мне важно знать.

Блондинка взглянула на меня так, словно я сморозила полнейшую чушь, и насмешливо фыркнула.

– Она еще спрашивает. Теренс, ты что, не сказал своей паре, что она оборотень?

– Нет, я больше не могу, – проскрипел Блэк и ударил кулаком о железную дверь с такой силой, что на ней осталась вмятина.

– Пять минут с тобой, и мой мозг закипает.

С этими словами мужчина открыл дверь и повел меня за собой. Но когда блондинка двинулась следом, он остановил ее жестом.

– Ты остаешься.

– Но, Теренс! – возмутилась ведьма.

– Никаких «но». Посидишь здесь до завтра, – он выставил указательный палец и понизил голос до зловещего шепота. – И советую тебе хорошенько подумать над своим поведением.

Как только дверь закрылась, по ту сторону прозвучала детская песенка.

– Который час, мистер Волк?

Парни у двери обреченно застонали и схватились за головы. Видимо, это им доводилось слышать часто. Теренс же, не обращая на них никакого внимания, направился наверх. Лишь оказавшись в библиотеке, он облегченно выдохнул, а затем усадил меня прямо на стол и впился в губы обжигающим поцелуем. Будто это было необходимо ему, чтобы успокоиться. Что касаемо меня? Едва ли мое состояние можно было назвать безмятежным.

Я чувствовала себя окаменелой статуей – настолько была напряжена. Даже ласкающие прикосновения Теренса не помогали.

– Я мало что поняла…

– Да, она странная, – виновато произнес мужчина. – Видишь, я не мог бы думать о ней в сексуальном плане. Единственное, что твердеет в ее присутствии – мое желание задушить ведьму.

Он тяжело выдохнул и на секунду прикрыл глаза.

– Рэйн и парни сейчас с отцом. Я не буду их прерывать, но позже мы все выясним. Даю слово. Блэр… Она еще ни разу не врала мне. Возможно, неправильно толковала свои видения или не договаривала, но не врала. Это значит, что скоро с ней что-то случится. И это, черт возьми, хреново, потому что она самая сильная из известных мне ведьм.

Теренс даже не пытался прикрыть свою нервозность. Я впервые видела его таким обреченным. Надеюсь, все это неординарная ситуация, а не очередной день в их обществе анонимных оборотней.

– А вампиры?

Я сглотнула. Эти меня пугали еще больше, ведь они напрямую связаны с кровью, которую я не переносила.

– Босс твоей подруги должен исчезнуть сегодня же. Возможно, они уедут и вернутся с подмогой. Я соберу всех самцов стаи, чтобы быть готовым к их визиту.

Одна лишь мысль, что в Бостоне намечается маленькая война между мифическими оборотнями и вампирами, приводила меня в панику. Но Теренс отвлек более важным вопросом. По крайней мере, в данный момент.

– Итак, ты ее слышала. Ты оборотень.

– Да, – коротко кивнула я, все еще не зная, как реагировать. Внешне я казалась неестественно спокойной, но внутри бушевал ураган. Я боролась с кем-то и против чего-то, но не могла понять зачем. Почему так сильно боялась этого и все время отрицала? Наверное, мне нужны были доказательства, чтобы поверить окончательно.

– Что ты чувствовала, когда услышала вой? – неожиданно спросил Теренс.

Я посмотрела в его глаза и сказала правду:

– Зов.

Его взгляд просиял.

– Так, будто я должна бежать на этот звук и… раздеться. Не знаю.

– Все верно, солнышко, – улыбнулся он, погладив меня по скуле. – У оборотней две сущности. Когда просыпается звериная, она требует от человеческой уступить ей место. Возникает потребность оголиться, снять шкуру, так сказать. Чтобы они сосуществовали в гармонии, ты должна позволить внутреннему зверю вырваться.

– Зачем, Теренс? Ты с таким восторгом говоришь об этом, а я в это время чувствую страх. Почему бы мне не остаться такой? Обычной девушкой Николь. Неужели ты не сможешь любить меня, если я не буду олохмачиваться каждый раз, когда слышу волчий вой?

Блэк хмыкнул, но его взгляд остался напряженным.

– Я приму тебя любой. И не потому, что у меня попросту нет выбора, а потому, что сделать тебя счастливой стало моей потребностью. Но это часть тебя. Как любая конечность. Ты не можешь просто взять и игнорировать свою левую ногу. Она нужна

тебе, чтобы ходить, верно?

– Да? И каким же образом мне нужна звериная сущность?

– Те, кто удерживают ее в себе силой, в итоге сходят с ума. Мы называем их ликанами. В какой-то переломный момент эти оборотни слетают с катушек и уже не могут вернуться в нормальное состояние. Они теряют человечность и живут лишь дикими инстинктами. Выжить. Убить.

Я была поражена, услышав такие перспективы. Нет, слететь с катушек и тем более жить ради того, чтобы убивать, я определенно не хотела.

Теренс крепко меня обнял и прошептал:

– Этого не случится с тобой. Я не допущу, Ники. Мы найдем способ пробудить тебя. Веришь мне?

Он на мгновение отстранился, чтобы заглянуть в глаза. В его взгляде читалась нежность, между бровями пролегла морщинка, а губы слегка приоткрылись. Этот мужчина проявлял свою заботу, предлагал защиту и обещал всегда быть рядом. Черт, теперь я и себе не доверяла так, как ему.

Глава 8

Теренс

Правильное место, правильная женщина. Именно такое чувство возникало при виде спящей рыжеволосой красавицы на белых простынях в моей кровати. Она дома. Со мной. Обе сущности были удовлетворены и счастливы, но, как всегда, чувство беспокойства не покидало. У меня слишком много проблем, чтобы можно было просто по-человечески насладиться временем с любимой.

Вудворд не оставит парней. И тем более маленькую ведьму. Он пошлет кого-то за ними, чтобы убить. Многие десятилетия он не высовывался, но после нашей недавней стычки наверняка начнет обдумывать новый план захвата земли Блэков. Возможно, он даже учуял запах женщины на мне.

Ко всему ищейки так и не поймали незнакомца. Этот оборотень, будто призрак, всюду оставил свои следы, то ближе подбираясь к селению, то уходя глубже в лес. Наши женщины и дети не в безопасности. Я не спущу глаз с Николь.

Обуздавшие покинули клуб, но не город. Лекс и Остин учуяли их запах в южной части Бостона. А значит, проблема не исчезла. Они затаились на время. Возможно, ожидая подмоги, которую предвидела Блэр?

Ведьма… Не знаю, что творилось в ее сумасшедшей голове, но мне это однозначно не нравилось. Выходит, она ждала Рэйн, чтобы передать ей свои знания? Блэр собиралась исчезнуть, но продумала защитницу для нас? Не так уж она эгоистична, какой хотела казаться. И Рэйн должна помочь Николь. А это самая интересная и волнующая загадка для меня.

Прижавшись ближе к хрупкому телу, я закрыл глаза в блаженстве от ее сладкого аромата. Она пропахла мною. Волк внутри ликовал. Я заклеймил ее, пометил, и теперь каждый, кто посмеет коснуться моей пары, бросит вызов альфе. Но мне все еще было мало. Более сильной меткой является та, что поставлена в полнолуние в звериных обличиях. Сейчас это невозможно, но… может быть, когда-нибудь.

Я обреченно вздохнул, вновь ощутив тяжесть в яйцах. Одна лишь мысль о близости с Николь заставляет мой член каменеть от желания. Это зависимость пугала меня вначале? Что ж, я уже смирился. Вампир верно сказал, я стал сильнее и слабее одновременно. Самое невообразимое удовольствие будет связано

с ней… но и самый жуткий кошмар тоже. Две крайности, которые заставят меня балансировать на грани безумия. Но сейчас, зная, какой отзывчивой и неистовой она могла быть, я не смог бы отказаться от нее. Николь – все, что мне нужно.

Поцеловав ее плечо, выбрался из постели и направился вниз. Скоро рассвет, но сна не было всю ночь. Ранее я был слишком увлечен своей девочкой. А сейчас – тягостными мыслями. Возможно, Блэр будет готова что-то пояснить?

Не дойдя до кабинета, услышал звук из кухни. За столом сидел Дрэйк, попивая виски. Увидев меня, парень заметно напрягся.

– Не против?

Он скосил взгляд на открытую бутылку "Чивас".

Я лишь улыбнулся и достал себе второй стакан.

– Мой дом – твой дом, – произнес я, наливая обжигающее пойло. – Не спится?

У меня еще не было возможности пообщаться с родственниками. Они просидели в комнате Криса до позднего вечера, пока Рэйн не призналась, что ужасно устала и проголодалась. Она всего лишь хрупкая девочка, не представляю, как ей удастся остановить шайку вампиров через три недели. Лучше Дрэйку об этом пока не знать. Он, как и я, совсем недавно обрел свою пару, и одна лишь мысль о возможном риске для нее заставляет терять рассудок. К тому же, девушка беременна.

"Женщина – слабость".

– Не могу поверить, что все кончилось, – хмыкнул Дрэйк.

Он выглядел уставшим и выжатым, как лимон. Но я не стал его щадить.

– Все только начинается, бро.

Описав в двух словах положение стаи и грядущие конфликты, получил полезную информацию.

– Тот оборотень – Колтон. Метис волка и медведя. Вудворд держал его в клетке годами. Безумец в полушаге от того, чтобы стать ликаном. Но кое-что его удерживает. Девушка по имени Тарин. Рэйн видела ее, она тоже у Вудворда. Колтона освободили с условием убить нас. Но моя умная девочка уговорила его отступить. Перед вашим приходом он дал клятву, что вернется за Рейн.

Дрэйк до хруста сжал кулак и отпил виски.

– Если позволишь, я хотел бы помочь твоим парням найти его.

– Это то, чего я жду от тебя, Дрэйк. Здесь нет одиночек. Отныне мы все твоя семья. И каждый чистокровный оборотень в этой стае порвет глотку за твоих братьев или пару.

Он казался ошеломленным моими словами. Но в то же время я чувствовал исходящую от него благодарность. Наверняка братьям не хватало семьи все эти годы. Но теперь они дома.

Я похлопал парня по плечу в подбадривающем жесте.

– Мы рады вам. Крис очень ждал встречи с сыновьями. И это… продлит ему жизнь.

– Я все еще не могу понять, что произошло у них с мамой, – вздохнул еще один Блэк. – Почему она ушла? Оставила его? Нам пришлось скрываться всю жизнь. Близнецы буквально выросли в дороге, не зная, что такое друзья, школа, дом. Я не мог защитить их, когда Вудворд пленил нас. Даже не знал, что мы слабее остальных. И все это ради чего?

– О, это… жуткая тайна Блэков. Никто не понимает ее мотивов. Даже твой отец.

Дрэйк невесело хмыкнул и сделал глоток.

– Скорее, тайна Вудвордов. Все еще нелегко принять то, что мама была сестрой моего злейшего врага.

Они узнали о неприятном родстве совсем недавно, а Крис жил с этим всю жизнь.

– Идем, – спохватился я.

Дрэйк насторожился и несмело встал с места.

– Кое с кем познакомлю, – я подмигнул и направился в библиотеку.

Когда мы спустились в карцер, парни тут же открыли дверь, но по их лицам я понял, что Блэр не в настроении.

Ведьма опять применила свои способности. И хотя у меня был защитный амулет, он не действовал, когда она играла в прятки. Это один из ее любимых способов обезопасить себя – внушить, что она невидимка. Вот только ведьма не учла, что в таком маленьком замкнутом пространстве ее запах выражался особо ярко.

– Здесь никого нет, – произнес Дрэйк. Парень начал волноваться. Он все еще не до конца доверял мне. Могу себе только представить, какие у него возникли мысли, когда он оказался наедине с альфой в карцере. Проигнорировав его, я произнес:

– Блэр, неужели ты не хочешь поприветствовать старшего сына Криса? Он пара твоей ведьмочки.

– Дождик, дождик, уходи. Приходи в другой день…

– О, нет, – простонал я.

Дрэйк дернулся в сторону, потому что, видимо, над его ухом звучала песня.

– Маленький Дрэйк хочет поиграть. Дождик, дождик уходи!

– Что за херня? – взревел парень, уставившись на меня

ошалелыми глазами.

– Привыкай, друг, – усмехнулся я. – Это то, как будет себя вести Рэйн после парочки уроков у нашей местной ведьмы.

– У нее уйдут годы, чтобы стать такой, как я, – серьезно произнесла Блэр.

Теперь мы могли ее видеть. На секунду мне даже стало жаль ведьму. Слишком измотанной и потрепанной она выглядела. Но вспомнив о ее поступках в отношении Николь, я едва подавил рвущийся наружу рык. Блэр все же перешла границы.

– Твоя девочка очень сильная, – с гордостью произнесла Блэр, наматывая круг вокруг Дрэйка.

Парень кружился вместе с ней, видимо, ожидая выпада в любую секунду. Даже я не мог предсказать, как поведет себя моя сумасшедшая подружка.

– Но я – лучшая в убеждениях и иллюзиях. Рэйн же достался дар предвидения. Она станет в этом непревзойденной. Позже. Намного позже.

– Ты скажешь мне что-то вразумительное, ведьма? – спросил я.

Она предпочла сделать вид, что не услышала, и вновь обратилась к Дрэйку.

– А ты станешь ее защитником. Знаешь, как у вас это будет? Сложно. Ты будешь беситься каждый раз, когда она станет убегать ночью в лес или класть травы и сушеные конечности грызунов в твой чай…

Дрэйк бросил на меня пораженный взгляд и произнес одними губами:

"Что она несет?"

В ответ я покрутил пальцем у виска, давая понять, что с головой кое у кого проблемы.

– Ты ведь ненавидишь запах трав, – продолжила ведьма. – Но она всегда будет оберегать тебя, а ты ее. Ты получил его. Пророчество исполнилось.

Блэр хотела произнести еще что-то, но застыла на мгновение, обращая свой взор в потолок, а ее глаза стали еще чернее. Она вздрогнула и снова посмотрела на Дрэйка. Ее натянутая улыбка мне не понравилась. Это было видение, и оно заставило ее волноваться.

– Блэр?

– Оу, Теренс, ради всех зомби, отвали! Я очень зла и не собираюсь говорить о твоей рыжей неудачнице.

Утробно рыкнув, я сделал угрожающий шаг навстречу. Ведьма и Дрэйк отшагнули. Сила альфы вырвалась так внезапно, что я даже не успел ее придержать. Сделав несколько глубоких

вдохов, напомнил себе, что не должен пугать Дрэйка.

– Ты выводишь меня из себя, – укоризненно произнес блондинке.

– Разве? – недоверчиво спросила та.

Мой "давай, спровоцируй меня, ведьма" взгляд вызвал у нее ухмылку.

– О, я поняла! Ты не контролируешь своего зверя? Как не стыдно, альфа. Сильное потрясение для тебя? Не можешь пережить то, что твоя девушка не идеальна?

Мои глаза предупреждающе сузились, и я вновь сделал шаг. Еще одно слово, и я вышибу ей мозги.

– Что такое, волчонок? Тебя злят мои слова или правда? Ты ведь не станешь отрицать того факта, что из-за нее у тебя добавилось проблем? У всех нас?

С грозным рыком я преодолел расстояние между нами и схватил ведьму за горло. А она в этот момент заорала что было мочи:

– Твоя пара – просто катастрофа.

– Альфа немного занят…

За дверью послышалась возня, а затем я услышал приглушенный голос Ники:

– Все ясно.

Переведя ошеломленный взгляд на выход, я увидел в проеме виноватое лицо Кевина.

– Прости, Тер, она так внезапно появилась. Я не успел…

Николь была здесь. И слышала все, что сказала ведьма. Ярость пронзила меня насквозь, когда я почувствовал боль и разочарование своей пары. Она отдалялась от меня. Я с утробным рыком отбросил Блэр к стене и направился к двери, но Дрэйк резко преградил мне путь. Я был слишком зол, чтобы сразу заметить отстраненность в его взгляде.

– Стой, Теренс, – произнес он, выставляя вперед руку. – Дай ей уйти.

– Какого хрена, Дрэйк? – взревел я, отталкивая парня в сторону. Но он упрямо вернулся на место.

– Успокойся, оборотень, – хрипло произнес он. – Хороший, хороший песик.

Я поморщился и обернулся назад. Ведьма сползла на пол, уставившись бездумным взглядом вперед. У Дрэйка не было защитного амулета, она проникла в его сознание и говорила за него.

– Блэр! – рыкнул я. – Кажется, я знаю, почему ты скоро исчезнешь. Потому что я, мать твою, придушу тебя.

– Не-а, – произнес Дрэйк. – Ты к этому не будешь иметь

отношения. А теперь успокойся и послушай старую вредную ведьму, которая еще ни разу тебя не подводила.

– Я прослежу за Николь, – бросил второй охранник и сорвался на бег.

– Я сделаю это сам, – запротестовал я. – Пропусти, Дрэйк.

Я выпустил свою альфа силу, и парень с жалобным скулежом повалился на колени. Кевину тоже досталось.

– Она вернется сама, – крикнула ведьма, поднимаясь на ноги. Дрэйк не мог говорить, пытаясь бороться с болью. – Дай ей пять минут, Теренс. Всего пять минут.

Я не стал ее слушать, а просто перешагнул через преграду.

– Она никогда не вырвется на свободу, если ты постоянно будешь бегать за ней. Я пытаюсь разбудить ее сущность, черт подери! – заорала Блэр.

Эти слова заставили меня остановиться. А ведьма еще быстрее затараторила:

– Не нужно быть провидицей, чтобы понять, что ты на грани срыва. А твоя пара даже не ранена. Всего-то обижена.

– Всего-то? – заорал я, оборачиваясь.

Дрэйк застонал, и я прекратил на него давить. Резво поднявшись, он облокотился о стену, не сводя с нас пристального взгляда.

– Всего-то, – как ни в чем не бывало кивнула Блэр и начала ходить в стороны, активно жестикулируя руками. Она всегда так делала, когда пыталась что-то объяснить. – Ты обязан научиться контролировать своего зверя, когда она рядом. Где твоя привычная хладнокровность, оборотень? Твой отец не хотел, чтобы ты встретил свою пару так рано. Альфа должен быть непреклонен, непоколебим, бесстрашен. А ты взгляни на себя! Как безумец. Что дальше, Теренс? Будешь крушить мебель, если Ники ударит пальчик о ножку стула? Или вырвешь своим парням руки, если кто-то из них не откроет перед ней дверь? О, ты даже не представляешь, сколько боли ей придется пережить. И ты будешь вынужден наблюдать за этим. Ей нужно обратиться к этому полнолунию, иначе она не справится. А первое обращение, сам знаешь, не похоже на расслабляющий массаж.

Она смолкла и начала бубнить себе под нос:

– Все так не вовремя… Слишком рано… Силы леса, я ничего не успею…

– Так расскажи мне, – потребовал я. – Дай мне хоть что-то. Ну же, ведьма!

– Ты просто рано встретил свою пару, – заявила она обвиняющим тоном. – Еще так молод, так неопытен…

– Чушь! Я достаточно силен, чтобы защитить ее и стаю.

– Она для тебя все! – вскрикнула Блэр. Конечно, это было ясно как полная луна в ночном небе. – Ты сосредоточен на ней одной. Из-за нее закрутился водоворот неприятностей. Я снова и снова просматривала события будущего. Но у меня есть только три шага, Теренс. А дальше придется выбираться самому. И Рэйн тебе в помощь.

– О чем ты?

– С приездом Николь появились вампиры. Не знаю точно как, но нить связи проходит через нее. Они не уедут, а лишь привлекут своих врагов. Из-за Николь Вудворд решит напасть, потому что унюхал на тебе ее запах. Только что я видела, как сформировалось его решение. А Рэйн! Если бы вчера я не отослала твою пару подальше, ты бы купил билеты на Гавайи и улетел с ней на всю неделю. Ты бы не спас Рэйн и своих родственников. Вудворд бы прикончил их. Из-за твоей пары мне придется исчезнуть. Она действительно притягивает неприятности. И будет продолжать это делать до тех пор, пока не снимем с нее защиту.

– Так сделай это! – крикнул я. – Сними ее.

– Не могу. Рэйн могла бы, но девочка еще так молода. И к тому же носит потомка Бенаров. Слишком многому ей придется противостоять. Я должна попробовать направить ее.

Как часто бывает, ведьма говорила загадками, отчего вопросов становилось еще больше. Но я также знал, что если перебью эту пламенную речь, она в любой момент соскочит на другую тему. Потому терпеливо следил за ее передвижениями и вслушивался в неразборчивое ворчание.

– Так о чем это я? – на секунду Блэр застыла и обвела комнату непонимающим взглядом. – Ах, да! Твои эмоции отражают ее. И это очень хорошо. Когда я увидела ее впервые, то ощутила сильный барьер. Такой могла сделать только одна известная мне ведьма. Кстати, – она улыбнулась Дрэйку, – с тобой эта особа тоже поработала.

– Блэр! – рыкнул я, требуя продолжения.

– Я не могу сосредоточиться, когда ты зол, – укоризненно произнесла она. – Но когда зла Ники – это хорошо. И прежде чем ты начнешь рычать, хорошенько подумай и вспомни, в какой момент ты начал чувствовать ее?

– Когда встречал Вудворда, – проскрипел я.

– А Николь считала, что ты развлекаешься со мной на своем столе. Ревность. Боль. Отчаяние. Эти эмоции в тысячу раз сильнее оргазма. Или кто-то плохо старается?

– Гр-р-р…

– Ты будешь ждать очень долго, засыпая ее признаниями,

поцелуями и прочей нежной фигней. Заблокирована не только ее звериная сущность, а даже мысли о сверхъестественном. Она до последнего будет отрицать свою причастность к нашему миру. У девчонки вообще нет стопов, сечешь? Она не ощущает угрозу. Ты хочешь, чтобы Николь попадала в истории каждый раз, когда тебя не будет рядом? Или все же позволишь ведьмам сделать свое дело и вырвать наружу ее волчицу? Хотя бы для того, чтобы она смогла сбежать, когда учует вампиров, а не идти в их лапы, как глупая овечка.

Тяжело дыша, ведьма отвесила театральный поклон.

– Спасибо. Спасибо, – самодовольно говорила она, кланяясь на разные стороны. – Цветов не надо. Но можете отблагодарить золотом.

Я потер руками лицо и скосил взгляд на Кевина. Ищейка поджал губы, сдерживая улыбку. Ему всегда нравилась Блэр. И сейчас он явно наслаждался ее спектаклем. А вот Дрэйк все еще был взволнован.

– Что только что произошло? – непонимающе спросил он.

– Я научу Рэйн делать защитные амулеты, – торжественно произнесла ведьма, обращаясь к парню. Хотя не думаю, что он понял.

– Хорошо, – обреченно выдохнул я. – Предположим, ты пытаешься помочь. Хотя я бы с радостью предпочел более деликатную альтернативу. Что дальше? Как, по-твоему, ее волчица должна отреагировать на твои слова?

– Ну… – Блэр невинно пожала плечами. – Она захочет моей крови. Будет драка.

На наши недоуменные лица она улыбнулась еще шире.

– Чего стоите, оболтусы? Начинайте делать ставки!

Николь

Я что было мочи бежала по тихим ночным аллеям, чтобы как-то утихомирить взрывоопасные эмоции. Просыпаться в одиночестве в чужом доме – не самое приятное чувство. Особенно, когда засыпаешь с мужчиной. И уж тем более, когда знаешь, куда он мог направиться. Эта белобрысая опозорила меня перед всеми. Оклеветала!

"Она не сказала ничего нового", – донесся внутренний голос.

Не важно! Ведьма не смела говорить так обо мне в присутствии Теренса. Я же знала, как он прислушивался к ней.

– Это Блэр, мой старый друг, – передразнила я Теренса, сбавляя ход. Ногти до боли впились в ладони – так сильно

сжимала кулаки. – Она очень важна. Блэр наша местная ведьма, я ценю ее мнение… Сучка!

"Послушай себя, ты звучишь жалко".

Я закинула голову, устремив взгляд в звездное небо. Что-то невероятное стало происходить со мной в это же мгновение. Невиданная сила поднималась в груди, сопровождаясь бушующей яростью и жаждой мести.

"Она сбежала", – эхом прозвучали слова Блэр. – "Хорошенькая же пара для альфы".

Меня затопило волной отчаяния, стоило вспомнить выражение лица Теренса. Но подсознание то и дело вновь и вновь подкидывало уже знакомые картинки "сладкой парочки".

Будто кто-то нашептывала мне: "Эта ведьма претендует на твоего мужчину. Устранить".

Пелена гнева застилала глаза, когда я развернулась в обратную сторону, не совсем понимая, куда несут меня ноги.

"Так и будешь бегать от своего счастья?"

– Нет! – вскрикнула я.

Не собираюсь больше терпеть ее выпадов и оскорблений. Не позволю Теренсу сбегать из нашей постели посреди ночи, чтобы оказаться с другой. Сегодня. Раз и навсегда я проучу сучку и докажу, что мое место рядом с Блэком.

– Он мой, – произнесла я с гортанным рыком. Черт подери! Сейчас я чувствовала себя сильнее и решительнее, чем когда-либо. Во мне все же было что-то дикое. И я позволю этому вырваться наружу, чтобы проучить блондинку.

– Мисс Стоун! – меня окликнул парень, который направлялся навстречу. Но резко остановился, стоило бросить на него предупреждающий взгляд. А когда я пробегала мимо, и вовсе отступил назад. Ворвавшись в дом, быстро нашла библиотеку и вход в карцер.

Громкий, даже радостный говор доносился из камеры, куда я направлялась. И это довело меня до крайней стадии бешенства. Теперь они смеялись надо мной?

Я услышала грозный голос Теренса:

– Ты не тронешь ее.

– О, да ладно тебе, волчонок. Я свалю рыжую за одну секунду.

"Волчонок". Она больше не будет его так называть. Никогда.

Оттолкнув стоящего в проходе веселого парня, который был в два раза шире меня в плечах, я вошла в камеру… и тут же споткнулась о порог.

Я чуть было не пропахала носом пыльный каменный пол, но стоящий рядом Дрэйк поймал меня, не дав полностью упасть.

– Я же говорила! За одну секунду! – злорадствовала гадина,

пока я отряхивала ладонями коленки.

Подняв полный ненависти взгляд, я бросилась на ведьму, даже не посмотрев на Теренса. Зачем, когда даже спиной ощущала его изумление?

– Ники?

Проигнорировав отклик, схватив ведьму за лацканы пиджака и что было сил толкнула на стену. Звук ее бьющейся головы доставил мне истинное удовольствие. Но зараза была быстрой. Учитывая мой скудный опыт в драках, ей не составило труда нанести мне несколько ударов в бок. Согнувшись пополам, услышала раскатистый рык Теренса, но жестом остановила его.

– Я еще с ней не закончила, – процедила я.

– Силенок маловато будет, сучка, – хмыкнула ведьма.

С рвущимся криком я набросилась на нее и начала наносить удар за ударом, царапая лицо и вырывая волосы. Она в ответ с силой оттолкнула меня к другой стене.

– Хватит! – заорал Теренс, оттягивая от меня Блэр. Он небрежно бросил брыкающуюся психопатку и вплотную подошел ко мне. Но я не могла видеть ничего вокруг, кроме своей цели.

"Устранить".

Мне даже было страшно представить, что именно я собиралась с ней сделать, но пришла к выводу, что на этом лучше остановиться, если не хочу закончить жизнь на нарах.

– Держи от него подальше свои корявые руки, старая рухлядь! Я вырву твои чертовы патлы. И не смей называть его «волчонком», – заорала я, чувствуя, как почву уплывает из-под ног. Теренс удумал меня уносить.

– А то что? – зашипела в ответ ведьма.

Я зло рыкнула и показала ей средний палец. Та на удивление не стала отвечать, а лишь загадочно улыбнулась, еще больше подогревая мою ярость. Что бы она ни задумала, не позволю отнять у меня Теренса.

Тот закинул меня себе на плечо и понес вперед. Дрэйк последовал за нами. Но прежде чем подняться, достал из кармана купюру и всунул ее в руку довольному Кевину.

– Ты был прав. Нежный цветочек тот еще ураган.

– Николь, – отвлек меня Теренс. – Тебе необходимо успокоиться, солнышко. Ты пугаешь даже меня.

– Отпусти меня, Теренс, – процедила я, все еще чувствуя ярость всеми клеточками тела.

Он обернулся к идущему позади Дрэйку и невинно пожал плечами.

– Прости, встреча с оракулом вышла из-под контроля. Возможно, в другой раз?

Дрэйк поднял руки в примирительном жесте и слегка усмехнулся.

– Кому, как не мне, знать!

Теренс сменил позу, прижимая меня к своей груди, и с улыбкой на лице направился на верхний этаж в спальню. Его беззаботность распыляла меня еще больше.

– Почему ты не дал мне как следует проучить ее? – негодовала я.

– Уверен, Блэр осознала то, что ты пыталась ей донести. Не припомню, чтобы кто-то ее швырял так сильно. И как, по-твоему, я должен был наблюдать за дракой с участием своей девушки?

– О, а я думала, тебе это приносит удовольствие, нет? – съязвила я. Теперь на смену злости пришла обида. – Ведь ты позволял ей раньше причинять мне боль. Или физическое издевательство тебе не так по душе, как моральное?

Теренс застыл в двух шагах от двери, и с его лица исчезли краски. Ладно, возможно, я перегнула палку. Ведь на самом деле так не думала. И было глупо винить его в поступках Блэр. Во мне кричала ревность. Где-то в глубине души мне бы хотелось, чтобы Теренс столкнул ведьму ногой с обрыва. Чтобы проявил к ней крайнюю жестокость. Но я тут же прогоняла эти жуткие мысли. Да что со мной не так?

– Прости, – виновато прошептала я.

Теренс вошел в комнату и вместе со мной на руках повалился на постель.

– Ты не должна извиняться. Я могу себе только представить, какая путаница творится в твоей голове. Ты лишь утром узнала обо мне, а сейчас…

Громкий пронзительный крик заставил Теренса резко соскочить с постели и принять боевую стойку.

– Это Рэйн, – опознала я, когда крик усилился.

– Оставайся здесь, – бросил Блэк и сорвался на бег.

Но когда девушка закричала снова, не сдержалась и побежала следом.

Этажом ниже я нашла Теренса, близнецов и Дрэйка, склонившихся над постелью, в которой сидела испуганная Рэйн. Она была очень растерянной, отчаянно хватаясь за руку своего парня.

– Это реально? – спрашивала она. – Дрэйк, скажи, что это реально.

– Да, милая, – успокаивал он. – Все хорошо, ты в безопасности.

– Дело не во мне, – она тихо всхлипнула и разрыдалась. – Там был ты. И какие-то жуткие существа… Вампир и еще что-то.

Увидев меня у двери, она разрыдалась с новой силой.

– О, Боже, Николь. Мне так жаль.

В ее глазах плескался ужас, а от сказанных слов по моей коже пробежались мурашки. Жаль меня? В одно мгновение Теренс оказался рядом и сжал в теплых объятиях. Он был напряжен, как струна, но все равно пытался меня успокоить, методично поглаживая по спине.

– Что ты видела? – сдавленно спросил он ведьму.

– Смерть, как всегда? – предположил один из близнецов.

Рэйн коротко кивнула и со страхом в глазах посмотрела на Теренса.

– Ты пытался спасти Николь от вампира. И Дрэйк пришел на помощь. Но…

Она зажала рот тыльной стороны ладони и задрожала.

– …выжил только Теренс.

Спустя полчаса мы встречали рассвет в гостиной у камина. Дрэйк не выпускал Рэйн из объятий ни на секунду, а его братья – Лайн и Тайгер – по очереди приносили ей успокоительный отвар трав Блэр. Мне даже довелось познакомиться с кузеном Теренса – Крисом. Я была в замешательстве, увидев старика в инвалидной коляске. Он выглядел на свой возраст, но меня пугало то, что мой парень был не на много младше.

Сидя на диване и доверчиво прижимаясь к Теренсу, я с каждой минутой глубже погружалась в мир, который до жути меня пугал. Они так буднично обсуждали возможную войну с другой стаей оборотней или нападение вампиров, что мне оставалось только молча поражаться. Теренс оставался напряженным и сосредоточенным, но абсолютно бесстрашным, перебирая детали видения девушки и возможные варианты развития событий. Это был его мир – жестокий, кровавый, беспощадный. Я не знала, как мне стать частью его, лишь знала, что буду бороться за право быть с мужчиной, которому отдала свое сердце.

Рэйн сказала, что видение было не очень четким, и, скорее всего, это произойдет не в ближайшее время. Местность казалась ей незнакомой, и будто чего-то не хватало. Несколько пазлов, чтобы увидеть полную картину. После того как она удостоверилась, что больше не спит, и прекратила рыдать, смело заявила, что в следующий раз постарается рассмотреть больше деталей этого жуткого кошмара.

Ее дар был настоящим проклятием – вновь и вновь видеть смерть любимых людей. Но лишь благодаря этому можно было предотвратить ужасную участь. Одного я не понимала – если суждено погибнуть, разве этого можно избежать? В данном

вопросе у Рэйн был огромный пробел. Она знала не больше меня.

В просторную гостиную зашли Лекс и Остин. Они выглядели уставшими, но, узрев собравшуюся компанию, вмиг оживились.

– Эй, беты, кофе? – предложил один из близнецов. Я долго всматривалась, но так и не нашла ни единого различия между ними. И парни явно любили носить одинаковую одежду, чтобы сбивать с толку окружающих.

– Выглядите паршиво, – закивал второй.

– Ночные дежурства – не всегда супервеселье, – поморщился Остин.

– Теренс, Крис, – кивнул Лекс старшим, а затем поприветствовал и всех остальных.

– Итак, вампиры не свалили, – устало произнес Остин. – Кровососки путают следы, оставляя запах дохлятины по всему городу. Логова мы не нашли. Единственный плюс – эти вампиры действительно обуздавшие. За все время не замечено ни единой жертвы.

– Не важно, – нахмурился Лекс. – Они могут испивать, не забирая жизни. И это, мать вашу, омерзительно.

Он говорил так, будто ему довелось ощутить это на своей шкуре.

– Я не большой спец, – отозвался Дрэйк, – но разве для этого не требуется сверхвыдержка? По большей части эти твари не контролируют свою жажду.

Рэйн послала мне взволнованный взгляд, точно отражая мое выражение лица. Кажется, она тоже ничего не знала о вампирах, и это немного меня расслабило. Я не одна такая. Рэйн тоже всю сознательную жизнь считала себя обычной девушкой. А затем, точно как произошло со мной, на ее голову свалился властный, упрямый и до безумия сексуальный Блэк, который забрал ее с собой и вовлек в мир потусторонних существ. Она была потомственной ведьмой, а во мне где-то глубоко, возможно, спал оборотень, и мы обе жаждали узнать больше о своих способностях.

– Черт его знает, – Теренс устало потер лицо. – Я никогда не имел дела с обуздавшими. Отец даже не упоминал о них.

– Мой говорил, что это легенда, – произнес сиплым голосом Крис. – Таких не существует.

Явившиеся с подносами в руках близнецы заставили столик чашками с кофе и пончиками. Рассвет плавно перетек в завтрак.

Когда Лекс упомянут имя Блэр, из моей груди вырвался непроизвольный рык в тот самый момент, когда я отпивала горячий напиток. На секунду округлив глаза от удивления, я начала сильно кашлять и не удержала чашку в руках. И если бы

не ловкость Теренса, мы двое оказались бы ошпаренными и испачканными.

– Будто знак свыше! – шутливо произнес Остин. – Согласитесь, добрая крестная-фея Блэр нужна нам.

– Добрая? – процедила я, опять чувствуя поднимающуюся злость внутри.

– Ого! – воскликнула Рэйн. На мгновение ее взгляд стал отсутствующим, точно как у Блэр, а затем ее брови поползли вверх. – Теренс, ее сила! Вау… Это… Ого!

Я заметила, как он оживился и перевел взволнованный взгляд с меня на ведьму.

– Я тоже чувствую, – с неуместной гордостью произнес он.

Остальные оставались в недоумении.

– Я все еще ощущаю ореол мрака вокруг тебя, – произнесла Рэйн, – но на этот раз у меня даже пробежались мурашки от твоей силы. Это…, – она скосила пораженный взгляд на Дрэйка и прошептала: – она сильнее тебя. Даже когда ты был очень-очень зол.

У Дрэйка тоже поползли брови вверх. И теперь они оба смотрела на меня с удивлением, а остальные – с тем самым глупым восторгом.

– И? – недоумевала я.

– Волчицы не бывают такими сильными, – с хрипотцой в голосе произнес Теренс. О, отлично! Это возбудило его? У меня лишь возникло больше вопросов.

– То есть, теперь ты утверждаешь, что я не женщина? Ну, Теренс, ты же самолично проверял!

Пока остальные посмеивались, на лице Теренса расплылась предвкушающая улыбка, а его голубые глаза потемнели. Прокашлявшись, он поднялся вместе со мной на руках и, не глядя на остальных, произнес:

– Ввиду новых обстоятельств необходима повторная проверка.

Спрятав пунцовое лицо в его плечо, я услышала его на ходу брошенные слова:

– Блэр все же выпустите. Но не подпускайте ее к Рэйн, пока не приведет себя в порядок.

* * *

– Ты достал меня, Тайгер! – прозвучал крик Рэйн с нижнего этажа. Но сейчас мой слух был слишком чувствительным даже на большом расстоянии.

– Опять, – заворчал сонный Теренс, уткнувшись носом в мою шею. Теплая ладонь тут же накрыла мою грудь, а в бедро уперлось что-то твердое. Под «чем-то» я подразумевала восставшую плоть, у которой была неограниченная хотелка.

– Ты уверена, что я – это я? – дразнящим голосом прокричал один из близнецов. После послышался громкий топот, а затем что-то разбилось с глухим звуком. Я надеялась, что это не голова парня.

– Клянусь, я выставлю их сегодня же, – все так же недовольно пробубнил Теренс, начиная дразнить мой сосок ленивыми движениями. – Пусть громят свой родовой особняк.

– О, да! – завопила Рэйн. – Я уверена! Перед тобой хренова ведьма, балбес!

– Похоже, она действительно разозлилась, – промурлыкала я, уже полностью погружаясь в нахлынувшее возбуждение.

– Никогда! Слышишь, Тайгер! Никогда не лезь к моим записям. Иначе я гарантирую тебе непрекращающуюся диарею до конца следующего полнолуния!

– Я всего лишь немножечко приукрасил твой унылый почерк!

Голос Рэйн стал еще более раздраженным:

– Я пытаюсь обучиться древним знаниям, а ты мне испоганил полтетради своими пометками на полях. Блэр плюс Тайгер равно вечная любовь? И Сердечки? Сердечки, Тай? Если тебе есть что сказать ведьме, то не нужно задействовать мои вещи.

– Но она не хочет меня слушать. А ведь это была любовь с первого взгляда. Ты могла бы помочь…

Новые глухие удары, а за ними рык и разочарованный стон.

– Сегодня же, – прошептал Теренс, спустившись губами ко второй груди. Как всегда, он уделял этой части моего тела особое внимание. Я не буду хорошенько отлюблена, пока он не насладится моими сосками в полной мере.

– Они ведь… Умм… Всего четыре дня здесь.

Когда он начал медленно проникать в меня, одновременно лаская языком набухшие горошинки, мысли улетучились сами собой.

Я издала протяжный стон и ухватилась пальцами за его плечи.

– Знаю. Но эти их баталии меня достали.

Я подумаю об этом позже. Намного позже… После того, как получу оргазм.

– Мой самец! – с гордостью проворковала я, целуя Теренса всюду, куда могла дотянуться.

К полудню, лежа в обнимку в постели, мы спорили о том, что пора бы навестить работу. Блэк уверял, что я настолько

очаровательна, что мой босс закроет глаза на почти недельный прогул.

– К черту офис! Для этого у меня есть Лекс. Они с братом подменяют меня в особо важных случаях. Александр – в "Блэк Даймонд", Остин – здесь, в селении.

– Значит, сейчас важный случай? А как же твой проект расширения?

Теренс недовольно скривился и заворчал:

– К черту! Я не выползу из этой постели. Ни единого шанса!

Вновь раздались крики, на этот раз Блэр и Дрэйка, а мне еще больше захотелось хоть на полдня вырваться из волчьего логова. Голос Блэр… действовал на нервы. Видеть ее в этом доме, близ моего мужчины… злило. Но знать, что она очень важна… доводило до одури. Мне так ревностно хотелось заполнить собой все пространство Теренса. Чтобы он нуждался лишь во мне одной. Но, конечно, я никогда ему в этом не признавалась. Дикая ревность была моей глупостью и слабостью. И она раздражала. Но в то же время я не могла ее погасить за прошедшие четыре дня.

Ведьма почти не попадалась мне на глаза. Она большую часть времени проводила на кухне вместе с Рэйн, обучая ее всем тонкостям своего ремесла. Как только они увиделись, Блэр огорошила всех новостью, что девушка ее родственница. Вообще-то мать Рэйн была сестрой Блэр и происходила из древнего французского рода ведьм Бенар. Их дар передавался исключительно по женской линии. Но также были колдуны, чья магия переходила лишь через мужчин. Их род, Коста, сформировался на территории нынешней Португалии.

Это и много чего другого я узнала, находясь в гостиной или кабинете – мой слух стал невероятным. Запахи трав, доносящиеся из кухни, будоражили все внутри. То я чувствовала отвращение практически до рвотных позывов, то в момент расслаблялась и даже возбуждалась, что очень нравилось Теренсу.

Я не собиралась признаваться даже себе, но где-то на подсознательном уровне хотела быть там, со смеющимися девушками. Стать частью их команды, узнать больше обо всем потустороннем. Но Теренс отлично справлялся, удовлетворяя все мои нужды и любопытство. Эти четыре дня, проведенные в его… нашем доме оказались настоящей сказкой. Если мы не были в постели, занимаясь сладким или буйным сексом, то обязательно прогуливались по территории. Он познакомил меня со всеми обитателями их общины, с гордостью представляя меня как свою спутницу жизни. В такие моменты мое сердце таяло от любви к нему. То есть, таяло еще больше, чем обычно. И он очень многому научил меня.

– Так значит, у оборотней истинные пары, у вампиров – кровные невесты, у ведьм и ведьмаков нет такой зависимости, а мистические ночные охотники предположительно геи? – спросила я вчера.

Теренс хмыкнул и покачал головой.

– Когда ты так об этом говоришь… Нет, про охотников мало известно. Они кочевники, перемещаются с места на места, охотясь за кланами вампиров. Когда истребляют один, меняют дислокацию. Я лично не встречал ни одного за свою жизнь. И хоть у нас общий враг, мы никогда не были союзниками. Оборотни определенно точно истребляют вампиров. Охотники? Всех, кто им не нравится.

– А как на счет обуздавших? Если Никола и его клан не опасные, может, есть смысл переманить их на свою сторону и вместе драться против тех, которые нападут в будущем?

Я не раз думала об этом. Как только связалась с Мэй-Лин и узнала, что ее босс дал ей оплачиваемый отпуск на две недели, то сразу расслабилась. Я просила подругу уволиться, но она ответила неопределенно. Зато сообщила, что собирается домой и обещала навестить папу. По крайней мере до полнолуния ей ничего не грозило. А мы с Теренсом собирались поехать к папе в эти выходные.

Он скривился, будто съел лимон, и ответил на вопрос:

– Одна лишь мысль об альянсе с кровососками заставляет моего зверя яростно рычать. Они кровные враги. Это значит, что ненависть к ним передалась мне с рождением, с инстинктами. Даже если, чисто теоретически, от них может быть польза, это чертовски унизительно – просить о помощи у вампиров. Я сильный альфа, лучшие воины стаи готовы сразиться на смерть за своих близких и территорию.

Я промолчала. Лишь надеялась, что у нас не будет потерь. Иногда я ловила себя на мысли, что уже приняла определенную сторону в предстоящей войне и бесспорно относила себя к стае Блэков. Иного варианта и быть не могло, учитывая мои чувства к Теренсу. Казалось, этот мужчина лучше остальных на свете знал, что и когда говорить, чтобы влюбить меня в себя еще больше.

Когда я злилась, ревнуя к Блэр, он страстно целовал меня при всех, а затем демонстративно забрасывал на свое плечо и уносил в нашу спальню. И я буду самой большой лгуньей, если скажу, что мне не нравились его первобытные замашки. А можно ли оставаться безразличной, когда он смотрит влюбленным взглядом своих прекрасных голубых глаз, представляя меня как Николь Блэк всем новоприбывшим воинам? Они собирали армию в лесу. Остин, Дрэйк и близнецы вовсю были заняты подготовками и

тренировками.

По-прежнему не было ни единой зацепки, что я такое. Ведьмы и Теренс постоянно чувствовали исходящую от меня силу, которая предположительно не могла принадлежать волчице. Значит, что-то иное. Особенно ярко я чувствовала изменения в себе, когда злилась или ревновала. Наверное, поэтому белобрысая стерва постоянно меня провоцировала. Теренс объяснял, что мне необходимы сильные эмоции, чтобы мой зверь пробудился. Но, так или иначе, ничего не выходило. Этой злости было недостаточно. Даже когда Блэр предложила переспать с Теренсом на моих глазах. Я почему-то не верила, что она осмелится сделать это, но желание разбить ей лицо от этого не уменьшилось. И мы снова подрались. Близнецы вовремя оттянули нас.

– Я же просил, не дави на нее, – заорал Дрэйк с нижнего этажа, прерывая мои раздумья. – Она ждет ребенка, ей нужно больше отдыхать.

– Дождик, дождик, уходи, – пропела ненормальная, вызвав новую волну раздражения во мне. Самое смешное, что точно такое же чувство исходило от Теренса. Но по какой-то немыслимой причине он начал подпевать.

– Приходи в другой день. Маленький Дрэйк хочет поиграть…

Сжав губы, чтобы подавить улыбку, я закатила глаза.

Яростный рев Дрэйка заставил Блэр заткнуться.

– Оу, Ники-и-и! – ее голос прозвучал под самой дверью в нашу спальню. А уже через секунду она ворвалась без стука, застав нас лежащих в постели под тонкой простыней.

– Черт, – зашипел Теренс, откидываясь на спину. – Чего тебе, Блэр?

Во мне мгновенно проснулась ярость от того, что она могла видеть хотя бы кусочек моего ненаглядного мужчины.

– Убирайся прочь, ненор…

– Я все поняла про твою защиту! – торжественно объявила она, подозрительно сжимая что-то в кулаках.

Когда Теренс тоже это заметил, его глаза предупреждающе сузились.

– Не делай этого, ведьма! – рыкнул он, пока та подходила к нашей постели. Но опоздал. Блондинка разомкнула ладони, и на белую простынь, прямо на мой живот упал огромный паук с мохнатыми длинными лапками и черными глазищами.

В то же мгновение я завизжала, подпрыгивая чуть ли не до потолка в попытке оказаться подальше от адского отродья. Точнее двух – паука и Блэр.

Пока Теренс пытался меня успокоить, одновременно рыча в

сторону ведьмы, та с безумными округлившимися глазами и жуткой улыбкой изучала мою реакцию.

– Я так и знала! – воскликнула она. – Так и знала, так и знала!

– Ты просто самое идиотское существо, которое я когда-либо встречала! – взревела я.

Блэр насупилась и бросила на меня дикий взгляд исподлобья, на что я ей показала неприличный жест. Теренс вновь собирался что-то сказать, но та приставила палец к губам, призывая к молчанию. Хотя, конечно, моего защитника это не остановило. И если бы он не был обнажен, прикрываясь мной и одной лишь простыней, то уже бы выставил ее вон. А пока обошелся словесным предупреждением с острыми словечками. И опять душа пела от его предпочтения мне.

Не обращая на нас ни малейшего внимания, блондинка погрузилась в транс и достала из постели паучка. Я сдавлено сглотнула, когда она поднесла тварь к своим губам и поцеловала, нежно воркуя.

– Спасибо, Стоуни, ты такой умничка. Как всегда, непревзойден…

– Стоуни? – я чуть не задохнулась от возмущения. Готова поклясться, что зараза назвала своего паука в честь меня, немного изменив мою фамилию.

Я уже собралась предложить Теренсу приобрести собаку и назвать ее в честь ведьмы, ведь сходство очевидно, но он меня перебил.

– Николь?

Взволнованный голос Теренса заставил меня напрячься.

– Как себя чувствуешь? Ты… так сильна сейчас.

– Правда? – насторожилась я, пытаясь прислушаться к ощущениям. Образы того, как я запихиваю паука ведьме в глотку и заставляю проглотить, то и дело всплывали в сознании. О, а еще я была очень зла.

– Страх – сильная эмоция, – поучительным тоном вмешалась Блэр. – Лучше ревности. И в сто раз лучше оргазма. Делай выводы, волчонок. Ты должен пугать свою пару, а не заниматься с ней грязными делишками.

Когда у меня отвисла челюсть от возмущения, она с превосходством задрала подбородок и окинула мое тело с ног до головы. Впервые я задумалась, что была абсолютно обнажена и ни капли не стеснялась этого. Пускай смотрит! Мне было чем похвастаться.

– Я бы на твоем месте превратила ее жизнь в сущий ад! – бросила Блэр и начала оборачиваться назад.

Теренс перехватил мое предплечье, когда я уже собралась броситься следом за ведьмой. Мы еще какое-то время поиграли в "держите меня семеро", а потом я перестала вырываться. В одно мгновение я сверлила взглядом дверь, а в следующее уже была прижата мощным телом к постели, и мои руки оказались крепко зафиксированы над головой.

– Возможно, мне стоит прислушаться к старой мудрой ведьме, а? – игриво прошептал любимый. – И чего же моя девочка боится больше всего на свете?

– Потерять тебя, – ответ слетел с губ прежде, чем я успела подумать, и был сущей правдой.

– Хм, – Теренс ухмыльнулся. – В таком случае, план провальный, потому что я не собираюсь отходить от тебя. То есть, вообще. Даже на два шага.

Я засмеялась, а он довольно улыбнулся и снова послал мне тот "я чертовски влюблен в тебя" взгляд.

– А если серьезно, то это было превосходно. Настолько мощная сила, что даже бета преклонил бы голову. То есть… наравне с альфой.

Я смущенно прикусила нижнюю губу, чувствуя его восторг. Если это так сильно его радовало, мне необходимо развиваться и дальше.

– Погоди, она сказала, что поняла твою защиту, – нахмурился Теренс.

И не успел он произнести еще что-то, как в комнату опять вошли. На этот раз Рэйн.

– Оу! Черт! Простите! Блин! Я не…

Девушка закрыла глаза и отвернулась, неловко оправдываясь в тот момент, когда мы опять накидывали на себя простынь.

– Блэр сказала, что вы ждете меня.

Из моего горла вырвался непроизвольный рык, и Рэйн со свистом вылетела из комнаты.

– Мы спустимся через пять минут, – крикнул ей вдогонку Блэк, тихо посмеиваясь. А для меня произнес:

– Ничто не заставит меня вылезти из этой постели так быстро, как информация о моей паре-загадке.

Глава 9

Николь

– Итак, ты готова? – уточнила Рэйн.

В кухню вошел напряженный Дрэйк и тут же обнял свою девушку со спины, от чего та вымученно застонала.

– Милый, я сейчас пытаюсь попробовать свое первое видение в прошлом. Мне нельзя отвлекаться.

– Я просто постою рядом, – произнес он и положил руку ей на живот. Казалось, он трогал свою пару так часто, будто пытался что-то почувствовать. Но Рэйн сказала, что срок настолько маленький, что даже тест на беременность не покажет две полоски.

– Кыш, кыш, оборотень! – запричитала Блэр, маша перед Дрэйком банкой с какими-то до жути зловонными травами. Он тут же поморщился и зарычал на сумасшедшую.

– Все существа с яйцами между ног – вон! – взревела блондинка. – У нас девичник.

– Черта с два я уйду, – произнес Теренс. Дрэйк даже и не думал отпускать свою пару.

Обменявшись насмешливыми взглядами с Рэйн, я ей кивнула.

– Ладно, давай сделаем это.

Она села за стол напротив меня. Ее парень тут же умостился рядом. Сделав глубокий вдох, ведьма закрыла веки и положила свои ладони поверх моих.

– Блэр, в последний раз спрашиваю, это безопасно? – уточнил Дрэйк.

– Хм… – она потерла подбородок и уставилась на наши руки. – Если надеть на каждый палец презерватив, определенно станет безопаснее. Хотя если бы кто-то вовремя подумал о защите и не обрюхатил мою племянницу…

– Блэр! – возмутилась Рэйн в то время, как Дрэйк едва себя сдерживал.

– Просто не могу поверить, что ты так легко повелась, – возмущалась Блэр.

Она все время твердила, что у ведьм нет привязанности к мужчинам, тем более оборотням. Никаких пар, лишь свободный выбор. И чем дольше ведьма остается невинной, тем могущественнее становится со временем. На что Рэйн отвечала, что вины оборотня не было, ведь свою драгоценную невинность она потеряла в машине с одноклассником задолго до встречи с

Дрэйком. И что не чувствовала никого роднее, чем ее возлюбленный оборотень-полукровка.

А теперь, когда белобрысая с раздражением фыркнула и покинула кухню, Рэйн попыталась сосредоточиться, чтобы добраться до каких-то воспоминаний. Поскольку моя защита – очень сильная магия, Блэр предположила, что ее смогла наложить либо ее тетя, которая недавно погибла, либо ее двоюродная сестра из другой ветви рода. И если второе, то "лишь маленькая ведьмочка способна прочесть послание". Несколько дней они отрабатывали ритуал, благодаря которому Рэйн сможет войти в необходимый транс, паря на грани реальности и сна. Где-то там скрыта информация о том, от кого защита, зачем и как ее снять. Только так это сработает.

– Ты наверняка ничего не почувствуешь, – прошептала ведьма. Ее голос становился тише, дыхание замедлялось. А я же наоборот была слишком взволнована предстоящим открытием.

Рэйн

"Пробуди свою магию, – вспоминала я наставления тетушки. – Она повсюду: в воздухе, в твоем сердцебиении, в маленьких пылинках, сверкающих в свете солнца". Очень экстравагантной тетушки, должна признаться. Но Блэр мне нравилась. В тот момент, как увидела ее, внутри что-то щелкнуло. Будто, вот оно! Какой-то недостающий элемент. То, что не давало покоя. То, что я все время упускала. Позже она пояснила, что экспериментировала с заклятием притяжения. Для этого ей пришлось отдать духам свою кровь, чтобы те могли разыскать меня и направить к ней. Я тогда была слишком ошеломлена жутким видением, чтобы больше расспросить о существовании тех самых духов. Не то чтобы я была сильно удивлена, кажется, я уже на это не способна, просто мне стало интересно, как они могут мне помочь в будущем. Черт, мне столько всего предстояло узнать, что от любопытства чесались руки. Но прямо сейчас я должна сконцентрироваться на важном.

"Один маленький, второй маленький, третий маленький оборотень…" – Я начала напевать в уме детскую считалку, как учила Блэр. Она сказала, что это лучше всего вводит в транс. И действительно, на десяти я погрузилась в сон и вновь оказалась на ромашковом поле.

"Мама".

Ее присутствие так ясно ощущалось, но я нигде не видела ее всегда размытого образа.

"Ты нашла ее" – прозвучал тихий шелест.

Казалось, это звук возникал от ветра, колышущего цветы. Я радостно кивнула, а потом нахмурилась. Кого она имела в виду – Блэр или Николь?

"Я нашла все в один момент", – призналась я. Ведь так оно и было. У меня появилась новая семья, друзья и даже неизвестные родственники. Впервые я чувствовала себя так легко. Лишь то видение омрачало полное счастье. Но как сказала Блэр, мой дар состоял в том, что я не просто видела будущее в хаотичном порядке, как остальные, а могла влиять на события. Ведь все мои видения появлялись до точки невозврата, тем самым давая возможность сделать выбор.

"Но твоя миссия не завершена".

"У меня есть миссия?" – оживилась я. Эта новость оказалась настоящим ударом грома средь ясного неба. Стоило мне об этом подумать, как голубое небо над полем затянулось мрачными тучами. Да и само поле начало отдаляться. Это стало напоминать видение, в котором я оказалась внутри Колтона. И на мгновение увидела жизнь его глазами. Но сейчас я ощутила нарастающую панику.

"Мама? Только не опять. Я не готова снова ощутить такую боль".

Ответа не последовало, а ромашки все отдалялись, меня уносило в темный дремучий лес.

"Спаси ее" – донесся едва уловимый шелест.

Туман окутал землю и основания стволов деревьев. Позади послышался пронзительный волчий вой, и я вздрогнула от страха, проникшего под кожу. Колотящееся сердце в моей груди, казалось, можно было услышать за полмили. Ко мне кто-то приближался, а я была слишком напугана, чтобы пошевелиться.

– Мэри? – послышался тихий мужской голос.

В одно мгновение меня накрыла волна облегчения, и я сама сделала шаг в густой туман.

"Я в теле собственной матери".

– Клодий! – прошептала она.

"Это что еще за перец?"

Мало-помалу его фигура начала проявляться сквозь дымку. Высокий, худощавый мужчина, облаченный во все черное, нес на руках какой-то сверток. И он шевелился. Но вместо того, чтобы испугаться, я ощутила невообразимую радость.

– Ты сделал это! – с восторгом и неверием одновременно произнесла Мэри.

– Сосуд жив, – кивнул Клодий, подходя достаточно близко, чтобы я могла разглядеть черты его измученного лица.

И, черт побери, у него были мои глаза. Такие же серые, как грозовые тучи. Узнавание затопило мое сердце.

"Папа?".

Учитывая то, какой накал чувств я испытывала, находясь в теле мамы, этот мужчина однозначно был ее возлюбленным. Он был хорош собой, мужествен, но казалось, полностью истощен.

Новый отдаленный вой заставил этих двоих напрячься. А сверток в руках Клодия вновь зашевелился.

– Бери ее и уходи, – настойчиво приказал тот.

– Если я оставлю тебя, то Эдриан…

– Не важно, милая, – безапелляционно заявил он. – Твоя миссия – защитить девочку. Обеспечить ее безопасность. Спрятать.

В этот момент меня пронзил страх за этого мужчину. Я осознала, что могу потерять его. Навсегда.

– Клод, – в глазах защипало, пока тот передавал мне сверток. Ткань раскрылась, и моему взору предстало маленькое личико ребенка. Я не большой спец, но на вид ему было не больше года. Розовое одеяние подсказало, что это девочка, она спала.

Клодий встал рядом, скользнув рукой на живот.

– Убереги их, Мэри.

"Их? Ох, черт! Я прямо сейчас в чреве своей матери".

– Мы сделаем это вместе, – сорвавшимся голосом прошептала мама, не желая так просто отпускать своего мужчину.

Но папа был непреклонен. Я, чувствуя мамино отчаяние и страх, осознала, что вдвоем им не скрыться. Оборотни шли по пятам, и Клод собирался их задержать. То маленькое создание, что мама держала на руках, было важнее даже их с отцом жизней.

– Я не позволю пророчеству твоей сестры сбыться, – произнес он. – Еще есть выбор, милая.

"Всегда есть выбор" – вспомнила слова матери. Каким-то образом я знала, что унаследовала свой дар от Клодия. Это он видел будущее до точки невозврата.

– Слишком много жертв было принесено этой ночью, чтобы так просто уступить Вудворду.

Он говорил буквально. У них был план, который пролетел в моем сознании сотнями образов. Этой ночью Клодий убил всю семью этого ребенка, чтобы забрать его и уберечь. Риск, что оборотни Вудворда будут искать его, был слишком велик, потому мои родители продумали диверсию. Жестокую и бесчеловечную. Отец подменил ребенка, а затем сжег тела, чтобы оборотни не учуяли различие запахов. Я содрогнулась от ужаса, но при этом чувствовала абсолютное спокойствие своей матери. Неужели она была столь безжалостна? Как мало я о ней знала…

– Спрячь сосуд, спаси нашу малышку. А теперь беги.

Я почувствовала обжигающее тепло губ отца на своем лбу, а затем полное опустошение и леденящий душу страх. Он даже не подарил поцелуй, лишь повернулся спиной, ожидая, когда я уйду. Мэри ощутила разочарование. Она не была окончательно черствой, но все ее эмоции были будто под колпаком.

– Силы природы, молю, оберегайте моего мужчину, – прошептала она в его спину и сорвалась на бег, направившись в противоположную сторону.

Я уже приготовилась к разрывающим душу чувствам, но каким-то образом мама смогла отдалиться от них. Запечатать свою боль.

"Хорошее умение. Я бы не смогла так просто оставить Дрэйка. Ни за что".

Все, что сейчас имело для нее значение, – спасти двух девочек – «сосуд» и меня.

Картинка на секунду поплыла, стала холодной и мрачной, пока снова не прояснилась. На этот раз я оказалась идущей по темной улице. По обе стороны располагались жилые дома – один похож на другой. Но меня тянуло к определенному месту. Я знала, что там жили люди, которые не могли иметь ребенка, но жаждали этого больше всего на свете. Сверток на руках лежал неподвижно, мама постаралась. У ребенка почти не осталось жизненной энергии, Мэри обратилась к древней магии, чтобы опустошить девочку, но это было необходимой мерой. Подойдя к крыльцу дома под номером триста пять, она уложила «подарок» на коврик у двери.

Странно, но по сравнению с видениями Колтона, эмоций практически не было. Моя мать казалась опустошенной. Ни боли, ни сожаления – ничего, кроме твердого решения оставить ребенка здесь.

"Да, я совершенно ее не знала".

Она наклонилась к девочке и положила руку на ее головку. Кожа малютки была холодной.

– Ты должна выжить, – только и пробормотала Мэри. – Он погиб ради этого. Слышишь? Живи, чтобы изменить судьбу. Ты никогда не достанешься потомкам Вудвордов.

И с этими словами я начала падать в бездну. Вздрогнув, распахнула глаза и несколько раз моргнула, прежде чем осознала, что видение закончилось. На меня уставились три пары пытливых глаз, а я не могла промолвить ни слова.

– Детка? – напряженно позвал Дрэйк, положив руку на мою спину. А затем, точно как папа, погладил живот.

– Триста пять, – шепнула я, все еще пребывая под

впечатлением.

– Что? – нахмурилась Николь. – Триста пять – это номер моего дома в Арлингтоне. Ты это видела?

Осознание накрыло меня словно снежный ком. Тот ребенок – Николь. Мой отец убил ее семью, а мать забрала почти всю жизненную энергию и запечатала звериную сущность. Округлив глаза, я тяжело сглотнула и кивнула.

– Сосуд, – отрешенно прошептала я.

– Рэйн, детка? Ты в порядке? – запаниковал Дрэйк. – Черт, мне это не нравится. Где эта чертова ведьма? Блэр!

Он встал, чтобы найти тетю, оставляя меня наедине с Николь и Теренсом. Я не знала, стоило ли им говорить всю правду. Как отреагирует альфа, узнав, что мой отец убил родителей его любимой? Что почувствует сама Николь? Едва обретя дом, я боялась вновь его потерять. И хоть подсознание шептало мне: «Доверься», я не могла обронить ни звука, уставившись остекленевшим взглядом на пару напротив. Слышала, что они звали меня, спрашивали, но будто не могла вырваться из оков оцепенения. Это было слишком.

Дрэйк был не особо деликатен с момента нашей первой встречи. Он просто огорошил меня новостью, что они с братьями оборотни и увозят меня с собой. Затем появились странные видения, а после я оказалась в лапах чудовища. Вудворд думал, что я его дочь, ведь Мэри, вероятно, являлась его избранной, и у него была к ней привязанность. Но ведьмы вольны в своем выборе, и мама выбрала Клодия. Будучи в плену у Вудворда, вися на волоске от смерти, я узнала сразу две сногсшибательные вещи. Первое – я потомственная ведьма, чей дар неожиданно проснулся. Второе – я беременна. И сейчас, вытерпев погоню, стресс, страх, я не прекращала узнавать новые шокирующие детали своего прошлого и, черт побери, будущего. Они называли это даром.

– Ее нигде нет.

Голос Дрэйка заставил меня дернуться. Каждый раз, когда я просыпалась после очередного видения, не могла разобрать – реальность это или все еще сон, настолько они были осязаемы. И лишь присутствие любимого рядом, тепло его прикосновений, запах – возвращали меня к реальности. Он не даст мне сойти с ума.

Стоило потянуть к нему руку, и я тут же оказалась в надежных объятиях, усажена на его колени.

– Ты как? – спросил он. – Это по-настоящему, если что.

– Знаю, – наконец прорезался мой голос.

– Расскажи, что видела, – умоляюще попросила Ники. – Пожалуйста, Рэйн. Даже если это что-то жуткое, мне нужно знать.

В ее взгляде плескалось столько мольбы, что у меня просто не было выбора. Я начала с леса, стараясь дословно передать диалог родителей. Но про поступок отца, который в ту ночь стал палачом для семьи Николь, все же умолчала.

– Сосуд? – уточнил Теренс, нахмурив брови. – Странно, это звучит как-то знакомо.

Он стиснул зубы и посмотрел на свою пару.

– Блэр точно должна знать. Это магические штучки, а она в них спец.

Он говорил непринужденно, но я ощущала исходящую от альфы нервозность. По ощущениям матери я понимала, что сосуд – это что-то очень важное. Опасное. Возможно, даже смертоносное. И Теренс тоже это понимал.

– Проблема в том, что ее нигде нет, – заворчал Дрэйк.

Теренс достал свой телефон. Хотя я ни разу не видела, чтобы Блэр им пользовалась.

– Остин? Ты не видел ведьму?

По хмурому выражению мы все поняли, что нет.

– Оставь дела, найди ее. Это важно.

Теренс

Вернувшись домой, я пошел точно на запах Николь. Она ждала меня в нашей комнате, сидя на кровати в моей любимой сорочке. И хотя ее вещи давно были доставлены и распакованы в гардеробной, она отдавала предпочтения тем, которые я сам для нее выбирал. С моим появлением красавица издала вздох облегчения и бросилась в раскрытые объятия. Она – то, к чему я всегда буду возвращаться.

– Есть новости? – спросила Ники после короткого поцелуя.

Я сжал губы и отрицательно покачал головой. Мои парни целые сутки рыскали по лесу, но все тщетно.

– Ведьма как сквозь землю провалилась. Прости, что пришлось отложить поездку в Арлингтон.

До сих пор не мог поверить, что Блэр просто ушла. Вчера днем, когда обнаружили ее пропажу, думали, что ведьма опять играет. Она ведь любит эти дурацкие прятки. Но чуть позже вечером я нашел на своей подушке записку от нее.

"Дорогой волчонок… хи-хи… Ники ненавидит, когда я так тебя называю, и хотя ревность все равно не дает результатов, мне нравится ее дразнить. Тш-ш-ш… Только будь хорошим оборотнем, не говори ей. О чем это я? Ах, да! Я ушла за грибами. Вернусь к Рождеству. Приготовь для меня ту свою вкусняшную индейку.

Ням-ням.

Пы. Сы. Только если Николь будет послушной девочкой".

Я столько раз вчитывался в письмо, ища скрытый подтекст, что выучил его на память. По грибы до Рождества? На дворе лето, черт побери!

"Почему сейчас, Блэр? Когда мы почти докопались до истины… Когда грядет война с вампирами".

– Мы справимся и без нее, – подбадривающе прошептала Николь. Я чувствовал ее опасения и тревогу, но никак не мог утешить, ведь сам ощущал себя сидящим на пороховой бочке.

– Эй, зато есть хорошие новости! Сладкая парочка и неугомонные близнецы съехали!

Я хмыкнул и невольно расплылся в предвкушающей улыбке.

– Звучит как тишина и покой!

– Точно! – хихикнула Ники.

Я на секунду завис, любуясь ее красотой. Такая естественная, она излучала свет, к которому меня манило, словно мотылька на яркую лампочку. С ее губ медленно сошла улыбка, а на лице проявилось отчаяние, даже боль.

– Когда ты вот так смотришь на меня… Господи, я так люблю тебя. Это почти мучительно.

Я понимал все, что она хотела сказать. Моя грудь болела от переизбытка чувств. Этого было слишком. Этого было ничтожно мало.

Поддавшись порыву, я прижал Николь к стене и закинул ее ноги на свои бедра. Инстинкт взял верх, побуждая моего зверя взять свою пару. Углубив поцелуй, я расстегнул джинсы одной рукой, второй продолжая удерживать свою девочку. Она выглядела такой хрупкой, но имела тот самый стальной стержень и несгибаемую волю, что так манили меня. Навязчивая идея разгадать ее сущность начала сводить с ума.

– Ум-м…

Ее стон отозвался ноющей болью в паху. Я и сам еле сдерживал утробный рык. Прелюдии с Николь божественны, но сейчас мне было необходимо как можно быстрее оказаться в ней, ощутить жар.

– Моя женщина уже готова для меня, – проскрипел я, заполняя горячую плоть.

Она ахнула и с силой вцепилась в мои плечи.

– Всегда.

С первым мощным толчком меня пронзила волна дрожи. Быть внутри нее – истинное удовольствие.

– Ты так нужен мне, – прошептала Ники.

Я сходил с ума от вида ее приоткрытых губ и затуманенных

страстью глаз.

Мне было мало. Зверь хотел большего, требовал уступить ему, чтобы он смог пометить пару. Наверное, лишь тогда наступит покой. Но я не мог напугать Николь. Это будет слишком для нее. Как же трудно устоять перед мольбой в ее взгляде.

– Еще! Хочу большего… Теренс…

Искушение было слишком велико, особенно когда она так просила меня, не понимая, на что я способен. Нет. Утробно рыча, я дико врывался в жаркое лоно, доводя нас до сокрушающего оргазма. Я был грубее, чем хотел бы, но не мог ничего сделать со своей потребностью.

– Еще, – прошептала Николь, жадно хватая воздух. Ее грудь сексуально подпрыгивала от каждого движения моих бедер, и это единственное, что могло меня отвлечь от укуса.

– Не сделаю. Тебе. Больно.

Я почувствовал, как ее ногти до крови впились в мои плечи, и мне захотелось так же пометить кожу на ее бедрах. Но я опять сдержался, не давая зверю выпустить когти.

Ники застыла на мгновение и начала содрогаться от оргазма на выдохе. Я последовал сразу за ней. А после, тяжело дыша, уперся лбом о стену и прижался губами к влажной коже на ее шее.

"Пометить", – требовал все еще возбужденный зверь. Словно дразня его, я провел языком по бьющейся жилке и нежно поцеловал бархатистую кожу.

– О, мой Бог! – выдохнула Николь. – Охренительно, как всегда.

Я хмыкнул и наконец смог сфокусироваться на ее ошеломленном лице.

– О, привет! – просияла она. – Я скучала!

– Не так сильно, как я, солнышко, – заверил я, даря этим сладким губам страстный поцелуй в подтверждение своих слов.

Осталось придумать, как научиться контролировать своего зверя.

* * *

– Ты нервничаешь, – заметил я.

– Что?

Николь отвела задумчивый взгляд от дороги и натянуто улыбнулась.

– Нет! Я просто… Ты… И мы вместе…

– Ты нервничаешь.

– Ладно, – вздохнула она и взяла мою свободную руку. – Так и есть. Ужасно переживаю, что скажет папа.

Мы проезжали мимо центра маленького городка, в котором выросла Николь. Встреча с ее отцом вот-вот состоится, и мы очень надеялись, что разговор прольет хоть немного света на происхождение моей пары. Но судя по видению Рэйн, приемные родители Ники не имели понятия о том, откуда на пороге их дома появился ребенок. Так что вторым поводом для волнения была встреча родителя с женихом. Конечно, я не переживал на этот счет, ничье мнение не имело значения для нас. Но ради своей двочки я сделаю все, чтобы произвести хорошее впечатление.

– Вот он! – воскликнула она, подпрыгнув на месте. – Мой дом.

Он был точно таким же, как и все в квартале. Я смог бы различить его лишь по садовым гномам у входа. Припарковав машину, заглушил мотор и внимательно посмотрел на Николь. Она закусывала губу и теребила ручку сумочки.

– Да ладно тебе! – рассмеялся я. – Все не может быть настолько плохо.

Она отвела взгляд, но я ведь прекрасно знал, что не решалась мне что-то сказать.

– Эй! Что бы он ни сказал, это не изменит моего отношения к тебе. И я ведь поклялся вести себя хорошо, помнишь?

– Я просто… Мы не очень богато живем, знаешь ли…

Я нахмурился. Она об этом думала?

– Никаких панорамных окон и ультрасовременной мебели…

– Ты шутишь, верно? – пораженно прошептал я.

Николь скромно улыбнулась и с тяжелым вздохом потянулась к ручке дверцы.

– Ладно, давай сделаем это, – бросила она, выходя.

Остин только что припарковал свой джип на другой стороне дороги. Я решил, что дополнительная защита Николь не повредит, особенно когда вампиры все еще скрывались на нашей земле. Он взял с собой близнецов Лайна и Тайгера и только что послал мне обреченный взгляд через лобовое стекло. Да, мои родственники могли вывести из себя даже мертвеца.

Николь позвонила в дверь и еще несколько секунд рассеянно ждала, когда откроют, а потом вздрогнула и потянулась к сумочке.

– Черт! Это же мой дом. У меня есть ключи.

Нервно дернув замок, она случайно вырвала собачку, а сразу после этого сумочка отлетела в сторону, и все содержимое рассыпалось у порога.

– О, нет! – застонала она, начиная поднимать вещи.

Я не смог сдержать улыбку, когда наклонился, чтобы помочь ей.

– Клянусь, твоя неуклюжесть самое милое зрелище, которое мне доводилось видеть.

Она сжала губы, чтобы скрыть улыбку, и стукнула меня по плечу.

– Ты так говоришь только потому, что любишь меня.

– Именно!

Дверь распахнулась, и на пороге показалась пожилая женщина. Поприветствовав сиделку, мы прошли внутрь. Скромная обстановка заставила меня ощутить потребность удовлетворить все нужды пары. Как только вернемся, куплю ей еще больше вещей и подарков.

Ее отец лежал в своей спальне. Мужчина средних лет выглядел истощенным. Он был прикован к постели после инсульта и находился под постоянным присмотром, но я ужаснулся скромности условий. Меньшее, что я мог сделать для Ники, это обеспечить ее отца необходимым уходом и защитой.

– Папа! – вздохнула она.

Мужчина вздрогнул, но не повернулся, лишь слегка приподнял одну руку. Он практически не мог шевелиться и с трудом произносил самые простые слова. Но по карим глазам нетрудно было догадаться, что он безумно обрадовался появлению дочери. Его взгляд излучал любовь. Не важно, был ли он ее родителем, он определенно был ее папой.

После долгих объятий Ники представила меня, и ее отец с нескрываемой строгостью протянул мне руку.

– Жених? – спросил он.

Я кивнул, на что мистер Стоун прищурил глаза.

– Любишь?

Послав Ники нежный взгляд, вновь посмотрел на ее отца и утвердительно кивнул.

– Больше жизни.

Тот еще долго сверлил меня изучающим взором, так и не отпустив руки. Он пытался удерживать жесткую хватку и, в конце концов, сдался, не учуяв подвоха. Его попросту не было. Если не брать во внимание одну несущественную деталь во мне. У меня проснулось чувство глубокого уважения к этому мужчине. Его тело было слабым, но душа сильной. В этом Николь очень на него походила.

Спустя полчаса восторженного рассказа Ники о ее новой работе и жизни в Бостоне (без учета сверхъестественного), мы подобрались к главному вопросу. Она долго думала, какую

придумать легенду, чтобы выяснить свое родство, но в итоге пришла к выводу, что должна спросить прямо.

– Это мой папа, – заявила она вчера вечером. – Несмотря ни на что, он им останется.

И сейчас она никак не могла решиться. Взяв мужчину за руку, бросила на меня неуверенный взгляд и коротко кивнула. Я мысленно послал ей все тепло и любовь в поддержку.

– Пап?

Она смолкла, подбирая слова, а затем я увидел, как ее глаза наполняются слезами.

– Я очень люблю тебя, – выдавила Николь и наклонилась, чтобы обнять своего старика.

– И я, – прошептал мистер Стоун в ответ.

Я понял, что на этом она собиралась остановиться. И не мог винить ее. Дочь – все, что есть у этого мужчины, чтобы держаться.

Спустя час мы попрощались и пообещали навестить его снова, как только представится возможность.

– Прости, я не смогла, – виновато произнесла Ники, когда мы садились в машину.

– Ты не должна извиняться, – произнес я, подавая Остину знак, что мы уезжаем.

– Знаю, мы могли бы что-то узнать, но как представляю его потерянный взгляд…

– Все хорошо, – заверил я.

Сев за руль, я взял ее холодную ладошку и поднес к своим губам. Глядя прямо в зеленые глаза напротив, тихо прошептал:

– Мы со всем справимся, Ники.

Волна нежности и тепла накатила на меня, стоило ей улыбнуться в ответ.

– Итак, куда теперь? – оживился я и, заведя мотор, тронулся дальше по улице.

– Ты себе не представляешь, как сильно мне хочется оказаться дома в нашей теплой постельке, – проворковала соблазнительница. Стоило ей хотя бы намекнуть о своем теле в моей полной доступности, как мой член становился колом.

– Но давай все же заглянем к Мэй-Лин на минуточку, раз уж она в Арлингтоне. Я не видела ее с того вечера в клубе и правда хочу предупредить о…

– Мы же это обсуждали, – вздохнул я. – Ты часть этого мира, потому имеешь право знать о нем. Но обычным людям нельзя. Если ты хоть намекнешь, что Драгов вампир, Мэй будет вовлечена в клановые разборки. Будем надеяться, что Никола недостаточно осведомлен в том, насколько она ценна для моей пары, иначе он обязательно воспользуется ситуацией, чтобы манипулировать

оборотнями.

– Вот потому я хочу уговорить ее бросить ту работу, – возразила Николь. – И, кстати, мы уже приехали! Ее дом с синими ставнями.

Я напрягся, увидев припаркованный черный седан с затемненными окнам. Заглушив мотор, быстро вышел наружу, бросив Николь на ходу:

– Останься внутри.

А как только сделал пару шагов по направлению к машине, ветер принес мне запах древности. Вампиры.

Остин уже остановил свой джип, когда дверь дома Мэй открылась, и на пороге показался сам Драгов собственной персоной.

Из моей груди невольно вырвался рык, стоило встретиться с его ледяным взглядом. От напускной наглости вампира не осталось и следа, стоило оказаться один на один с альфой. Никола застыл на пороге, словно каменная статуя, оценивая обстановку. Остин и близнецы встали за моими спинами.

– Мэй! – воскликнула Ники, выходя из машины.

– Хэй, подруга! – беззаботно воскликнула девушка, стоявшая за спиной вампира.

Я тут же переместился к своей паре, закрывая ее от врага. Мой жест вызвал ухмылку у кровососки.

– Я бы вышла и обняла тебя, – прокричала Мэй, – но кое-кто заслонил проход, точно как дубина. Ник? Может, подвинешься, а?

Всего на одну маленькую секунду взгляд вампира потеплел, а губы дрогнули в улыбке. Я бы подумал, что все это мне почудилось, но спустя мгновение Никола подчинился и пропустил девушку. Я недоуменно следил за тем, как он в расслабленной позе со сложенными на груди руками оперся о косяк двери, ни на секунду не отводя напряженного взгляда от Мэй. Она не выглядела напуганной, когда обнимала Николь и беспрерывно тараторила о том, что стоило позвонить, ведь она ненавидела сюрпризы. Это было похоже на то, будто мы приехали не вовремя.

Скосив взгляд на Драгова, сделал несколько выводов. Первое – он не пугал девушку, не держал ее в плену и наверняка не испивал ее, ведь запаха крови на ней не было. Зато уж слишком явно несло старостью. Черт! Это вынудило меня сделать второй вывод. На дворе едва наступили сумерки, у вампира не было бы времени добраться до нее из отеля или другого места. Это означало, что Драгов провел в этом доме весь день. А также достаточно доверял девчонке, чтобы заснуть там и не беспокоиться о своей жизни. Либо он довольно древний, чтобы

использовать ментальную силу, либо… Мэй-Лин его невеста, пробудившая вампира. Иначе он бы просто не испытывал к ней сексуального влечения. Дерьмо!

Когда мои глаза округлились от понимания, на лице кровососки просияла дерзкая улыбка.

– Проходите в дом! – защебетала Мэй. – Я испекла кексы. Правда, они в духовке. Ох, черт! Ник! Они же сейчас сгорят!

Я поднял одну бровь, не в силах сдержать насмешливого фырканья. Вампир готовил кексы? Пните меня!

– Самые горелые отдадим Блэку, – подначил тот и скрылся в доме.

Я бросил на Остина недоуменный взгляд и получил такой же в ответ.

– Мэй! – зашептала Ники. – Ты должна уехать со мной сейчас же.

– Что?

Девушка остановилась и скосила на нас непонимающие взгляды. Затем заметила двух близнецов и округлила глаза. Наклонившись чуть ниже к Ники, она прошептала так, чтобы я не услышал. Но, к несчастью, у меня слишком хороший слух.

– Ты знала, что у тебя в конвое два супер сексуальных близнеца? Пожалуйста, скажи, что ты привезла их для меня?

Оставалось лишь надеяться, что Тай с Лайном слишком далеко.

– Им по семнадцать, извращенка! – в тон ей зашипела Ники, а затем добавила. – Что у тебя делает твой босс? Ты с ума сошла?

Мэй сложила руки на груди и многозначительно посмотрела на меня.

– Привет, Теренс!

– Добрый вечер, Мэй, – улыбнулся я.

Девушка перевела вопросительный взгляд на остальных, и мои парни вежливо представились. Лайн подмигнул.

– Прости, ты что-то говорила о безрассудстве? – как ни в чем не бывало продолжила Мэй-Лин, обращаясь к Ники. – Предлагаю продолжить этот разговор внутри!

И прежде чем Николь успела закричать на всю улицу об опасности и вампирах, я схватил ее за руку и повел следом за Мэй.

– Я хочу поговорить с ним, – прошептал на ухо своей девочке. – Не отходи ни на шаг.

Жестом показав бете оставаться у входа, повел Николь внутрь дома. Посторонних запахов я не учуял, Драгов приехал один. И что-то мне подсказывало, что это была не деловая поездка к своему сотруднику.

– Ни слова о вампирах, – шепнул я для ушей Ники. Она кивнула, хоть и не была довольна.

Как только мы вошли, я действительно учуял запах выпечки. И едва не раскрыл рот от удивления, увидев, как вампир вынимал кексы из формочек, пытаясь при этом не обжечься.

– Черт, мне нужно это сфотографировать! – не выдержал я и потянулся к телефону.

– Только попробуй, Блэк! – угрожающе протянул тот, демонстрируя свои клыки.

Николь напряглась и скосила взгляд на подругу, но Мэй была слишком увлечена посудой, чтобы заметить. Эта девушка вообще не подозревала, с кем связалась?

– Мэй? Можно тебя на минуточку? В дамскую комнату, – робко позвала Ники.

И прежде чем подруга успела ответить, вампир перехватил ее руку и прижал к своей груди в защитном жесте. Я рыкнул, заметив, что Мэй-Лин не ожидала такого от вампира. Ее напряженные плечи и округлившиеся глаза были более чем красноречивы. Значит, они не вместе. Что ж, это облегчало дело.

– Отпусти ее, – предупредил я.

Но в это же мгновение Мэй сильнее прижалась к вампиру и положила свои руки поверх его. Она также бросила настороженный взгляд на Николь.

– Прекрати рычать, Блэк, – произнес Никола. – Твоя девушка, может, уже привыкла, а мою ты пугаешь.

Я с неверием взглянул на Мэй, которая усердно отводила от меня взгляд. То есть, она испугалась меня, а не обнимающего ее вампира? Серьезно?

– Я не твоя девушка, – заявила та вампиру, продолжая прижиматься к нему и удерживать его руки.

Женщины…

– Мэй? – еще раз позвала Николь.

– Не уходи далеко, – шепнул ей Драгов прежде чем отступить.

От Мэй-Лин веяло страхом, когда она проходила мимо меня. Она действительно боялась? Представляю, какой разговор состоится у девушек. “Твой парень жуткий! – Нет, твой!”

– Кекс? – насмешливо спросил Драгов, как только мы остались одни.

– Он с вареньем или кровью? – подхватил я.

Вампир хмыкнул и облокотился о кухонную поверхность.

– Она знает? – спросил я.

Кажется, кровососке приносило удовольствие нарываться. Он нагло ухмыльнулся и лениво протянул:

– А ты как думаешь?

– Думаю, она пробудила тебя, – выдал сходу. – Ты пытаешься не дышать, но, клянусь, я слышал слабые удары твоего сердца. Нашел невесту, вампир?

Хоть дерзкая улыбка и осталась на его лице, глаза посуровели.

– Теперь-то ты понимаешь, что я не уеду из города? Отзови своих волков. Дай нам спокойно существовать.

Я рыкнул и за мгновение преодолел расстояние между нами, схватив вампира за воротник рубашки.

– Ты не будешь ставить мне условия. Это, мать твою, моя земля.

– Твоя земля? – ухмыльнулся тот. – Ты ею не владеешь, Блэк.

– Мой род веками защищал северные земли от такой напасти, как ты.

– Ошибаешься. Оборотни защищали земли от убийц. Мы же – обуздавшие жажду. Не враги.

Его мерзкий запах заставил отпустить и отступить.

– Вампиры – всегда враги, – процедил я. – Не важно, кто ты сейчас, ты убивал раньше. Мэй знает об этом?

– Нет, – проскрипел Драгов. – И ты не скажешь ей.

– Назови хоть одну причину, почему я не должен сделать этого?

Тот поджал губы и отвел взгляд, будто обдумывая что-то. В то время как он колебался, я был непреклонен.

– Я забираю ее. Сейчас же. Не позволю тебе обратить невинную девушку в такую же тварь, как ты.

Драгов не поднял взгляд, не высказал недовольства, на которое я рассчитывал, лишь тихо прошептал:

– Ничто не удержит меня вдали от нее.

– Смерть удержит, – заявил я.

Вампир посмотрел на меня своими холодными голубыми глазами и оголил клыки.

– Смерть, это то, что случится со всеми оборотнями и обуздавшими, если мы не объединимся.

Я застыл, пытаясь переварить сказанное. Он предлагал сотрудничать? Против кого? Тут же вспомнились слова Блэр о том, что Николь косвенно связана с прибытием вампиров в город, и именно из-за нее начнется война. Могу предположить, что Мэй-Лин, ее лучшая подруга, поехала за ней в Бостон, где девушку нашел Драгов. Он останется со своей невестой так же, как я бы остался со своей парой. И поскольку он лидер клана, остальные обуздавшие не свалят. Но не все так просто… Отчего-то им пришлось бежать из родного края.

– Кто за вами придет?

Я снова навис над ним, ожидая ответа. В коридоре послышались шепотки и, прежде чем вампир успел ответить, девушки вошли на кухню.

– О, вы же не собираетесь опять драться? – с недовольством спросила Мэй. – Только не в моем доме, слышите?

– Мы не собираемся, – ответил за двоих вампир. – Правда, Блэк?

Он поднял одну бровь и расплылся в насмешливой улыбке.

– Не в этом доме, – поправил я и подошел к Николь, чтобы обнять.

– Мэй, ты точно…

– Точно! – перебила девушка Ники. – Я не уеду из Арлингтона. Я уже организовала двухнедельные курсы мастер класса по барному мастерству. Деньги собраны. Ты же не станешь отрицать, что я самая крутая барвумен в городе?

Она повернулась к Драгову и для него произнесла:

– А ты даже и не думай здесь оставаться. Я тебя не приглашала.

– Мэй…

– У меня отпуск на две недели, так? – спросила она, выставляя указательный палец. – Так, Никола?

– Да, – недовольно бросил тот и наклонился чуть ниже, чтобы укусить палец девушки. Она успела увернуться, но издевку я заценил.

– В таком случае у вас два варианта, – на этот раз Мэй-Лин повернулась к нам с Ники. – Либо вы рассказываете, что происходит, потому что мне уже надоели эти сплошные намеки. То Ник сказал, что мне лучше отправиться в отпуск, то Николь звонит и спрашивает в безопасности ли я. А сейчас ты говоришь, что мне и вовсе лучше убраться из штата. Да что такое?

Драгов бросил на Николь укоризненный взгляд и самым беззаботным тоном произнес:

– Ничего такого, киска.

Николь ничего не ответила, я тоже промолчал, хотя понимал, что Мэй закипала от злости.

– Что ж, тогда оставьте меня в покое, – заявила она. И специально для вампира добавила: – Все!

Спустя десять минут мы покинули ее дом. Драгов направился с нами, хотя я был уверен, что он вернется. Попросив Ники подождать в машине, вновь остался с вампиром наедине.

– Я могу прямо сейчас свернуть твою шею и покончить с этим.

– Я буду звать на помощь и кричать «Помогите, насилуют!» – насмешливо протянул вампир. – Ты ведь не хочешь, чтобы кто-то

из соседей вызвал копов? Конечно, ты бы мог попробовать одолеть меня в человеческой личине, но… О, постой! Тебе ведь силенок не хватит. Вот удивятся все, увидев чупакабру.

Яростно зарычав, я вцепился кровососке в горло и приподнял над землей. Мне понадобились все мои силы для этого.

– Кто за вами охотится? Ты не ответил.

– Ты не принял мое предложение, – произнес тот.

– Какое, мать твою, предложение? – взорвался я, отпуская хватку. – Позволить кровососущим тварям шастать по моей земле, заправляя ночным клубом с названием «Черная кровь», и закрывать глаза на обращение в вампиров понравившихся девушек? Поправь, если я что-то упустил.

– Упустил, – зло процедил вампир. – И немало. Мы не убиваем.

– Вы вонзаете клыки в человека и питаетесь от него, как паразиты. Это омерзительно, и ничто на свете не заставит меня объединиться с вами. Если ты обернешь Мэй-Лин, я сверну твою шею, а затем и ее. Она не будет обуздавшей, не так ли? Ты обречешь девушку на вечные муки, превратишь ее в убийцу. Этого добиваешься?

Я развернулся и, уходя, бросил через плечо:

– Свали, если она действительно дорога тебе. Или мои парни навестят вас рано утром.

– Ты передумаешь, Блэк, – крикнул наглец вдогонку.

У меня хватило сил не поддаваться на провокацию, а просто сесть за руль и увезти мою девочку подальше.

– О чем вы говорили? – спросила Николь, как только мы тронулись с места. Я чувствовал ее волнение, но сам был слишком зол, чтобы успокоить.

“Соберись, альфа!”.

Сделав несколько глубоких вдохов, взял маленькую ладошку своей женщины и вдохнул ее аромат, который действовал на зверя не хуже валерьяны на кота.

Я знал, что если расскажу свои догадки, волноваться меньше она не станет. Предположительно ее лучшая подруга является невестой вампира и, вероятно, со временем тоже станет кровосоской. Вот только я не позволю этому случиться. Оборотни яростно защищают людей от обращений, даже если те хотят этого. Я должен послать людей оберегать Мэй, но сейчас все заняты подготовкой перед грядущей схваткой. Лучший вариант – уговорить Мэй уехать за пределы стаи, а лучше на другой континент. Но что-то подсказывало мне, что Драгов доберется до нее и на том свете. Я бы последовал за Николь куда угодно. Скосив на нее взгляд, ответил:

– Предупредил держаться подальше от твоей подруги. Что сказала Мэй?

Ники заметно расслабилась и издала тяжелый вздох.

– Ну, Мэй-Лин, она… Упрямая! Как что-то надумает, ее не переубедить. Но она сказала, что Никола ее совсем не интересует. Он обращался с ней, как с игрушкой, а теперь непонятно с какой стати явился в гости.

– Он провел с ней день? – нахмурился я. – Вампиры прячутся днем.

– Они действительно сгорают от солнца?

Я фыркнул и ухмыльнулся.

– В сказках – да! В реальности – просто слабые, будто заболевший человек. Их логова в очень надежных местах, ведь их запросто могут убить в дневное время. Понимаешь? Он должен сильно доверять Мэй, чтобы остаться у нее.

– О… Понимаю. Но Мэй сказала, что он пришел за полчаса до нас. Значит, его логово где-то здесь? В этом районе?

Мы одновременно осмотрелись по сторонам, изучая жилой квартал с одинаковыми домами.

– Я бы мог выслать своих парней. К утру они найдут его. А если повезет, то с ним будут его кровососущие братья.

– И что потом? – нахмурилась Николь. – Просто так убьете их?

В ее голосе звучало неверие и осуждение, что, конечно, не порадовало моего зверя.

– Они убийцы, – прошептал я, чувствуя потребность оправдаться.

– Но Никола сказал, что они обуздавшие жажду. Я слышала отрывок вашего разговора. Если это так, то, может, стоит…

– Николь, – оборвал я прежде, чем она успела закончить эту абсурдную мысль. – Оборотни и вампиры – кровные враги. Ты же оборотень! Должна чувствовать неприязнь, отвращение.

– Но я не чувствую! Я понимаю, что Никола вампир, но он кажется таким… Простым.

Я недовольно поджал губы и вцепился в руль железной хваткой.

– Да, я заметил, что вы подружились еще в клубе.

– Теренс! – вскрикнула Ники. – Прекрати это сейчас же. Я даже и не думала о нем в таком ключе. Я была расстроена, пьяна и хотела проверить свою догадку на счет него и Мэй. Этот вампир и не взглянул в мою сторону до тех пор, пока не явился ты. Готова поспорить, он просто дразнил тебя. А что касаемо меня, я пыталась как угодно забыть те видения, где ты с Блэр.

Она сложила руки на груди и надула губы, отвернувшись к

боковому стеклу.

Черт!

– Ники? Посмотри на меня, солнышко.

Когда она не отозвалась, я собрал все свои чувства к ней и направил одним мощным потоком. На ее лице тут же просияла улыбка, хоть она и пыталась сжать губы.

– Подлиза! – бросила она.

– О, да! Я в этом очень хорош! – подразнил я и подмигнул, когда Ники все же взглянула на меня.

Глава 10

Николь

– Теренс, ну куда ты меня веде…

Не успела я закончить вопрос, как снова споткнулась. На этот раз каблук моих туфель застрял в чем-то. И если бы не сильные мужские руки, удерживающие меня за талию, я бы уже свалилась.

– Черт! Кто придумал эти решетки? – запричитал Блэк. – Эй, Томми? Подойди-ка сюда! Замени это до завтра. Займись этим немедленно.

Меня уже начал раздражать этот загадочный сюрприз. Утром Теренс обрадовал меня новостью, что сегодня, наконец, вывезет меня в город. Сидеть всю неделю в загородном доме мне наскучило. И хотя нам было чем заняться, я мечтала вернуться на работу, к своему любимому офисному порядку. Обрадовавшись вылазке, даже не стала спорить, когда Теренс предложил мне одеть новое облегающее красное платье длиной ниже колен. Он сказал, что я безумно сексуальна в красном. Как будто я не знала!

И вот сейчас, с завязанными глазами, я ждала, пока он освободит мои ноги, одновременно слушая его указания какому-то Томми. Так-так…

– Злюка-Блэк раскомандовался? – улыбнулась я. – Неужто мы в «Блэк Даймонд»?

Я почувствовала, как теплая ладонь скользнула по моей ноге вверх, пробираясь под ткань платья, а в районе живота ощутила горячее дыхание.

– Так нечестно, – на выдохе произнес Теренс. – Ты слишком догадливая. Это должно быть сюрпризом.

– Я все еще не представляю, зачем ты мне завязал глаза!

Почувствовав, что мои ноги освободились, я в то же мгновение оказалась поднятой и прижатой к мужской груди.

– Вот и посмотришь! – предвкушающе произнес Теренс и понес меня куда-то внутрь своего офисного здания.

Когда он снова поставил меня на ноги, я ощутила легкий толчок и поняла, что мы в лифте. Интересно, я каждый раз буду дико возбуждаться, находясь со своим мужчиной в маленьком замкнутом пространстве?

– Дьявол, девочка, ты хочешь моей смерти! Я чую твой запах.

Его шепот раздался над самым ухом, а после нежные губы сомкнулись на моих. Медленный, тягучий поцелуй послал острые импульсы возбуждения по всему телу, прямо в низ живота.

Но прежде чем я окончательно успела повиснуть на Теренсе, лифт остановился. Обреченно вздохнув, Блэк прошептал:

– Позже.

И вновь он взял меня за руку, ведя вперед.

– О, мистер Блэк, мисс Стоун! – раздался голос Эльзы.

Теренс тут же шикнул на нее, но я все равно получила новую подсказку.

– Двадцать пятый этаж, – довольно пропела я. – Приветик, Эльза!

Насколько помнила, его офис был близко, мы же пошли дальше. И вот, наконец, остановились.

– Готова? – тоном искусителя спросил Блэк.

Я лишь пожала плечами, но внутренне была безумно взволнована. Через мгновение повязка упала с моих глаз, и я увидела перед собой большую дверь с надписью «Николь Блэк – заместитель директора».

Моя челюсть медленно отвисала, пока я снова и снова перечитывала таблиичку. И я вновь себя ущипнула, чтобы убедиться в реальности происходящего.

– Н-не может быть, – пискнула на выдохе.

Теренс стоял рядом, развлекаясь созерцанием моей реакции. Он расплылся в довольной улыбке и притянул меня к своей груди.

– Я подумал, что ты станешь моим лучшим заместителем, потому что никто другой не будет так стараться для своей собственной компании.

Я вновь перевела взгляд на табличку.

– Николь Блэк? – вопросительно прошептала я, поднимая одну бровь. – Как самонадеянно с вашей стороны, мистер Блэк.

– Скорее предусмотрительно, пока что мисс Стоун!

Я хихикнула и больше не могла сдерживать радостную улыбку. Обвив шею любимого, прижалась к его губам, опять разжигая нашу страсть.

– Разве ты не хочешь окрестить свой новый стол? – прошептал он и зазывающе подергал бровями.

Как только он открыл передо мной дверь, я охнула от удивления и приятного шока.

– Господи, Теренс! Это невероятно!

Огромный по площади кабинет не мог вызвать ничего, кроме восторга. Панорамные окна с видом на город настолько отвлекли мое внимание, что я не сразу заметила главное. Теренс неторопливо подвел меня к столу и усадил в кожаное кресло, в котором я просто утонула.

– У меня нет слов, это настолько…

И тут мое внимание привлекла стена напротив. Красная, под цвет моего платья, с огромной надписью на ней вместо картины или панно.

«Корпорация Блэк Стоун».

Я перевела недоуменный взгляд на Теренса, лицо которого грозило лопнуть от довольства, и снова вернулась к стене.

– Что это?

– Новое название корпорации, – буднично произнес Блэк и кивнул на тумбочку. – Открой.

Моя рука послушно потянулась к ящику, а вот мозг все еще тормозил. Погодите, он переименовал свою компанию в мою честь? Ого! Нащупав что-то бархатистое, я еще шире распахнула глаза и положила перед собой маленькую черную коробочку.

– Ну же, – поторопил Теренс, усаживаясь на край стола.

Мое сердце на секунду замерло, но затем забилось в учащенном ритме от осознания того, что именно там могло лежать. Открыв крышечку дрожащими пальцами, я затаила дыхание.

– Ох! – прошептала на выдохе. На меня смотрело потрясающей красоты золотое кольцо с огромным черным камнем в форме сердца.

Все мое внимание было сосредоточено на этой невероятной вещице, но боковым зрением я все же уловила движение. Теренс, опустившись на одно колено, взял мою ладонь и улыбнулся своей самой соблазнительной улыбкой. У меня вновь возникла потребность ущипнуть себя. И прежде чем он успел сказать хоть слово, я выпалила:

– Ты слишком красивый, чтобы быть правдой.

Мои глаза заслезились, а ведь я даже не выслушала предложение. Опять все порчу!

– Нет, солнышко, – засмеялся Теренс. Его шелковистый голос пробрался в самое сердце, затрагивая какие-то потайные струны души. Святой Господь, как же я люблю его!

– Это ты красивая, – начал он. – Добрая, нежная, любящая и самое главное – моя единственная. По законам стаи ты и так уже Блэк, но я хочу, чтобы весь мир знал, как сильно мы любим друг друга. Все мое – отныне твое. Это, – он неопределенно махнул рукой и потянулся к коробочке, доставая кольцо, – и мое сердце. Осчастливь меня, Ники! Стань моей же…

– Да! – вскрикнула я прежде чем окончательно разреветься.

Я хотела обнять его, но не рассчитала свою прибывающую силу и повалила любимого на пол. Смеясь, целуясь и плача (последнее относилось только ко мне) мы находились в объятиях друг друга, и это было самым надежным местом.

Я пропустила момент, как Теренс надел кольцо на палец, просто знала, что оно там, идеально для меня.

– Пожалуйста, скажи, что это все сюрпризы на сегодня, и мы просто сможем заняться сексом на моем новом столе? – умоляюще произнесла я.

– Именно это мы и собираемся сделать, сладкая! – пропел Теренс, поднимаясь со мной на ноги. Мы почти достигли твердой поверхности, как сквозь его брюки я ощутила вибрацию. Ошеломленно посмотрев на него, улыбнулась еще шире.

– Суперспособность, Блэк? – поддразнила я.

Он разочарованно выдохнул и, усадив меня на стол, достал мобильный телефон из кармана брюк.

– Это Остин. Я должен ответить.

Я вмиг посерьезнела и кивнула. Остин звонил, только если случались какие-то неприятности.

– Тер? Мы учуяли знакомый запах метиса волка и медведя. Он не ушел.

– Где? – напрягся Блэк и отступил в сторону. Но я все равно слышала голос Остина.

– Прямо около твоего дома. Дрэйк в бешенстве, он считает, что Колтону нужна Рэйн. Они с близнецами собирают вещи.

– Твою мать, – прошипел Теренс и посмотрел на меня. Его взгляд не обещал ничего хорошего тому, кто посмел прервать нас. – Я уже выезжаю.

Он положил трубку, устало вздохнул и провел рукой по волосам.

– Я…

– Ничего страшного, – заверила я и притянула его к себе за галстук. – Стол никуда не денется, обещаю. Поцелуй меня, и поедем домой. Мы ведь не собираемся отпускать нашу ведьмочку предсказательницу?

Теренс хмыкнул, хотя взгляд его голубых глаз оставался мрачным.

– Они просто не выживут за пределами стаи, – шепнул он и прижал меня плотнее к своей груди.

Он зарылся носом в мои волосы и сделал глубокий вдох. Наши губы нашли друг друга, а языки сплелись в нежном всепоглощающем танце. Издав тихий стон, Теренс отстранился и закрыл глаза. На его лице читалась мука.

– Тебе лучше остаться здесь. Лекс присмотрит за тобой. Я хочу убедиться, что территория и дом безопасны.

– Ну уж нет, дорогой! – возмутилась я. – На правах твоей невесты требую всюду брать меня с собой. Ты же знаешь, что порознь мы еще больше волнуемся друг о друге.

И не дожидаясь ответа, я спустилась на пол и зашагала к выходу. Он опять вздохнул и неразборчиво забубнил себе под нос, из чего я расслышала только «мисс сексуальные ножки» и «нет ни единого шанса».

* * *

Домой мы доехали мгновенно. Я попеременно любовалась черным бриллиантом на своем безымянном пальце и мужчиной, который мне его подарил.

– Я хочу сыграть свадьбу в это полнолуние, – огорошил Теренс, подъезжая к дому.

– Это то полнолуние, которое через два дня? – опешила я.

– А-ха!

Он заглушил мотор и повернулся ко мне, блистая белоснежной улыбкой. Хитрец прекрасно знал, что я не могу с ним спорить, когда он так смотрит на меня.

– Николь! Теренс! – раздался взволнованный крик Рэйн.

Девушка выбежала из дома, чуть ли не подпрыгивая.

– Вы приехали! У меня было видение про Ники!

В это же мгновение из дома вышел угрюмый Дрэйк, а позади него замелькали близнецы.

– Мы ждали тебя, – проинформировал Дрэйк.

– Остин мне передал, – кивнул Теренс. – Обсудим все дома.

В гостиной сидели Остин и Дерек. Как только мы вошли, они тут же встали и начали докладывать ситуацию.

– Метис был неподалеку. В доме не было никого кроме Криса, но он, конечно, не смог учуять его запах. Дерек патрулировал поблизости.

– Я обнаружил его следы у окон кухни, – тут же отозвался тот. – Найл и Джон преследуют его. Он уходит на запад.

– Это плохая идея слать двоих против него, – вмешался Дрэйк. – Колтон порвет их одной левой.

– У меня было видение! – еще раз воскликнула Рэйн. – Вам это понравится, ребята! Очень понравится!

– Теренс, я должен увезти ее, – серьезно произнес Дрэйк, не слушая свою девушку.

– Так! Стоп! – вздохнул Теренс. – Нам всем нужно успокоиться и обсудить случившееся, чтобы принять разумное решение. Ладно?

Дрэйк поджал губы и коротко кивнул, хотя вид у него был очень напряженный.

– Говори, Рэйн, – кивнул Теренс и увлек меня с собой на

диван.

Все остальные тоже присели, только ведьма начала взволнованно ходить по комнате.

– С чего же начать! Я просто отдыхала и… Ох, в прошлый раз было видение о том, как Ники попала к моей маме, а затем, как Мэри отнесла ее к человеческим родителям. А на этот раз я видела сам ритуал запечатывания ее силы. Я чувствовала столько мощи! Это было просто… Вау! – Рэйн остановилась на минуточку, взмахнула руками и снова начала ходить по ковру. – Я просто привыкла видеть что-то мерзкое и жуткое, от чего потом волосы дыбом стоят несколько дней, а здесь что-то невероятно приятное…

– Рэйн! – поторопил Теренс.

– Ах, да! О чем это я? Так вот! Ритуал!

Мне одной показалось, что она начала смахивать на Блэр?

– Мама не убила ее зверя, ничего такого страшного. Но она вытащила его душу из Николь и поместила вокруг нее, словно ореол или ауру. То мрачное, что я видела – это оно и есть! И я говорила, что с каждым днем оно становится меньше. И самое главное! Готовы?

Она радостно улыбнулась и посмотрела на нас с Теренсом.

– Это как проклятие в сказке о спящей красавице. Его сможет снять тот, кто полюбит принцессу.

Теренс мельком взглянул на меня и снова посмотрел на ведьму.

– Подробнее!

– Николь – сосуд. Так неоднократно говорила Мэри. Но я все еще не знаю, что это значит. Эту часть мое сознание пропускает. Но! Я почти уверена, что Николь должна была достаться Вудворду. Или кому-то из его родни. И было бы это очень-очень плохо. Чтобы псих не искал Ники, ее зверя вытащили из нее. Только некоторые ведьмы могли бы это заметить. Очень сильные, – с гордостью произнесла девушка. – А чтобы вернуть Николь сущность оборотня, нужен особый мужчина. Тот, который пробудит в ней чувство любви и надежности. Тот, которому она сможет доверить свою жизнь – защитник. Это ты, Теренс. Встретив тебя, Ники влюбилась, и ее зверь начал возвращаться в тело, воссоединяясь с душой человека. От этого явные изменения в Николь.

Теренс расплылся в улыбке и посмотрел на меня с видом счастливчика, только что выигравшего миллион баксов.

– Но это еще не все! – воскликнула Рэйн. – Чтобы зверь окончательно встал на место, нужен особый ритуал в полнолуние. Я не знаю точно. Что-то связанное с зовом.

– Брачный ритуал, – вставил Остин, брови которого поползли наверх.

Я понятия не имела, что бы это значило, но звучало сексуально. Посмотрев на Теренса, убедилась в своих догадках. Его улыбка практически доставала до ушей.

– О, да! Я о тебе позабочусь!

– То есть, – прокашлялась я. – Я стану оборотнем уже через два дня? Правда? Настоящим оборотнем? С шерстью и хвостом?

– Да! – хором ответили Рэйн, Теренс и Остин.

Что я почувствовала в этот момент? Сама не поняла, но Теренс в одно мгновение посерьезнел и перетянул меня к себе на руки.

– О, нет, солнышко. Ты не должна бояться и ужасаться. Это все та же ты, Николь Блэк.

– Тебе понравился сюрприз, миссис большой босс? – расплылся в улыбке Остин.

– Какой именно? – смутилась я. – Кажется, им не будет конца сегодня.

Теренс рассмеялся и чмокнул меня в макушку. А для всех остальных радостно объявил:

– Мы помолвлены!

На нас тут же посыпался град поздравлений в сопровождении веселого улюлюканья и свиста.

– Вот и отличный повод провести свадьбу и брачный ритуал в полнолуние, – произнес Остин, будто прочитал мысли Теренса.

Оборотни… Все у них крутилось вокруг полной луны.

– В таком случае мы должны как можно быстрее поймать нарушителя, – произнес Дерек. Теренс называл его ищейкой, такова была роль этого оборотня в стае. Он патрулировал территорию, охотился на ликанов и выполнял все задания, связанные с безопасностью территории. Мы вновь вернулись к теме сталкера. Сезон охоты на ведьм официально открыт.

– Что ему нужно от тебя? – спросила я Рэйн.

Дрэйк поймал ее за руку и усадил себе на колени. Они идеально сочетались. Возможно, племянник Теренса, которому, как выяснилось, было больше сорока лет, тоже додумается сделать предложение своей беременной девушке? Заведено так у оборотней или нет, а ей будет безумно приятно, я уверена.

– Он хотел найти девушку по имени Тарин. Она в плену у Вудворда. Я неоднократно говорила всем, что не считаю его врагом.

Дрэйк не удержал рыка и произнес: – Он может причинить тебе вред.

– Но мне никто не верит, – продолжила Рэйн, закатив глаза. –

Я видела жизнь его глазами, чувствовала его боль и сумасшествие. Он один против целого мира, чтобы спасти свою Тарин. Ему нужна помощь. Он хочет заполучить ведьму, чтобы предугадать действия Вудворда. И я готова ему помочь.

– Что на счет Блэр? – уточнил Остин. – Мог ли Колтон похитить ее?

– Вряд ли, – хмыкнул Теренс. – Она бы приказала ему отгрызть себе хвост. И прежде всего, она бы уви…

Он застыл и напрягся.

– У нее были видения. Она боялась чего-то, но не говорила, чего именно. А перед уходом предвидела, что исчезнет.

– Он мог бы схватить ее и убить, если бы она отказалась сотрудничать, – предположил Тайгер.

– А после вернутся за Рэйн, – дополнил Лайн.

На мгновение все смолкли, обдумывая теорию. Что, если Блэр на самом деле мертва? Черт, она мне не нравилась, но все же… Нет, надеюсь, этого не произошло.

– Думаю, я бы что-то почувствовала, раз она моя родственница, – тихо произнесла Рэйн.

– Я должен увезти их, – выдал Дрэйк.

– Да ладно тебе, бро, – обреченно застонал Лайн. – Мы только нашли дом. Подумай о Рэйн…

– Полностью поддерживаю, – отозвался Теренс. – Вы в большей безопасности здесь, на охраняемой территории, в окружении друзей. Твоей паре нужен комфорт и крыша над головой. Я понимаю, что вы привыкли скрываться, этому вас научила жизнь. Но сейчас я прошу тебя, Дрэйк, довериться мне. Всем нам. Вы нуждаетесь в защите своей стаи. Вы, – он обвел парочку и близнецов пристальным взглядом, – Блэк. Здесь ваш дом.

Он аккуратно отпустил меня, встал и протянул руку Дрэйку.

– Я даю слово альфы, что защищу твою пару, тебя и твоих братьев.

Младший Блэк нахмурил брови, сверля взглядом протянутую ладонь. Рэйн прикусила губу, пытаясь скрыть улыбку, а затем подмигнула мне. Она наверняка знала, что Дрэйк примет решение остаться. Так и произошло. С тяжелым вздохом он пожал Теренсу руку и поблагодарил.

– Ос, поставь усиленную круглосуточную охрану вокруг их особняка, – распорядился Блэк.

Остин кивнул, и они с Дереком собрались на выход. Близнецы посеменили следом. Им очень нравилось следовать всюду за большими парнями.

– Я должна помочь тебе с подготовкой! – оживилась Рэйн.

На мой непонимающий взгляд она рассмеялась.

– Твоя свадьба, Ники! Она через два дня.

– Кхм… – Дрэйк прикрыл рот кулаком, сдерживая улыбку. – Это немного не так, как ты себе представляешь, медочек.

Мне в одно мгновение стало интересно.

– Ну-ка! Посвятите нас, неосведомленных в обычаях оборотней девушек, как проходит свадьба?

Теренс с Дрэйком таинственно переглянулись и одновременно расплылись в улыбках. Теперь мне стало еще интереснее.

Теренс

– Поправь меня, если я что-то упустила, – начала Николь вялым голосом.

Сегодня полнолуние, самая долгожданная ночь в моей жизни. Николь ослабла, побледнела, и у нее поднялась температура. Все симптомы первого обращения на лицо. Я мог чувствовать ее волчицу невероятной силы. Она была готова впервые появиться на свет. Хоть и с небольшим опозданием. Если бы я только мог забрать ее боль себе. Но могу уменьшить ее с помощью брачного ритуала, которого моя девочка безумно боялась.

– Ты отведешь меня в лес, на поляну, где видна полная луна, – скептически произнесла она и тут же проворчала: – Как будто нельзя это сделать в спальне на удобной кровати.

– Под прямыми лучами лунного света и в окружении леса проснется твой зов, – в который раз пояснил я, поглаживая ее влажную кожу.

– Ну да! А затем, пока я буду мучиться от диких болей, которые по ощущениям хуже родовых, ты будешь меня… кхм… типа…

– Я попытаюсь переключить твое внимание на кое-что приятное, сладкая, – улыбнулся я. – В полнолуние мой зверь чрезвычайно возбужден. Я не смогу его контролировать.

– Отлично! То есть, ты даже не будешь человеком?

– Ты тоже им не будешь! Мы будем одновременно медленно обращаться. Мой волк будет звать твою волчицу. Ты должна попытаться просто расслабиться и прислушаться к себе.

– Ах, ну да! Расслабиться! Когда шестидюймовый мохнатый монстр нависает над тобой и при этом собирается вонзить свои клыки в твое горло. Очень располагает к расслаблению. Ты обещал, что не будет никаких укусов, Блэк!

– Во-первых, не в горло!

– Не в горло! – фыркнула Николь.

– А в плечо. Это главный элемент брачного ритуала, как обменяться кольцами, понимаешь? Я поставлю свою метку, и она будет видна всем оборотням, как символ, что ты моя пара. Я не собираюсь пить твоей крови, и уж точно она не нужна мне, чтобы существовать, как вампиру.

– Метка! – снова заворчала Ники, смешно перекривлявшись. – Погоди, ты сказал, как обменяться кольцами? То есть, я тоже должна кусаться?

Я надеялся, что она сама к этому придет этой ночью, но, похоже, деталей не избежать.

– Конечно! Если ты не хочешь, чтобы другие волчицы вешались на меня. Ведь если на мне не будет твоей метки, они могут подумать, что я свободен…

– Гр-р-р… Ой!

Я рассмеялся, увидев неподдельное удивление на ее милом личике. Ники все еще не могла привыкнуть к непроизвольному рыку. Иногда это невозможно контролировать, так же, как и чихание или слезы.

– Это только звучит странно, – заверил я. – Потому что ты все еще мыслишь как человек. Но когда в тебе откроется сущность зверя, ты научишься заново познавать мир. Я буду счастлив показать его тебе таким, каким вижу сам.

Я переплел наши руки и поцеловал ее горячую кожу.

– Отменю собрание и останусь с тобой, – заявил я.

– Нет, – прошептала Николь, устало закрывая глаза. – Ты должен пойти. Ты же их лидер, должен раздать ЦУ и волшебных пенделей. Иди.

Когда я не пошевелился, она приоткрыла один глаза и добила меня.

– На самом деле, я мечтаю от тебя избавиться и немного поспать.

Я улыбнулся и покачал головой.

– Ладно, малыш. Всего на пару часов. И я вернусь, чтобы подготовить тебя к ритуалу. По крайней мере, я должен убедиться, что все мои люди в курсе, что этой ночью стоит держаться подальше от той поляны, если они не хотят быть порванными на ленточки.

– Ты такой волчара! – прошептала она с улыбкой на лице.

– Люблю тебя.

– Угу!

Николь окончательно расслабилась, погружаясь в сон. Ей нужно набраться сил перед предстоящей ночью. Первое обращение выжмет из нее все соки.

Спустившись вниз, натолкнулся на Лекса. Иногда мой дом напоминал проходной двор, и прежде я не обращал на это внимание. Но сейчас, когда в моей жизни появилась Ники, а у этого дома хозяйка, пора внести новые правила. Отлично.

«Не забыть упомянуть об этом на собрании».

– Все уже ждут тебя в гостиной, – оповестил бета.

«Найти другое место для публичных сборов».

– Остальные Блэки тоже здесь. Они ожидали, что будет застолье.

– Черт, – выдохнул я. – Кажется, я случайно пообещал Рэйн свой фирменный стейк.

– Я заказал пиццу, – улыбнулся Лекс. – За твой счет!

Покачав головой, я вошел в гостиную, где меня ждали около тридцати мужчин. Да, сегодня собрание будет намного масштабнее обычного.

– Приветствую, оборотни стаи Блэк, – поздоровался я и подмигнул Рэйн. – Ведьмам тоже салют!

Окинув всех беглым взглядом, изучил их эмоции и расслабленно выдохнул, не учуяв опасности. Мой зверь был, мягко говоря, недоволен тем, что такое количество самцов находилось всего в трех этажах от моей маленькой хрупкой девочки. Альфа-сила то и дело норовила выскользнуть наружу, но я старался ее сдерживать.

– Все знают, что у меня брачный период, потому затягивать с речью не буду, – сразу обозначил я.

Кто-то засмеялся, но в основном все были сосредоточены.

– Итак, я созвал сильнейших из нас в Бостон, потому что стае угрожает опасность вторжения клана вампиров. И это не обуздавшие жажду, которых мы разыскиваем. Они приехали сюда и привлекли больше проблем. Кто-то охотится за Драговым и его кланом. Блэр предсказала, что они нападут через неделю, но никаких подробностей не указала. Мы все еще надеемся, что Рэйн увидит больше.

Все устремили свои взоры на девушку, отчего Дрэйк недовольно рыкнул. Но Остин, Дерек и близнецы не отходили от них.

– Отвлечемся на секунду на более приятные новости. Потерянные сыновья Криса нашли свой путь домой. И привели с собой драгоценный подарок – ведьму-предсказательницу, которая является неприкосновенной так же, как и Блэр. Дрэйк, Рэйн, Лайн и Тайгер полноценные представители династии Блэков. Как и по отношению ко мне, ваша первоочередная задача – охранять их и мою пару, Николь.

Все опять сосредоточились на моих родственниках. Дрэйк и

близнецы были на взводе сильнее обычного. Такое чувство, будто они ожидали нападения в любой момент, и я поспешил перевести тему.

– Наш давний враг – Вудворд – собирается напасть. Это тоже было предвидено Блэр. Как именно он будет действовать – неизвестно. Но как понимаете, сейчас слишком напряженные времена, чтобы мы держались порознь. Возможно, метис, запах которого мы учуяли два дня назад, но так и не смогли поймать, действует по поручению Вудворда. По крайней мере, у него есть рычаги давления на Колтона – его пара. Ради девушки оборотень сделает все. Потому мы должны быть крайне внимательны. Особенно в это полнолуние, когда я собираюсь провести брачный ритуал.

Ищейки оживились и начали выкрикивать поздравления.

– Должен ли я предупреждать о том, чтобы вы держали свои хвосты подальше от поляны? – улыбнулся я.

– Только если вы с Николь хотите зрителей – выкрикнул Лекс, а остальные рассмеялись.

– Боюсь, мой зверь не оценил твою шутку.

Александр поднял руки в примирительном жесте и невинно улыбнулся.

– Вы с Остином должны быть поблизости, – посерьезнел я. – Это будет ее первое обращение. Никогда не знаешь, что может пойти не так. А Блэр нет рядом.

– Она предала нас? – спросил один из оборотней. Его звали Хантер. Он охранял западную границу стаи.

Тяжело вздохнув, я потер лицо.

– Нет… Не знаю. Она ушла. Эй, вы ведь помните основной закон стаи? – я обвел всех пытливым взглядом и озвучил: – На земле Блэков нет рабства. Я благодарен Блэр за ту помощь, которую она десятилетиями оказывала нашему народу. Она также позаботилась о своей замене, – я указал на смущенную Рэйн. – И теперь, когда ведьма решила уйти, мы не будет обвинять ее в предательстве. Она просто… приняла такое решение.

Повисла тишина, которой я не дал затянуться. Всплеснув руками, мягко улыбнулся и с покровительством в голосе произнес то, что всегда говорил мой отец в канун полнолуния:

– Что ж, дети луны, порезвимся этой ночью. Выпустим своего зверя наружу!

Получив в ответ радостные улюлюканья, с чувством выполненного долга направился наверх. Конечно, поводов для радости было мало. Точнее, один и то только у меня – Николь. Остальные были начеку, в любой момент ожидая атаки с любой из сторон – будь то кровососки или враждебная стая.

«Все-таки забыл сказать, чтобы не шастали здесь. Слишком рассеянный, Блэк».

Но возвращаться не стал, мой зверь почувствовал тревогу в отношении Николь. Не задумываясь, я сорвался на бег, поднимаясь по ступеням на третий этаж.

– Ники? – позвал ее в коридоре, но ответа не последовало.

«Она просто спит».

Влетев в комнату, на секунду застыл на месте, не обнаружив ее в постели. Казалось, душа опустилась в пятки, замедляя работу сердца. Но прежде чем впасть в панику, направился в ванную, одновременно втягивая запах. Что-то было не так.

– Нет!

Мой протяжный рык разрезал гнетущую тишину.

– Теренс? – донеслись обеспокоенные голоса снизу.

Остин и Лекс застали меня уничтожающего мебель. Мне было необходимо выплеснуть ярость, прежде чем я наброшусь на своих парней.

Подняв на них тяжелый, полный сокрушительной ненависти взгляд, процедил:

– Колтон.

Им не нужно было больше слов, чтобы понять, что произошло. Мерзавец похитил мою Ники. Его запах был в ванной, как и запах ее крови. Колтон, мать твою, такой труп.

Николь

Я медленно открыла глаза и тут же застонала от головной боли. Но если бы только она меня волновала. Казалось, все кости ныли и чесались изнутри, меня лихорадило и трясло. А затем я осмотрелась по сторонам и ужаснулась. Я была в… клетке? Покрутив головой, не увидела ничего, кроме металлических решеток. Попыталась встать, но силы в руках совершенно не было. Мне удалось лишь подтянуть колени и скрутиться комочком. Черт возьми, я была совершенно голой и такой беззащитной.

– Где я? – прошептала в тишину. – Теренс?

Его здесь не было. Из небольшого окошка с металлическими прутьями падал тусклый ночной свет, освещая мрачное помещение. Здесь было еще три клетки, но все они пустовали. Из горла вырвался странный звук, похожий на рычание и скулеж одновременно. Я начала сильнее дрожать, ощущая, как холод пробирается под кожу. С новым движением ощутила яркую вспышку боли. Тот урод хорошенько огрел меня по голове. Я

судорожно перебирала в памяти все детали своего похищения, чтобы понять, кто это сделал со мной и куда привез.

Я ведь просто спала, но в какой-то момент проснулась от укола.

Сонная и дезориентированная, не сразу поняла, что надо мной склонился незнакомец. А возможно, подействовал наркотик, который он мне ввел, ведь у меня даже не было сил закричать. Речь будто отняло, а все тело стало ватным. Он что-то неразборчиво прошептал, но его слова перебивал гул, доносящийся отовсюду. Я могла лишь чувствовать его запах. От него несло диким животным и лесом, и все мое нутро вопило: “Опасность”. Возможно, это был тот оборотень – полукровка, Колтон. Я могла только догадываться.

Вновь содрогнулась, с ужасом вспоминая, как он поднял меня на руки и поволок в ванну. Паника охватила меня, как только я осознала, что оказалась абсолютно беспомощна, без единого шанса, что Теренс явится вовремя. Я пыталась издать хотя бы стон, шевелиться, но ничего не выходило. Из груди лишь раз вырвался короткий рык. Но это привело к тому, что незнакомец споткнулся и на мгновение потерял равновесие, от чего я ударилась головой об острый край стеклянной полочки. Мой похититель был зол, он точно выдал парочку ругательств. А затем все провалилось в туман.

Я помнила ветер, обдувающий кожу из открытого окна, и теплый свет заката, падающего на мои закрытые веки. Все это сопровождалось полным онемением и опустошением. До тех пор пока я не очнулась запертой в клетке, как какое-то животное.

Я не знала, как далеко от Теренса и сколько времени пробыла без сознания. Мне было очень больно и до жути страшно. Наверное, Николь Стоун уже давно бы разрыдалась и начала молить о помощи. Но Николь Блэк не стала этого делать. Теренс ошибался. Я больше не та милая, слабая, неуклюжая девушка. Во мне горел пожар злости, кипел коктейль из ненависти и силы, бушевал ураган взрывоопасных эмоций. Одно осталось неизменным и не изменится никогда – мои чувства к Теренсу. Необходимо найти дорогу домой. Во что бы то ни стало вернуться к своему альфа-самцу.

Где-то вдалеке через окошко послышался волчий вой. Их было много, и они находились очень далеко. В душе зародился маленький огонек надежды, что это оборотни стаи Блэк пришли за мной. Я даже подумала позвать их, но в одно мгновение стало хуже.

Густые тучи расступились, открывая полную луну, свет которой падал на мое лицо. Тело дернулось и выгнулось дугой. Я

таки закричала, но от адской боли. Услышала хруст хрящей и костей, перед глазами проступила кровавая пелена, а ребра так сильно сжали легкие, что не было возможности сделать вдох. Задыхаясь, между криками я уловила яростное рычание. Оно прозвучало так близко, и с каждой секундой звук усиливался. Крича и выгибаясь, боковым зрением заметила движение у затемненной стены. Там была дверь, через которую кто-то вошел.

Темные фигуры казались мне расплывчатыми кровавыми пятнами. Они волокли кого-то по земле, затем прозвучал приглушенный удар, и рычание стало совсем слабым. Одновременно с этим я не удержала новый рвущийся наружу крик.

– Он дал слово, – прохрипел низкий голос. Я узнала его – мой похититель.

Поджав ноги, перекатилась к прутьями и вцепилась в них пальцами. Мое зрение прояснилось, и я ужаснулась, насколько жуткими на вид были мои руки. Местами обросшие пучками светлой шерсти и с огромными потемневшими когтям, на кончиках которых был виден мой красный лак. Это казалось безумием.

– Ох, ох, ох, – эхом по комнате раздался женский голос. – Бедные детки.

Новая волна дрожи пробрала мое тело, и в каждую клеточку тела вселился ужас. Одна из темных фигур начала приближаться, пока не попала в свет луны, открывая свое лицо.

– Блэр? – прошептала я, не узнавая собственный осипший голос.

Возможно, у меня начались галлюцинации, или как еще объяснить присутствие ведьмы здесь?

– Это правда ты? – простонала я.

Блондинка скривилась, будто ей было неприятно находиться рядом, и наклонила голову набок, осматривая меня оценивающим взглядом. Даже самое изощренное сознание не смогло бы передать ее мимику и движения так правдоподобно. Значит, она действительно стояла по ту сторону клетки и наблюдала за мной.

– Амулет на тебе, – едва уловимо прошептала Блэр.

Я не обратила на это внимания. Красная ниточка с камушком действительно свисала с моей шеи. Теренс сказал, что это защитит от любого влияния на мой разум, а также на сущность зверя, и потому я не снимала его.

– Отпусти меня, ведьма! – прозвучал разъяренный рев моего похитителя. Почему-то сожаления я к нему не испытывала. Возможно, все дело в том, что из-за боли мне вообще было сложно думать. Присутствие ведьмы – вот что ввергло меня в

настоящий шок.

Мне едва хватило сил, чтобы повернуть голову в сторону Колтона. Двое затолкали его в клетку напротив моей и закрыли решетку. Мужчина также был оголен, лишь набедренная повязка скрывала его причиндалы. И он уже не казался таким жутким и страшным. Его наверняка чем-то накачали, ведь он едва мог пошевелить рукой, чтобы противостоять остальным двум.

Только мне показалось, что боль немного отступила, и я смогу выяснить обстоятельства своего пребывания в этом жутком месте, как новая вспышка пронзила все тело, вырывая из груди очередной крик.

– Ники-Ники, – пропела Блэр, ничуть не обращая внимания на проклятия, которыми ее засыпал Колтон. – Бедная Ники. Сегодня тебе будет очень больно. Но Блэр здесь ни при чем. Блэр просто смотрит, но не трогает.

Она подошла чуть ближе ко мне и прошептала:

– Не снимай его.

– Идем, ведьма. Альфа ждет, – крикнул один из мужчин. Я не видела лиц, лишь расплывчатые контуры, но чутье подсказывало, что они не были людьми. Я находилась среди оборотней, но где? И как здесь оказалась Блэр?

– Теренс, – позвала я, прежде чем снова закричать в агонии.

– Ох, нет, – жалобно протянула Блэр, задержавшись у клетки. – Волчонок не придет тебе на помощь. Ты должна сама, Николь. Все сама, девочка.

Ненормальная начала уходить, не обращая внимания на мои попытки дотянуться до нее сквозь решетку.

– Блэр, – проскрипела я. – Вернись, ведьма!

– Оу, – выдала она, остановившись у двери, но так и не обернувшись. – Блэр скоро вернется. И принесет с собой много страданий… да.

Дверь с грохотом закрылась, а я снова закричала. На этот раз из моих глаз брызнули слезы. Она предала нас. Я будто чувствовала, что этой дряни нельзя доверять.

– Где мы? – шепотом обратилась я к Колтону, стараясь удержать в себе новый крик. Кости вытягивались и словно собирались прорвать кожу. Оборотень не ответил, а лишь продолжил тихо рычать, лежа на спине.

– Где мы? – заорала я.

– У Вудворда, – процедил он, подтверждая мои самые ужасные догадки. – Ублюдок взял меня. Снова.

Я не знала, сколько времени прошло, мой разум был поглощен болью. Вспоминала все слова Теренса о внутренней сущности и зове. Он хотел, чтобы я позволила зверю

доминировать, вырваться, но то, что происходило с моим телом, казалось, доведет меня до смерти.

– Эй! Николь, верно? – позвал Колтон, когда мои ребра в очередной раз сжали легкие, и я начала задыхаться. – Это твое первое обращение?

Я не ответила, просто не могла. Но мой ненавистный взгляд был более чем красноречивым.

– Твою мать! Я не знал.

Он поднял руку и со всей силы ударил по металлической решетке.

– Тебе нужно лечь под лунные лучи, так процесс пойдет быстрее. Слышишь меня, Николь? Вылезь из своего темного угла и перекатись на свет.

Я слегка перевернулась на бок и, наконец, смогла сделать вдох. Отдышавшись, показала Колтону средний палец и прохрипела неестественно низким голосом:

– Пошел на хрен.

Даже в темноте я прекрасно видела выражение его лица. Оно было отрешенным и в то же время полным ненависти.

– Слушай, я бы не забрал тебя, если бы знал, что это первое обращение. Мне нужна Тарин. Я должен забрать ее у него… Он не посмеет… А ты живи…

Его слова стали напоминать бред сумасшедшего, и Колтон явно смотрел сквозь меня, говоря все это.

– Ведьма обманула… Так хочется убить… Но не смогу… Должен отомстить…

Боль была настолько невыносимой, что меня раздражал каждый шорох. Но безумец снова и снова повторял слова, понятные только ему. Набрав побольше воздуха в грудь, я прокричала его имя, одновременно издавая рык. Это заставило мужчину вздрогнуть и сфокусировать взгляд на моем лице.

– Как мы, черт тебя подери, оказались у Вудворда? Это другой штат? – выдавила я.

– Я доставил тебя в указанное место, – нехотя признался Колтон.

– Почему я? Тебе нужна была Рэйн, – прошептала из последних сил и вновь выгнула спину от боли. Чтобы хоть немного унять зуд, я начала чесать когтями грудную клетку.

– Говори, – потребовала я. И все же перекатилась под лунный свет в надежде, что это сработает.

– Ее бы убили сразу. Тебя будут использовать, – огорошил новостью Колтон. – Ты будешь жить, ясно? Твой мужчина придет за тобой. У него будет шанс спасти тебя. У мужчины ведьмы не было шансов. Я не убийца маленьких девочек… Должен спасти

ее…

И он опять начал нести ахинею.

– Как… Мы здесь?

Свет луны, казалось, обжигал кожу, а в моей голове возник гул, похожий на продолжительный вой. И снова внутренний голос нашептывал команды: “Свободу”. “Вырваться”. “Бежать”.

Я слышала эти требования так же ясно, как будто кто-то рядом говорил мне их на ухо. Но это все звучало в моей голове, моим же голосом.

– …На самолет… Ведьма была в опасности…

Сквозь гул в ушах я разобрала обрывки фраз Колтона, а затем снова закричала. На этот раз было слишком. Я почувствовала толчок, от которого меня унесло в забвение. Впервые я так сильно радовалась этому.

Глава 11

Николь

– Тук, тук! Кто там? – раздался голос Блэр над самым ухом.

Я резко дернулась и распахнула глаза.

– Воу! – воскликнула она, подняв руки. Она сделала шаг назад от клетки, и теперь при всем желании я не смогла бы до нее дотянуться. – Ты выглядишь… паршиво!

– Блэр! – прошептала я, сжимая руками прутья.

Бегло осмотревшись, поняла, что кроме нее в комнате больше никого не было, даже Колтона.

– Что ты творишь, ненормальная? Вытащи меня отсюда немедленно.

На одну крохотную секунду мне показалось, что в ее черных глазах промелькнуло сожаление и даже сомнение, но уже через мгновение ведьма была такой, как всегда.

– Я не могу, Николь. Ты же в клетке, а у меня нет ключа.

– Не строй из себя дуру, – зарычала я и только сейчас осознала, что во мне произошли какие-то изменения. Голос звучал немного ниже, но не так, как у Теренса, когда он обращался. Адская боль во всем теле сменилась пульсирующей в некоторых местах и ноющей в других. Ноги и руки покрывал волосяной покров такой густоты, что и мамонту не снилось. Но я все еще выглядела как девушка. Взглянула в окошко и отметила про себя, что на улице стало чуть светлее.

– Рассвет близок, – пояснила Блэр. – Днем будет не так больно, но за ночь ты так и не обернулась.

Я не могла не заметить нотки разочарования в ее голосе.

– Что это значит? – напряглась я.

– Плохо для тебя. Хорошо для Теренса.

Она подошла чуть ближе, но я все еще не могла ее достать.

– В следующую ночь тебе будет в сотни раз больнее. А затем еще одну ночь. И это будет повторяться каждое полнолуние, Николь. Пока ты не обернешься по-настоящему.

– Так помоги мне, – разозлилась я. – Хотя бы объясни, что происходит? Почему ты ушла от Теренса? Ты все это время была с его врагом заодно? Просто ждала, пока можно будет меня украсть, чтобы повлиять на моего мужчину? Ты знаешь, что я собираюсь убить тебя, тварь? Клянусь, я…

– У нас нет на это времени, – перебила ведьма, и в то же мгновение из-за двери послышались шаги и возня.

На этот раз в комнату вошли четверо. Двое тащили Колтона, и еще один мужчина шел позади. Его надменная улыбка и холодный взгляд заставили волоски по всему моему телу стать дыбом.

«Преклонить голову», – кричало мое сознание. «Опасность». «Альфа».

Это и был тот самый Вудворд, о котором Теренс говорил с неприкрытой яростью. Высокий, статный мужчина среднего возраста в дорогом костюме и лаковых туфлях. Я бы сочла его красивым, если бы не чувствовала такой всепоглощающей ненависти к нему.

Я не могла долго разглядывать его, от этого моя голова начинала раскалываться. Вот что испытывали оборотни, находясь под влиянием альфа-силы. Я перевела взгляд на Колтона. Он был весь в крови и не шевелился, когда его бросали в клетку.

Со стуком дверцы Блэр заметно напряглась.

– А вот и наша маленькая Николь, – протянул Вудворд, подходя вплотную.

Мне же захотелось отодвинуться как можно дальше.

– Какая необходимость была уродовать полукровку? – неожиданно холодно спросила Блэр.

Вудворд приподнял бровь и плавно повернулся к ней. С невинной улыбкой на лице (которая, впрочем, совершенно не касалась его глаз) он пожал плечами и произнес:

– Никакой. Мне просто приносит удовольствие смотреть на чью-то боль.

Он снова посмотрел на меня и поджал губы.

– Жаль, я не смог посмотреть на твои страдания этой ночью, сосуд.

– Что это значит? – насторожилась я, переводя взгляд на Блэр.

Она напоминала каменную статую со строгим, но решительным взглядом.

– Блэр еще не рассказала тебе? – удивленно спросил Вудворд. – Что же… Думаю, у меня есть минутка немного поболтать на эту тему.

Мужчина подошел к ведьме вплотную и провел пальцем по ее губам. Такой интимный жест. Блэр не пошевелилась, но я заметила, как она затаила дыхание. От отвращения или наслаждения, интересно? Если она с ним спит, тогда это объясняет все. Если не спит – ничего.

– Марина, сестра Блэр, была предсказательницей. Как-то ночью она пришла ко мне и рассказала, что одна из волчиц на южной границе моей стаи носит необычное дитя. В маленькой

девочке зародилась древняя сила, дающая власть тому, кто ею завладеет. Речь о тебе, Николь. Ты была той девочкой. А твои родители – оборотнями стаи Вудвордов.

Он развел руками и добродушно улыбнулся:

– Добро пожаловать домой, малышка!

Мой искаженный ужасом взгляд метнулся к Блэр, но она продолжала изображать статую.

– Ты не рада? – разочарованно выдохнул псих.

Как могла я? Мои родители были потомками вражеской стаи Блэков. Мы с Теренсом чертовы Ромео и Джульетта. Оставалось надеяться, что конец в нашей сказке будет менее трагичным.

Набравшись смелости, задала главный вопрос, пока Вудворд казался сговорчивым.

– Ч-что значит «сосуд»?

– Это живописная метафора, – пояснил альфа. – Все женщины в какой-то мере сосуды, в которых они вынашивают жизнь. Но ты – особенная. Прежде всего тем, что ты Вудворд. Смелость, сила и разум у тебя в крови.

Он прислонился щекой к холодной решетке, и в его глазах промелькнул дикий огонек, от которого мое сознание завопило с новой силой: «Опасность».

– Ты была обещана мне. И я собирался привязать тебя с помощью магии.

«О, Боже, кажется, меня сейчас стошнит…»

– Отец твоего ребенка возьмет часть древней силы и станет самым могущественным оборотнем. А твой первенец, будь то девочка или мальчик, станет мессией. Маленьким Армагеддоном.

Он хмыкнул и задумчиво потер подбородок.

– А что, неплохое имя для нашего первенца.

Я не могла поверить и все время переводила взгляд на ведьму. Она позволит этому случиться? Когда видела, какие чувства меня связывают с Теренсом? Нет! Нет! Нет! Она не может быть настолько бессердечной.

– Блэр, – прошептала я.

Вудворд обернулся на ведьму и, встав за ее спиной, прижал за талию к своей груди. И только теперь во взгляде Блэр появились признаки осознанности.

– Она думает, что ты ей поможешь? – зловеще прошептал альфа ей на ухо. – Почему?

Даже у меня сердце забилось быстрее в страхе. Но Блэр не казалась взволнованной. Вместо этого она улыбнулась.

– Наверное, думает, что я сделаю это ради Блэка.

Мои глаза сначала округлились, когда я поймала ее насмешливый взгляд, а затем сузились от ненависти и злобы.

– Предательница, – вынесла вердикт я.

– Нет-нет, Николь, – Вудворд поцокал языком. – Ведьмы рода Бенар всегда служили Вудвордам.

Улыбка ведьмы сползла с лица, на этот раз в ее черных глазах бушевал гнев, но она по-прежнему молчала. Я вспомнила, как она злилась на Теренса и говорила, что не принадлежала ему, не прислуживала. Несмотря на ненависть, во мне зародились сомнения. Ведьма гордая и все же не глупая, чтобы быть рабыней такого жестокого ублюдка. Кто бы променял жизнь под защитой Теренса на… это?

– Тебе просто промыли мозги, – продолжал Вудворд. – Обманом забрали из своей естественной среды обитания, выкрали из родного дома, стаи. Но я и добрая ведьма Блэр здесь чтобы помочь тебе, найти истину и, наконец, обрести путь к своей звериной сущности. Как только ты обернешься, я смогу получить то, что по праву мне принадлежит.

В одно мгновение его елейный голос налился свинцом. Вудворд за секунду оказался у клетки и со всей силы хлопнул по решетке. Я вскрикнула от неожиданности и вжалась в прутья. Мое сердце все еще дико колотилось, когда он продолжил:

– Этот мелкий ублюдок Блэк забрал у меня полукровок и ведьму Бенар. Но с ними будет покончено одним ударом, Николь. Ты – то, что Блэк никогда не получит. Я все еще чую его запах на тебе.

Он сделал глубокий вдох и скривил губы в отвращении.

– Мерзкая шлюха.

Снова ударив о решетку, психопат резко отступил и развернулся, чтобы уйти.

– Ты знаешь что делать, ведьма, – бросил он у двери.

Он ушел, но те двое, что стояли у клетки Колтона, остались.

– Эй, крошка, – слащаво протянул один из них, приближаясь к Блэр. Ее взгляд не обещал ничего хорошего, я это прекрасно понимала, а вот у оборотня с этим были проблемы.

Он навис над миниатюрной блондинкой и нагло ухватил ее за нижние округлости.

– Ну же, давай повеселимся, пока нет альфы. Я так нуждался в тебе прошлой ночью.

Я скривилась от отвращения при взгляде на них. Такая жизнь ей по нраву? Быть подстилкой каждого из этих оборотней?

Заметив мой взгляд, Блэр с вызовом мне улыбнулась и проворковала парню на ухо:

– Ты уже твердый для меня, малыш?

– О, да, красавица.

Он грубо сжал ее ягодицы и, подняв над полом, прижал к

стене. Блэр обвила руками его шею, и эти двое начали неистово целоваться. Я заметила движение у клетки и повернулась. Второй оборотень изучал парочку похотливым взглядом, одновременно потирая бугор сквозь штаны. Его взгляд метнулся ко мне, и я непроизвольно рыкнула.

«Только попробуй, сукин сын».

– Нет, Дени, – томно выдохнула Блэр. – Ники трогать нельзя. Она только для альфы. Иди ко мне. Ведьма Блэр поработает для двоих.

Мои глаза округлились от шока и ужаса. Это та самая Блэр, ярая приверженица невинности и целибата? Или у нее есть злая близняшка?

Когда первый опустил свой рот на ее грудь, а второй занялся губами девушки, я уже не знала, что думать.

«Хорошо, ладно, ведьма. Ты меня уела. Мне казалось, что я понимаю тебя, но сейчас…».

– Что ты творишь? – едва слышно прошептала я, когда она посмотрела на меня из-под полуприкрытых век.

В этот момент я заметила маленькое движение ее пальцев на шее второго парня. Едва уловимо она отстегнула застежку на его цепочке, и та и скатилась в ее ладонь.

– Дени, – позвала она неожиданно низким голосом.

Оборотень слегка отстранился и посмотрел в черные глаза ведьмы. А в следующий момент произошло что-то странное. Они двое будто застыли друг напротив друга, пока третий спустился на корточки и залез Блэр под юбку. Я поняла, что она гипнотизировала оборотня, что-то ему внушала, точно как мне когда-то. И он поддался. Коротко кивнув, медленно опустился на корточки и потянулся к лицу второго парня.

– Что ты творишь, идиот? – зарычал тот, когда Дени попытался его поцеловать.

– Оу, Келл, только не нужно сопротивляться своему влечению, – протянула Блэр, на этот раз глядя в глаза другому оборотню. Спустя несколько секунд эти двое, лежа на полу, целовались так, будто собирались… О! Они действительно будут это делать.

Я поняла, что моя челюсть непроизвольно отвисла, когда Блэр, поигрывая двумя цепочками в руке, направилась к моей клетке.

– Вот что значит потерять защитный кулон, – пропела она. – Они не будут мешать мне пару часов, а затем я заставлю их обо всем забыть.

– Так просто? – спросила я.

– Я же говорила, что у каждой ведьмы свой особый дар. Я

лучшая во внушении. Рэйн – в предсказании.

– А Марина? Та, которая увидела меня.

– О, она была профи в предсказании, пока Вудворд не убил ее. Теперь лучшая Рэйн.

Я вздохнула.

– Ты посмотри на себя, Блэр, – воскликнула я. – На все это. Разве это лучше…, – мой взгляд наткнулся на двух мужчин, которые уже были полностью обнажены. Скривившись, я повернулась к Колтону. Он лежал без сознания весь в крови. – … Чем у Теренса? Там тебя уважали. Ты была неприкосновенна. И под защитой. Если Вудворд убил Марину и хотел убить Рэйн и Дрэйка, то запросто покончит с тобой, разве не понимаешь? Он тебя использует! – проорала я.

Блэр перестала крутить цепочки и пожала плечами.

– Все мы кого-то ради чего-то используем. Но сегодня я не настроена на философские разговоры. Давай лучше обсудим твою ситуацию, прежде чем мишка проснется.

Она наверняка имела в виду Колтона. Сжав руками прутья, я уверенно произнесла:

– Ты собираешься достать ключ у одного из охранников, – в этот момент один из них начал противно стонать, но я отказывалась смотреть в их сторону, – и освободить меня. Затем мы приведем в чувство Колтона и выберемся отсюда. Убежим к Теренсу. Как тебе такой план?

Блэр задумчиво посмотрела в потолок и спустя мгновение покачала головой.

– Провальный. Меня убьют сразу, Колтона еще немного попытают, а тебя изнасилует какой-то оборотень ночью в лесу и ему даже удастся заделать тебе ребенка. В итоге Вудворд придет в бешенство, убьет его и тебя заодно. А через три дня явится Теренс и тоже погибнет, потому что без своей пары он не захочет бороться.

Я была не в силах произнести и двух слов. Она действительно все это видела? Стоп!

– Так ты на нашей стороне, черт тебя побери?

Ведьма наклонила голову вперед и посмотрела на меня исподлобья.

– Я на своей стороне. Ведьмы не служат оборотням. Или кому-либо еще. Знаешь, почему мы не держимся кланами? Вместе мы слишком могущественны. Никогда не знаешь, что выкинут ведьмы – испортят котелок или нашлют конец света. Нам запрещено держаться семьями. Не больше двух ведьм в одном месте. Иначе придут ночные охотники и убьют всех.

– Но Вудворд считает, что ведьмы Бенар служат ему.

– И пусть считает так и дальше, – прошипела Блэр. – Марина, я и Мэри были кузинами. Кстати, передай Рэйн, что в имени ее ребенка обязательно должна быть буква «Р». Что я говорила? Ах, да! Из троих сестер я, конечно, самая красивая. Мэри зануда, а Марина… Ну, она была слишком идейной. Она не любила играть в игры и притворяться, именно поэтому и погибла.

– А ты, значит, притворяешься? – съязвила я. – Вся твоя жизнь – игра?

– Как ты могла такое обо мне подумать? – наигранно возмутилась Блэр и облокотилась о стену.

– О, да-а-а… – простонал оборотень.

Мы с Блэр одновременно скривились.

– Итак, – продолжила она. – У тебя есть два варианта, которые я увидела. Первый – можешь снять свой защитный кулон, и тогда Рэйн увидит, где ты находишься. Теренс заявится со своей армией уже этой ночью и освободит тебя. Он убьет Вудворда, но тот его напоследок смертельно ранит. Волчонок погибнет через два… нет, два с половиной часа.

Она и не думала дать мне хоть немного времени осмыслить сказанное.

– Второй вариант…

– Погоди! – перебила я, потирая свой кулон. – То есть, Рэйн не увидит меня, если я не сниму его? И Теренс не будет знать наверняка, где я?

– Ну да! Я заворожила его на блокировку видений твоего будущего.

– Зачем?

– Чтобы Рэйн не увидела, как Колтон тебя похищает, – будничным тоном произнесла Блэр.

Я сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоить разбушевавшуюся ярость, но это не помогало. Я хотела дотянуться до ведьмы и задушить ее.

– О, да ладно тебе, – протянула та. – Ты не так уж сильно страдаешь. Посидишь немного в клетке, потусуешься с другими пленниками. Это весело! Некоторые люди за это деньги платят.

– Гр-р-р…

– Знаешь, что? У меня нет на это времени. Ты собираешься слушать второй вариант или нет?

Блэр сложила руки на груди и уставилась на меня дерзким взглядом. Это, конечно, не улучшало наши непростые взаимоотношения.

– Да, пожалуйста, – проскрипела я тоном, полным ненависти и презрения.

– Так вот. Если ты оставишь кулон, то ведьма не узнает, где

ты. Следующие ночи ты будешь сильно страдать, но никто тебя не будет трогать. Не знаю, как скоро, но Теренс явится с несколькими ищейками и освободит тебя. Остальные придут позже, в самый разгар бойни. Или после нее. Я также не уверена насчет Вудворда, про него не было видения, потому что его решения слишком спонтанны. Да и от тебя многое зависит. Ты прямо сейчас сомневаешься, снимать амулет или нет. Слишком больно, да? Готова принять смерть Теренса ради своего спасения?

Я стукнула ладонью по решетке и зарычала на ведьму.

– Пошла ты, Блэр! Я люблю его больше жизни, ты же знаешь.

– Но ты сомневаешься, – хмыкнула она.

– Только потому, что не верю тебе. Твои видения могут быть неполными. Теренс сказал, что ты никогда не говоришь всего, что видишь. И с чего бы мне вообще верить тебе? Может, все это часть спектакля?

В этот момент оборотни из охраны синхронно застонали.

Я закатила глаза и снова непроизвольно рыкнула от злости и раздражения.

– Иисусе, ведьма, ты не могла им внушить что-то менее мерзкое? Помыть пол, снять паутину с потолка? Или хотя бы делать это тихо?

– Эй, мальчики, потише там, – заворчала Блэр и обратилась ко мне: – Я предупредила, выбор за тобой. Скажу только, что волчонок мне нравится. Было бы прискорбно, если бы он погиб так рано. И что еще хуже, из-за какой-то слабой соплячки.

– Я не слабая. Я истинная пара Теренса Блэка.

– Правда? – спросила Блэр и расплылась в довольной улыбке. – Не забудь об этом ночью, когда будешь корчиться от боли.

Она оторвалась от стены и направилась к клетке Колтона.

– Медвежонок, – пропела она, – я знаю, что ты не спишь.

Блэр остановилась в двух шагах от клетки и наклонила голову набок, изучая побитое тело мужчины. Наступил рассвет, солнечный свет проник внутрь, и комната стала светлее. Колтон резко дернулся и протянул руки за клетку, но до ведьмы так и не дотянулся. А жаль. Я была бы рада, если бы он несколько раз стукнул ее головой о железные прутья.

– Чертова ведьма, – зашипел мужчина. – Что ты сделала с Тарин? Где она?

Блэр посмотрела на него тем жутким взглядом, но Колтон не застыл, как остальные, а начал рычать и биться о клетку. На лице блондинки промелькнуло удивление.

– Что такое, ведьма? – рыкнул пленник. – Не можешь залезть в мою голову?

Он скосил взгляд на двух охранников, которые были всецело заняты познанием новых горизонтов, и расплылся в едкой ухмылке. Ох, и не нравилось мне это. Схватив толстые прутья, он начал раздвигать их.

– Эй! – воскликнула Блэр. – Ты не должен этого делать.

– Назови хоть одну причину, – процедил тот, продолжая растягивать себе проход, – не свернуть твою голову.

Пока дело не увенчалось заметным успехом. Но Колтон казался… целеустремленным.

– Я просто знаю, что ты этого не сделаешь! Этого не было ни в одном из вариантов.

С новым рыком Колтон немного сдвинул прутья, но все еще недостаточно, чтобы пролезть.

Недовольно покачав головой, Блэр вновь начала вертеть кулоны охранников.

– Не делай этого, медвежонок. Расскажи лучше, где твои братья-полукровки?

Колтон бросил на нее полный ненависти взгляд и показал средний палец.

– О, да ладно тебе! – блондинка обиженно надула губы. – Вудворд послал меня узнать, а я должна быть исполнительной ведьмой.

Когда мужчина не ответил, она сложила руки на груди.

– Ладно! У тебя был шанс от Блэр.

С этими словами она повернулась к охранникам и приказала им встать. Они, словно куклы, повиновались, а затем получили от нее мысленные команды. Через мгновение оба оборотня были одеты и с самым непринужденным видом надевали свои кулоны.

– Чертов ублюдок, – проскрипел один из них, когда его взгляд остановился на Колтоне.

– Он только что проснулся и сразу буянит, – пожаловалась Блэр. – Вколи ему успокоительное, Келл.

Он так и сделал. Достав пистолет, выстрелил дротиком Колтону в грудь. Издав последний рык, пленник подкосился и упал на деревянное дно клетки. Его глаза были открыты, когда он смотрел на Блэр, но взгляд становился отстраненным.

– Ты узнала информацию? – спросил второй охранник.

– Нет, – покачала головой Блэр. – У него какой-то сильный блок. Не могу понять.

– Альфе это не понравится, – холодно произнес Келл и направился к выходу. Второй последовал за ним, но остановился у двери, ожидая Блэр.

Ведьма тоже собралась, но в последний момент передумала и повернулась ко мне.

– О, Ники! – радостно воскликнула она, будто впервые увидела. Затем нахмурилась и улыбнулась. – Я должна была что-то сделать для тебя. Ах, да! Вколоть обезболивающее… Ох, погодите! Кажется, последний дротик только что ушел на Колтона.

Она недовольно поцокала языком и снова улыбнулась, как ни в чем не бывало.

– Ну что ж, в другой раз.

– Ты серьезно? – недоуменно спросила я.

Она не ответила, а направилась к выходу.

– Спасибо, Блэр, – заворчала я и свернулась калачиком. – Ненавижу тебя.

Теперь я завидовала Колтону – он мог спать, ни о чем не думая, ничего не чувствуя. А я, как только дверь закрылась, ощутила новый приступ боли. Казалось, в присутствии Блэр это ощущалось не так явно.

– О, нет, – застонала я.

«Этот день будет адски длинным».

К полудню я ненавидела Блэр настолько, что поклялась себе не подавать ей руки помощи, если она когда-либо окажется в смертельной опасности. Ненависть к Колтону по десятибалльной шкале подскакивала до сорока двух. В особо сложные моменты, когда кости ломались, и я слышала этот жуткий хруст, мысли то и дело возвращались к кулону. Выбор. Этот чертов выбор между моей болью и жизнью Теренса. На самом деле его не было. Я не могла себе даже позволить думать об этом, но где-то из глубины души всплывала противная мысль: «А что, если Блэр обманывала? Просто сними его, и помощь скоро прибудет».

«Нет!» – рычал другой голос, тот, который я могла ясно слышать. Голос моего зверя. Николь – волчицы. Она была сильнее человека, и я восхищалась этим. В последние дни чувствовала себя живее чем когда-либо. Каждая клеточка тела стала настолько чувствительной и восприимчивой к окружающему миру. Теренс был прав, мне всему придется учиться заново. И я поняла, что смогу. Должна вынести все испытания. Возможно, это тот самый катализатор, который поможет мне осознать и принять свою сущность. Если так задумано природой для всех оборотней, то я принимала это.

Не знаю, что руководило мною, но в какой-то момент просто начала разговаривать с собой. Наверное, со стороны я казалась не менее ненормальной, чем Блэр, но это помогало. До самого вечера моя волчица говорила со мной, отзывалась и отвлекала от боли. Это было странно… говорить себе и слышать ответ.

К сумеркам что-то пошло не так. Волчица жалобно заскулила

и пропала. А я вновь ощутила невыносимую боль и закричала. Сквозь слезы и ругань услышала приближающиеся шаги. А когда дверь открылась, я завалилась на бок, чтобы видеть вошедших. И каким же было мое потрясение, когда двое охранников ввели Блэр. Растрепанную, в порванной одежде с кровавыми подтеками на лице и по всему телу.

– О, Боже, – всхлипнула я. Это было слишком. Даже в моих фантазиях расправы над ведьмой было не так плохо.

Она едва шевелила губами, когда они бросили ее в клетку.

– Обращайся, сука! – неожиданно резко выкрикнул один из охранников, подойдя ко мне. Это были уже не те двое, которые приходили раньше.

– Как только альфа закончит с тобой, пустит тебя по кругу. Я первый в очереди, – гордо заявил он.

А затем развернулся и у клетки Блэр сплюнул.

– От этой уже нет толку, – тише добавил он перед тем как уйти.

Дверь закрылась, и я снова скрючилась от боли. Слава Всевышнему, на этот раз было терпимо. Возможно, дело в ведьме? Каким-то образом ее присутствие притупляло мою боль.

– Блэр? – позвала я.

Та подняла один палец и простонала:

– Я окей.

– Ты ни черта не окей, – пробубнила я в ответ. – И каков теперь твой план, мисс всезнайка?

– О…

Ей было больно даже говорить, но я отбрасывала мысль о жестоком изнасиловании. Дьявол, нет. Этого не заслуживала даже она.

– Я думала, что ты не выдержишь и таки снимешь этот чертов кулон, – прохрипела она.

– Нет, – прорычала я в ответ. – Мы будем ждать Теренса. Я не позволю ему погибнуть.

– Ну… – Блэр прокашлялась. – Я только что изменила цепочку будущего. Теперь я бесполезна для Вудворда, а это значит, что он не будет ждать и скоро придет за тобой.

Когда я жестом показала продолжать, она вновь простонала и закатила глаза.

– Просто сними этот кулон, если не собираешься принять участие в групповой оргии.

Я в ужасе охнула и стянула с себя защитный камень. Ничего особенного не произошло. Если не считать пробуждение Колтона. Прежде чем открыть глаза или произнести хоть звук, он сделал глубокий вдох. А уж после злобно зарычал.

– Ведьма.

– О, привет! – как ни в чем не бывало произнесла Блэр, но тут же закашлялась.

Я не ожидала такой реакции от Колтона. Он буквально взорвался от бешенства. Его тело начало обращаться частично, и это выглядело жутко. Он не был похож на волка, скорее на медведя. Особо ярко выделялась его бурая шерсть и мохнатые уши. Но сейчас этот оборотень будто слетел с катушек, мечась по клетке, цепляясь когтями за прутья и рыча как раненый.

– Эй! – крикнула я. – Потише! Сейчас сбегутся все охранники на шум.

Но мои доводы совершенно не действовали на него. Блэр в этот момент схватилась за голову и взвыла от боли. А затем… отключилась.

– Ведьма? – позвал Колтон и снова зарычал, когда та не ответила. – Что они с ней сделали? – спросил он меня тоном, от которого стало жутко. Даже несмотря на разделяющие нас решетки, я его опасалась.

– Не знаю. Но как видишь, выглядит она не важно. Эй! – оживилась я, прежде чем наступил новый приступ. – Почему бы тебе не попробовать растянуть прутья? У тебя почти вышло в прошлый раз.

Колтон опять зарычал на меня, но все же ухватился за решетки. Он был в полтора раза огромнее Теренса, и я бы не хотела, чтобы они сошлись в схватке. Возникла идея.

– Йоу, Колтон? Слушай, ты ведь тоже ненавидишь Вудворда, так?

Он ничего не ответил, продолжая оттягивать прутья в стороны. Мышцы на его руках и шее взбугрились, что делало его вид еще более жутким.

– Я пара Теренса Блэка, и он придет сюда, чтобы освободить меня. Начнется драка, и тебе придется сделать выбор – ты против Вудворда или за него.

– Я сам за себя, – огрызнулся оборотень.

– Блэр тоже так говорила, – не унималась я. – А теперь посмотри, что с ней случилось.

– В таком случае, – оскалился зверь, – я выбираю ведьму. Мы с ней на пару уничтожим обе стаи.

Я скривилась, но ответить не успела, снова ощутив вспышку боли. Корчась и выгибаясь, боковым зрением заметила, что Колтон начал просачиваться сквозь щель. Он рычал и шипел, а затем я услышала хруст и отборную ругать. Кажется, он сломал себе ребра, чтобы протиснутся. Ненормальный. Но у него таки получиться выбраться из клетки.

Колтон не стал убегать, как я предполагала. Вместо этого он подполз к клетке Блэр и, ухватив ее за руку, подтянул к себе.

– Нет! – прокричала я, сама удивляясь этому порыву. – Не убивай ее. Она может быть полезной. Ну… Когда очнется.

Но оборотень даже не смотрел в мою сторону. Он придвинул голову ведьмы максимально близко и начал обнюхивать ее лицо. Или облизывать… Мне не было видно, и я не была уверена, что хотела знать. Это продолжалось какое-то время, пока моя боль немного поутихла. Блэр начала приходить в себя, и я опять задумалась, что ее присутствие мне помогало.

– Ой! Фу! Плохой-плохой медвежонок! – приглушенно захныкала она. – Отпусти меня!

Когда оборотень злобно рыкнул, Блэр напряглась. А я не удержалась от злорадства. Вот теперь мне было ее ничуть не жаль.

– Где Тарин? – пророкотал Колтон.

– В гареме Вудворда, конечно. Ну, там, где они держат всех своих волчиц, чтобы спариваться с ними.

Колтон рыкнул и дернул ведьму на себя, отчего она хорошенько стукнулась головой об решетку. И вновь я была довольна.

– Ты специально его провоцируешь? – поинтересовалась я. – Парень не отличается особым терпением, а ты будто нарочно его дразнишь.

– Я просто знаю, что очень скоро мы поменяемся ролями, – довольно пропела Блэр. – И он будет дразнить меня не меньше.

– Что бы это ни значило, – проворчала я.

– Ладно! – вздохнула Блэр. – С тобой было мило, медвежонок, но мне, правда, пора.

Я закатила глаза и покачала головой.

– Ты в клетке, Блэр, – проинформировала я. – Не заметила?

Она осмотрелась по сторонам, и на ее лице просияло осознание.

– О! Но это не важно. Это ведь клетка внутри клетки!

Я, конечно, не догоняла ее мысли. Но напряглась, когда из коридора послышались шаги. За доли секунды оборотень отпустил ведьму и перебрался к двери. Как долго он, со сломанными ребрами, продержится против охранников?

– Николь? – прозвучал такой родной и любимый голос. – Ники? Где ты?

– А вот и подмога! – обрадовалась Блэр.

– Теренс! – едва уловимо прошептала я, не веря и одновременно ликуя. Он пришел за мной!

– Николь!

Голос Блэка сочился уверенностью и обещанием жуткой расправы всякому, кто помешает ему добраться до меня. Мой взгляд метнулся к Колтону, который устроил засаду у двери.

– Теренс! Осторожно, здесь оборотень!

Дверь не то что распахнулась, она попросту слетела с петель от удара. Мой любимый как ураган ворвался внутрь, сметая все со своего пути. Здоровяк Колтон просто отлетел к своей клетке и, ударившись о прутья, жалобно заскулил.

– Николь! – вскрикнул Теренс и подбежал ко мне. Вид у него был растрепанный и зловещий, но видимых повреждений не наблюдалось.

Колтон не собирался облегчать ему задачу. Поднявшись на ноги, он с диким воплем напал на Теренса со спины.

– Драка! Драка! Драка! – завопила Блэр, стуча по своей клетке.

– Заткнись, идиотка! – заорала я. – Если они убьют друг друга, кто будет нас спасать?

Блэр нахмурилась и подползла к прутьям.

– Ко-олто-о-он! – протянула она, на секунду отвлекая его внимание. Этого хватило, чтобы Теренс повалил здоровяка на землю и занес несколько мощных ударов по лицу… точнее, морде.

– Ведьма, – выплюнул полукровка, словно ругательство и обещание мести одновременно.

– Теренс, пожалуйста! – позвала я. – Мы можем договориться с ним. У нас общий враг, в конце концов. Давайте хотя бы на время заключим мир, чтобы надрать зад Вудворду?

Как только я сказала это, вновь застонала от боли. Ноющие кости напомнили о себе. Я выгнула спину, чувствуя, как ребра, кости рук и ног меняются.

– Николь!

Теренс бросился ко мне и несколько раз дернул решетку, пока не вырвал дверцу. Его теплые прикосновения и запах были лучшим лекарством. Я снова услышала шепот волчицы, и она звала своего волка.

Подняв меня на руки, Блэк прижал к своей груди и вышел из клетки. Путь ему преградил Колтон.

– Я не буду нападать, – произнес тот.

– Ох, как мило с твоей стороны, – съязвил Теренс. – Я бы с огромным удовольствием вырвал твой позвоночник, но у меня нет на это времени. Отвали.

Он собрался пройти мимо, но полукровка сделал еще один угрожающий шаг.

– Освободи ведьму, – потребовал он.

Я и сама уже собиралась напомнить о Блэр. Странно, что Теренс даже не обратил на нее внимания. Мы одновременно повернулись к ней, а блондинка мило улыбнулась и помахала ручкой.

– Она заслуживает быть там, – проскрипел Теренс.

– О, да ладно тебе! – воскликнула Блэр. – Вы не можете все втроем одновременно меня ненавидеть. И это плата за мою помощь?

– За помощь? – фыркнула я. – Господи, ты совсем спятила. Напомни мне, из-за кого я здесь?

– Из-за него, конечно! – невинно кивнула Блэр в сторону Колтона.

– Не прикидывайся дурочкой, как ты привыкла делать, – заворчала я.

– Я не открою эту клетку, пока ты не назовешь мне хоть одну гребаную причину, чтобы сделать это, – пророкотал Теренс.

– Ладно, – с вызовом произнесла Блэр и деловито сложила руки на груди. – Хочешь тратить время на разговоры вместо того, чтобы спасать свою пару – твое дело.

– Нет, Блэр. Мне похрен! Я ухожу прямо сейчас.

И в подтверждение своих слов Теренс обошел Колтона, чтобы направиться к выходу.

– Ну, хорошо, – крикнула ведьма. – Я все еще на твоей стороне.

– Ты уверена? – проскрипел тот. – Потому что факты говорят сами за себя. Ты ушла от меня, чтобы прийти к моему врагу. Твоя сестра работала на него всю свою жизнь.

– Твоя пара родилась в семье Вудвордов, и что? – ответила Блэр вопросом на вопрос. Но прежде чем Теренс ушел, исправилась: – Марина не на него работала. Она всю свою жизнь ждала Дрэйка и близнецов, чтобы указать им путь. В это время Мэри занималась судьбой Николь. А я сидела у тебя, ожидая Рэйн. Все они связаны между собой. Кроме близнецов, те просто ошибка природы.

Я нахмурилась, пытаясь собрать все воедино. Но не выходило. Допустим, Дрэйк и Рэйн были связаны, но причем к ним я?

– Я расскажу больше позже. Сейчас у нас действительно нет на это времени. Тебе нужно заняться Ники, Колтон слаб, чтобы драться, а твои оборотни придут только к полуночи.

– Ты один? – ужаснулась я.

– Остин и Лекс со мной. Остальные уже в пути.

– Маленькая армия Вудворда также в пути, – пропела Блэр. – И они найдут вас раньше.

– Ты говоришь так, будто у тебя есть план, – заворчала я.

– Нет! – беззаботно произнесла ведьма. Я не понимала, откуда у нее причины для веселья. Но это же Блэр… Возможно ли хоть кому-то ее понять?

– Освободи ее, – потребовал Колтон. – Она нужна мне, чтобы найти Тарин.

– Раз нужна, сделай это сам, – бросил Теренс.

– У него ребра сломаны, – шепнула я. – Давай сделаем это. Вчетвером у нас больше шансов сбежать.

– Я не собираюсь сбегать, Ники, – прошептал Блэк, уткнувшись носом в мою шею. – Я буду драться с Вудвордом за место альфы этих земель.

– Да! – воскликнула Блэр, и в ее черных глазах промелькнуло что-то зловещее. – Ты уже готов, волчонок!

Теренс бережно опустил меня на ноги и, сняв рубашку, накинул на мои плечи. Учитывая обстоятельства, нагота меня сейчас волновала меньше всего, но уж точно беспокоила моего мужчину, который все время с ненавистью косился на Колтона. Как только кожи коснулась рубашка, мне тут же захотелось снять ее, ткань будто сдавливала тело.

– Что они с тобой сделали? – спросил Теренс, подходя к Блэр.

Он также вцепился за решетки и начал вырывать их.

– Тебя интересует, что они думают, они сделали со мной, или что они на самом деле сделали? – задала вопрос Блэр. Выходило, ее внешний вид – очередной спектакль? Тогда она действительно весьма толковая.

– Неважно, забудь, – заворчал Теренс. – Как только мы выберемся отсюда, я лично устрою тебе допрос.

Он вырвал дверцу и дернул ведьму за руку. А затем прижал за горло к решетке и зарычал.

Никогда прежде я не видела его настолько злым. Даже тогда, в подземелье его дома, он был более сдержанным с Блэр.

– Ты ответишь за то, что причинила вред Николь.

Рядом возник Колтон и вцепился в руки Теренса своими когтистыми лапами.

– Отпусти ее, – пророкотал он, возвышаясь почти на голову. Да, мы определенно не хотим с ним ссориться.

– У нас перемирие, помните? – вмешалась я. – Нужен хоть какой-то план действий. Куда идти? Ждать подмогу или нет? Я все еще за то, чтобы свалить.

– Нет, – отрезал Блэк. – Я покончу с этим раз и навсегда. Мой отец был слишком ослаблен после войны с вампирами, чтобы отомстить Вудворду за маму. Тогда он посмел похитить ее, а теперь тебя?

С каждым словом его голос становился все ниже и зловещей.

Теренс ударил кулаком по прутьям и сделал глубокий вдох.

– Я убью его, Николь. Клянусь луной, что сделаю это.

Он резко шагнул ко мне и, сжав мое лицо в ладонях, отчаянно поцеловал. Так, будто в последний раз. Мои ноги подкосились от очередной волны обращения.

– Когда это закончится? – простонала я.

– Этой ночью, если Теренс выживет, – ответила Блэр.

Колтон грубо схватил ее за предплечье и толкнул вперед, а Теренс поднял меня на руки. Мы тихо вышли в коридор, осматриваясь по сторонам. Здесь было темно, но я видела каждую деталь. Сцепив зубы, чтобы не застонать от боли, прижалась носом к шее Теренса и вдохнула его запах. Это очень успокаивало мою волчицу.

«Пара», – с восторгом шептала она.

В конце коридора я заметила кучку разбросанных тел.

– Не смотри, – потребовал Теренс.

Я закрыла глаза, успокаивая себя, что он должен был так поступить. Он защищал меня, и я не чувствовала ничего, кроме восхищения и благодарности к этому мужчине.

– Ты ведешь меня к Тарин, сейчас же, – рыкнул Колтон. Конечно, он обращался к Блэр.

Теренс не проронил ни слова, поднимаясь вверх по лестнице. Скорее всего, здесь, как и у нас, карцер находился в подвале дома Вудворда. Значит, мы направлялись прямо к нему.

– Я не хочу, – воскликнула Блэр.

Мы вышли в просторную пустую комнату, напоминающую зал. Здесь было множество диванов и столиков, телевизор и бар. Будто общественное место. Когда Колтон начал тащить Блэр в другую сторону от нас, я напряглась.

– Теренс! – позвала ведьма. – Скажи ему что-то! Я хочу пойти с тобой. Возможно, я пригожусь тебе.

– Заткнись, – рыкнул Колтон. – Веди меня к Тарин. Немедленно.

Меня разрывало чувство неопределенности. Я боялась разделяться и в то же время помнила свое обещание не помогать ей. Но через секунду мне стало все равно. Я изогнулась на руках Теренса и громко закричала. Колтон и Блэр скрылись за одной из трех дверей, ведущих в зал, а Блэк аккуратно уложил меня на диван.

– Ники? Милая, слушая мой голос, – шептал он. – Уступи волчице, позволь ей доминировать. Скоро полночь, слышишь? Скоро все закончится. Я рядом.

Послышался громкий стук, и Теренс резко отпрянул от меня, становясь в защитную позу. Я не видела, кто вошел из-за спинки

дивана, но каким-то образом ощутила опасность.

– Вудворд, – выплюнул мой мужчина.

– Мистер Блэк, – насмешливо протянул тот. – Вот мы и встретились. На этот раз на моей территории.

Последняя фраза звучала так слащаво и самодовольно, что меня чуть не вывернуло.

– Некоторые правила действуют для всех оборотней на любой территории, – ответил Теренс, а я услышала еще больше шагов. Не удержавшись, выглянула из-за дивана и ужаснулась – их там было больше дюжины.

– Альфа может бросить вызов другому альфе за право занять его место, – воинственно произнес Теренс. – Именно это, в присутствии свидетелей, я и собираюсь сделать. Я, Теренс Блэк, сын Веста Блэка, потомок защитников северных земель, вызываю на поединок тебя, Эдриан Вудворд. Это будет местью за честь матери и моей пары.

Вудворд, глаза которого сверкали ненавистью и гневом, расплылся в хищном оскале.

– Здесь? При свидетелях? – ухмыльнулся он, а затем его взгляд упал на меня. – Я не позволю тебе забрать сосуд, Блэк. Твоя пара, как бы смешно это ни звучало… моя.

– Гр-р-р…

Теренс начал оборачиваться на ходу, а моя волчица услышала зов его волка. Он был таким сильным, что мне опять стало невыносимо больно. Я закричала, а после почувствовала грубые прикосновения. Двое головорезов нависли надо мной, отрывая от дивана.

– Николь! – заорал Теренс, но в тот же миг другой оборотень полоснул его когтями по лицу. Блэка окружили сразу пятеро, пока Вудворд и остальные с наглыми улыбками наблюдали за шоу. Меня осенило. Ублюдок не собирался драться. Это был не поединок по законам оборотней, а самая настоящая казнь.

Глава 12

Теренс

Жажда крови и мести затмила мой разум, когда я понял, что теряю контроль над ситуацией. Вудворд посмел перешагнуть через закон. Он и его шавки должны гореть в аду за это. Он собрался использовать их как пушечное мясо, чтобы сохранить свою шкуру? Что ж, вперед! Я им не по зубам, даже если нападут скопом. Особенно сейчас, когда моя пара в опасности.

Я зарычал, полностью отдавая первенство своему зверю. Оборотни набросились одновременно со всех сторон, словно стервятники, а не гордые волки. Как низко пала эта стая. Я буду рад навести здесь порядок и очистить землю от изгоя.

Вцепившись правой рукой в глотку одному зверю, стянул левой со спины другого. Они царапались и впивались зубами в мои конечности, чтобы замедлить. Вся альфа-сила вырвалась наружу, причиняя им боль. Я надеялся, что на Николь она тоже подействует, но с обратным эффектом.

Услышав ее резкий вскрик, не удержался и посмотрел. Двое заламывали ей руки, оттягивая подальше от меня.

«Забрать. Моя!»

Свернув шею оборотню, который вцепился зубами в мое бедро, я стукнул друг об друга головами еще двоих. С жалобным скулежом они отползли подальше. Но прежде чем я успел добраться до Ники, напали новые.

Они выматывали меня. Не могли причинить сильного урона, ведь были слабее, но забирали нужные силы для финальной борьбы с их альфой. Грязный подлый ход.

Николь снова вскрикнула, и я взревел от ярости, отбрасывая сразу троих, чтобы добраться до нее.

– Теренс! – послышался знакомый голос. В зал вбежали мои верные беты – Остин и Лекс, готовые стать бок о бок со мной в битве.

– Как всегда вовремя, – прохрипел я, подталкивая пятерых им под ноги. Беты достаточно сильные оборотни, чтобы сразиться с остальными. Мой взор был всецело направлен на Вудворда, который все еще находился под защитой троих.

Яростно зарычав, я направил на них свою альфа-силу. Шавки заскулили, но бросились атаковать. Один успел погрузить когти в мою шею, прежде чем я убил двух остальных. Но вскоре и третьего ждала неминуемая участь – смерть.

– Может, наконец, сразишься по достоинству, трус? – прохрипел я, приближаясь к врагу.

Вудворд сделал шаг ко мне и начал обращаться. Я не стал ждать, у него было достаточно форы. Оголив клыки, бросился на мужчину и впился зубами в глотку.

Острое лезвие проткнуло мою грудь, заставляя взреветь от боли и отпустить подонка. Как я мог надеяться на честную борьбу?

Вудворд оттолкнул меня и влез на столик, чтобы прокричать:

– Займитесь сучкой. Если она не достанется мне, то Блэк уж точно ее не получит.

«Хорошо. Теперь я действительно зол. Отчаянно».

Он загнал меня в тупик. Сделал все, чтобы ослабить. Натравил своих шавок, сильно ранил. Но физическая боль ничто по сравнению с душевной. Моя душа – Николь. И если я не успею… Если не уберегу свою девочку, жизнь потеряет смысл, оборвется. Всему придет конец. Разве мог я позволить подобное? Никогда больше не слышать ее задорный смех или забавных колкостей, не ощущать ласковых прикосновений и поцелуев, не иметь будущего, семьи, детей…

Я посмотрел на Ники в последний раз перед битвой и поклялся больше не отвлекаться. Покончу с ублюдком и сразу к ней.

«Смотри», – приказал я себе.

Ее испачканное грязью и кровью лицо исказилось от боли и страха. Она обращалась. Ее ноги уже приобрели форму задних лап, и появились маленькие участки рыжеватой шерсти – огненная волчица. Господи, она будет прекрасной.

На секунду наши взгляды встретились. Николь закричала и потянула ко мне руку, но двое подонков грубо отдернули ее к стене.

«Ненавидь».

Встав на ноги, ощутил головокружение. Рана в боку была глубокой, я терял кровь. Возможно, Вудворд думал, что теперь его шансы увеличатся. Но он не учел одного.

Я теперь вдвое сильнее.

Выплеснув всю свою боль, зарычал изо всех сил и бросился на врага. В своих руках он держал нож, но мои когти были прочнее стали.

– Теренс! Нет!

Крик Николь не заставил меня даже вздрогнуть. Я знал, что не имел права на ошибку, и полностью сосредоточился на битве. Были лишь я, Вудворд и его нож в это мгновение.

Сделав ложный выпад, за доли секунды увернулся от удара и

нанес ответный в голову.

«Пять очков, козел!»

Вудворд рыкнул и оскалился. Я не был достаточно быстрым из-за стремительно утекающей силы. А он был довольно разъярен и напорист, чтобы добраться до меня. Оттолкнувшись от стола, он подпрыгнул в воздухе. Я успел уйти в сторону, чтобы нож не попал в мою голову, но не уберег плечо. Провернув лезвие, ублюдок со злобным оскалом прошептал:

– Жалкий сосунок. Будь я твоим отцом, тоже сдох бы… от позора.

Зашипев и зарычав одновременно, я отбросил врага назад и вскочил на ноги.

– О, ты сдохнешь, – пообещал я. – Непременно.

Николь

Я не могла больше это вынести. Казалось, коктейль из боли, страха, злости и безнадежности во мне достиг апогея, и вот-вот произойдет взрыв. Было непередаваемо больно наблюдать, как мой возлюбленный проигрывал в неравной битве, но я не могла отвести взгляд.

«Прошу, Теренс… Борись».

Вудворд сверкнул окровавленным ножом и метнул его в Блэка. Я вскрикнула от ужаса и тут же получила удар под дых от оборотня. Несмотря на боль, меня затопило облегчение, когда Теренс поймал нож в воздухе в нескольких дюймах от своего лица и тут же метнул его в мою сторону. Один из оборотней Вудворда, который стоял передо мной и заносил руку для нового удара, сделал последний вдох и упал на пол. Нож пронзил его сердце со спины.

«Мой герой!».

Даже изможденный и раненый, Теренс выглядел потрясающе в своей ярости. Его движения были точными, продуманными, хищными. Он делал обманные выпады и наносил безжалостные удары по врагу. Остин и Лекс в это время боролись с пятью оставшимися, и я верила, что они победят. Оставался еще один, который удерживал меня. Он вонзил свои когти в мое предплечье и поволок к той двери, из которой мы пришли. В подвал.

– Нет! – проорала я.

Царапаясь и брыкаясь, пыталась убежать. Мои руки скрутило, а из груди вырвался новый отчаянный вопль. Огромная сила удара обрушилась на мое лицо, заставляя упасть. А затем еще и еще. Ублюдок избивал меня, пока собственное тело будто

растягивалось изнутри, причиняя невыносимые муки.

– Николь! – взревел Теренс и бросился ко мне.

В это мгновение Вудворд запрыгнул на него со спины, повалил на пол и вонзил когти в его шею. На секунду время остановилось. Я встретила взгляд его прекрасных, но полных боли глаз, и поняла, что сейчас все может кончиться. Поняла… но отказывалась принимать.

– Нет! – заорала я.

– Смотри, – прорычал Вудворд Теренсу, испепеляя меня яростным взглядом, – Ты будешь смотреть, как твою суку берет какая-то мерзкая шавка. Он поиграется с нею, как и многие другие. Но только от меня она будет носить своего первенца.

Глаза Теренса стали почти черными, взгляд был безумным. Он говорил, что оборотни могут потерять разум, стать ликанами, и я испугалась, что именно это с ним происходило сейчас.

– Теренс, нет! – прохрипела я. Мой голос стал невероятно низким и хриплым. – Останься со мной, – взмолилась я.

Оборотень Вудворда схватил мои руки, завел их за спину и повалил меня на живот. Я почувствовала, как что-то твердое упирается в бедро, и это стало последней каплей. Взвыв, что было мощи, я отдалась звериной сущности. Сквозь боль в ушах почувствовала приток невероятной силы. Мир вокруг преобразился, а я наблюдала за ним со стороны. Каждая деталь была видна так четко, словно под увеличительным стеклом. Звуки со всех сторон доносились громче, но не превращались в гул, а были обособлены.

– Николь, – шепнул Теренс.

Я хотела, но не могла ему ответить, лишь слышала мысли своей волчицы.

«Убить врага».

Теренс перекатился в сторону от Вудворда и оттолкнул его ногами. Грудь моего мужчины была залита кровью, но он уверенно направлялся ко мне. К подонку, который пытался пристроиться сзади. Вудворд вновь собрался атаковать со спины, но Блэк, казалось, этого не замечал. Его мрачный взгляд был направлен на моего обидчика.

– Сзади! – заорала я, пытаясь предупредить, но Теренс даже не моргнул.

За секунду до того, как Вудворд приблизился, огромный коричневый ком снес его с ног. Колтон.

Через секунду Теренс был рядом, отрывая от меня оборотня. Он схватил того за шею одной рукой и поднял над полом. Послышался хруст, а затем зверь упал, словно сломанная кукла.

– Николь! – прохрипел Теренс и набросился на меня. Я

надеялась на объятия, но вместо этого Блэк грубо пригвоздил меня к полу и начал судорожно обнюхивать.

– Это я, – испуганно прошептала. Господи, надеюсь, не слишком поздно, и он не обезумел.

В это мгновение послышался жалобный скулеж, а после гортанный рык. Колтон, стоя позади Вудворда, сжал его шею железной хваткой. Полукровка что-то шепнул подонку на ухо, а затем резко свернул шею. Тело поверженного альфы обмякло и медленно спустилось вниз. Трое выживших из пяти, которые боролись с бетами, заскулили, поджали хвосты и сжались комочками в знак капитуляции.

Хаосу пришел конец. На одну секунду повисла гнетущая тишина, которую прервал рык Теренса над моим ухом. Я вздрогнула и попыталась вырваться, ведь становилось трудно дышать под весом его тела. Но это лишь больше разозлило оборотня.

– Эй, Тер? – позвал Остин.

Блэк еще сильнее сжал меня и протяжно зарычал на остальных.

– Твою мать! – выругался Лекс и быстро обратился ко мне: – Ники, ты только не бойся. Не сопротивляйся ему.

– Ты единственная, кто сможет его успокоить, – дополнил Остин. – Хотя Блэр тоже могла бы. Кто знает, где ведьма?

– Ведьма моя, – пророкотал Колтон. – По праву альфы.

До меня медленно дошел тот факт, что именно Колтон убил Вудворда, и по закону стал полноправным хозяином этой территории. Только вот пока неизвестно – хорошо это для нас или плохо.

– Ты полукровка, – скептически произнес Лекс, утирая кровь с губы. Он начал оборачиваться в человека прямо на глазах. То еще зрелище. – Волки не примут тебя.

– О, да? – с вызовом бросил Колтон. Этот оставался в частичной трансформации – тело покрывала густая бурая шерсть, а вот лицо было человеческим. – Пусть попробуют бросить мне вызов. Может быть, ты хочешь, умник?

– Нет, спасибо. Я бета в стае Блэка. Но Теренс может.

Теренс в ответ мог только рычать. И насмешливый взгляд Колтона подтвердил то, что он списал моего оборотня со счетов.

– Похоже, у него сейчас другая забота, – четко подметил полукровка.

Они словно поменялись местами. Теперь Колтон выглядел вменяемым, а Теренс – нет.

– Остин? – жалобно позвала я, чувствуя новые изменения. Кажется, я снова была готова стать нормальной, но не знала, как

это сделать и будет ли так же больно.

Они должны хоть чем-то помочь, прежде чем меня расплющит. Волчица была напугана, взволнована и… возбуждена близостью своего самца. Что касаемо меня? Мне просто хотелось дышать.

– Теренс! Отпусти Николь, – скомандовал Остин. – Она только обратилась, ты делаешь ей больно.

– Все кончено, – неожиданно мягко произнес Колтон. Он присел на корточки и посмотрел Теренсу в глаза. – Наш враг мертв. Твоей паре ничего не угрожает, альфа. Ты сейчас же должен уйти и позаботиться о ней.

Мне стало некомфортно под строгим взглядом его черных глаз. А братья Иствуд и вовсе схватились за головы. Им было больно, и я поняла, что Колтон также обладал альфа-силой.

Удивительно, но Теренс послушал. Зарычав в последний раз, он слез с меня и встал на ноги. Высокий, мохнатый, с вытянутой мордой черный зверь отдаленно напоминал волка. Но все же явные черты присутствовали. Мне не хотелось думать, что я выглядела не лучше. Я хотела оставаться прежней Николь, но моя волчица, кажется, вовсе не собиралась считаться с этим. Иначе отчего бы мне в этот (казалось, самый неподходящий) момент так сильно желать свое Чудовище?

– Ух ты! – воскликнул Остин, осматривая меня.

– Огненная! – поддержал его Лекс.

Разве цвет шерсти не должен подходить под цвет волос? Чего они так удивлялись? Но получить ответ я так и не успела, потому что начала обращаться в человека. Знакомая боль заставила меня сжаться и сдавлено вскрикнуть.

Блэк не издал ни звука, но я так ясно услышала его мысли, словно он только что открыл передо мной невидимую дверцу в свое сознание.

«Николь, оставайся со мной. Рано обращаться».

Как будто я могла повлиять на процесс.

– Теренс, – всхлипнула я. – Просто прикажи ей.

Но вместо этого он зарычал на остальных и поднял меня на руки. Перепрыгнул через разбитое окно на улицу и быстро побежал. Я не замечала ничего вокруг, лишь сильнее прижалась к мохнатой груди и позволила себе насладиться его теплом. Кошмар на самом деле кончился. Я находилась в безопасности рядом с моим оборотнем и смогла бы вынести еще столько еще столько же боли.

Его мысли доносились до меня в хаотичном порядке вместе с разнообразием эмоций.

«Защитить пару… Уберечь… Слишком рано обращается…».

Он был напряженным, ожидал атаки во вражеских землях. Но мне, на удивление, было очень комфортно рядом с ним. Я ощущала восторг, доверие и полную безопасность в руках своего защитника. Его альфа-сила в самом деле так действовала на меня. Но все же она не могла оградить меня от боли обращения.

Я ощутила твердую почву под спиной и огляделась по сторонам. Мы оказались в лесу, неподалеку от дома, ведь я все еще слышала приглушенные голоса и звуки. Шелест листьев, прохлада лесного мха и звездное небо будто впитывались в меня. Никогда еще я не чувствовала себя частью природы так ясно. Это было восхитительно и необыкновенно, я предвкушала, как смогу насладиться этим чувством позже. Возможно, в следующее полнолуние. Но сейчас могла только рычать и скулить.

– Николь?

Теренс опустился на колени и навис надо мной. Он схватил мои руки, завел их за голову и начал тереться об меня всем телом, будто пытался оставить свой запах.

– Останься! – рыкнул он. – Мой зверь требует пометить тебя.

В его глазах все еще полыхало безумие, а в голосе слышалась злость и мука одновременно. Я не боялась его, даже когда он был настолько вне себя. Просто знала, что он никогда не причинит мне боли. Теренс сможет справиться даже со своим зверем. А вот я не могла. Несмотря на то, что я не была против ее доминирования, волчица плавно погружалась в забвение. Будто ее утягивала какая-то неведомая сила. Ни она, ни я не контролировали процесс обращения, и это меня пугало.

– Не могу, – простонала я. – Она уходит, Теренс. Еще больнее, если… сопротивляться.

Оборотень неудовлетворенно рыкнул, перевернул меня на живот и навалился сверху. Его руки стали обретать человеческий вид одновременно с моими. Я не видела остальную часть тела, но почувствовала теплое прикосновение его губ к моей шее.

– Тогда не нужно, – вымученно прошептал он. – Я смогу выдержать. Должен.

Он будто уговаривал сам себя, и я окончательно расслабилась.

– Ты не причинишь мне боли, – заверила его. – Я люблю тебя, Теренс.

– А я люблю тебя, – рыкнул он и еще крепче обнял меня, будто боялся, что я растворюсь. У меня было такое чувство, что именно это со мной сейчас произойдет, и я стану частью леса.

Не знаю, сколько времени мы так пролежали под убывающей луной, но боль начала отступать, а я больше не слышала голоса волчицы. Теренс тяжело дышал мне в ухо и периодически рычал,

но дал возможность повернуться и осмотреть себя. Я снова была собой. Но вместе с этим пропали все те невероятные ощущения. Мои слух, зрение и чутье были сильнее обычного, но не так, как когда я была в зверином обличии.

– Охренеть! – выпалила я от переизбытка эмоций и, наконец, встретилась взглядом с Блэком. Он был напряжен, как струна и… ранен. После схватки с Вудвордом на его теле повсюду была кровь.

– Ой, мамочки, тебе срочно нужна помощь.

– Нет, – только и ответил он, не отводя от меня своих посветлевших глаз.

– Теренс?

Я несмело протянула руку и убрала короткую прядь волос с его лба. Он тут же поймал мою ладонь и зарылся в нее носом.

– Ты в порядке? – спросил он.

Он все еще казался злым, и я не могла понять, почему.

– Да, я… Я была волчицей! Я… Это… Охренеть! В самом деле…

Не договорив, я всхлипнула и расплакалась.

– Прости, – взвыла я, пряча лицо в ладони. – Ты подумаешь, что я истеричка. Просто столько всего…

Через мгновение Теренс поднял меня на руки и снова побежал.

– Куда? – шмыгнув носом, спросила я.

– Я не могу больше, Николь, – сдавлено шепнут он. – Это моя потребность, ты должна понять.

Я увидела впереди обрыв и еще сильнее вцепилась в его шею, когда поняла, что тормозить мы не собираемся. Теренс подпрыгнул, а я завизжала и зажмурилась. Но уже через секунду мое тело погрузилось в невесомость и прохладу. Слава полной луне, здесь была вода! Вынырнув, мы одновременно сделали глубокие вдохи.

– С ума сошел? – завопила я и ударила ладонью по его плечу.

Но тут же пожалела, ведь он был ранен. Присмотревшись, не обнаружила ни одного серьезного увечья. Только царапины, свежие рубцы и кровь вперемешку с грязью. Проведя рукой по шее, куда Вудворд запустил свои когти, я омыла кожу и восхищенно охнула.

– Ничего нет.

Теренс продолжал молчать и смотреть на мое лицо, будто впервые видел.

– Ладно, – не выдержала я. – Все было очень странно, я понимаю. Мое первое обращение, пленение, разборки с Колтоном, убийство другого альфы и куча другой дряни. Но

теперь-то мы вместе, а ты все еще злишься на меня?

На лице Блэка промелькнула гамма эмоций, самой яркой из которых – удивление.

– Я не… С чего ты взяла! – пораженно спросил он. – Я не на тебя злюсь, Николь. Это я.

Он глубоко вздохнул и сменил позу так, что мои ноги под водой оказались обвиты вокруг его талии.

– Я не смог защитить тебя.

В его голосе звучала обреченность.

– Я позволил забрать тебя прямо из нашей постели. Ты страдала тогда, когда нуждалась во мне больше всего. Я поставил под угрозу твою жизнь. И если бы не этот ублюдок Колтон, не смог бы спасти тебя. Я не достоин тебя. Какой из меня альфа, если не могу уберечь свою женщину? Теперь мой зверь требует немедленно пометить тебя. Удерживаю его из последних сил, но могу сорваться и причинить тебе боль. Как будто ты недостаточно натерпелась.

Я нахмурилась и бессознательно начала поглаживать руками его плечи.

– Это не помогает моей выдержке, – прошептал он и закрыл глаза. На его лице была мука.

– Господи, Теренс, – произнесла я. – Ты такой дурак!

Он с изумлением уставился на меня. Кажется, я окончательно сбила мужчину с толку.

– Я сказала, что люблю тебя! – попыталась объяснить я. – Когда эти слова перестали что-то значить для тебя?

– Это не…

– Нет уж, ты дослушаешь!

Сильнее прижалась к нему и опустилась чуть ниже, ощутив под собой твердую плоть. Желание вспыхнуло мгновенно, и я поняла, что это именно то, что нам обоим было нужно сейчас, чтобы снять стресс. В голубых глазах напротив вспыхнула страсть.

– Ты спас меня! – уверенно произнесла я. – Ты не мог предугадать опасность. Тем более что Блэр сама все подстроила. Я должна была оказаться там. Не знаю зачем, но чокнутая ведьма так захотела. Она играет всеми нами, как фигурками на шахматной доске. Но, кажется, не собирается причинять вред. Да, я пережила такое, во что до сих пор не могу поверить. Но что мы имеем в итоге? Вудворд мертв, Колтон нашел свою Тарин и стал новым альфой, я прошла свое первое обращение, а ты… – я на секунду замялась, а затем улыбнулась и, обхватив его шею, прошептала в самые губы: – Ты спас меня. Теперь ты навсегда будешь моим героем.

И прежде чем он успел возразить, я жадно впилась в его губы.

И только сейчас осознала, как сильно мне его не хватало. Как безумно я люблю его. Он прекрасен. И весь мой.

Руки Теренса, удерживающие меня за талию, напряглись, как и все его тело, но спустя мгновение он начал доминировать. Напористыми уверенными прикосновениями изучил мое тело, все больше углубляя поцелуй.

– Николь, ты так…

Я вновь закрыла его рот и пробормотала:

– Говорить – плохо.

Теренс хмыкнул и понес меня к берегу. Я ощутила приятную прохладу под собой. Уложив меня на мягкий лесной мох, любимый навис сверху и принялся продолжать свои нетерпеливые ласки. Не было прелюдии или страстных разговоров. Это казалось неуместным сейчас. Мы оба знали, в чем нуждаелись.

Он смотрел в мои глаза, и я знала, что нужна и важна для него. А он – для меня. Проведя большим пальцем по самому чувствительному месту на моем теле, он растер влагу, одновременно выбивая из меня стон удовольствия. Затем повторил то же движение твердой головкой и резко заполнил меня собой. Я застонала одновременно с его рыком, чувствуя, как по всему телу растекается волна блаженства. Это было лучшей наградой за все мои муки.

Теренс не был нежным, его движения были резкими и жадными, именно такими, как я хотела.

– Николь, – произнес он слишком низким голосом. – Я не могу больше сдерживаться… Должен пометить.

Что бы это ни значило, я всецело доверяла ему, потому просто кивнула и закрыла глаза. Через мгновение Блэк поднял мою ногу и перевернул на живот. Он сменил позу, по-прежнему оставаясь во мне. Волна дрожи пронзила все тело от более глубокого проникновения. Он дарил мне истинное удовольствие, подводя к сокрушительному оргазму. Теперь все чувства были слишком обострены. И Теренс умело этим пользовался, чтобы доставить мне максимальное наслаждение. Поглаживая мой клитор в такт движениям, он обхватил другой рукой мою грудь и склонился к шее.

– Да! – вскрикнула я между стонами блаженства.

Теренс рыкнул и провел языком по коже. Горячее прикосновение стало последней каплей. И в тот момент, когда меня накрыл оргазм невероятной силы, он укусил меня. Острые клыки пронзили плечо, и я вздрогнула от укола боли. Но это было ничто по сравнению с наслаждением. Закричав, обессиленная я повалилась на мох. Теренс протяжно зашипел и в

последний раз вонзился в меня, придерживая за бедра. Он прилег сбоку и положил руку на мой живот, ближе придвигая к своей груди. Тяжело дыша, мы цеплялись друг за друга, потому что это было самым ценным для каждого.

– Прости, – шепнул он.

Я покачала головой и попыталась перевернуться, но он не дал. И по-прежнему оставался во мне. Твердым.

– Еще не все, – загадочно произнес любимый.

– Оу… Ну, что ж, мистер Блэк. Похоже, мне тоже придется укусить вас.

– Ты серьезно? – с неверием спросил он.

– Конечно! Я тоже хочу тебя пометить.

В самом деле хотела. Это было несколько странно, учитывая, что я больше не слышала голос волчицы, а раньше эта мысль казалась мне отталкивающей. Но сейчас я в самом деле начала мыслить… иначе.

– Что ж, миссис Блэк, – проворковал Теренс, начиная медленно двигаться во мне. – У вас еще будет такая возможность. Море возможностей.

* * *

Позже мы лежали на поляне неподалеку от озера. Нас окружал лес, а сквозь деревья открывался невероятный вид на холмы и каскад озер.

– Всегда мечтал встретить с тобой рассвет в лесу, – прошептал Теренс, лениво поглаживая мой живот. Кошмарный вечер плавно переплыл в ночь безудержного секса, а теперь приближалось утро, полное нежности и ласки.

Я все же пометила его. Мои клыки заныли и начали вытягиваться сами собой. Лишь когда я оставила след на шее своего мужчины, получила настоящее спокойствие и удовлетворение. Все было именно так, как нужно. Мы закрепили наш союз во всех смыслах. Или почти…

Теренс поцеловал мой висок и потерся носом о мою шею.

– Ты очень необычная, Николь. Ты – огненная.

– Что это значит? – нахмурилась я.

– Твоя шерсть рыжего цвета. Считается, что огненные оборотни – миф. О них слагали легенды, их никто не видел уже более двух тысяч лет.

– То есть, мало того, что я сосуд, который может породить что-то жуткое, так еще и миф? Повезло ж тебе!

– Мне в самом деле повезло, – серьезно произнес Теренс. – Ты

очень сильная. И телом, и духом. Я восхищаюсь тобой, Ники. Столько пережить и все равно найти в себе силы бороться. Даже тогда, когда я почти сдался.

В голосе Блэка звучал упрек и сожаление. Какой упрямец. Похоже, одной ночи мало, чтобы убедить его в собственном совершенстве. Немного подумав, я улыбнулась.

– Для этого мы и нужны друг другу. Чтобы всегда подталкивать вперед.

Он перекатил меня на спину и навис сверху.

– Огненные оборотни черпают силу не только из луны, но также из солнца, огня, ветра, воды… Всей природы. Их обращение не зависит от полнолуния. Твоя звериная сущность будет просыпаться каждый раз в случаях опасности, а со мной ты этого не чувствовала, потому и обернулась. Ты еще очень молода, но со временем станешь сильнее всех альф вместе взятых. Ты дала силу мне, ты передашь ее своим детям. Нашим детям.

Он склонился ниже и подарил мне нежный поцелуй. Все обрело смысл. Я не хотела быть монстром, и мне не придется делать это каждый месяц. С этим я была более чем согласна.

– Я люблю тебя, Николь, – шепнул мой мужчина. – Навечно.

– А я люблю тебя.

Солнечный свет обласкал наши тела, знаменуя приход утра. Я знала, что нужно, но не хотела покидать этот маленький уютный мирок, в котором были только мы двое.

– Остин близко, – предупредил Теренс.

Он встал на ноги, помог подняться мне и задвинул себе за спину.

– Я принес вам одежду! – раздался довольный голос беты издалека.

– Оставляй ее и проваливай, – в тон ему выкрикнул Блэк.

Спустя несколько минут мы, облаченные в рубашки и брюки, подошли к дому. Утром все виделось в другом свете. Особняк Вудворда был огромным и роскошным, но каким-то холодным. Под стать бывшему хозяину.

На пороге нас ждали Колтон и Блэр. Ведьма сидела на ступеньках и обрывала лепестки ромашки, что-то бубня себе под нос. Вид у нее все еще был потрепанный. Колтон стоял у двери и переводил настороженный взгляд с ведьмы на нас. И, о чудо! На нем были брюки.

Теренс остановил меня жестом за несколько футов от них и сам пошел вперед.

– Итак, Блэр, – начал он. – Стоит ли мне вызвать Колтона на поединок за право стать альфой этой территории?

– Что это за звук? – удивленно произнесла ведьма,

осматриваясь по сторонам. Наконец, ее безумный взгляд зацепился за Блэка.

– О, Теренс! Как дела? Ликанская опасность миновала? Ложная тревога, да? Я рада.

Теренс перевел взгляд на Колтона и ухмыльнулся:

– Она вся твоя.

– Я это и без тебя знаю, – пророкотал Колтон. – Если хочешь отвоевать право альфы, борись прямо сейчас, и покончим с этим навсегда.

– Я должен бы, – хмыкнул Теренс. – Ты похитил мою пару в ночь ее первого обращения.

– Я не знал этого.

– Он, правда, не знал, – вмешалась я. – И позже он отдал свой долг, верно?

– Мальчики, ну хватит вам! – воскликнула Блэр. – В этой песочнице достаточно места для двоих. Теренс, что я тебе говорила о вампирах? У тебя будет достаточно горячо, чтобы заботиться об этом затхлом месте. Позволь медвежонку здесь навести порядок.

– Перестань называть меня так, – рыкнул Колтон. – Мое имя Хейл.

– Как скажешь, медвежонок, – сладко улыбнулась Блэр и подмигнула мне. – Твои сиськи просто вываливаются из этой рубашки.

– Спасибо. Я тоже тебя ненавижу, – хмыкнула я.

– Только до конца этого столетия, – ответила Блэр поучительным тоном. – Потом мы станем лучшими подругами.

Я подняла брови и взглянула на Теренса. Все-таки была в этой ведьме какая-то немыслимая харизма, предрасполагающая к симпатии.

– Итак, если ты все еще доверяешь мне, – Блэр многозначительно посмотрела на Теренса, – то послушаешь совета старой доброй ведьмы.

– Ты настолько стара? – оживился Колтон, но Блэр его проигнорировала.

– Уходи, Блэк. Забирай свою рыжую, и летите домой на крыльях любви и порочности. И не смей расслабляться. Я оставила тебе Рэйн. Считай, что это мой свадебный подарок.

– Ты оставила ее, потому что ведьмам запрещено жить вместе, – ответил Теренс. – Не более двух, верно? А Рэйн беременна. Ведьмой.

– Точно! Боюсь, мы взорвем твое селение. Но обещаю, что буду приезжать в гости.

– Так все это было для того, чтобы найти тебе новый дом? –

не унимался Блэк? – Ты знала, что Рэйн с Дрэйком останутся у меня, и решила найти себе более подходящую стаю?

– Как ты мог обо мне такое подумать? – возмущенно пискнула блондинка. – Подвергать Николь и тебя опасности ради этого? Ну, ладно, может быть…

Теренс зарычал, а я не смогла скрыть улыбку. Нет, она в самом деле настолько ненормальная, что нарывалась при каждой возможности.

– Но также, – продолжила Блэр, – я выбрала оптимальный вариант среди десятка других, чтобы негодяй Эдди никому не причинил вреда.

Когда Блэк скептически поджал губы и сложил руги на груди, ведьма раскинула руки.

– Что? Ты не веришь мне? Спроси Николь, кажется, я ей уже это говорила. Или это было в видении? Так или иначе, либо Вудворд убивал ее, либо тебя, когда ты приходил на помощь. И все это происходило до приезда вампиров. Я практически предотвратила истребление человечества!

Я поморщилась от этих слов.

– Ты подстроила ее похищение. Что было бы, если бы этого не произошло?

– Какая разница? Это ведь уже произошло!

Теренс вновь зарычал, но Колтон обратил его внимание на себя.

– Я не планировал забирать стаю. Месть Вудворду была моей единственной целью. Но одно я понял. Если хочешь иметь безопасный дом для своей семьи – создай его сам. Я буду бороться за это место, Блэк. Оно мое.

Теренс вздохнул и посмотрел на меня. Я знала, что он уже принял решение, лишь ожидал моей поддержки. Улыбнулась ему и мысленно послала: «Пора домой».

– Я не буду бороться, – уверенно произнес Теренс. – Но я буду рад союзу между нашими стаями.

Он протянул Колтону руку и замер. Даже Блэр перестала теребить несчастную ромашку.

Хейл поджал губы и с недоверием покосился на руку моего мужчины. Казалось, он боялся чего-то. Но все же преодолел свой страх и закрепил мирный договор крепким пожатием.

– А теперь проваливайте, – деловито произнес новый хозяин территории.

– С удовольствием! – воскликнула я.

Из-за угла выехал черный джип, за рулем которого сидел Лекс. Он помахал нам через лобовое стекло и указал на часы. Остин сидел рядом.

Теренс бросил на Блэр недовольный взгляд и направился ко мне.

– Тут-тук! – вскрикнула ведьма.

Теренс вздохнул и покачал головой.

– Ненормальная.

– О, да ладно тебе! Подыграй мне напоследок!

Теренс остановился и закатил глаза.

– Тук-тук! – снова воскликнула Блэр.

– Кто там? – пробурчал мой мужчина с выражением тяжкой муки на лице. Я едва сдерживала смех.

– Теренс! – оживленно произнесла Блэр, едва не подпрыгивая на месте.

– Какой Теренс?

– Повзрослевший волк.

Блондинка широко улыбнулась и послала мне воздушный поцелуй. Я на секунду перевела взгляд на Колтона и не сдержалась от смешка. Растерянное выражение его лица стоило многого. Но Теренс этого не увидел. Он не стал оборачиваться, а схватил меня за руку и направился к джипу.

– Похоже, тебя повысили в звании, – смеясь, произнесла я.

– Да-да. Идем уже, рыжая!

Он открыл передо мной дверцу и помог сесть.

– Всем привет! – радостно отозвалась я.

– А по тебе и не скажешь, что тебя пыталидвое суток, – произнес Остин.

Теренс громко стукнул дверцой, выказывая явное недовольство этим разговором. Я самым наглым образом залезла ему на руки и прижалась губами к шее.

– Это забывается мгновенно, когда рядом такой мужчина, – проворковала я, на что получила влюбленный взгляд голубых глаз.

– Не волнуйся, Тер, – насмешливо произнес Лекс, когда Теренс начал меня целовать, – парни в порядке. Они прибыли слишком поздно, потому мы отослали их обратно домой. Нас ждет самолет. Колтон заверил, что сам разберется с псами Вудворда. Большую половину он собирается истребить. А волчицам обеспечит нормальные условия для жизни в стае.

– О! – вспомнила я и отстранилась от любимого. – Кстати, Колтон нашел свою девушку?

– У него была девушка? – изумился Остин.

– Ради ее спасения он меня и похитил!

– Ты, наверное, имеешь в виду Тарин, – отозвался Лекс, а затем удивил меня: – Она его сестра, вообще-то.

– Лично мне плевать, – заворчал Теренс, прижимая меня

ближе. – Мы сплавили двух психов, почему бы теперь нам не вернуться домой?

– Звучит волшебно! – поддержала я и вновь прижалась к губам любимого.

Эпилог

Тихие улочки уже такого родного селения приняли нас с домашним радушием. После недолгого, но изнурительного полета мы, наконец, добрались домой.

– В постель! – скомандовал Теренс, как только Остин припарковал машину у входа в дом.

Конечно, мы не собирались спать. Несмотря на события прошлых двух дней, я не чувствовала ни капли усталости. Мало того, все ушибы и синяки сошли еще ночью. Моя регенерация стала работать еще лучше. Так же, как у Теренса.

Уже собралась сделать шаг, но не удержала равновесия и полетела носом на асфальт. Теренс успел перехватить меня прежде, чем ситуация закончилась бы плачевно.

– Я думала, черная полоса неудач в моей жизни прошла, – разочарованно застонала я. – Проклятие же снято. Я обернулась…

– Николь! – прозвучал довольный возглас Рэйн. Она бежала нам навстречу, а сразу за ней из дома появились всегда веселые близнецы и серьезный Дрэйк.

Подруга сжала меня в объятиях и быстро затараторила:

– Как хорошо, что вы вернулись. Я жутко волновалась, потому что сама прекрасно знаю, как это – быть в плену у такой сволочи, как Вудворд. Но в Теренсе я, конечно, ни капли не сомневалась. И я же говорила, что Колтон нам не враг! Я так и знала, что он еще сыграет свою роль! И он помог. Блэр сказала, что ему становится лучше. Погодите, а где же она? Мне столько всего нужно ей рассказать, и тебе тоже! Ты не представляешь, что я видела!

– Воу-воу! – улыбнулась я, наконец, разжав ее хватку. – Полегче, подруга, я еще не отошла от шока.

– Она перевозбуждена, – лениво протянул Дрэйк и, притянув Рэйн к своей груди, шепнул ее на ушко: – Я знаю, как это исправить.

Возможно, фраза предназначалась только ей, но я услышала.

– Нет-нет! – возразила ведьмочка. – Ты тоже должен послушать, все вы.

– Блэр осталась там, – хмуро произнес Теренс. – По многим причинам. Начиная с той, что ведьмам запрещено жить семьями, и заканчивая ее безрассудством. Она раздражала меня долгие годы. Теперь пусть капает на мозги Колтону.

Последняя фраза его явно повеселила, он широко улыбнулся, заставляя меня хотеть его еще больше. Красавчик!

– О, кстати! – вспомнила я. – Пока не забыла. Блэр просила передать, что в имени вашего ребенка должна быть буква «Р».

Теренс поднял брови и недоверчиво посмотрел на меня.

– Что? – развела руками. – Это семейная традиция.

– Я знаю, я знаю! – воскликнула Рэйн и подпрыгнула на месте. – Мы назовем нашу дочь Харли, а ваш сын будет Максом. Я видела все! На сотни лет вперед!

– Ла-а-адно, – протянул Теренс, нежно подталкивая меня к дому. – Выкладывай, о, великая предсказательница!

Мы вошли внутрь и умостились на диванчиках в гостиной. Это уже стало привычным местом для дружеских сборов и посиделок. Было здорово чувствовать это – принадлежность к дому.

– Давай, ведьма, удиви нас! – воскликнул один из близнецов. Я все равно ни за что не угадаю, который. Один горячее другого.

– Мы станем популярными? – предположил второй. – Богатыми? У нас будет одна пара на двоих?

Когда Теренс кашлянул, прикрыв рот кулаком, тот зарделся.

– Что? Я слышал, что у близнецов так бывает.

– Я видела только то, что вы бросаете бездельничать этим летом и осенью поступаете в университет, – проинформировала Рэйн, на что получила недовольные возгласы подростков.

– О, да ладно вам! Мы могли бы сразу пойти работать в «Блэк Даймонд».

– Уже «Блэк Стоун», – гордо заявил мой мужчина. – Я переименовал компанию.

– Не важно! Ты дашь нам руководящие должности, верно? – потребовал второй из близнецов.

Теренс улыбнулся и покачал головой.

– Ни за что на свете! Мы обанкротимся через месяц!

– Ладно, Тай, – шепнул один брат другому. – Подумай сам, в универе полно студенток.

– Да-а-а-а! – закивал второй.

Они стукнулись кулаками и заулыбались еще шире. Обожаю этих парней!

– Так вот! – продолжила Рэйн. – Поздравляю! Вы беременны!

Теренс на секунду напрягся, как и я. Осознав сказанное, мы уставились друг на друга изучающим взглядом.

– Я не чувствую пока, но знаю из видения! – добавила Рэйн. – Это будет просто чудный рыжеволосый малыш с голубыми глазами. Такой милашка…

С каждым ее словом мои губы все шире расплывались в улыбке. Я нашла мужчину своей мечты, он любит меня, и у нас будет рыжеволосый малыш по имени Макс. О, а еще я оборотень! Разве можно быть счастливее?

– Но суть в том, что он будет чистым порождением добра, –

распиналась ведьмочка. – И очень могущественным альфой. А наша дочь станет его парой. Вместе они продлят род Блэков и победят самый могущественный клан вампиров, а также… – она выдержала паузу, как всегда любила делать, и торжественно произнесла: – Предотвратят уничтожение человечества! Они буквально подорвут оружие массового поражения, которое будет создано для обращения всех живых существ в вампиров. Взрывать – это так по-твоему, Дрэйк!

Когда она смолкла, Теренс произнес:

– Почему Макс? Мне никогда не нравилось это имя. Я хотел назвать так собаку, когда мне было десять.

– Теренс! – возмутилась Рэйн. – Ты не слушаешь!

– Прости, я просто не пойму. Я ведь могу это изменить, верно?

Я стукнула его по плечу, а Рэйн сложила руки на груди и обиженно поджала губы.

– Можешь, но тогда все пойдет не так.

– Что насчет ближайшего будущего? – поинтересовался Остин. – Не поймите меня неправильно, я очень рад за ваших будущих детей, но было бы неплохо знать, чего нам ожидать к следующему полнолунию.

– Больше похищений? Убийств? Войны? – поддержал брата Лекс.

– Ах, да! – снова оживилась Рэйн. – Я видела девушку. Такую экзотическую красотку с раскосыми глазами и короткой стрижкой. Она прямо сейчас принимает решение, от которого будет зависеть судьба вампиров. Точнее, некоторых из них. Я видела, как они боролись друг против друга, но у этой схватки не было окончания. Либо победят хорошие плохие парни, либо плохие плохие парни!

– И это зависит от девушки? – уточнил Теренс. – Ты не видела, кто она? Тоже вампир или ведьма?

Рэйн пожала плечами.

– Просто девушка.

И меня осенило. Схватив Теренса за руку, я произнесла:

– Мэй-Лин. Драгов не зря околачивается вокруг нее, не так ли?

Теренс не ответил, но его взгляд похолодел при упоминании вампира.

– Погоди, а что грозит нам? – напрягся Лекс. – Блэр сказала…

– Она видела лишь один из вариантов, – поучительным тоном произнесла Рэйн. – Меня все чаще посещают одни и те же видения, но с изменением каких-то незначительных деталей. Этой ночью, сразу после будущего наших детей, я увидела

поединок вампиров, и… – снова пауза, – …нас там не было! Возможно, смерть Вудворда на что-то повлияла и привела к такому исходу. Не удивлюсь, если Блэр это продумала. Ночью она сказала, что…

– Погоди, – перебил ее Дрэйк. – Как она могла что-то сказать тебе ночью? Кроме меня с тобой никого не было.

– О, ну это… ведьмацкие примочки. Она может передавать мне сообщения во сне. Как моя мама! Ведьмы могут оставлять послания на будущее. Даже после своей смерти. Блэр пообещала, что научит меня так делать. Так что, мальчики, – она с предвкушением посмотрела на близнецов, – знайте, если я окажусь в ваших снах и начну наводить там кошмар, то вы однозначно перегнули палку со своими шуточками.

Парни переглянулись и округлили глаза от ужаса.

– Блэр в твоей голове? – уточнил Дрэйк. – Застрелите меня!

Все дружно засмеялись и посочувствовали парню. Только мне было немного не по себе из-за слов Рэйн. Моя лучшая подруга ввязалась в вампирские разборки глобального уровня. И если я попробую защитить ее, вампиры придут к нам. В нашу стаю, к моим друзьям, моему мужчине… моему ребенку.

– Эй, – Теренс шепнул мне на ухо. – Не бойся, Ники. Мы со всем справимся. Мы ведь теперь суперсильные, помнишь?

Я посмотрела на счастливые лица друзей и положила голову на сердце своего любимого мужчины. Он прав, мы справимся даже с целым миром, если он будет против нас.

* * *

Конец книги, но не конец истории.

Историю Рэйн и Дрэйка можно прочесть в романе «Любовь – не преступление». В цикле «Охотники за мечтой» планируется 10 романов, в том числе о Колтоне, Блэр, Николе, Мэй-Лин, Тарин и других.

История ночных охотников – «Страсть – не оправдание»;

История клана оборотней – медведей – «Соблазн – не обладание».